

НОВАЯ

СБОРНИК
2008–2009

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ВРЕМЯ КРИЗИСА

СИТУАЦИЯ
НА РЫНКЕ ТРУДА

МАЛЫЙ БИЗНЕС

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ
ПОВЕДЕНИЕ

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

НСР

Фонд Общественное Мнение

Фонд Общественное Мнение – лидер на рынке социологических исследований. Существует с 1992 года как независимая некоммерческая организация.

Наши преимущества:

- **Профессионализм:** ФОМ всегда поддерживает высокие стандарты качества исследований, источником которых служит большой опыт работы, высокая квалификация сотрудников, тесные контакты с научной средой.
- **Инновационные технологии исследований и методы анализа данных:** ФОМ применяет как уже зарекомендовавшие себя методики, так и креативные социологические «ноу-хау».
- **Современные и интерактивные форматы презентации результатов:** печатные и электронные бюллетени, интерактивная программа представления результатов опросов «ФОМ-Гео», видеобрифинги.
- **Масштабная региональная сеть:** постоянные участники ФОМ-опросов «ПЕНТА», «ГеоРейтинг» – 53 региональных партнера, потенциальные участники ФОМ-опросов – 147 региональных партнеров.
- **Аналитика и прогнозирование:** разносторонний и глубокий анализ результатов исследований с использованием эксклюзивных методов анализа данных и прогнозирование того, как будут развиваться события завтра.

Для кого мы работаем:

- Органы государственной власти – руководство страны, регионов, политических партий.
- Институты государственного управления – министерства, федеральные агентства, Центробанк, Пенсионный фонд РФ.
- Бизнес.
- СМИ.

Направления исследований ФОМа:

- ✦ **«Новая социальная реальность» (с 2008):** еженедельный бюллетень по результатам исследований. Общественное мнение и социальные настроения в условиях изменившейся социальной реальности. Переживание кризиса населением и отдельными группами. Мониторинг ключевых социальных индикаторов в ситуации кризиса.
- ✦ **Социологический Атлас России (с 2003).** Ежеквартальный мегаопрос населения на актуальные общественно-политические темы (технология «ГеоРейтинг»).
- ✦ **Проект «Человек и деньги» (с 2006).** В фокусе: финансовая культура и поведение, инвестиционные намерения, смыслы денег, влияние кризиса на установки и стратегии в финансовой сфере.
- ✦ **Проект «Новое поколение» (с 2007).** В фокусе: ценности, представления, устремления, жизненные планы, молодежные субкультуры, стандарты и стереотипы.
- ✦ **Проект «Люди-XXI» (с 2007).** В фокусе: социальная стратификация по степени освоения новейших практик, выявление и описание специфики слоя социальных инноваторов.
- ✦ **Проект «Люди предприниматели» (2008).** В фокусе: практики и проблемы малого и среднего бизнеса, самосознание и мотивы предпринимателя, социальная экология бизнес-среды, деловое и социальное предпринимательское взаимодействие.
- ✦ **Проект «Мир Интернета» (с 2000).** В фокусе: объем аудиторий, факторы пользования, типы пользователей, тематические интересы.
- ✦ **Проект «Олимпиада-2014» (с 2008).** В фокусе: общероссийские опрос и опросы в Сочи по олимпийской тематике.

А также другие исследовательские проекты:

- ✦ **Тематические:** здоровье и медицина, образование, жилье, правовая культура, гражданское общество.
- ✦ **«ГеоВыборы».** Исследования ситуации в регионах накануне выборов в региональные Законодательные собрания.
- ✦ **«Украина. Поле мнений.»** Бюллетень по результатам ежемесячных всеукраинских опросов населения на актуальные общественно-политические темы (омнибус).
- ✦ **Exit-polls.** Оперативные опросы проголосовавших избирателей на выходе с избирательных участков в дни думских и президентских выборов.

ФОМ – не только «фабрика опросов». Мы также занимаемся:

- ✦ Книгоизданием – переводами и публикацией книг по социологической тематике.
- ✦ Ведением базовой кафедры на факультете социологии ГУ–ВШЭ.

Фонд Общественное Мнение

ФОМ

Россия, Москва, ул. Островная, 2
тел. : (+7 495) 745-87-65
факс : (+7 495) 745-89-03
www.fom.ru fom@fom.ru

Президент

Александр Ослон

Директор по исследованиям

Елена Петренко

Директор по технологиям

Алексей Чуриков

Финансовый директор

Марианна Кононова

Коммерческий директор

Роман Левин

Аналитический отдел

Григорий Кертман

Отдел обработки данных

Елена Галицкая

Редакционный отдел

Мария Каневская

Издательский отдел

Анна Данилова

Дизайн

Ксения Парцевская

Верстка

Лариса Булычева

Издается с ноября 2008 года

По умолчанию данные в графиках приводятся в % от всех опрошенных, данные в таблицах приводятся в % от групп (по столбцам). Иные варианты представления данных указываются особо.

раздел 1

ВРЕМЯ КРИЗИСА

<i>Александр Ослон</i> Кризис: угрозы и возможности	6
<i>Людмила Преснякова</i> Кризис vs устойчивость социального порядка	7
<i>Роман Абрамов</i> «Все будет хорошо» – несбывшийся прогноз на 2008 год.	12
<i>Александр Куракин</i> Антикризисные меры правительства: что замечают россияне?	14
<i>Петр Бавин</i> Интегральный индикатор негативных социальных настроений	16
<i>Григорий Кертман</i> Испытание кризисом	19
<i>Георгий Любарский</i> Два образа кризиса	20
<i>Лейла Васильева</i> Диалоги у новогодней елки	27
<i>Елена Дмитриева</i> Оценка деятельности правительства	32

Александр Ослон

Кризис: угрозы и возможности

Фрагменты выступления на экспертном круглом столе
в Институте современного развития

Кризис – это экономическое понятие, и в экономическом отношении он грозит потерей денег, средств. В социальном плане кризис, как мне кажется, – гораздо более серьезное и опасное явление, поскольку он грозит сломом привычной жизни и сулит неопределенное будущее. А неизвестность страшнее, чем пустой кошелек. Самый большой риск кризиса – не экономический, хотя экономисты могут со мной не согласиться, а социальный: кризис будет нарастать, если слишком многие будут бояться кризиса.

В период кризиса общество фрагментируется, разделяется на группы, озабоченные разными тревогами. И именно в том риске, который связан с разнообразием проблем, и состоит главная угроза для социальной устойчивости. Чтобы противодействовать кризису, надо понять: чей страх опаснее для общества как системы? В каких социальных группах надо тушить пламя кризиса в первую очередь, чтобы не загорелось все здание? А чтобы тушить, надо понимать природу кризисных состояний разных социальных групп. Так пожарный понимает характер горения разных объектов: иногда, чтобы потушить огонь, нужна вода, а иногда – пена...

Какова роль социолога в ситуации кризиса?

Я хотел бы сформулировать три тезиса – я назвал это **социальные горизонты кризиса**. Все они основаны на понимании того, что в условиях кризиса необходимо формирование многомерного и комплексного социального знания о происходящем.

Тезис 1. Кризис – это фактор социальной опасности, воздействующий на всю систему общества и угрожающий ее устойчивости! Поэтому первый «кит» необходимого сегодня социального знания о кризисе – «концепция угроз»: выделение социальных групп, обеспеченных сходными кризисными проблемами, определение ключевых и специфических для каждой группы индикаторов беспокойств, переживаний, озабоченности, протестности и регулярный их мониторинг.

Тезис 2. Кризис – это вызов, требующий искать выход из кризиса! Соответственно, второй «кит» необходимого знания о кризисе – «концепция адаптации». Это поиск и изучение возможностей, которые открываются

в кризис – пространства для инноваций, творчества, оздоровления, сред для приумножения человеческого капитала, то есть самореализации, новых талантов, новых тем, новых героев, – по аналогии с кризисом 98-го года. Для этого необходимы исследования и мониторинг тенденций и кейсов адаптационных реакций как новых мировоззренческих и поведенческих образцов.

Наконец, тезис 3. Кризис – это жесткое время, когда жизненно необходимым становится оздоровление социальной среды, избавление от дурных докризисных привычек! Третий «кит» социального знания о кризисе – «концепция социальной экологии»: кризис создает благоприятные условия для реальной борьбы с врагами цивилизации – такими, как правовой нигилизм, беззаконие, несправедливый суд, рейдерство, продажность, коррупция. Если в мирное время борьба с ними откладывалась или реализовывалась медленно, то в условиях кризиса появляется не просто необходимость, но и возможность бороться с этим проявлениями гораздо более активно. Кризис открывает возможности очищения систем мировоззренческих ценностей, трудовой этики, социальной общности. И соответственно, задача исследований – это изучение и мониторинг ментальных сдвигов, возникающих из-за кризиса сообществ доверия и солидарности.

Таким образом, **многомерное и комплексное социальное знание о происходящем сегодня должно стать основой антикризисной политики и мер по преодолению последствий кризиса.**

Людмила Преснякова

Кризис vs устойчивость социального порядка

Какие социальные риски несет нынешний кризис и как им противостоять?

Ситуация масштабного кризиса бросает вызов устойчивости социального порядка. Насколько угроза дестабилизации в связи с кризисом сегодня актуальна для российского общества? Насколько остро переживается кризис в стране в целом и в каждом ее регионе? Какие ресурсы, помимо финансовых и экономических рычагов, сегодня возможно мобилизовать для противостояния кризису и поддержания в обществе социальной стабильности?

Эти вопросы стали предметом масштабного исследования, проведенного ФОМом по уникальной исследовательской технологии «Георейтинг» 14–25 ноября 2008 г. в 68 российских регионах, где проживают 91% населения. В каждом регионе было опрошено по 500 человек, общая выборка составила 34 000 респондентов. Первые результаты этого исследования были представлены на круглом столе «Кризис vs устойчивость социального порядка. Социальные риски и пути управления ими» в Институте современного развития (ИНСОР) 10 декабря 2008 года.

Мы публикуем обзор результатов проведенного исследования.

Атмосфера кризиса

По данным проведенного исследования, значительная часть россиян пессимистично оценивают сложившуюся экономическую ситуацию и перспективы. Так, 42% респондентов назвали экономическое положение в России кризисным, еще 19% говорят о спаде в экономике страны.

Собственный пессимизм респондентов подпитывается и разговорами на экономические темы с окружающими:

42% опрошенных сказали, что их друзья и близкие ожидают ухудшения ситуации в ближайшее время. О преобладании оптимистических суждений сообщили лишь 11% опрошенных, еще 10% – о том, что окружающие изменений не ждут (прочие либо не слышали разговоров на экономические темы, либо не берутся оценить преобладающее настроение – 32% и 5% опрошенных соответственно).

Более отдаленное будущее видится россиянам скорее туманным:

41% опрошенных затруднились сказать, какой будет ситуация в экономике через год. Пессимистичные прогнозы разделяет примерно каждый третий (22% ожидают, что будет кризис, еще 14% – что спад), а оптимизм демонстрирует каждый четвертый (15% прогнозируют рост экономики, 9% ожидают замедления темпов роста).

Однако кризис присутствует не только в разговорах людей – люди сталкиваются с непосредственными его проявлениями и в повседневной жизни. 40% работающих россиян упомянули о проблемах с занятостью и оплатой труда: 17% сказали, что у них на предприятии (в организации) в последнее время были случаи задержки зарплаты, 11% сказали о ее сокращении, столько же – об отмене премий и бонусов, 13% – об увольнениях по сокращению штатов, 7% – об отправке людей в вынужденный отпуск, 6% – о переводе на неполную рабочую неделю. Характерно, что эти проблемы в равной степени касаются как работающих в госсекторе, так и занятых в коммерческих организациях – ощутимой разницы в ответах «бюджетников» и работников частных предприятий не наблюдается.

По Вашему мнению, в данный момент российская экономика переживает рост, замедление темпов роста, спад или кризис?

График 1

Скажите, пожалуйста, что из перечисленного случилось на вашем предприятии (в вашей организации) за последние два-три месяца? (Карточка. Любое число ответов.)

В то же время, как видно из приведенных данных, более половины работающих не отмечают каких-либо проблем, связанных с кризисом, на своих предприятиях.

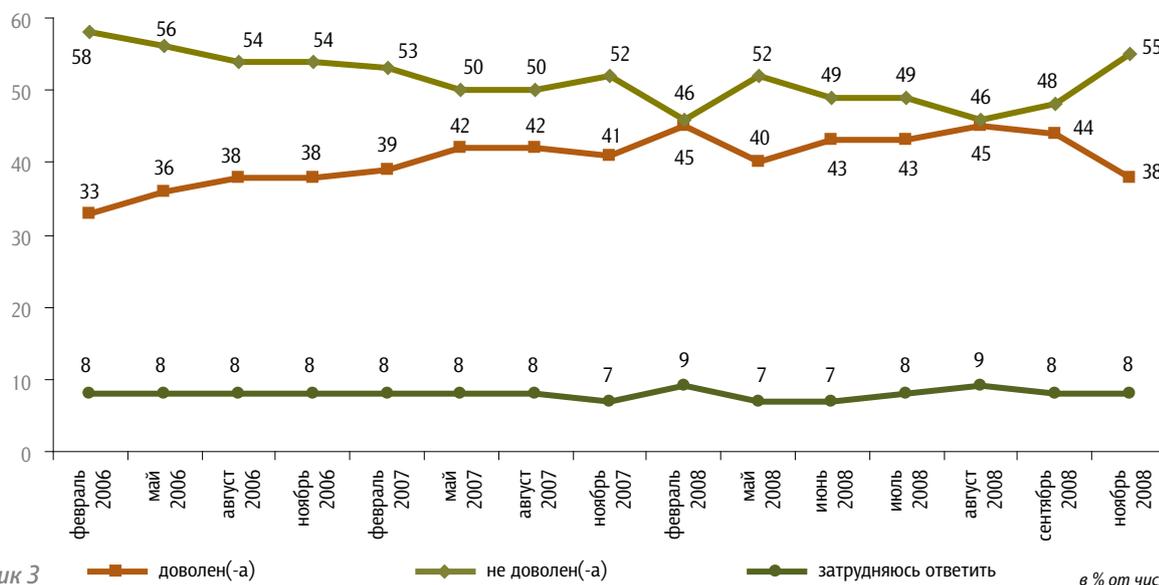
С определенными трудностями «кризисного» происхождения столкнулись многие владельцы банковских пластиковых карт (28% из их числа): от отсутствия денег в банкомате (15%) и неработающего банкомата (13%) до ограничения суммы снятия (6%), неначисления денег на карту (3%), отказа принять ее к оплате (2%). Однако и тут важно отметить: большинство обладателей пластиковых карт, несмотря на кризис, продолжают ими пользоваться и ни с какими трудностями не сталкиваются.

Еще одно проявление кризиса – сокращение строительства: 29% опрошенных россиян за последние 2–3 месяца слышали о прекращении строительства жилья и нежилых объектов в своем городе (селе). Отметим, что этот показатель очень варьирует от региона к региону – например, в Омской области он составил 64%, а на Ставрополье – всего 10%.

Общее ощущение кризиса в экономике и общий пессимистический фон оценок текущей ситуации, судя по результатам проведенного опроса, уже повлияли, хотя и не очень сильно, на восприятие россиянами положения дел в регионах. Так, ощутимо возросла доля недовольных ситуацией в своем регионе (55%) и сократилась доля довольных (38%). Для сравнения: еще в сентябре позитивных и негативных оценок было почти поровну (44% и 48% соответственно). Однако нынешнее ухудшение пока не драматично: сходное распределение оценок наблюдалось в течение всего 2007 года, а в 2006 году их баланс был даже хуже зафиксированного сейчас.

А вот оценки того, в каком направлении меняется положение дел в регионе, ухудшились на фоне кризиса более заметно. Сегодня четверть россиян (26%) считают, что

Если говорить в целом, Вы довольны или не довольны положением дел в вашей области (крае, республике)?

ситуация в их области ухудшается, тогда как в течение 2007–2008 гг. доля таковых в среднем составляла лишь 17%. Об улучшении ситуации также говорят 26%, но это в среднем на 10 п.п. меньше по сравнению с показателями 2007–2008 гг. Тем не менее, как и в ситуации с предыдущим индикатором, о критическом ухудшении оценок пока говорить рано.

Еще один индикатор состояния социальной атмосферы, на который важно обратить внимание в контексте кризиса, – уровень протестных настроений и недовольства властями. Рост недовольства властями и социального протеста отмечают вокруг себя 39% россиян, еще 27% полагают, что уровень недовольства остается неизменным, а 24% вообще не видят

никакого недовольства. Замер общественных настроений показал, что доля отмечающих усиление протестных настроений по сравнению с сентябрем выросла на 7 п.п., однако этот показатель в течение 2007–2008 года колебался в пределах от 30% до 38%; таким образом, пока нельзя говорить о каком-либо серьезном и значимом его росте вследствие кризиса.

Как Вам кажется, в целом ситуация в вашей области (крае, республике) сейчас улучшается, ухудшается или практически не меняется?

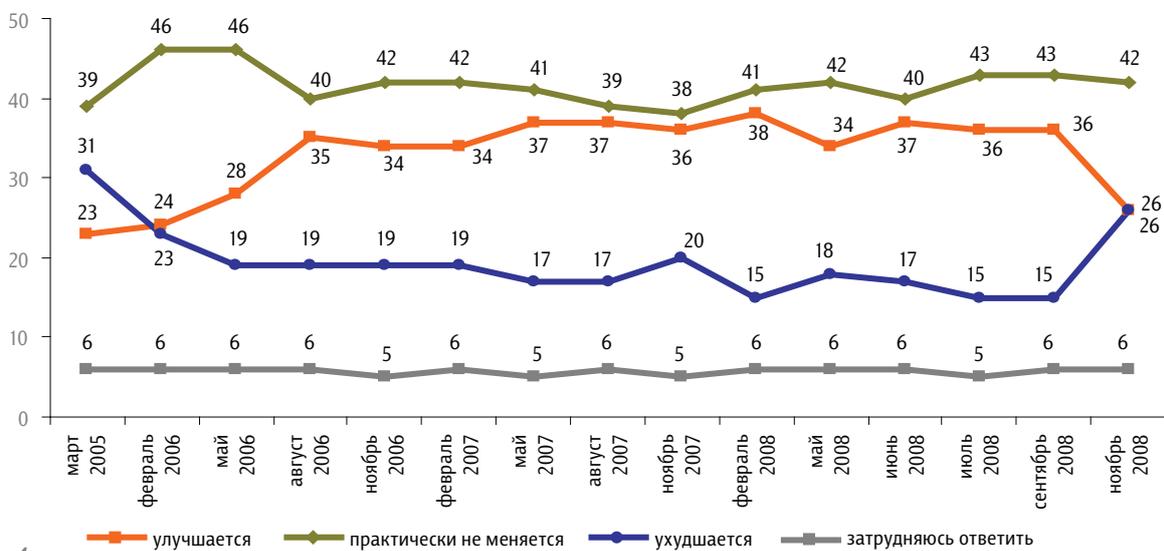

График 4

в % от числа опрошенных

Скажите, пожалуйста, Вы замечаете или не замечаете вокруг себя недовольство людей властями, руководством вашей области (края, республики), протестные настроения? И если замечаете, то как Вам кажется, в последнее время это недовольство усиливается, ослабевает или остается неизменным?

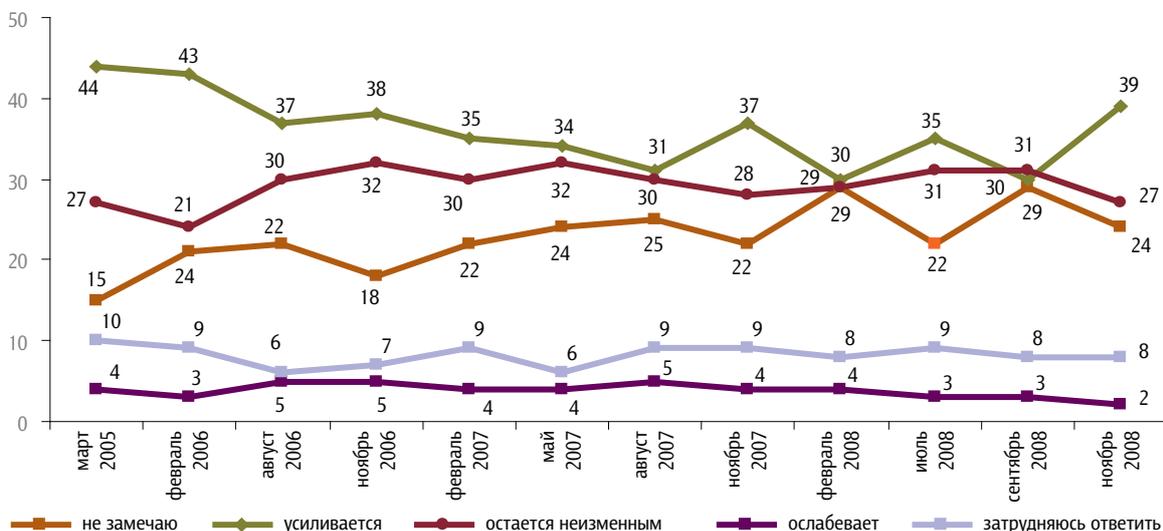

График 5

в % от числа опрошенных

Таким образом, мегаопрос населения показал, что почти половина россиян пессимистично оценивают сложившуюся ситуацию и ближайшую перспективу. Многие сталкиваются с различными проявлениями кризиса – в повседневной жизни, на работе, но пока эти проявления не носят тотального характера. На фоне кризиса отмечается некоторое

ухудшение баланса позитивных и негативных оценок положения дел в регионе и оценок динамики развития региональной ситуации: показатели негативных оценок «вернулись» на уровень 2006 года. Однако пока нет оснований говорить о значительном и серьезном ухудшении оценок ситуации в регионах и росте протестных настроений.

Кризис и социальные ресурсы

Кризис ставит вопрос о том, на что еще, кроме экономических рычагов, можно опереться для преодоления его последствий. Таким источником поддержания социального порядка могут стать накопленные в обществе за последние годы социальные ресурсы – при условии их грамотного использования.

Как Вы считаете, в целом сегодня Россия развивается в правильном или в неправильном направлении?

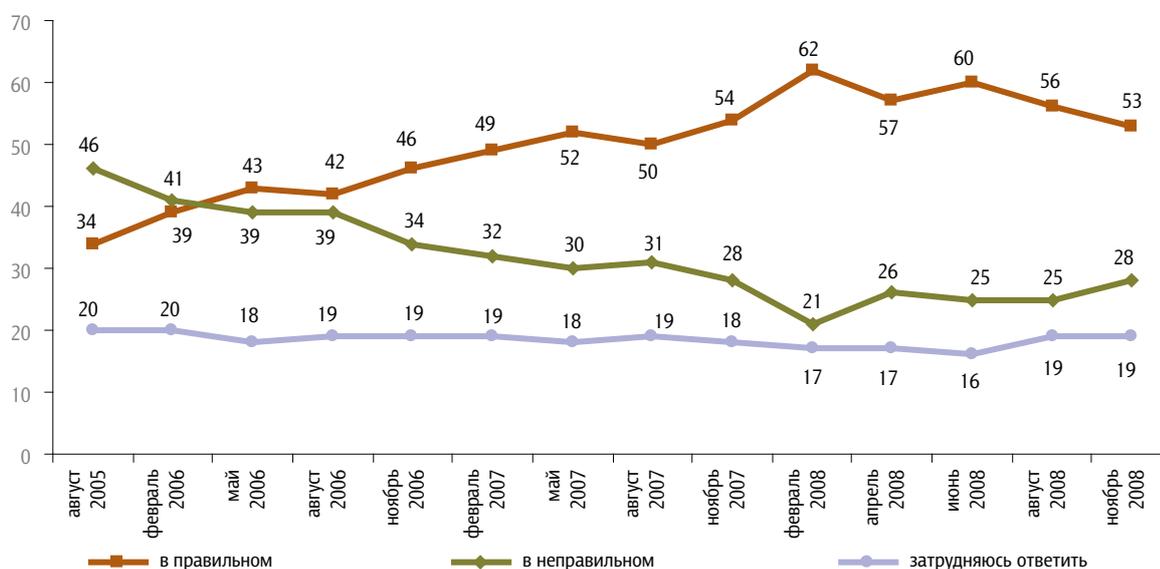

График 6

в % от числа опрошенных

Как Вы считаете, руководитель Вашей области (края, республики) работает на своем посту хорошо или плохо?

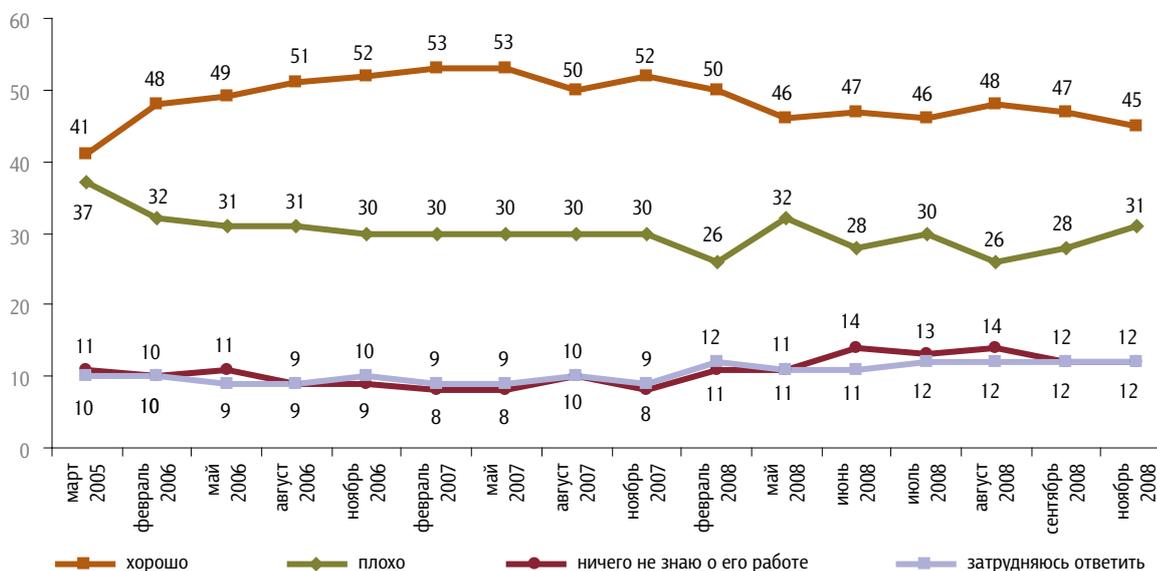

График 7

в % от числа опрошенных

Какая валюта – рубли, доллары или евро – вызывает у Вас сегодня больше доверия?

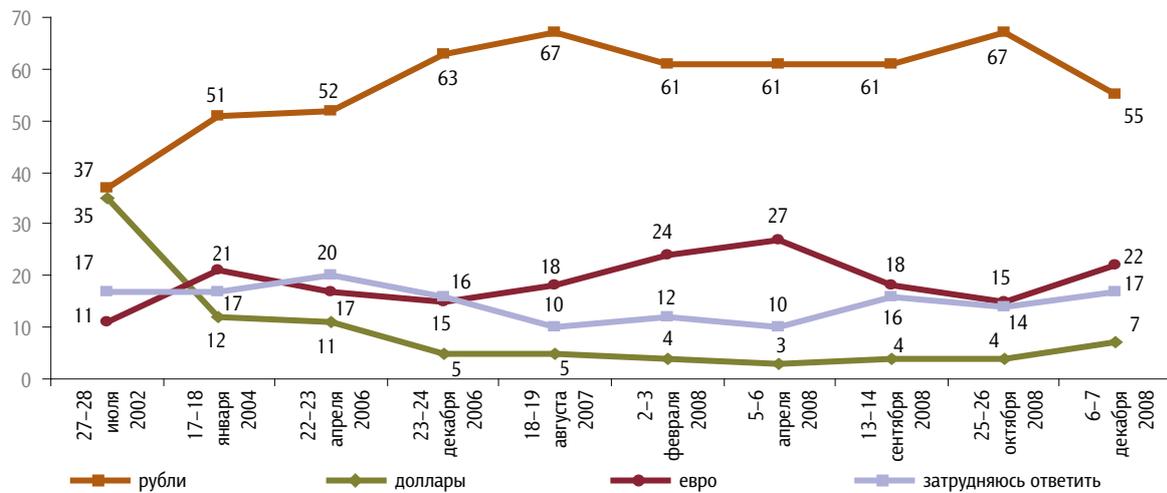

График 8

в % от числа опрошенных

В частности, в последние годы люди начали интерпретировать ситуацию в стране как стабильную, появилось не свойственное ранее населению доверие к власти, финансовой сфере, вырос социальный оптимизм, уверенность в себе и в будущем. Наше ис-

следование показывает, что пока кризис существенно не сказался на этих ключевых социальных индикаторах, и, соответственно, запас социальных ресурсов в обществе довольно высок. В оценках вектора развития страны по-прежнему преобладает оптимизм: 53% респондентов убеждены, что страна развивается в правильном направлении, противоположной точки зрения придерживаются почти вдвое меньше опрошенных (28%). Отметим, что еще три года назад скептические настроения преобладали.

42% жителей России считают сегодняшнюю ситуацию в экономике кризисной. Восприятие кризиса ощутимо варьируется в разных социальных группах и в разных регионах

Кризис пока не сказался на отношении к федеральной власти: по-прежнему высок уровень доверия президенту (53%) и премьер-министру

следование показывает, что пока кризис существенно не сказался на этих ключевых социальных индикаторах, и, соответственно, запас социальных ресурсов в обществе довольно высок. В оценках вектора развития страны по-прежнему преобладает оптимизм: 53% респондентов убеждены, что страна развивается в правильном направлении, противоположной точки зрения придерживаются почти вдвое меньше опрошенных (28%). Отметим, что еще три года назад скептические настроения преобладали.

Кризис пока не сказался на отношении к федеральной власти: по-прежнему высок уровень доверия президенту (53%) и премьер-министру

ков не прибавили¹. Отношение к региональным властям также принципиально не изменилось: 45% россиян считают, что губернатор их области (края, республики) хорошо работает на своем посту, в полтора раза меньше (31%) – что плохо.

Сохраняется доверие финансовым институтам; наши сограждане, доверившие свои сбережения банкам, не спешат их оттуда забирать: 85% вкладчиков Сбербанка и 75% вкладчиков других банков заявили, что пока не собираются этого делать.

Однако отмечается некоторое снижение доверия к национальной валюте, хотя в целом пока ей доверяют более половины населения (55%).

Довольно высок и уровень социального оптимизма: 60% россиян заявили, что довольны своей жизнью, недовольны ею 35% (для сравнения: в мае 2007 года соотношение было 56% к 40%). За последние годы у людей укрепилась уверенность в себе и собственных силах. По данным мега-опроса, 42% готовы взять на себя ответственность за свое материальное благополучие² (в 2005 году таковых было только 32%). И хотя более половины респондентов заявили, что не готовы к этому, – 52%, это на 7 п.п. меньше, чем 2 года назад.

Итак, накопленные за последние «тучные годы» социальные ресурсы сегодня представляют собой некую «подушку безопасности», предохраняющую от распространения панических настроений и социальной дестабилизации. Несмотря на очевидные проявления кризиса, население не склонно драматизировать ситуацию и воспринимать происходящее как катастрофу. Однако надолго ли хватит этой «подушки», сегодня сказать трудно. Особое внимание нужно обратить на региональную специфику переживания кризиса, так как уже сейчас выделяются регионы, требующие экстренных усилий по улучшению социальной атмосферы. ➡

1 Опрос 20–21 декабря 2008 г. 63 субъекта РФ. 200 населенных пунктов. 3000 респондентов.

2 Вопрос: «Как Вы полагаете, от чего в большей мере зависит Ваше материальное положение: лично от Вас (от Ваших усилий, характера, трудолюбия, расчетливости) или от не зависящих от Вас обстоятельств (от ситуации в стране, в вашем городе, селе, от начальства, случайностей, удачи и пр.)?»

Роман Абрамов

«Все будет хорошо» – несбывшийся прогноз на 2008 год

В начале прошлого года российский бизнес не рассматривал возможность ухудшения макроэкономической ситуации. Об этом свидетельствуют годовые отчеты ведущих отечественных компаний за 2007 год. Наивный оптимизм российского менеджмента, верившего в бесконечный рост биржевых котировок, привел к паническим настроениям в корпоративном секторе в конце 2008 года.

Любая крупная компания имеет в своем распоряжении штат менеджеров, специалистов и аналитиков, владеющих, среди прочего, технологиями прогнозирования и стратегического управления. Это те люди, которые должны **заранее предусматривать** ответы на вызовы глобальной экономики. Все они получили хорошее управленческое образование, многие обладают степенями MBA ведущих мировых бизнес-школ. Именно этих людей нанимали крупные отечественные компании в качестве менеджеров. Именно эти люди занимались в том числе и разработкой стратегии развития бизнеса с учетом динамики внешних макроэкономических факторов.

Финансовые и экономические проблемы в США начались в начале 2007 года, когда российский бизнес еще чувствовал себя вполне комфортно. В нашей стране кризис разразился осенью 2008 года... и для крупного бизнеса он оказался полной неожиданностью. Пошатнулись репутации крупных финансовых институтов, огромных промышленных конгломератов, чья надежность и способность привлекать новые инвестиции еще летом почти ни у кого не вызывала сомнения. То есть менеджмент этих компаний **оказался не готов** к рискам глобального экономического кризиса. Возникает резонный вопрос:

как получилось, что лучшие головы российского бизнеса не предусмотрели перспективы расползания кризиса на всю мировую экономику?

Обратимся к годовым отчетам десяти крупнейших российских компаний: «Газпрома», «Лукойла», РАО ЕЭС, РЖД, ТНК-ВР, «Роснефти», «Сургутнефтегаза», Сбербанк России, «Северстали», «Татнефти»¹. Подготовка и публикация таких отчетов обязательна для организаций, являющихся акционерными обществами. В основном годовые отчеты содержат информацию о производственных и финансовых результатах работы компании за истекший финансовый год, но также в них обозначается видение ключевых направлений развития компании и отрасли в целом.

Тексты годовых отчетов крупнейших российских компаний за 2007 год отражают оптимистическое настроение их руководства: констатируется наличие благоприятной рыночной конъюнктуры, хороших инвестиционных возможностей и начало реализации дорогостоящих проектов развития производства.

«В 2007 году инициирован и одобрен Министерством экономики РТ и Министерством экономического развития и торговли РФ проект по производству стекловолокна и продукции на его

основе. Создано ООО «ПД Татнефть-Алабуга-Стекловолокно», получившее статус резидента Особой экономической зоны. Проект реализуется совместно с компанией «Прайсс-Даймлер». Завершен этап предынвестиционной подготовки. Начало инвестирования проекта запланировано на 2008 год» (из годового отчета «Татнефти»). «Безусловно, 2007 год стал поистине рекордным для «Роснефти», но мы с еще большей уверенностью смотрим в будущее. «Роснефть» продолжит успешное развитие за счет дальнейшего увеличения объемов добычи, переработки и реализации нефти и нефтепродуктов, роста чистой прибыли и доходов акционеров» (из годового отчета «Роснефти»).

Даже если компании зафиксировали первые проблемы, связанные со снижением уровня капитализации, эти проблемы были определены как **краткосрочные** и не влияющие на продолжающийся рост прибыльности корпораций. Бизнес отказывался замечать признаки грядущего кризиса.

«Несмотря на снижение капитализации в 2007 году под влиянием краткосрочных негативных факторов, существуют фундаментальные предпосылки к дальнейшему росту акционерной стоимости Компании...» (из годового отчета «Лукойла»).

1 Компании были отобраны на основе результатов ежегодного рейтинга крупнейших компаний «Эксперт-400».

Итак, первые знаки всеобъемлющего экономического и финансового кризиса были оценены менеджментом крупного российского бизнеса как незначимые факторы, которыми в среднесрочной перспективе можно пренебречь. Между тем вся вторая половина 2008 года опровергла большинство благоприятных прогнозов финансового и промышленного роста крупного российского бизнеса.

В первую очередь не сбылись ожидания нефтедобывающих компаний относительно сохранения высоких цен на углеводороды на протяжении всего 2008 года.

ОБЗОР ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ ВЕДУЩИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ ЗАСТАВЛЯЕТ ЗАДУМАТЬСЯ О КАЧЕСТВЕ УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМ БИЗНЕСОМ. МЕНЕДЖМЕНТ НЕ СМОГ ИЛИ НЕ ЗАХОТЕЛ УВИДЕТЬ ОЧЕВИДНЫХ УГРОЗ, НАДВИГАВШИХСЯ УЖЕ В 2007 ГОДУ

«Благоприятная ценовая конъюнктура на мировом рынке, а также возросший спрос на углеводороды на внутреннем рынке позволили российской нефтегазодобывающей отрасли сохранить положительную динамику роста и ведущее положение в мире по объемам добычи углеводородного сырья» (из годового отчета «Сургутнефтегаза»).

«Снижение цен на нефть в первую очередь негативно скажется на объеме выручки от реализации, и окажет существенное негативное влияние на чистую прибыль Компании и, соответственно, найдет отражение в Отчете о прибылях и убытках. Вероятность реализации данных рисков, по мнению Эмитента, невелика» (из годового отчета «Роснефти»).

«...В среднесрочной перспективе цены на нефть, скорее всего, будут оставаться на сравнительно высоком уровне. Однако с учетом значительной спекулятивной составляющей в цене на нефть вероятность ценовой коррекции велика» (из годового отчета «Лукойла»).

Стандарты корпоративной отчетности предусматривают характеристику

рисков, с которыми сталкиваются компании в процессе своей деятельности. В большинстве текстов годовых отчетов содержится очень неконкретная информация, касающаяся ключевых рисков. В частности, отсутствует упоминание о дестабилизации мировой экономической ситуации, которая стала заметной во второй половине 2007 года. Есть лишь туманные намеки на изменения мирового финансового климата без четкого описания ответной реакции компаний.

«В складывающихся условиях неопределенности развития мирового финансового рынка особое внимание

Сбербанком России будет уделено совершенствованию и поддержанию в актуальном состоянии системы управления рисками» (из годового отчета Сбербанка России).

Зачастую компании ограничивались обобщенным описанием системы управления рисками без анализа реальных рисков экономической и производственной деятельности.

«При анализе факторов рисков рассматриваются все аспекты рыночных, отраслевых, социально-экономических, политических, финансовых, конъюнктурных и других условий деятельности Компании и ее дочерних и зависимых обществ. Одновременно учитываются все внутрикорпоративные факторы – управленческие, производственные, кадровые, социальные, экологические. В настоящее время такими процедурами обеспечены основные производственные и корпоративные блоки» (из годового отчета «Татнефти»).

Обзор годовых отчетов ведущих отечественных компаний заставляет

задуматься о качестве управления крупным бизнесом. Менеджмент не смог или не захотел увидеть очевидных угроз, надвигающихся уже в 2007 году, при том что об этих угрозах предупреждали многие известные аналитики.

В целом можно сказать, что государство в лице финансового блока правительства лучше подготовилось к кризису, чем российский бизнес. И хотя на уровне официальной риторики власть сохраняла оптимизм вплоть до конца октября, но накопленные валютные запасы и отсутствие крупных внешних долговых обязательств создали достаточный простор для экономического маневра в сложной ситуации ухудшения основных макроэкономических индикаторов.

К сожалению, российские компании оказались лишены этого пространства для маневра. Большинство из них планировали свое развитие на основе радужных перспектив растущей капитализации и дальнейшего привлечения зарубежных кредитов. Заявляя о новых амбициозных проектах, бизнес оказался в политическом и финансовом цугцванге: с одной стороны, от компаний ожидается продолжение развития производственной и добывающей базы, с другой стороны, они вынуждены расплачиваться по кредитам в ситуации дефицита свободных средств. Ухудшение финансовой ситуации во второй половине 2008 года дезавуировало большинство позитивных прогнозов, представленных в годовых отчетах крупнейших российских компаний. Менеджмент российских корпораций оказался не готов к новой экономической и социальной реальности. ■

Александр Куракин

Антикризисные меры правительства: что замечают россияне?

Судя по данным опроса¹ ФОМа, самые заметные меры из антикризисных действий российского руководства – поддержка банковской системы и финансовая помощь предприятиям и разным секторам экономики. Меры, связанные с помощью населению, люди замечают редко.

Большинство россиян (65%) осведомлены о действиях российских властей по защите национальной экономики от влияния кризиса: 30% «знают» о них, 35% – «что-то слышали». Какие именно действия российского руководства запомнились респондентам? (Тем, кто так или иначе осведомлен об антикризисных мерах властей, был задан открытый вопрос.)

Чаще всего назывались поддержка банковской системы (12%), а также предприятий различных секторов и экономики в целом (8%). О помощи населению респонденты говорили существенно реже: помощь людям, взявшим кредит, упомянули 3% опрошенных, меры по предупреждению безработицы и помощь безработным – 2%. Остальные антикризисные меры властей упоминались еще реже.

Половина тех, кому задавался этот вопрос (48%, или 31% по выборке в целом), не смогли вспомнить какие-либо конкретные антикризисные действия российского руководства. Еще 7% ответов представляют собой негативную реакцию респондентов на поставленный вопрос: люди выражают недовольство тем, что делают власти в ситуации кризиса, подвергая сомнению частично эффективность их действий («слышал много обещаний на разные темы, но они не действуют, на самом деле все не так, как говорят»), а частично – их справедливость («поддерживают олигархов, вместо того <чтобы> поддержать пенсионеров»).

Тем не менее 30% опрошенных одобряют антикризисные действия российских властей (почти половина осведомленных об этих действиях), тогда как не одобряют их 13% респондентов. ➡

¹ Опрос 20–21 декабря 2008 г. 63 субъекта РФ. 200 населенных пунктов. 3000 респондентов.

Какие именно действия российских властей по защите российской экономики Вам запомнились, привлекли Ваше внимание? (Открытый вопрос задавался заявившим, что им известно о таких действиях, – 65% от всех опрошенных.)

(в % от числа опрошенных)

Поддержка банковской системы	12
«Банкам помогают, ссуды им дают, чтобы они с населением продолжали работать без проблем»; «наполнение банков деньгами»; «чтобы банки не разорились, государство выделило им деньги»; «помогая маленьким банкам выжить в кризис, увеличили инвестиции».	
Поддержка бизнеса, финансовые вливания в экономику, поддержка промышленности, сельского хозяйства в целом	8
«Пытаются сохранить жизнедеятельность предприятий»; «поддержка своих производителей»; «инвестиции в ведущие, градообразующие промышленные предприятия»; «частных инвесторов поддерживают»; «поддержка малого бизнеса»; «предоставление кредитов и займов крупным предприятиям»; «поднимать свое сельское хозяйство».	
Действия неправильные, бесполезные, неэффективные, ничего не делается	7
«Разворовали Стабилизационный фонд на поддержку олигархов»; «это полумеры»; «поддерживают олигархов, вместо того поддержать пенсионеров»; «пока только сокращения людей, увольнения. О какой поддержке экономики может идти речь?»; «выделение огромных денег банкам – эти банки, скорее всего, переводят деньги за границу»; «слышал много обещаний на разные темы, но они не действуют, на самом деле все не так, как говорят»; «до народа ничего не дойдет, опять все уйдет в карманы олигархов»; «да людям ничего хорошего не будет от этих мер»; «результатов пока не видно»; «банкам только помогают. Безработица увеличивается. Я не могу понять, что они делают».	
Помощь людям, взявшим кредит, отсрочка выплат по кредиту, ипотеке	3
«Хотят помочь людям отодвинуть выплаты по ипотекам, кредитам»; «отсрочки оплаты по кредитам для тех, кто останется без работы»; «безработным уменьшили процентную ставку на кредит»; «субсидии на покупку автомобилей»; «по ипотечному кредиту будет правительство поддерживать, чтобы люди не остались без жилья».	
Меры по сокращению безработицы, помощь безработным	2
«Пытаются сохранить рабочие места»; «переобучение сокращенных сотрудников»; «не сокращать людей, увеличить пособие по безработице»; «в случае увольнения помощь, повысили выплату безработным».	
Использование средств Стабфонда, денежных резервов в антикризисных целях	1
«Из запасов России дают деньги для выхода из ситуации»; «использование Стабилизационного фонда»; «выдают денежные запасы для кризисной ситуации».	
Повышение пенсий, зарплат, пособий, своевременная их выплата	1
«Бюджетникам добавляют зарплату»; «пытаются пенсии поднять, пособия на детей».	
Сдерживание, снижение цен, укрепление рубля	1
«Сдерживать цены»; «ощутил снижение цен на бензин»; «будут стандартные цены на товары»; «снижение тарифов на газ и электричество»; «цены на бензин упали».	
Меры по поддержке отечественного автопрома	1
«Бесплатная перевозка наших авто на Дальний Восток»; «сейчас автопрому выделяют деньги, Путин сказал».	
Увеличение суммы страхования вкладов	1
«В банке на вклад дали гарантии до 700 000 рублей»; «на книжках гарантируют сохранность определенной суммы – это хорошо, раньше такого не было».	
Досрочная выплата «материнского капитала»	1
«Материнский капитал» – для погашения ипотеки»; «в 2009 году можно будет использовать “материнский капитал”»; «хотят помочь с “материнским капиталом” – выплатить раньше».	
Забота о людях, помощь конкретным категориям граждан	1
«Пытаются не уменьшать соцпакет»; «стремятся улучшить нашу жизнь»; «стараются, чтобы народ не страдал»; «выделяют деньги молодым, субсидии дают».	
Сокращение объемов добычи нефти	1
«Договор со странами ОПЕК»; «уменьшение объемов добычи нефти».	
Все делается правильно	1
«Они знают, что делать, ведь не дураки там сидят»; «я надеюсь на Медведева – все, что они делают с Путиным, правильно»; «стараются что-то делать».	
Действия во внешнеэкономической сфере	<1
«Обрезали газопровод в Украине»; «увеличение пошлины на импорт»; «сотрудничество со странами Латинской Америки и Китаем».	
Другое	1
«Связанные с “черным золотом”, безопасность России, строительство самолетов»; «само государство заварило все это, а теперь защищают»; «кризис надо пережить – Путин много чего обещал»; «дефолта пока нет, слава богу».	
Затрудняюсь ответить, нет ответа	31

Петр Бавин

Интегральный индикатор негативных социальных настроений

Кризис, вступивший в свои права осенью 2008 года, продвигается по стране постепенно – как с точки зрения реальных последствий для экономики и благосостояния граждан, так и с точки зрения осознания последними серьезности происходящего. Очевидно, что эти процессы проходят неравномерно как в различных социальных группах, так и в разных регионах страны.

За последние месяцы уже почти все узнали, что такое биржевые индексы, и внимание к этим показателям климата в экономике стало едва ли не всеобщим.

Не менее важным «термометром» – для измерения не финансовой, а социальной атмосферы – на наш взгляд, должен стать **индикатор социальных настроений**. Его сложно построить только на основе «объективных» показателей: здесь нужны мнения самих граждан, их суждения, оценки, прогнозы.

Очевидно, что настроения могут быть позитивными, нейтральными и негативными – и для каждого типа можно построить свой, отдельный индикатор. На данном этапе нам, по понятным причинам, представляется наиболее актуальным именно индикатор **негативных** социальных настроений.

Базовая версия индикатора предназначена для составления рейтинга российских регионов по уровню негативных настроений. Частные версии индикатора могут использоваться для измерения уровня негативных настроений в отдельных социальных группах (доля которых – не менее 1,5% взрослого населения).

Материалом, «сырьем» для построения индикатора служат данные мегаопроса «Георейтинг», который проводится в 68 российских регионах (по 500 человек в каждом). Опрос, на базе которого построен первый индикатор, прошел во второй половине ноября 2008 года и отражает настроения граждан на начальной стадии развития кризиса.

Принцип построения индикатора заключается в учете доли негативных оценок, ожиданий, суждений в ответах респондентов.

Подчеркнем, что нашей целью было построение **интегрального** индикатора негативных социальных настроений, который учитывал бы суждения, мнения, оценки респондентов относительно различных сфер жизни на разных социальных горизонтах.

Сводные индикаторы социальных настроений

Интегральный индикатор складывается из четырех сводных индикаторов (или индикаторов второго уровня):

- оценка положения дел на уровне страны в целом (на федеральном уровне);
- оценка положения дел на региональном (локальном) уровне;
- оценка ситуации на своем личном (частном) уровне;
- ожидания в каждой из этих сфер.

Каждый из индикаторов второго уровня может рассматриваться отдельно и представлять самостоятельный интерес.

Сводный индикатор федерального уровня складывается из оценок положения дел в стране и оценок работы властей (президента и правительства). *Сводный индикатор регионального уровня* – из оценок работы региональных властей (губернатора и законодательного собрания), оценок положения дел в регионе (в статике и динамике), а также оценок настроений людей в кругу общения респондента. В данном индикаторе учитываются не только субъективные оценки, данные респондентами, но и объективный показатель – доля безработных респондентов в регионе.

Сводный индикатор индивидуальной ситуации оценивает уровень материального положения респондента (оценку его динамики самим респондентом), а также замеряет проблемы в трудовой сфере: наличие негативных явлений на работе, вероятность остаться без работы и найти новую.

И, наконец, четвертый *сводный индикатор* – индикатор *негативных ожиданий* – показывает, насколько распространены негативные прогнозы относительно состояния экономики страны, личного материального положения и ситуации в трудовой сфере респондента.

Сводные индикаторы второго уровня складываются из нескольких (от двух до четырех) *частных индикаторов* (индикаторов первого уровня), которые, в свою очередь,

аккумулируют в себе данные по отдельным показателям, каждый из которых представляет собой долю респондентов, выбравших определенную «негативную» позицию при ответе на вопрос анкеты. Эти показатели являются основой *пирамиды индикаторов*, и их изменение с течением времени будет определять, как варьируют индикаторы по мере прохождения страной различных фаз кризисного периода. На сегодняшний день при построении интегрального индикатора используются 20 таких отдельных показателей.

Возьмем для примера данные по России в целом и рассмотрим, как выглядит и «функционирует» пирамида индикаторов.

Пирамида индикаторов

Интегральный индикатор негативных настроений для России составляет сейчас 26 единиц¹.

Из четырех сводных индикаторов самое высокое значение – у индикатора регионального (локального) уровня – 35 единиц, наименьшее – у индикатора негативных ожиданий – 18 единиц. Значения двух других индикаторов второго уровня – «федерального» и «личного» – располагаются между ними и составляют 28 и 24 единицы соответственно. Раскроем содержание сводных индикаторов.

Сводный индикатор регионального уровня формируется из трех частных индикаторов: негативная оценка положения дел в регионе (35 единиц), негативная оценка работы местных властей (30 единиц) и негативные настроения в регионе (40 единиц).

Сводный индикатор федерального уровня формируется из двух частных индикаторов: негативная оценка положения дел в стране (35 единиц) и негативная оценка работы властей (22 единицы).

Сводный индикатор индивидуальной ситуации формируется из двух частных индикаторов: плохая ситуация в жизни, в частности на работе (22 единицы), и плохое материальное положение (25 единиц).

И наконец, индикатор негативных ожиданий формируется из негативных ожиданий для экономики страны (22 единицы) и негативных ожиданий для себя (14 единиц).

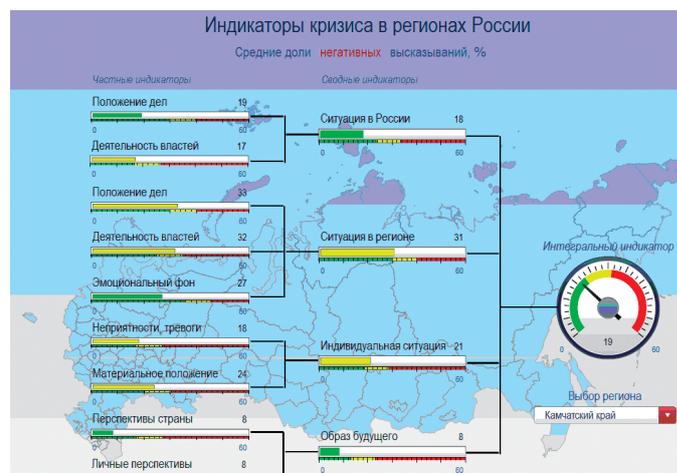
Отметим, что придавать большое значение сравнению показателей между собой не следует. Дело в том, что для индикатора мы используем номинальные значения распределения ответов и берем только крайние негативные позиции на шкале ответов в каждом конкретном вопросе. Это создает две особенности. Во-первых, на некоторые вопросы, используемые в индикаторе, отвечают не все респонденты: бессмысленно спрашивать неработающих (пенсионеров, безработных, студентов) о ситуации на их предприятиях, вероятности увольнения и возможности в случае увольнения найти новую работу. Эти вопросы задаются только работающим респондентам, и номинальная наполненность применяемых в индикаторе позиций (т. е. выраженное

в процентах число дающих негативные ответы) оказывается заведомо ниже, чем наполненность позиций в вопросах, на которые отвечали все респонденты.

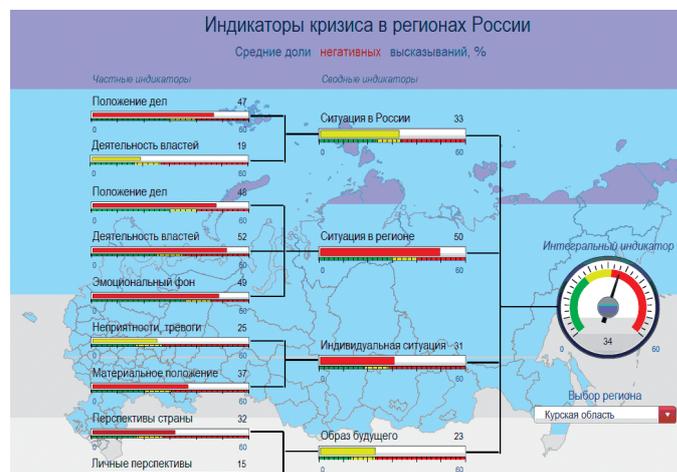
Вторая особенность проистекает из того, что невозможно задавать вопросы на совершенно разные темы с одинаковой шкалой ответов (которая в идеале содержала бы две позиции: «плохо» и «хорошо», или три позиции – «плохо»,

Красная зона - на 5% и более выше; зеленая зона - на 5% и более ниже, чем по России в целом.

Красная зона - на 5% и более выше; зеленая зона - на 5% и более ниже, чем по России в целом.

Красная зона - на 5% и более выше; зеленая зона - на 5% и более ниже, чем по России в целом.

1 Здесь и далее все показатели округлены до целых величин.

«средне», «хорошо»). Смысловое наполнение вопросов не позволяет этого сделать. Соответственно, в варианты ответов в некоторых вопросах необходимо добавлять промежуточные, нейтральные позиции, а иногда и промежуточные негативные позиции.

Покажем необходимость таких решений на примере вопроса про вероятность увольнения респондента. Вопрос звучит так: «Какова вероятность того, что Вас уволят в ближайшее время по сокращению штатов?» Варианты ответов: «такая вероятность отсутствует», «вероятность высокая» и «вероятность низкая». Для индикатора мы используем только показатель по второй позиции. Дело в том, что в принципе не исключать возможности чего-то плохого есть нормативная характеристика российского менталитета. Распространенность, популярность поговорки «от сумы (то есть от бедности) и от тюрьмы не зарекайся» служит наиболее ярким (хотя, разумеется, не единственным) подтверждением этого тезиса. Поэтому доля избравших позицию «низкая вероятность увольнений» отражает не только (и не столько) реальный уровень опасений, сколько укорененность данной нормы в соответствующем слое, группе или регионе.

Что покажет индикатор?

Описанная выше схема построения интегрального индикатора с промежуточными индикаторами различных уровней лучше всего подходит для решения двух задач. Во-первых, это построение **рейтинга регионов** (по интегральному индикатору, а также на всех более низких уровнях, вплоть до рейтинга регионов по отдельным показателям). При этом мы можем как сравнивать все 68 регионов, участвующих в исследовании, так и делать любую подвыборку регионов (например, субъекты РФ, принадлежащие к одному федеральному округу; регионы-«соседи»; регионы, сходные по определенным показателям и так далее).

Вторая задача – это определение «болевых точек» региона. Для решения этой задачи нам помогут сводные и частные индикаторы, значения которых – в сравнении с общероссийскими – дают для каждого региона картину отклонений от среднего.

Проведем такой анализ на примере Республики Татарстан.

Интегральный индикатор для этого региона – 28 пунктов, это на 2 пункта выше среднего. Негативное отклонение невелико – можно считать, что ситуация в целом находится в «пределах нормы». Возьмем показатели по четырем сводным индикаторам (индикаторам 2-го уровня):

	Россия	Татарстан
федеральный уровень	28	30
региональный уровень	35	36
личный уровень	24	24
ожидания	18	23

Как видно из таблицы, негативное отклонение интегрального индикатора для Татарстана определяется,

прежде всего, более высоким уровнем негативных ожиданий, характерных для населения этой республики в сравнении с жителями страны в целом. Попутно можно отметить, что Татарстан входит в десятку «лидеров» по индикатору негативных ожиданий. Отметив эту «болевою точку» и зная, что сводный индикатор негативных ожиданий состоит из двух частных индикаторов (ожидания для страны и личные ожидания), мы можем проверить, какова специфика этих негативных ожиданий:

	Россия	Татарстан
плохие ожидания для страны	22	35
плохие ожидания для себя	14	12

Как видим, для жителей Татарстана на первом этапе кризиса был свойственен более высокий (по сравнению со страной в целом) уровень пессимизма относительно перспектив российской экономики, в то время как относительно себя лично особых беспокойств у жителей республики нет.

Детализация индикаторов второго уровня может оказаться полезна и там, где значимых отклонений не наблюдается. Возьмем сводный индикатор регионального уровня:

	Россия	Татарстан
плохая власть в регионе	30	26
плохое состояние в регионе	35	31
плохие настроения в регионе	40	50

Здесь мы видим любопытные отклонения: жители Татарстана более позитивно, чем население РФ в целом, оценивают работу местных властей и положение дел в своей республике. А вот рост негативных настроений в обществе, вокруг себя, респонденты в Татарстане отмечают заметно чаще (на 10 пунктов), чем россияне в целом.

Таким образом, для Татарстана можно предложить следующую интерпретацию: положение дел и репутация властей в республике достаточно стабильны (по крайней мере, относительно других регионов России), а вот уровень общего социального оптимизма – настроения, «моральный фон» – уже в первой фазе кризиса упал весьма и весьма значительно.

Разумеется, при анализе социального климата региона в первой фазе кризиса нельзя будет обойтись и без динамических данных, без сравнения показателей ноябрьского мегаопроса с данными более ранних опросов (например, проведенного в сентябре 2008 года). Но это уже выходит за рамки задач, которые предполагается решать с помощью интегрального индикатора негативных социальных настроений. По мере проведения следующих мегаопросов «Георейтинг» мы сможем оценить степень проникновения кризиса в умонастроения как россиян в целом, так и жителей конкретных регионов или представителей отдельных социальных групп. 📌

Григорий Кертман

Испытание кризисом

В любой сфере социального бытия, в любых социальных отношениях всегда присутствует определенный баланс двух начал: взаимопомощи, солидарности, кооперации – с одной стороны, соперничества, эгоизма, конкуренции – с другой. Какой алгоритм поведения выберет наше общество во время кризиса?

Кризис настойчиво предлагает всем нам выбор – из двух универсальных алгоритмов, моделей, логик поведения в отношении себе подобных. Альтернатива – в изложении участников общероссийского опроса – выглядит примерно так:

«Все сплотятся из-за общей беды»; «дружить начнем, все вместе решать проблемы»; «в беде все становятся терпимее друг к другу»; «больше будут сотрудничать друг с другом»; «вместе легче находить решения»; «беда всегда всех сближала».

«Каждый будет цель свою преследовать и за себя бороться»; «кризис только обозлит всех»; «все грызутся»; «все связи распадаются»; «кризис всегда ухудшает отношения»; «зависть не даст спокойно жить»; «будут тянуть одеяло на себя».

Вряд ли по этим репликам можно догадаться, на какой вопрос отвечали респонденты. Рассуждали о ситуации у себя на работе? В соседском кругу? В семейно-родственном? Прогнозировали последствия кризиса для своего села, района, города?

Нет. Мы спросили респондентов, как, по их мнению, мировой финансовый кризис отразится на отношениях между странами. 18% предположили, что межгосударственные отношения под воздействием кризиса улучшатся, 22% – что они ухудшатся (27% сочли, что изменений не будет, прочие с прогнозом затруднились). А приведенные реплики – это доводы оптимистов и пессимистов в защиту своих позиций. Причем подобных высказываний – где начисто отсутствует апелляция к каким бы то ни было реалиям международной жизни, – очень много, едва ли не половина всех ответов.

И это совершенно естественно: дилемма действительно универсальна. В любой сфере социального бытия, в любых социальных отношениях всегда присутствует определенный баланс двух начал: взаимопомощи, солидарности, кооперации – с одной стороны, соперничества, эгоизма, конкуренции – с другой. Баланс этот привычен, зафиксирован в социальных нормах, в правилах игры, и потому, естественно, незаметен в быту, в повседневности (хотя всегда кому-то не нравится).

А кризис, едва возникнув, первым делом вот именно этот, привычный баланс – каким бы он здесь и сейчас ни был – ставит под сомнение, проблематизирует и рекомендует пересмотреть.

В воздухе начинают носиться метафоры-индульгенции – в частности, по коридорам предприятий, компаний,

учреждений: *избавиться от балласта, затянуть пояс*. Причем одним кажется, что балласт – это старшие, поскольку у них ниже работоспособность, а другим – что младшие, поскольку им не хватает опыта и чувства ответственности. Редко возникает полное единство мнений относительно очередности и интенсивности затягивания поясов... Кризис.

Зато популярными становятся поиски виноватых – даже в отсутствие досадных происшествий и накладок, каковые в докризисное время могли бы стать поводом для подобных поисков. На всякий случай: чем больше «слабых звеньев» и чем они слабее, тем прочнее позиции «сильных». Расцветает жанр доносоподобных докладных – по той же причине. Кризис.

Иной уровень проявления той же самой, по большому счету, тенденции: за несколько месяцев, с июня до ноября, резко – с 27 до 36% – выросла доля россиян, считающих, что иностранные работники, гастарбайтеры приносят нашей стране больше вреда, нежели пользы. Кризис.

Или такое наблюдение. Женщина в московской аптеке говорит мужу: «Знаешь, ты основной добытчик, так что тебе лекарства надо купить обязательно, а я получаю гроши, так что мне давай пока покупать не будем» (ответа, правда, не слышал). Кризис.

Но на нашу свободу воли кризис не покушается и правила игры сам не меняет. Он не демиург, не актер, не субъект – он лишь экзаменующий социальный контекст. Так что в ближайшее время нам предстоит многое узнать не о кризисе – о себе. О мировом сообществе и своей среде обитания, о коллегах, соседях, сослуживцах. О вас, обо мне...

Георгий Любарский

Два образа кризиса

В конце 2008 года в интернете состоялась дискуссия о кризисе – обсуждались прогнозы развития ситуации. Добровольные эксперты высказывались анонимно и невозбранно, совершенно частным образом, не стесняясь в выражениях. Степень их серьезности определялась заботой о добром имени блоггера.

Среди участников дискуссии – бизнесмены, ведущие собственное дело, профессора экономики, биржевые аналитики. Это не просто мнения – это еще и мнения о мнениях, мнения второго порядка; люди, хорошо знающие устройство и функционирование сложных механизмов современной экономики, пытаются учесть суждения, позиции других игроков экономического поля и высказываются с учетом этих позиций.

Сделаны эти прогнозы в декабре 2008 года и описывают ситуацию на 2009 год. Некоторые заглядывают и в более отдаленное будущее. В ходе дискуссии эксперты отвечали на несколько вопросов:

1. Каковы причины нынешнего мирового кризиса? Каковы причины кризиса в России?
2. Какой будет глубина (в процентах ВВП и доле безработицы, например) и продолжительность (год восстановления до уровня лета 2008 года) кризиса в России?
3. Какая отрасль сильнее всего страдает от кризиса (в процентах от объемов производства и занятости)?
4. Какие меры по борьбе с кризисом примут российские власти? Какие меры им следует принять?

Ясно, что кризис – результат резкого снижения доверия определенным финансовым институтам и в конечном счете – общего уровня доверия в обществе. Он развивается от кризиса банковского, финансового через удорожание кредитов и падение инвестиций – в кризис промышленный,

полноразмерный экономический, оборачивающийся увольнениями и снижением доходов. Ход кризиса во многом зависит от того, что люди о нем думают и как в связи с этим собираются действовать. И вот в высказываниях людей знающих мы находим два типа суждений о кризисе. Каждый «тип» вполне может воспроизводиться, и мы можем ожидать, что общественное мнение будет поляризоваться примерно таким же образом.

Один тип мы назовем «рационально-экономическим». Эти «рациональные экономисты» полагают, что кризис – масштабный и тяжелый, но он целиком находится в рамках привычных экономических категорий. Может быть, это что-то вроде Великой депрессии, но та Депрессия была побеждена. Можно спорить, закончится кризис к осени 2009 или к лету 2011 года, спорить о курсе доллара и новых финансовых инструментах – но ничего особенно нового в мире в связи с кризисом не произойдет. Жизнь победнее, уволенных побольше, планы более здравые и трезвые – а так нормальная жизнь.

Вторая точка зрения – назовем ее «цивилизационной» – сводится к следующему: кризис совершенно небывалый, таких в истории человечества было всего несколько, это эпохальное событие, «как в неолите» – конец цивилизации, истории, всего привычного. После ужасов переходного периода (война? сокращение населения?..) мы будем иметь дело с совершенно новым обществом: устойчивым, экологичным и пр.

И мне кажется показательным вроде бы частным, а на деле – принципиальным вопросом: когда экономика вернется к уровню лета 2008 года?

Получено три вида ответов.

1. Никогда. Кризис – цивилизационный... Через тридцать тысяч лет будет неважно, что было в 2008-м.
2. В ... году (2011? 2021?). Нормальный кризис, только масштабный. Вот справимся – и выйдем на уровень 2008 года.
3. Никогда. Это очень масштабный кризис, и в силу изменения устройства механизмов регуляции экономики и т.п. той жизни, что была в 2008 году, уже не будет – по отдельным показателям уровень лета 2008 года будет достигнут в ... году, но поскольку другие показатели будут иными, жизнь совершенно изменится.

И тут бы хорошо хоть полслова сказать о том, какой же иной она будет. К сожалению, пока такой опрос не проведен, и мы не знаем, как распределились бы мнения. Но вот именно на эту часть прогнозов – когда «общее состояние» вернется к уровню лета 2008 года – мне кажется, стоит поглядывать особенно внимательно.

Однако вернемся к произошедшему в сети самостийному опросу. Нам показалось интересным обратиться не к разговору о причинах кризиса – тут тема более «экономическая», специальная – а к тому, какими участникам обсуждения видятся его социальные последствия. Возможно, с точки зрения экономистов от описания

причин зависят меры, которые нужно предпринимать. Но, кажется, можно рассуждать и иначе: независимо от причин социальные последствия будут эквивалентны – что пнем по сове, что совой по пню. Нас интересуют ожидания относительно последствий кризиса, поскольку они, эти ожидания, представляют собой самостоятельный фактор, действующий относительно независимо.

Вот самая краткая выжимка из многих текстов – чтобы читатель сам мог увидеть области сходства.

Сначала – «рациональные экономисты».

<http://akteon.livejournal.com/72941.html>

Резкое обеднение пенсионеров – это да, это внове. Мы с вами, друзья мои, первое поколение людей, живущее в обстановке возрастной пирамиды неправильной формы, когда стариков много, а молодежи мало. Это первое поколение стариков, надеявшееся обеспечить старость своими деньгами, а не заботой детей и внуков и не государственным соцобеспечением. Но для этого надо обратить в потребляемые активы все их накопления, а выясняется, что это не так просто сделать.

...Потребители старых экономик, похоже, спустятся с небес на землю и начнут больше ценить «простые вещи». Обещание «постиндустриального изобилия» всем и чтобы никто не ушел

обиженным, когда вкалывают роботы (или китайцы), а западный человек ненапряжно производит интеллектуальный продукт, если не потускнело, то потускнеет к лету, когда материализуются массовые увольнения (а они будут, я почти уверен, в двузначных цифрах безработицы). Старость пожилых людей развитого мира, наверное, будет куда менее роскошной, чем им казалось еще недавно. Чуда не случится.

...Скорость, с которой сокращаются российские кредиты, увеличиваются неплатежи, закрываются производства, – симптом именно того, что все сознавали ненастоящесть, дутость происходящего и только и ждали момента сбежать. Российскому потребителю, впрочем, сейчас может прийти куда туже, чем в начале 90-х. «Эффективный менеджмент», думаю, будет куда менее сентиментален по отношению к сохранению трудовых коллективов, пусть и на минимальных зарплатах, тем более что теперь налоги на содержание трудовой силы вполне ощутимы. Будут массовые увольнения. Тут речь уже не просто о двузначных цифрах безработицы – тут как бы за 20% не зашкалило. Жизнь куда более монетизирована, дешевых «советских» продуктов – вроде макарон, гречки, творога – больше нет, все это стоит вполне ощутимых денег. На многих висят пусть небольшие, но кредиты с достаточно жесткими процентами, которые надо отдавать. Так что я думаю, что волнения во Владивостоке – это только первая ласточка, к лету может быть сильно хуже.

<http://zhu-s.livejournal.com/8896.html>

Тут, конечно, можно заметить, что в силу довольно позднего включения в мирохозяйственные процессы и некоторой интеллектуальной «девственности» Россия, равно как и ее бывшие коллеги по соцлагерю, отстает в своем развитии от основного пелетона EM (emerging markets – развивающиеся экономики) примерно «на кризис». Так, аналогичные нашему тогдашнему кризису госдолга, пора-звившие, кроме Мексики, и многие другие страны –

латиноамериканские прежде всего, – остались в основном в 80-х. С тех пор макроэкономический менеджмент там заметно улучшился. Сегодня же на нашем календаре, грубо говоря, корейский или индонезийский 97-й год, с погрязшими в заграничном долге банками и прочими «чеболями». Btw (by the way – кстати) – на эту страну, Корею, в качестве паттерна нам вообще стоило бы поглядывать повнимательнее. Ее сегодняшний уровень экономического развития (да и политическая история) – это, вероятно, как раз то, к чему мы могли бы приблизиться к 20-му или на худой конец к 25-ому году, – разумеется, при интенсивном развитии.

Иногда высказывающиеся ограничиваются только цифрами – впрочем, весьма красноречивыми. Скажем, юзер _iks через полгода «обещает» «курс рублей за доллар – 31,5. Золотовалютные резервы – 270 млрд. долларов. Безработица – 8%. Недвижимость упадет на 20% в рублевом исчислении. ВВП упадет на 0,5%. Промышленное производство упадет на 3%». Не очень страшно, да? Вот еще прогноз (экономист Александр Школьников a-shkolnikov.livejournal.com/129670.html): «Глубина – около 10% ВВП в среднем (ноябрь 2008 – февраль 2009), восстановление – к началу зимы 2009».

Некоторые эксперты даже берутся детально предугадать величину спада по конкретным отраслям промышленности. Вот примеры.

<http://vsocial.livejournal.com/54760.html>

Мое видение: в 2009 году сначала будет глубокий спад, но к концу года в некоторых отраслях (больше всего – в нефтедобыче) произойдет возврат к уровню осени 2008.

Итак, снижение производства в 2009 году достигнет: строительство – 70%; машиностроение и металлообработка – 45%; металлургия – 30%; нефтедобыча – 25%; химия и нефтехимия – 20%; электроэнергетика – 15%; газовая промышленность – 10%; угольная промышленность – 10%; легкая промышленность – 7%; пищевая промышленность – 7%.

ность – 3%; сельское хозяйство – 2%; транспорт – 5%; технический ритейл – 25%; продуктовый ритейл – 5%. А также в сфере услуг: развлечения – 30%; отдых (туристическая сфера) – 20%; общепит – 15%; финансовые услуги – 5%; ИТ – 5%.
 ...Глубина кризиса? Насчет ВВП – невозможно правильно посчитать, по причине неясности планов бизнеса на 2009 год (они зависят от финансирования). А вот безработицы особой не будет, ведь в России острая нехватка рабочих рук... Вот еще почему в России процент безработных не сильно увеличится: В РФ на государство и компании с госучастием работает 32 млн. человек – от экономически активного населения это 48%.

<http://av-rybin.livejournal.com/61991.html>

Кризис будет очень глубоким. По моему, это аналог 1991–92 годов. Соответственно спад будет исчисляться цифрами >10%, безработица >10%. Продолжительность острой фазы – не менее двух лет. Последствия кризиса будут давать о себе знать не менее чем в течение пяти лет после окончания острой фазы.

Добывающие и перерабатывающие отрасли промышленности пострадают больше других. Сфера услуг, пищевая и алкогольная промышленность – в меньшей степени.

http://2006.russ.ru/lyudi/nakanune_vtoroj_velikoj_depressii

К первому сценарию... Для России это означает небольшой спад на фондовых рынках и незначительный рост стоимости кредитных ресурсов, но в действительности все, как говорится, отделаются легким испугом.

Второй сценарий – ситуация «жесткой посадки». Для России это означает, во-первых, спад во всех экспортно-ориентированных отраслях (ныне – флагманах растущей экономики), во-вторых, резкое падение котировок акций даже самых успешных российских компаний (таких как «Газпром» или «Роснефть»), в-третьих, свертывание инвестиций даже в отраслях, ориентированных на внутренний спрос (строительство, пищевая промышлен-

ность и др.), из-за возросшей стоимости кредитования.

Однако даже такой сценарий не так уж плох, поскольку (*memento mori*) есть и третий, еще более худший сценарий – коллапс мировой финансовой системы...

В этом случае правительство, чтобы расплатиться по долгам, может включить печатный станок и спровоцировать гиперинфляцию. Как следствие – на валютных рынках наступает хаос, и глобальная финансовая система, активно использующая доллар в качестве одной из резервных валют, разрушается.

...Теперьшний кризис, если он все-таки случится, окажется гораздо более болезненным. Он может оказаться шоком после первых сытых лет, когда страна только-только стала привыкать к благополучию. Мы только начали активно пользоваться возможностями потребительского и ипотечного кредитования, обустривая и улучшая свой быт.

<http://chadayev.livejournal.com/116474.html>

Что до безработицы, то в России официальная статистика вообще ничего не отражает: у нас всегда было огромное количество как латентной либо симулятивной безработицы, так и липовой (а равно и теневой) занятости. Впрочем, по безработице могу кое-что сказать.

Меня действительно удивило, с чего это у нас начались вдруг увольнения в таком количестве. Это довольно сильно контрастирует с практикой начала 90-х, когда людям сокращали зарплаты, оставляли их на полставки, отправляли в неоплачиваемые отпуска – но любыми способами держали «в поле досягаемости», дабы сохранить кадры в расчете на будущее восстановление. Я даже – вслед

за некоторыми коллегами из ЖЖ – полагал, что дело в изменившемся менталитете топ-менеджеров, которые, в отличие от «красных директоров», рубят сплеча всяческую «неэффективность» и превентивно «оптимизируют» бизнес по природному своему людоедству. Однако несколько знакомых хозяев мне объяснили, что причина куда прозаичнее – новый, «исаевский» Трудовой кодекс, по которому ты хрен работнику не(до)заплатишь и хрен нарушишь условия контракта – проще уломать уволиться по собственному. В некотором смысле это неплохая иллюстрация к тезису о том, что рост числа уволенных есть прямой результат ведущейся сверху борьбы за права трудящихся. В эту же степь – и попытка переложить на бизнес проблему пенсионного обеспечения – это, конечно, тоже будет стимулировать предпринимателей сокращать штат. Важнее тут другое.

Основной показатель – не глубина кризиса «в целом по больнице». Кризис будет носить весьма выборочно отраслевой характер: будут отрасли, весьма сильно подверженные удару, а будут и те, кого практически не зацепит. Кроме того, он будет идти волнами по цепочкам, например: сначала автомобили, потом автокомпоненты, потом химия, потом нефтепереработка и т. д. Так вот. С учетом специфики региональных экономик у нас будет абсолютно неравномерная «кризисная карта»: будут регионы, нередко вчерашние лидеры, оказавшиеся в лузерах, будут «черные дыры» – города, где встанут градообразующие предприятия; причем некоторые встанут уже весной, а до некоторых волна докатится лишь к началу 2010 года. И в этом смысле основную «политическую» угрозу несет не столько общее ухудшение ситуации, сколько возникновение нескольких локальных «очагов бедствия» – ну, это, думаю, все уже поняли по Приморью. И это означает, что «пожарная», срочная часть антикризисного управления должна работать скорее точнее, чем на уровне макропоказателей. Понятно, что в первую очередь пострадают отрасли, больше других завязанные на кредите (строительство, ритейл,

да и автопром), а также поставщики продукции на глобальные рынки – сырьевики, металлурги, химики и т. д. Меньше всех – и последними – получают удар кризиса предприятия, ориентированные на госзаказ (оборонка) и инфраструктурные отрасли: энергетика, транспорт и др. Правда, скорее всего, опять начнется вал неплатежей по услугам естественных монополий; но это скорее послезавтрашняя проблема. Ряд регионов, раздувших расходную часть бюджетов, в том числе вложившихся в крупные инвестиционные проекты, окажутся под угрозой дефолта – на слуху была Московская область, но я могу назвать навскидку еще минимум пять регионов «на грани».

Общий спад производства в России я бы спрогнозировал в довольно широком диапазоне от 15 до 35% – это уже спад, сопоставимый с 1991 годом...

Поэтому, когда меня спрашивают о темпах восстановления до уровня лета 2008 года, я не хочу отвечать, потому что надеюсь, что в тот мир мы уже не вернемся никогда. Что мы научимся сначала зарабатывать, а уж потом тратить; сначала что-то производить, а уж потом думать о повышении уровня жизни. Я думаю, что нас ждет многолетняя болезненная ломка, как минимум до 2011–2012 года; а вот выход из нее возможен лишь в том случае, если мы все же сумеем ответить на простой вопрос: а что такого мы умеем делать, что сами захотим покупать?

<http://hasid.livejournal.com/761190.html>

В 2009 году ВВП упадет на 3–5%, промышленность – примерно на 10–12%. Безработица достигнет 15% экономически активного населения. Восстановление до уровня первой половины 2008 года при благоприятном сценарии произойдет в 2012 году.

[Пострадает] строительство (минус 30–40%), металлургия (минус 50%) и железнодорожный транспорт (минус 30%). Соответственно, по цепочке будут задеты смежные с ними отрасли: производство стройматериалов, добыча угля и руды, электроэнергетика, машиностроение, автопроизводители: но в меньшей мере – до 20–25%.

...Когда к апрелю поймут, что это ничего не дает и страна валится в пропасть, будет смена правительства. Новый премьер (надеюсь, Примаков или Геращенко) и его команда в ручном режиме станут управлять экономикой. Лозунгом станет «эффективные выживут – неэффективные умрут», поддержка будет оказываться только главным инфраструктурным отраслям: трубопроводной системе, РЖД и т.п., а также «социалке».

Рубль будет девальвирован. Временное ограничение на вывод капиталов. Наконец, обращение за помощью к международным финансовым институтам и «большой семерке» за помощью. На этот раз главным условием предоставления помощи ими станет демократизация общества и построение новых отношений между центром и регионами (вплоть до конфедерации). К 2012 году помощь от них пойдет – но не в целом в экономику РФ, а отдельным регионам, что будет толкать их (регионы) к дальнейшему отделению от центра.

<http://khapuga.livejournal.com/32609.html>

По моим предположениям, экономика продолжит падать еще примерно полгода. К лету может быть достигнуто дно (оптимистично – можно предположить, что в апреле, а пессимистично – осенью). Я думаю, что движение экономики России и США, как и всего мира, будет довольно синхронным.

...Восстановление до уровня лета 2008 года – хитрая вещь. Нужно определиться, по каким показателям будем сравнивать. Например, в реальном выражении недвижимость, может быть, прошла свой пик (столетний) и никогда на него не вернется (другое дело – что хотя бы в результате инфляции номинальные цены недвижимости будут расти долгосрочно). Хороший индикатор – занятость. Безработица в России легко может подняться ближе к 9% (уровень 2001 года) с текущих 6,6%. Минимум безработицы был 5,3%, и мы можем восстановиться примерно через 2 года, то есть к 2011 году, но можем даже не дойти до него, поскольку 5,3% можно считать сверхвысокой занятостью, выше

нормальных уровней естественной безработицы (порядка 5–6%).

...То есть «все, как было», зависит от того, что мы понимаем под словом «все», но нормальный, естественный уровень развития экономики России вернется к 2010–2011 году, когда будет «примерно так же», как летом 2008.

...Пострадают отрасли, связанные с инвестиционным циклом, и это уже видно. Стройматериалы, цемент и металл. К инвестициям экономисты относят автомобили, и мы видим их проблемы. Станкостроители, девелоперы, автодилеры – все это уже стоит или даже банкротится.

Простой водораздел – дискреционность производимого продукта. Где может быть отсрочено потребление «на потом», там больше проблем, и не зря эти отрасли называют циклическими. Коммунальные службы – свет, газ, канализация, производство колбасы или еды и продуктовые магазины – будут работать нормально. С одним «но» – если не было больших кредитов, иначе грозит банкротство, даже если ваши доходы не падают.

Некоторые экономисты отказываются давать какие-либо оценки – слишком уж многое зависит именно от мнений людей и от действий правительств, поведение того или иного игрока способно перевернуть всю неустойчивую ситуацию. Вот, например, такое мнение:

<http://nalymov.livejournal.com/1362218.html>

О глубине в мировом масштабе судить не решаюсь, но по России, подытоживая свои и партнерские выкладки, склоняюсь к предположению о 10%-ном падении ВВП в 2009 году.

Встречаются и довольно оптимистичные суждения.

<http://neznaika-nalune.livejournal.com/455276.html>

В России нижняя точка будет пройдена, скорее всего, около середины 2009-го. Безработица вырастет к концу 2009-го

примерно на 2% (трудоспособного населения) по сравнению с серединой 2008-го. Экономический рост в 2009-м будет около нуля или 1–2%. К 2011-му выйдет на уровень последних лет – 6–7%.

[Пострадают] прежде всего экспортно-ориентированная тяжелая промышленность: металлургия, нефтехимия, часть машиностроения. Строительная индустрия. Экономика, «рассчитанная на понты»: реклама, глянec, пафосные бутики и рестораны, а также турагентства. Основные сырьевые отрасли, как ни странно, пострадают меньше, несмотря на падение цен – их доходы и понты уменьшатся, конечно, но уровень производства и занятости упадет очень немного.

<http://random-2005.livejournal.com/76281.html>

Могу предположить такой сценарий роста ВВП: –10% в 2009-м, 0% в 2010-м, +5% в 2011-м, +5% в 2012-м, то есть на уровень 2008-го ВВП вернется по итогам 2012-го. Безработица связана с ВВП, но ее колебания сглаживаются за счет снижения зарплат, неоплачиваемых отпусков и т. д., другими словами, уровень занятости также может восстановиться в 2011–2012-м.

...Пострадают все. В худшем положении находятся те, кто зависит от кредита, и те, на чью продукцию сильнее всего упали цены. Очевидная цепочка: недвижимость – строительство – производство строительных материалов и металлургия. В условиях борьбы за существование горизонт планирования компаний будет резко сокращаться, и первыми будут урезаны инвестиционные затраты.

Некоторые стараются найти в кризисе позитивную сторону.

<http://sergechaly.livejournal.com/30877.html>

...Позитив найти в этом кризисе оказалось очень сложно. На самом деле единственное, что приходит в голову, – это будущие глубинные изменения в психологии людей. После таких рецессий люди, как правило (если

верить опыту предыдущих кризисов), возвращаются к традиционным «вечным» ценностям, отбрасывая все сиюминутное и наносное. Безудержное «демонстративное» потребление и жизнь в кредит сменяют бережливость и умеренность. Трудовая этика тоже изменится – вся эта пена в виде вчерашних студентов, сразу желающих заоблачной зарплаты, не имея необходимых знаний и опыта, уйдет, и более адекватными будут как работники, так и наниматели. Про возврат к семейным ценностям я уже много раз говорил. В конечном счете любой кризис – это очищение от излишеств предыдущего «кутежа» (как в экономическом, так и психологическом смысле).

Или, напротив, рассуждают подчеркнуто сухо и рационально, при этом демонстрируя весьма тревожные ожидания.

<http://paltus-nk.livejournal.com/21843.html>

Риску предположить, что ВВП может падать по 6–10% в год, начиная со следующего года. Было бы здорово, если это не продлилось бы больше двух лет. Безработица официальная может составить до 20%, скрытая – до 40. Восстановление экономики до (довольно высокого по всем меркам) уровня лета 2008 года может медленно идти лет 10. Связано это будет с изменением стоимости денег в мире и принципиально иными подходами к инвестированию в связи с изменениями в регулировании рынков и смене парадигм.

Сильнее всего пострадают те, кто хорошо жил последние годы: жилищные строители, торговцы товарами не первой необходимости, металлурги – черные и цветные, банки, агрохимики, транспортники. Нефтяники и газовики пострадают, но менее – все-таки какой-то спрос на их продукцию будет. Из индустрий с относительно высокодобавленной стоимостью пострадают машиностроители.

<http://obsrvr.livejournal.com/296878.html>

Тяжелая фаза кризиса – порядка 2–3 лет. Говорить о восстановлении до уровня 2008 г. вряд ли корректно, поскольку самым лучшим для России выходом было бы изменение структуры экономики и ее пропорций.

...В ближайшем будущем несколько ослабит давление на рынок труда снижение численности трудовых ресурсов, вследствие малочисленности поколения 90-х гг. При этом «массовое высшее образование» еще более снизит это давление в перспективе пяти лет.

В любом случае видимый эффект может быть достигнут только за срок не менее чем в десятилетие, необходимый для подъема реального сектора экономики. Самый правильный путь, проверенный всем ходом истории: рост сельского хозяйства, снижение доли продуктов в балансе семей, появление дополнительных средств на покупку промышленных товаров. При этом должна быть долговременная цель с выходом на простое воспроизводство населения хотя бы с 2034 г. (1984+25+25). Источником дополнительного спроса для экономики должны быть меры по обеспечению как минимум стабильности, а желательно и небольшого прироста численности населения.

Самые крайние «рационально-экономические» прогнозы почти смыкаются с «цивилизационно-катастрофическими».

<http://rusanalit.livejournal.com/547417.html>

2008 год – нулевой рост ВВП (что бы там ни врал Путин), 2009-й – минус 15%

ВВП (что бы ни заявлял Дворкович, которого – судя по бреду, который он несет, – назначили ответственным по оптимизму, с тем чтобы показатель-но уволить по неисполнению прогнозов в конце 2009-го), 2010-й – остаточные явления, минус 1–2%. Итого – минус 16% минимум в уровень 2007 года.

2010–2015-й – депрессия, временами рост, временами спад, ждем нового витка цен на нефть, выход из депрессии вместе с новым ростом цен на нефть, рост будет на росте металлов (мировая экономика в эти годы будет очень-очень тихими темпами восстанавливаться, предъявляя спрос на металлы).

К 2007-му выйдем быстро (от начала роста), уже в 2017–2018 годы. В общем, будет потерянных десять лет, которые надо использовать на диверсификацию экономики и снижение энергопотребления на единицу выпускаемой продукции.

Безработица – по стандартам Всемирного банка, до 20% в 2010 году (сейчас – 7%), то есть тех, кого ВБ рассматривает как безработных, за 2 года прибавится 9–10 млн. человек.

А вот предвестники «цивилизационного» кризиса, кризиса огромного масштаба. По их прогнозам, эта цивилизация будет сметена, но через темные узкие ворота мы все же ворвемся в светлое будущее.

http://users.livejournal.com/_devol_/283043.html

В любом случае колонии, полуколонии и сырьевые «хомячки» будут ограблены, и ограблены жестоко. Важно также и то, что победитель уйдет в отрыв, и надолго. У него будут внедрены новые био-, энерготехнологии и т.п. Победенные окажутся инвалидами на колясках, а третий мир еще больше обнищает и окончательно потеряет даже иллюзорные шансы на подъем. Мы в самом начале Глобальной Депрессии, и чем она завершится, даже страшно думать.

...Нынешний кризис приведет к тому, что:

- страна потеряет от трети до двух третей своей промышленности (то есть это как после Второй мировой войны);

- около трети своего ТЭКа, энергетики;
- будет нанесен сокрушительный удар по социальной и общественной сфере: исчезнут окончательно отечественная инженерная школа, система подготовки профкадров и остатки научного потенциала. Всеобщая маргинализация. ...К концу 2009 года падение ВВП составит от 5–6% до 8–10%. Уровень безработицы (явной и скрытой, а также частичной) составит около 25–27% трудоспособного населения (сейчас – около 8%), как минимум. Что будет в 2010 году, не знаю. По поводу длительности – мне кажется, что дно кризиса в РФ будет достигнуто во второй половине 2009 – первой половине 2010 годов, затем будет от 3 до 5 лет рецессии с некоторыми подъемами.

<http://eksray.livejournal.com/361381.html>

Последние месяцы показали, что статистические показатели % безработицы и ВВП никакого отношения к реальности не имеют, никак ее не отражают. По всему видно, что трети экономики уже нет, а к весне в лучшем случае мы обнаружим, что не стало ее половины. Кризис в России будет сильно отличаться от мирового. Западу понадобится не меньше 10 лет, чтобы очиститься от фиктивных долгов и активов, без чего не заработает экономическая модель, более-менее похожая на ту, что привычна западным людям. В России же будет резкий обвал, а дальше – либо киберпанк и президент Кадыров, либо национальная революция – совершенно другая экономическая модель, совершенно другая элита.

...Уровень производства 2008 года не будет достигнут никогда, потому что 2008-й – это не пик, а дно. Уровень потребления 2008 года – лет через 20 в лучшем случае.

<http://terrao.livejournal.com/1343139.html>

Кризис еще и не начинался. И его последствия будут катастрофическими, жестокими и всеобъемлющими. Кризис не закончится через полгода – через полгода он только начнется! То, что происходит сейчас, действительно мало отличается от того же азиатского

кризиса 1997 года или дефолта 1998. Даже кажется, что то, что происходит сейчас, намного мягче дефолта. Но это ошибочное мнение.

Наша ошибка в том, что мы рассматриваем этот кризис как технический... Другое дело – системный кризис. Он отличается от технического кризиса тем, что вызван он не нарушениями в экономической модели, а ее выходом из строя, выработкой ресурса. Это та ситуация, когда система уже не может дальше существовать.

...А что означает крах экономической системы? Для ответа на этот вопрос надо понять, что является экономической основой этой системы.

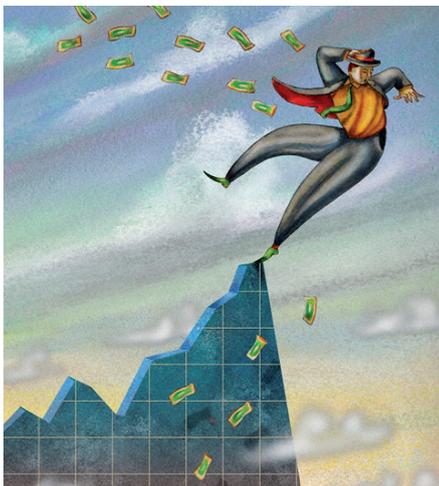
Глобальная экономическая система держится на трех китах: доллар – как глобальное платежное средство, и единая мера стоимости, рынок – как механизм ценообразования, глобальное экономическое пространство – как инструмент расширения рынков сбыта.

...Итак, вернемся к трем китам. Что же будет с ними? А ничего. Точнее, их больше не будет. Не в долгосрочной перспективе, конечно, но в ближайшие пять лет точно. Вам уже страшно? Зря, страшно вам станет в конце статьи, когда вы узнаете, что кризис – это не только крах экономической системы, а еще и крах политических систем, мировоззрения, привычных ценностей, хоть и западных, но тех, к которым мы уже успели привыкнуть.

...Почему-то кризис принято рассматривать с точки зрения экономической,

забывая о том, что текущая мировая система может существовать лишь в определенной политической системе. Свободный рынок возможен только в либеральном демократическом обществе, по западному типу. Но и сама демократия возможна только в условиях процветающего общества. Политические и экономические системы взаимосвязаны. Поэтому итогами кризиса будут не только экономические реформы, но и крах политических элит, а вместе с ними и политического строя. В условиях жесточайшего кризиса не может быть и речи о демократии и либерализме.

...Что же мы увидим в итоге? Давайте представим, что мы перенеслись вперед на 10 лет – и оглянулись. Во-первых, мы увидим несколько зональных валют взамен одной мировой, между которыми будут установлены жесткие обменные курсы, регулируемые некой глобальной организацией. Мы увидим существенное ограничение рынка и всяческих бирж. Мы увидим более жесткое государственное регулирование экономики, а также более жесткое глобальное регулирование. Но главное – это структура производства, которая значительно изменится. С одной стороны, технологичность производимой продукции уменьшится. Это будет связано и с гораздо более низкой покупательской способностью населения, и с меньшими размерами рынков сбыта. Но также мы увидим, что высокие технологии переместились туда, где они нужнее, а именно – в науку, космос, добычу полезных ископаемых, энергетику.

Уровень жизни уравнивается, не будет слишком богатых, но и слишком бедных. Но произойдет это не потому, что кто-то искусственно будет отбирать и делить, нет, просто изменится философия человека. Нам просто не нужны будут замки в Ницце и огромные яхты. Нам не нужны будут огромные «хаммеры» для езды в городе. Проще говоря, понтов станет меньше. Нам сейчас сложно это представить, потому что мы настолько привыкли стремиться и желать все эти побрякушки, что не понимаем, как это – жить по-другому. А ведь это всего лишь западная философия, частью которой мы являемся. Мы не можем понять, как это миллионер может жить в скромном доме и ходить в обычных рубашках, а не в эксклюзиве от Гуччи.

Демократический строй превратится в то, чем сейчас является коммунизм Северной Кореи, то есть во что-то такое экзотическое и любопытное. Демократия станет синонимом слова «хаос». Новый строй, наверное, чем-то будет напоминать монархию, но преемственность власти будет не на основе династий, а на основе неких других механизмов, возможно, в чем-то позаимствованных из демократических обществ прошлого, но значительно видоизмененных.

...Ясно одно – что в результате подобного сценария в мире образуется 2–3 мировых геополитических центра, независимых как в экономическом, так и в политическом плане, и над ними, как клей, как связующий и управляющий механизм станет Россия. Власть России не будет похожа на власть США сейчас. Россия не будет иметь такого экономического или военного преимущества, какое имеют сейчас Штаты, но власть России будет в иной плоскости – скорее в духовной. Это та же разница, какая существует между надсмотрщиком в тюрьме и учителем в школе.

* * *

Что следует из наличия этих двух типов идей? Мне бы казалось, следует привести четкие аргументы в пользу того или иного взгляда. Спор идет о масштабе – и следует аргументировать, почему масштаб мыслится

именно таким. При этом я бы резко понизил значимость аргументов «от причин» – самым легким делом является сочинить слова для обозначения некой глобальной причины и отсюда вывести особый масштаб кризиса. Например (специально-глупо): это первый большой кризис в эпоху глобализации и интернета, ничего подобного за всю историю Земли не было – значит, результаты этого кризиса будут сравнимы с кризисом при образовании Земли.

То есть масштаб кризиса следует аргументировать не причинами, его породившими (бывает вырожденность следствий; бывает, крупные причины порождают незначительные следствия), а как-то иначе – например, указывая на устройство общества или экономики, доказывая, что вот этот общественный или экономический блок выйдет из строя, от чего воспоследует...

Зачем заморачиваться такой аргументацией? Я скажу, зачем это делать людям, продуцирующим идеи первой группы (которые говорят: никакой фантастики, просто большой кризис, никакого конца цивилизации не будет, придется просто больше работать при тех же начальниках). Так вот, им надо ясно и просто высказать свое мнение, чтобы снизить значимость противных идей, которые более заразительны для масс и могут привести к увеличению социальной тревожности.

Людам гораздо приятнее поверить, что через год-два будет конец света, делать ничего не надо, дергаться бесполезно, цивилизация рухнет, все будут нищими скитальцами, а потом будет золотой век экологии. Тут самое приятное место – «делать ничего не надо, потому что ничего нельзя сделать», «лучше бы долбануло хорошенько, а потом было бы проще. Хуже бы не стало». Это очень приятный и сильный миф, и потому всякие апокалиптические ожидания будут за него цепляться. Ну и в связи с этим полезно объяснить: придется поработать. Так можно уменьшить число людей, которые работать не собираются. ➡

Лейла Васильева

Диалоги у новогодней елки

Помимо традиционного опроса, посвященного итогам года, Фонд Общественное Мнение провел в декабре десять углубленных интервью с представителями различных социальных, доходных и возрастных групп.

Я уже слышал, и слух этот мною проверен...
Ю. Левитанский

Мы постарались выяснить у участников бесед, почему они так или иначе оценивают прошедший год и что заставляет их строить те или иные прогнозы или планы на ближайшее будущее. Нам важно было попытаться увидеть происходящее глазами респондентов, почувствовать их настроение. А для этого необходим диалог.

Настроение

Надо сразу сказать, что диалог, как нам кажется, состоялся. И во многом благодаря тому особому настроению, которое почти неминуемо сопровождает людей в эти предновогодние дни, – настроению ожидания перемен.

Вообще, Новый год в России – праздник особый, самый любимый, о чем, в том числе, свидетельствуют результаты социологических опросов. Это, пожалуй, единственный российский праздник, который – в силу отсутствия какой бы то ни было идеологической подоплеки – не делит людей ни на «левых» и «правых», ни на мужчин и женщин, ни на физиков и лириков. Это праздник для всех. Надежда на то, что неприятности и проблемы останутся в старом году, а новый принесет удачу, обычно является доминантой предновогоднего настроения.

«Всегда перед Новым годом настроение такое – вот ждешь, что случится что-то необыкновенное, что все устроится как-то – ну, как в детстве веришь, что чудо возможно. Надеешься на хорошее. И в приметы веришь, и гадают перед Новым годом, и стараешься, чтобы хорошо встретить – говорят ведь: как Новый год встретишь, так он потом весь и пройдет» (Ольга, аспирантка).

Но в эти предновогодние дни для россиян актуальна и еще одна тема – экономический кризис. В числе наших собеседников оказались люди, в разной степени испытывавшие на себе его воздействие. Для кого-то кризис уже обернулся потерей работы, кому-то задерживают зарплату, кто-то еще только боится остаться без заработка, для кого-то это пока чужая беда, а кто-то и вовсе считает, что «никакого экономического кризиса на самом деле в России нет». И чем сильнее ощущаемая респондентами опасность, исходящая от кризиса для них лично или для их семей, тем тяжелее

им окунуться в предпраздничную суету, проникнуться новогодним настроением, и – как это ни парадоксально – тем сильнее и очевиднее их готовность верить в чудо.

«Жду Нового года с чувствами весьма позитивными, потому что Новый год – это праздник. И тем более, в следующем году собираюсь устроиться на работу. Мы собираемся с друзьями пойти в какое-нибудь кафе или ресторан на Новый год» (Василий, студент).

«Ну, скорей всего, настроение все-таки достаточно хорошее. Надежда на то, что все будет хорошо. Некоторое опасение, конечно, есть в связи с кризисом» (Татьяна Николаевна, учитель).

«Однозначно оптимистично, а как по-другому жить? А вот эта ситуация, которая сейчас грядет, – ну, меня лично, я думаю, это

Наши респонденты

Воронеж:

Анна Михайловна, пенсионерка (67 лет),
и Сергей Сергеевич, рабочий
с университетским образованием (49 лет).

Самара:

Артем, автомойщик (21 год),
и Наталья, госслужащая (31 год).

Новосибирск:

Андрей Владимирович, бригадир строителей (45 лет),
и Ольга, научный сотрудник института Академии наук,
аспирантка (27 лет).

Санкт-Петербург:

Галина, рабочая, только что уволенная
в связи с ликвидацией предприятия (49 лет),
и Александр, директор и владелец предприятия
среднего бизнеса (33 года).

Москва:

Василий, студент дневного отделения вуза (19 лет),
и Татьяна Николаевна, школьный учитель (36 лет).

не коснется. У нас очень большой объем работы, нам предстоит аттестация – всем моим сотрудникам департамента. Но как бы на сто процентов нельзя быть уверенной, что меня это не коснется» (*Наталья, госслужащая*).

«Ну, чувства самые разные. А настроение всегда должно быть хорошее. Бодрое... Должно, да ведь вот кризис... Поэтому, может быть, и предновогоднее настроение не очень такое праздничное, если можно так сказать» (*Андрей Владимирович, бригадир строителей*).

«Мысли какие-то тревожные, потому что вот задержали зарплату уже. Ну, вот месяц уже прошел, вот 12 декабря должны уже второй раз дать. Чего-то поговаривают, что, может быть, 20-го дадут. Поэтому, с одной стороны, какие-то опасения, насколько этот кризис..., а с другой, вот надеешься, что все-таки будет лучше» (*Сергей Сергеевич, рабочий*).

«С каким настроением? Вообще ни с каким, конечно. Мало того, что работу потеряла, еще тут всякие неприятности – совершенно не чувствую никакого Нового года. Вообще, честно говоря, тревожные чувства: ничего хорошего я не ожидаю и, честно говоря, будущее как-то неизвестно и очень тревожно. Только на чудо и остается надеяться» (*Галина, безработная*).

Что происходит на свете?

У кого же из наших респондентов экономический кризис вызывает наибольший страх? А кто оказался наименее уязвимым и почему? Ответы на эти вопросы, впрочем, вполне предсказуемы: наименее уязвимы сегодня люди, занятые в государственном секторе экономики, где зарплата относительно невелика, зато стабильна, а угроза увольнения по сравнению с другими секторами ничтожна. Среди наших респондентов бюджетники – это Наталья (госслужащая), Татьяна Николаевна (учитель) и Ольга (сотрудница академического института, аспирант). Они прекрасно сознают свои преимущества в ситуации нынешнего кризиса – преимущества бюджетников по сравнению с людьми, занятыми в бизнесе.

«А в школах, конечно, никакого сокращения не ожидается, то есть пока вакантные места есть, то есть сейчас устроиться можно. Если поставить себе цель, можно придти в департамент и за один день найти себе место работы. Очень много школ, где учителя требуются – самые разные, практически все предметы... На августовских совещаниях нам всегда говорят: есть столько-то вакансий, только приходите» (*Татьяна Николаевна, учитель*).

В еще более выигрышной ситуации находится Василий – студент бюджетного отделения вполне приличного московского вуза. Его не гнетет страх потери постоянного заработка, так как, во-первых, нельзя лишиться того, чего не имеешь, а во-вторых, острой необходимости в таком заработке у Василия нет: он не должен оплачивать свою учебу, не обременен семьей, живет вместе с родителями, которые его фактически содержат. К тому же Василию удалось договориться на следующий год о регулярных подработках в одной из бюджетных организаций, где заинтересовались

его профессиональными знаниями и, кстати, в ходе беседы сообщили, что экономический кризис в России – это миф, выгодный недобросовестным работодателям. Молодой человек поверил, и его кризис не страшит.

«Я вообще считаю, что в стране кризис наигран. Потому что пообщался с работы с экономистом, с будущей работы. Он сказал, что в основном все фирмы сейчас используют кризис только для того, чтобы сократить персонал. Или же уменьшить выплаты кредиторам. И так далее. Потому что там, где я собираюсь работать, у них никаких проблем с кризисом вообще нет. Я считаю, что у нас в стране именно так» (*Василий, студент*).

Другое дело – люди, оказавшиеся в группе риска: те, у кого есть реальные основания опасаться кризиса. Группа эта неоднородна по составу, и объединяет этих людей лишь то, что они не работают в бюджетных организациях. Часть этой группы и до кризиса была очень бедна, фактически выживала, и любое ухудшение их экономического положения грозит нищетой: это одинокие пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи – те, кого принято называть социально незащищенными. Ситуация осложняется отсутствием у них каких бы то ни было ресурсов для сопротивления обстоятельствам.

«Главное – просто чтобы еще хуже не было. Если прибавят, например, коммунальные платежи – сегодня опять говорили, что в полтора раза увеличат, – это будет где-то три тысячи из четырех, что я получаю пенсию. Ну, постоянные надбавки в магазинах, идешь – сегодня одно, завтра другое, тот же хлеб, то же молоко, тот же творог, я уж о мясе не говорю» (*Анна Михайловна, пенсионер*).

В группе риска сегодня и те, кому, в отличие от пенсионеров, есть что терять: они работали в частном или корпоративном бизнесе и неплохо зарабатывали. Среди наших респондентов таких четверо – Сергей Сергеевич и Артем

ЧЕМ БОЛЬШУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УСПЕХ ЧЕЛОВЕК ВОЗЛАГАЕТ НА СЕБЯ ЛИЧНО, ТЕМ СИЛЬНЕЕ ОН МОТИВИРОВАН НА СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ ЖИЗНЕННЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

(рабочие), Андрей Владимирович (бригадир строителей) и Александр (предприниматель). Первые трое работают по найму, но на Андрее Владимировиче при этом лежит ответственность за бригаду, а Александр – сам наниматель, и его ответственность уже иного порядка: в случае возникновения серьезных проблем ему не на кого переложить их решение, не к кому апеллировать – в своем бизнесе он является последней инстанцией. Оказалось, что респонденты, ощущающие себя ответственными за благополучие других, в меньшей степени склонны поддаваться пессимистическим настроениям, поскольку вынуждены

поддерживать подчиненных морально и искать способы обеспечить их работой.

«Дело в том, что если человек будет смотреть в будущее с пессимизмом, то ему не надо быть руководителем фирмы, потому что тогда его подчиненные не будут уверены в нем. Потому что человек, в принципе, должен быть уверен в себе, если уж он руководитель» (*Александр, предприниматель*).

«Ну, я по натуре оптимист, поэтому считаю, что будет лучше. И все-таки думаю, что эта ситуация как-то разрулится. А потом – ребята. Я же должен их работой обеспечить, они на меня надеются. Чего раскисать, я не баба же, простите...» (*Андрей Владимирович, бригадир строителей*).

Люди готовы максимально сократить свои потребности, терпеть лишения – но эти лишения с ними должна делить власть

Артем и Сергей Сергеевич – оба наемные работники – только на первый взгляд в равном положении. На самом деле возраст Артема (он вдвое моложе Сергея Сергеевича) дает ему колоссальное преимущество – он конкурентоспособен. Сам Артем, в отличие от Сергея Сергеевича, не осознает своей «привилегии», он нацелен на поиск не просто новой, но более доходной работы и считает, что ему, «холостому и работающему, кризис пережить легче».

«Я все застал, и 17 августа 1998 года. Сейчас нас уже мало чем можно удивить. Но, конечно, тяжело будет многим, а у кого семья, дети – это вообще ужас, конечно. Кто не устроится, кто работу не найдет, или найдет, где мало платят...» (*Артем, мойщик автомобилей*).

Сергей Сергеевич пребывает в подавленном состоянии – он на грани увольнения, ему уже некоторое время не выплачивают зарплату, размер которой, кстати, уменьшили. Он в течение нескольких последних лет, несмотря на высшее техническое образование, вынужден работать у станка, и боится, что в случае утраты нынешней работы его возраст станет непреодолимой преградой для устройства на новую.

«Я опасаюсь, что, во-первых, работу сложно найти, потому что и возраст уже – потому что и в сорок уже не берут, а к пятидесяти ближе вообще сложно найти работу. Вот я и опасаюсь, что на работу будет не устроиться, если только на какие-то самые низкооплачиваемые и куда-то там ездить на другой конец города, что меня совершенно не устраивает. Тут вообще работа рядом, 15 минут до дома была. Поэтому очень тревожно, конечно» (*Сергей Сергеевич, рабочий*).

Безусловно, самое тяжелое положение сегодня у тех, кто уже остался без работы. Особенно если эти люди не владеют специальностями, востребованными на рынке труда, если они немолоды, обременены семьей. Одна из наших собеседниц – Галина – боится уже того, что не сможет найти работу и более-менее благополучно существовать.

«Ой-ой-ой. Вообще-то хочется ожидать, что больше хорошего будет в следующем году, потому что в этом году плохого-то много случилось. Куда уже хуже-то? Как жить, не знаю. Что делать? Хочется вообще верить в лучшее. Работу надо найти, деньги нужны, ребенка надо поднимать. Как это теперь все – не знаю, не знаю» (*Галина, безработная*).

Что же за всем этим будет?

Очевидно, что стратегии выживания бюджетников и тех, кто оказался в группе риска, разные. Бюджетники, как уже говорилось, полагают, что напрямую кризис их не затронет, хотя понимают, что с ухудшением общей экономической ситуации в стране повысятся цены и это, безусловно, отразится на их материальном положении. Стратегия поведения бюджетников в нынешнем кризисе будет сводиться в основном к введению режима экономии – еще более жесткого, чем привычный. Впрочем, эти люди и так все время экономят: их доходы невелики, поэтому они ведут хозяйство рачительно, откладывая от каждой зарплаты какую-то часть на непредвиденные расходы или на крупные покупки, отпуск, ремонт.

«Мы, конечно, не мотаем деньги, то есть мы ставим себе цели, мы откладываем, мы не снимаем бабушкину пенсию, мы не ездим за границу, потому что мы тогда бы один раз все потратили – нам бы больше ни на что не хватило. Мы ставим себе цели – мы можем их решить» (*Татьяна Николаевна, учитель*).

Респонденты, оказавшиеся в группе риска, выбирают разные стратегии выживания во время кризиса. Выбор стратегии определяется двумя факторами: объективными обстоятельствами и мотивацией преодоления проблем. Объективные обстоятельства – это наличие ресурсов, в первую очередь – возраст и образование. Мотивация противостояния кризисным процессам зависит от системы ценностей респондента. Чем большую ответственность за успех он возлагает на себя лично, тем сильнее он мотивирован на сопротивление неблагоприятным обстоятельствам.

Пенсионерка Анна Михайловна и рабочий Сергей Сергеевич выбирают стратегию ожидания, хотя и предпринимают некоторые попытки улучшить ситуацию – ищут приработки.

«Лично я ищу объявления – может, где возьмут все-таки. А так все до 50-ти или девочки до 20-ти нужны. А тут, когда спрашивают, сколько лет, – и все, никуда не нужен. Что можно сделать?» (*Сергей Сергеевич, рабочий*).

«Вот смотрю, читаю, звоню. Позвонишь – прям первый вопрос: сколько Вам лет? Все, до свидания, нам такие не нужны. Вот как можно найти реально? Возможно, можно дворником где-то устроиться, но это уже физически... Тоже надо же рассчитывать, я, например, понимаю, что ладно, я могла бы ночь где-то отдежурить, даже уборщицей помыть, убрать, меня это не смущает, я уже пережила это, поэтому я спокойно к этому отношусь. А носить тюки какие-то или торговать – не умею я этого просто, по натуре такая» (*Анна Михайловна, пенсионер*).

Молодой и «холостой» Артем ищет квалифицированную и нормально оплачиваемую работу. Он понимает, что для повышения своей конкурентоспособности ему необходимо высшее образование, а потому намерен следующей осенью поступать в вуз. Это – прагматическая стратегия.

«Я предполагаю смену работы на более лучшую, более оплачиваемую. Ну, в общем, это ремонт нефтяных резервуаров. Мне все объяснили – знакомые там давно работают. Со среднетехническим образованием могут и мастером взять. В будущем году пойду учиться в институт, уже решил. Смена работы, поступление в институт – можно сказать, у меня наполеоновские планы» (Артем, мойщик автомобилей).

А для Александра и Андрея Владимировича сегодня главной задачей является выполнение своей миссии – обеспечение работой подчиненных, сохранение бизнеса, удержание существующего статуса. Они выбирают стратегию активных действий, достигательную стратегию, их основной мотив – помочь другим. Эти люди ставят перед собой совершенно конкретные цели, вплоть до того, что намечают необходимые закупки оборудования.

«Надо работать, людям работу дать – это моя прямая обязанность. Нам удалось в этом году избежать потери персонала, ухода их к конкурентам, и главное – что часть людей у нас, которые уезжали регулярно домой в другие регионы, у нас в этом году остались. И у нас несколько объектов закрылись, потому что квалифицированные сотрудники остались, и нам не пришлось привлекать непонятно какого уровня рабочую силу со стороны. Хотелось бы закупить новое оборудование для фирмы, обновить тот запас инструментов, что у нас есть. Плюс желательно расширять ассортимент для того, чтобы можно было брать какие-то дополнительные работы» (Александр, предприниматель).

«Понимаете, мои ребята на меня завязаны, я как им в глаза смотреть буду? Надо новые объекты запускать, крутиться. Всем им семьи кормить, детей растить. Вот присмотрел здесь перспективный объект, договариваюсь о работе» (Андрей Владимирович, бригадир строителей).

Чем же все это окончится?

Выбор стратегии выживания в кризисе в значительной степени определяет представления респондентов о том, каким окажется для них следующий год. Одни рассчитывают только на то, что он не станет катастрофическим, они не видят выхода из ситуации и не строят конкретных планов.

«Какие планы? Что можно строить? Дай бог, чтоб дожить до конца 2009 года, потому что неизвестно, что как будет. Как можно строить? Когда есть стабильность, можно что-то строить, планировать, а когда неизвестно, что завтра будет, и, может, из той же квартиры выгонят за неуплату... Поэтому какие могут быть планы? Планы строят, когда что-то есть» (Анна Михайловна, пенсионер).

«Если можно будет на зарплату купить хотя бы продукты... Мне кажется, что это уже будет совсем неплохо в условиях кризиса. Дай бог, чтобы вот хватало на еду, со всем остальным

справимся как-нибудь, вот так. Ну а потом где-то я услышал, что к концу 2009 года Россия будет выходить из кризиса, путинское высказывание» (Сергей Сергеевич, рабочий).

Респонденты-бюджетники предполагают, что кризис не внесет серьезных корректив в их планы на следующий год. Они рассчитывают, что наступающий год для них будет не хуже уходящего.

«В отпуск собираемся. Да, собираемся на море, на наш Кавказ. Собирались и летом мы, собираемся и сейчас. Собираемся достраивать дом на даче. То есть пока мы ни от каких планов, которые у нас были, мы пока не отказываемся – наоборот, пока, в общем, все остается в силе» (Татьяна Николаевна, учитель).

«Я думаю, что он будет лучше, моя семья станет больше. Будем делать ремонт уже в другой квартире, будет однозначно лучше год. Главное – чтобы было здоровье» (Наталья, госслужащая).

Для молодых и свободных от ответственности за близких Василия и Артема следующий год видится вполне благополучным. Они планируют учиться, зарабатывать и повышать свой социальный статус. Им кажется, что особых проблем в их жизни в обозримом будущем не предвидится.

«Я считаю, что будет только лучше: с учебой все нормально, теперь еще и работа будет, и деньги, и вообще мне хочется как-то уже присматриваться, куда потом пойти, где карьера будет лучше, успешнее. Следующий год точно лучше будет» (Василий, студент).

Прогнозы тех, от чьего успеха зависит благополучие не только родных и близких, но и подчиненных, сдержанны и осторожны. И Александр, и Андрей Владимирович тщательно взвешивают слова, говоря о своих планах на будущее, они избегают делать слишком оптимистичные прогнозы, потому что рассчитывают только на себя.

«Я не пифия, предсказывать не берусь, но я думаю, что следующий год не будет хуже. Потому что все здоровы. Положение стабильное пока. Таких серьезных неприятностей вроде не предвидится, есть планы на совместные проекты, какие-то идеи – чем заняться, куда поехать, что купить. То есть какие-то такие варианты... Так, в принципе скажем, не предвидятся ситуации кризиса и краха, а это главное, что позволяет с уверенностью смотреть в будущее» (Александр, предприниматель).

Что же из этого следует?

Естественно, что, испытывая страх перед возможными последствиями кризиса, респонденты не могли обойти тему путей его преодоления, той роли, которую должна взять на себя в этих условиях российская власть, государство. Представления респондентов о роли государства в решении экономических проблем в значительной степени зависят от их отношения к нынешней российской власти, от уровня доверия ей. Чем выше этот уровень, тем больше респонденты склонны рассчитывать на успешность действий правительства по преодолению последствий экономического кризиса для населения.

«Почему я говорю, что мы все-таки доверяем Путину? Потому что мы лучше живем, мы реально живем гораздо лучше, чем мы жили десять лет назад, когда мы начинали работать, когда мы в школе учились. Наша семья сейчас живет значительно лучше. Я верю, что правительство решит, во всяком случае, будет решать эти проблемы. Они сами заинтересованы в хорошей, мощной экономике» (*Татьяна Николаевна, учитель*).

И чем этот уровень ниже, тем в меньшей степени респонденты верят в способность власти справиться с решением проблем.

Если кризис усилится и «народ дойдет до ручки», а государство не окажет ему патерналистской поддержки, возможен социальный взрыв

«Ну... возможно, некоторые товарищи сидят не на своих местах – не каждому ведь дано руководить. Поэтому все у нас так, что руководство безответственное. И до самого верха. И что они сегодня могут сделать? Да ничего!» (*Андрей Владимирович, бригадир строителей*).

Чего ждут от властей те респонденты, которые сегодня рассчитывают на поддержку государства? Набор ожиданий и требований классический. Во-первых, это просто отеческая забота.

«Вообще это в любое время, не только в условиях кризиса, правительство должно давать своим гражданам, как родители давать своим детям. Тогда дети вырастут благодарными, умными, добрыми, воспитанными. И мы, народ, как бы являемся детьми для своего государства, для своего правительства, и, конечно, хотим защиты, помощи» (*Наталья, госслужащая*).

Во-вторых, честность и демонстрация усердия.

«Я понимаю, что нет такого какого-то средства, чтобы по мановению волшебной палочки можно все исправить, все те мелочи, нет, конечно, но прилагать усилия надо, надо быть честным со своим народом и перед своим государством в первую очередь» (*Анна Михайловна, пенсионер*).

В-третьих, твердость и даже жесткость по отношению к тем, по чьей вине принятые решения не реализуются.

«По-моему, еще надо все-таки нашему руководству быть более твердым в своей политике и более жестким, и если что-то обещать, то действительно требовать исполнения, чтобы жизнь улучшалась. А просто давать обещания – ни к чему» (*Сергей Сергеевич, рабочий*).

И их примерного наказания.

«Но а как же вообще эти незаконные увольнения? Тот же наш завод – он развалился как-то очень странно, подозрительно. Вот если бы, конечно, за этим следили больше: как, что... Почему они не следят? Надо следить и наказывать так, чтобы другим не было повадно» (*Галина, безработная*).

Но даже респонденты, лояльно относящиеся к нынешней российской власти, не исключают вероятности того, что если кризис усилится и «народ дойдет до ручки», а государство не окажет ему патерналистской поддержки, возможен социальный взрыв. Важно, что эти люди не склонны требовать многого, они готовы максимально сократить свои потребности, терпеть лишения – но эти лишения с ними должна делить власть. А если власть будет «жировать», пока «большинство людей будет влачить жалкое существование», то она, власть, серьезно рискует.

«Они должны понимать там, наверху, в правительстве нашем, что надо быть с народом. Поддерживать его, а не себя. И чтобы они задумались, что все это постепенно может ведь привести к какому-то действительно взрыву. В Греции вроде все есть – а что началось? Жгут, бьют, дома палаят! Так что, может быть, и у нас... чего совершенно не хотелось, конечно, не надо. Хочется и мира еще, кроме всего. Даже пусть хуже немножко – можно пережить, собраться как-нибудь, поменьше есть, побольше спать. Зимняя спячка...» (*Анна Михайловна, пенсионер*).

Но не все наши респонденты рассчитывают в этой кризисной ситуации на поддержку государства. Артем, Александр и Андрей Владимирович убеждены, что трудоспособные люди должны решать свои проблемы сами, без помощи властей, тем более что, по их мнению, последние и «не думают помогать народу».

«Ну, здесь, что касается людей, то каждый сам за себя должен сделать. Во-первых, позитивно настроиться, даже если совсем плохо, то не падать духом, а идти дальше. Мы живем, а в жизни все бывает: то теряем, то приумножаем, и поэтому здесь зависит, как бы, от самого себя, как ты настроишься» (*Артем, мойщик автомобилей*).

А от властей эти люди требуют прежде всего ответственности – того, что они сами считают в своей жизни и работе самым важным, без чего, считают они, нельзя не только преодолеть этот кризис, но и вообще когда-либо достичь процветания страны.

«Конкретный человек должен на своем конкретном месте, на посту там или где бы он там ни был, заниматься профессионально своим делом, относиться к нему ответственно и думать в какой-то мере не только о себе, а о тех, кто рядом с ним, и помнить, что он в ответе и за свои дела и за свои поступки, чем бы он ни занимался» (*Андрей Владимирович, бригадир строителей*).

«Хотелось бы более грамотного управления от уровня города и выше, то есть больше людей, которые отвечали бы за свои действия. Потому что, учитывая количество сырьевых монополий и участие их в политической жизни страны, желательно, чтобы в этих монополиях люди осознавали, что они не временщики какие-то, на энное количество времени пришли для того, чтобы максимум денег отжать и этим пользоваться, а люди, которые распоряжаются всей страной» (*Александр, предприниматель*). ➡

Елена Дмитриева

Оценка деятельности правительства

Судя по результатам исследований ФОМа, российское правительство имеет довольно высокий авторитет среди наших сограждан. Большинство опрошенных уверены в компетентности исполнительной власти, признают за ней опыт и знания, необходимые для успешного преодоления сложной ситуации в стране.

Но замечают ли сегодня россияне какую-либо деятельность правительства по защите людей от негативного влияния экономического кризиса? О каких именно действиях кабинета министров в этом направлении знают респонденты?

Эффективность работы правительства в ситуации кризиса

Более половины опрошенных убеждены, что кабинет министров может справиться с экономическим кризисом. Причем в ресурсных группах такая точка зрения представлена еще более широко: ее придерживаются по 59% представителей младшей возрастной когорты и жителей Москвы, а среди людей с высшим образованием доля уверенных в компетентности правительства составляет 73%.

По мнению примерно четверти респондентов (23%), правительство

неспособно эффективно действовать в ситуации кризиса.

При этом мнения наших сограждан относительно текущей деятельности российского правительства по защите людей от влияния экономического кризиса довольно неоднозначны. С одной стороны, число людей, склонных полагать, что правительство что-то предпринимает в этом направлении, составляет практически половину опрошенных – 49%. Чаще остальных такого мнения придерживаются представители высокоресурсных групп: люди с высшим образованием (55%) и высоким

уровнем дохода (68%), а также москвичи (59%). С другой стороны, небольшая часть респондентов – почти треть (30%) – склонны полагать, что правительство ничего не делает для защиты населения от экономического кризиса. При этом представители самых незащищенных категорий населения – безработные и люди с низким уровнем дохода – заявляют об этом чаще других (по 36% в данных группах). То есть люди, которые больше всего нуждаются в помощи властей в силу своего бедственного положения, пока этой помощи не ощущают (таблица 1).

Таблица 1

	население в целом	группы занятости			доход				тип населенного пункта				
		наемные работники	неработающие пенсионеры	безработные	низкий	средний	выше среднего	высокий	москва	мегаполис	большой город	малый город	село
доли групп, %	100	48	26	11	53	31	13	3	8	13	17	36	26

Как Вы думаете, российское правительство что-то делает или ничего не делает для защиты населения от последствий экономического кризиса?													
делает	49	51	47	42	43	55	57	68	59	38	52	51	46
не делает	30	32	29	36	36	24	23	28	30	37	33	28	29
затрудняюсь ответить	21	17	24	22	21	22	20	4	11	25	15	21	25

Отклонения от средних значений на 5 п.п. и более в большую или меньшую стороны выделены соответственно зеленым и красным цветом.

Оценку результативности проводимых правительством мероприятий нельзя назвать высокой (таблица 2). Так, его работу по защите людей в неблагоприятной экономической ситуации признают эффективной 19% респондентов (а всего признающих, что оно что-то делает для решения этой задачи – 49%), причем в действительности принимаемых мер чаще уверены люди с высшим образованием. Однако немногим меньше доля тех, кто негативно отозвался о работе кабинета министров (35%), а число затруднившихся с оценкой составило четверть опрошенных (26%).

Антикризисные меры правительства

Ответы на открытый вопрос о конкретных действиях правительства по защите населения в ситуации экономического кризиса (он задавался, разумеется, только тем, кто хоть что-то о таких действиях слышал) показывают, что респондентам больше всего заметна активность кабинета министров в социальной сфере: большинство опрошенных говорят о предоставлении субсидий, надбавок, выплат, об оказании материальной поддержки нуждающимся, помощи конкретным группам населения («подняли оплату на бирже труда», «повышение зарплаты бюджетникам», «повышают детские пособия», «студентам добавляют», «увеличивают пенсию в четыре этапа», «субсидии по квартплате», «адресная помощь малоимущим выросла», «социальная защита детей-

инвалидов», «программы социальные для защиты пенсионеров»).

Среди других мер по защите населения от кризиса были названы деятельность по борьбе с безработицей, трудоустройству («стараясь создать рабочие места», «работу предлагает тем, кого сократили», «помогают найти работу на бирже труда», «в центрах занятости можно переучиться на другую профессию бесплатно», «стремится избежать массовых увольнений», «работу будут людям искать, уволенным при сокращении», «не оставлять людей без работы»), поддержка промышленности, сельского хозяйства («поддерживают отечественного производителя», «государственные закупки зерна»), борьба с инфляцией, поддержка малого бизнеса и стабилизация курса рубля.

Довольно многие респонденты, отвечая на вопрос о помощи правительства населению, упоминают о мерах, так

или иначе касающихся банков. В каких-то случаях речь идет о прямых выгодах, получаемых от таких мер рядовыми гражданами («помогает людям урегулировать отношения с банками по ипотеке», «дает возможность погашать всевозможные банковские кредиты», «материнский капитал можно использовать для уплаты кредитов»), а в каких-то – о поддержке банковской системы как таковой («защищают банковскую сферу», «наполняют деньгами банки», «дают банкам деньги», «банкам помогают не обанкротиться»). Возможно, за этим стоит понимание значимости банковской системы для страны и ее граждан, возможно – определенное недовольство (мол, «дают деньги банкам» – вместо того чтобы поддерживать простых людей).

Некоторые респонденты просто отмечают, что в правительстве ведется разработка планов по борьбе с кризисом («антикризисные реформы»,

Таблица 2

доли групп, %	население в целом 100	доход			
		низкий 53	средний 31	выше среднего 13	высокий 3
Как Вы считаете, действия правительства, направленные на защиту населения от последствий экономического кризиса, эффективны или неэффективны? (Ответы заявивших, что российское правительство что-то делает для защиты населения от последствий экономического кризиса, – 49% от всех опрошенных.)					
эффективны	19	14	25	23	32
неэффективны	17	18	14	19	17
затрудняюсь ответить	12	10	15	15	18

Отклонения от средних значений на 5 п.п. и более в большую или меньшую стороны выделены соответственно зеленым и красным цветом.

«принят антикризисный план», «они принимают какие-то законодательные базы»).

Чего ждут от правительства в кризис?

Чего ожидают россияне от правительства в ситуации кризиса, что оно, по их мнению, должно предпринять для защиты населения от последствий кризиса? Перечень наказов весьма разнообразен, но стоит подчеркнуть, что респонденты гораздо чаще говорят о задачах экономической политики (39% от всех опрошенных), чем о мерах социальной поддержки в «узком» смысле этого слова. Речь, в частности, идет о сохранении, создании рабочих мест, борьбе с безра-

контролировать их своевременную выплату («достаточный заработок дать людям», «зарплату не задерживать нашим детям», «добавить пенсии», «повышать детские пособия»). Еще 8% опрошенных предлагают российскому правительству обратить внимание на социальные проблемы и проявлять заботу о конкретных категориях граждан, расширять льготы («пенсионерам дать льготы на проезд и жилье», «защитить малоимущих от кризиса», «надо подумать о бедных трудящихся», «защитить рабочий класс», «больше заботиться о самых незащищенных слоях населения» и даже «каждому выделить определенную субсидию»), решать жилищные вопросы и проблемы образования.

Половина опрошенных полагают, что правительство что-то предпринимает для защиты людей от негативного влияния экономического кризиса. Около трети респондентов считают, что правительство ничего не делает в этом направлении

ботицей («надо сделать, чтоб было меньше увольнений», «не допускать сокращения рабочих мест», «открывать новые рабочие места», «больше рабочих мест», «всех обеспечить работой»), сдерживании растущих цен («контроль за ростом цен», «цены не разрешать повышать», «заморозить цены», «инфляции чтобы не было»).

Мероприятия в экономической сфере должны быть нацелены и на развитие российской экономики в целом («создавать свою конкурентоспособную экономику», «поддерживать российские предприятия, не допускать банкротства», «что-то делать с заводами – ни один не работает», «развивать промышленность, сельское хозяйство», «вкладывать деньги в сельское хозяйство»).

Реже люди упоминают о мерах прямой адресной поддержки. По словам каждого девятого респондента (11%), правительство должно увеличивать зарплаты, пенсии, пособия,

4% респондентов говорят о необходимости совершенствования деятельности правительства, повышении эффективности его работы с населением – для чего, как полагают некоторые, следует быть ближе к народу («больше думать и делать», «выполнять хорошо и честно свою работу», «обещанное выполнять», «быть очень тактичным и мудрым», «правильно руководить, чтоб выйти достойно», «выйти им в народ и посмотреть реальные дела», «повернуться лицом к народу», «побывать хоть немного в шкуре народа – народ дошел до критических соображений просто»).

Часть опрошенных выражают крайнее недовольство работой управленческого аппарата, считают целесообразным поменять его состав, уменьшить расходы на содержание чиновников («проверить исполнение указов на местах...», «сократить количество чиновников», «перевести чиновников высшего ранга на гособеспе-

чение») и эффективнее заниматься борьбой с воровством и коррупцией.

Отдельные респонденты призывают правительство «не делать вид, что кризис есть», будучи уверенными в его «искусственности» («все это надумано», «не надо было создавать искусственно этот кризис», «не раздувать; у многих складывается мнение, что это – великая финансовая афера, что это кому-то выгодно, для спекуляции валютой»).

На кого направлена правительственная поддержка?

Чьи потребности, интересы старается сегодня учитывать в первую очередь российское правительство? Уверены, что правительство поддерживает сегодня все категории населения в равной степени, – 9% участников опроса («интересы граждан России», «населения страны», «полностью все население», «всех слоев населения – от бедных до богатых», «всем понемножку»). Несколько меньше тех, кто верит в защиту правительством малообеспеченных слоев населения в целом («интересы малозащищенных слоев населения», «слабозащищенного населения», «ветеранов, сирот», «детских домов», «старается помочь неимущим в кризисной ситуации»), а также пенсионеров.

Довольно многие считают, что правительство учитывает интересы богатых, обеспеченных людей в целом – 7% («людей с высоким достатком», «состоятельных людей», «интересы богачей, а народ пусть вымирает», «богатых; после этого кризиса очень богатых станет в два раза больше»), кто-то упоминает в этом контексте олигархов («олигархов, а не нашего брата», «олигархов – вся страна на них работает»), банкиров или бизнесменов – по 5–6% опрошенных.

По словам 17% респондентов, правительство «защищает только свои интересы» («сами себе, на свой карман, только обещают золотые горы», «все законы они делают для себя, любимых, а народ ему – по барабану»). ■

СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

Григорий Кертман

Угроза безработицы: кто причисляет себя к группе риска?..... 36

Проблема безработицы в иерархии тревог россиян..... 39

Безработица в рейтинге социальных проблем(*карта*). 40

Увольнения по сокращению штата (*карта*) 42

Григорий Кертман

Смотрите, кто уходит..... 44

Елена Васильева

О безработице и некоторых мерах борьбы с ней 46

Ефим Галицкий

Показатели безработицы в конце 2008 года 46

Елена Васильева

«Новые безработные»: ситуация в масштабе города,
окружения, предприятия 50

Елена Дмитриева

Ситуация на рынке труда. Экспертиза 53

Григорий Кертман

Трудовые отношения. Работники и работодатели..... 57

Василий Гатов: Когда персонал «апгрейдерован»,
начинают включаться мотивационные схемы 61

Лейла Васильева, Елена Самкович

Тогда считать мы стали раны... 65

Григорий Кертман

Угроза безработицы: кто причисляет себя к группе риска?

К исходу 2008 года россияне в большинстве своем осознали, что кризис – это не только медийный мегасюжет, от которого можно защититься, выключив телевизор, но и вполне реальная стихия, влияющая на их повседневную жизнь. В ходе предновогоднего опроса (данные опроса 27–28 декабря) 59% респондентов сказали, что финансовый кризис сказывается на них лично, тогда как заявивших, что он никак на них не отражается, оказалось почти вдвое меньше – 32%.

Потенциальные неудачники: штрихи к групповому автопортрету

Менее четверти работающих россиян (23%) полагают, что экономический кризис никак не сказался на той отрасли, той сфере деятельности, где они заняты, тогда как две трети признают его влияние: 41% – значительное, 26% – незначительное. При этом работники частных, негосударственных предприятий (и организаций) отмечают влияние кризиса намного чаще, чем занятые на предприятиях или организациях бюджетных, государственных (график 1).

Неудивительно, что, постепенно свыкаясь с мыслью о новой, кризисной экономической ситуации, работающие россияне стали чаще допускать возможность внезапной потери работы. Если в середине октября, когда соответствующий вопрос был задан респондентам впервые, менее четверти работающих считали, что существует определенная вероятность их увольнения по сокращению штата в течение ближайших двух-трех месяцев, то к концу ноября такой поворот событий допускали уже примерно треть работающих. После чего, впрочем, рост данного показателя остановился. Естественно, доля неуверенных в том, что им удастся сохранить свое рабочее

место, несколько выше среди работающих на частных, негосударственных предприятиях (график 2).

За этими суждениями стоят, надо полагать, представления респондентов о положении дел и в экономике в целом, и в «своей» отрасли, и на предприятии, и факторы, вообще не имеющие касательства к «экспертной» оценке ситуации (кто-то склонен видеть все в розовом свете и закрывать глаза на явные угрозы и опасности, кто-то – впадать в панику по любому поводу и без оно), и – среди прочего – мнения о собственной уязвимости в ситуации массового увольнения.

Нам показалось интересным и важным выделить именно последний аспект: понять, насколько конкурентоспособными чувствуют себя лично работающие россияне и как они представляют критерии выбора, которыми руководствовались бы работодатели в гипотетической ситуации массового, но все же не тотального сокращения штатов в сфере их занятости. Исходя из этого, мы предложили участникам опроса – вопрос задавался только работающим по найму – представить, что на их предприятии (в организации) сократят половину работников, и сказать, в какой половине скорее всего окажутся они в такой ситуации: среди уволенных или среди оставшихся.

Треть работающих респондентов (34%) оценить свои шансы не взяли. Остальные же гораздо чаще предполагают, что сохранят рабочее место (48% работающих), нежели склоняются к мнению, что попадут под сокращение (18%). Причем среди высокообразованных и сравнительно состоятельных респондентов перевес «оптимистов» над «пессимистами» оказывается гораздо более ощутимым, чем среди лиц с низким уровнем образования и низкими доходами. Этот факт не так тривиален, как может показаться на первый взгляд: ведь высокообразованные и относительно «зажиточные» конкурируют за рабочие места по преимуществу с теми, кто также обладает соответствующими ресурсами, а не с теми, кто их лишен. Среди молодежи и представителей среднего поколения «оптимистов» втрое больше, чем «пессимистов», а вот среди работников, принадлежащих к старшей возрастной группе (от 55 лет), тех и других – поровну.

Выше мы отмечали, что люди, работающие на частных, негосударственных предприятиях, чаще признают вероятность собственного увольнения, нежели работающие на государство. Но когда речь заходит об индивидуальных шансах на «выживание» в гипотетической ситуации

50%-го сокращения штата, это различие практически исчезает. Вместе с тем, распределение ответов заметно варьируется в зависимости от сферы деятельности респондентов. Наибольшую безмятежность демонстрируют работники образования и науки, а также военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов:

63% первых и 55% вторых полагают, что в случае увольнения половины их коллег, сослуживцев они сохраняют свои рабочие места, – при том, что видят себя в числе кандидатов на сокращение в такой ситуации лишь 11% первых и 8% вторых. С чем связана повышенная уверенность представителей именно этих профессиональных

групп в собственной неуязвимости или конкурентоспособности – совершенно неясно.

Всех респондентов, давших прогнозы относительно своего попадания в число увольняемых или, напротив, сохраняющих работу при 50%-ном сокращении штата, попросили эти прогнозы обосновать.

Как Вам кажется, экономический кризис сказался или не сказался на вашей отрасли, в той сфере, где Вы работаете? И если сказался, то значительно или незначительно?

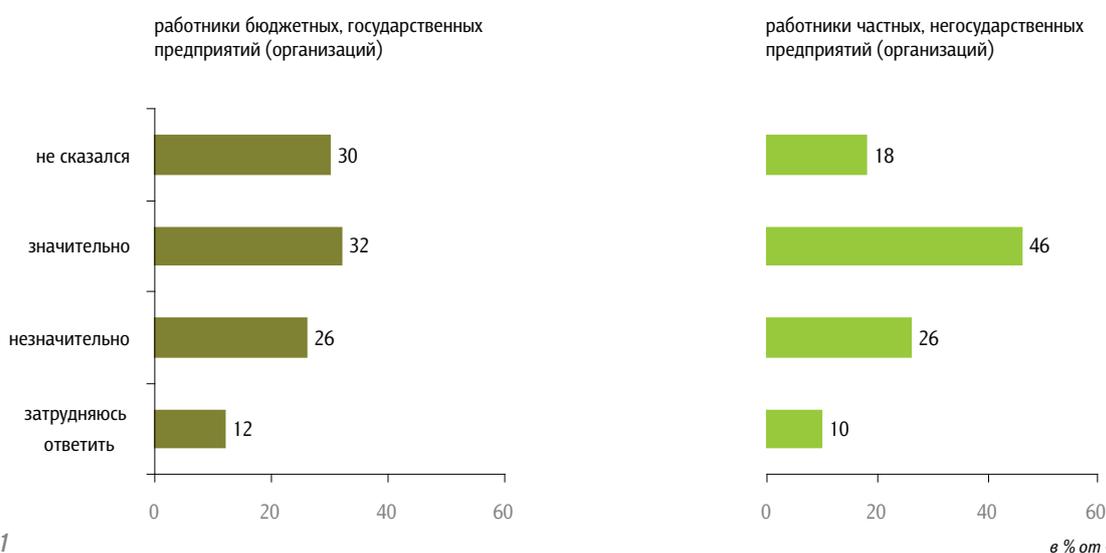

График 1

Как Вы думаете, есть вероятность того, что Вас уволят в ближайшие два-три месяца по сокращению штата, или такой вероятности нет? Если такая вероятность есть, она высокая или низкая?

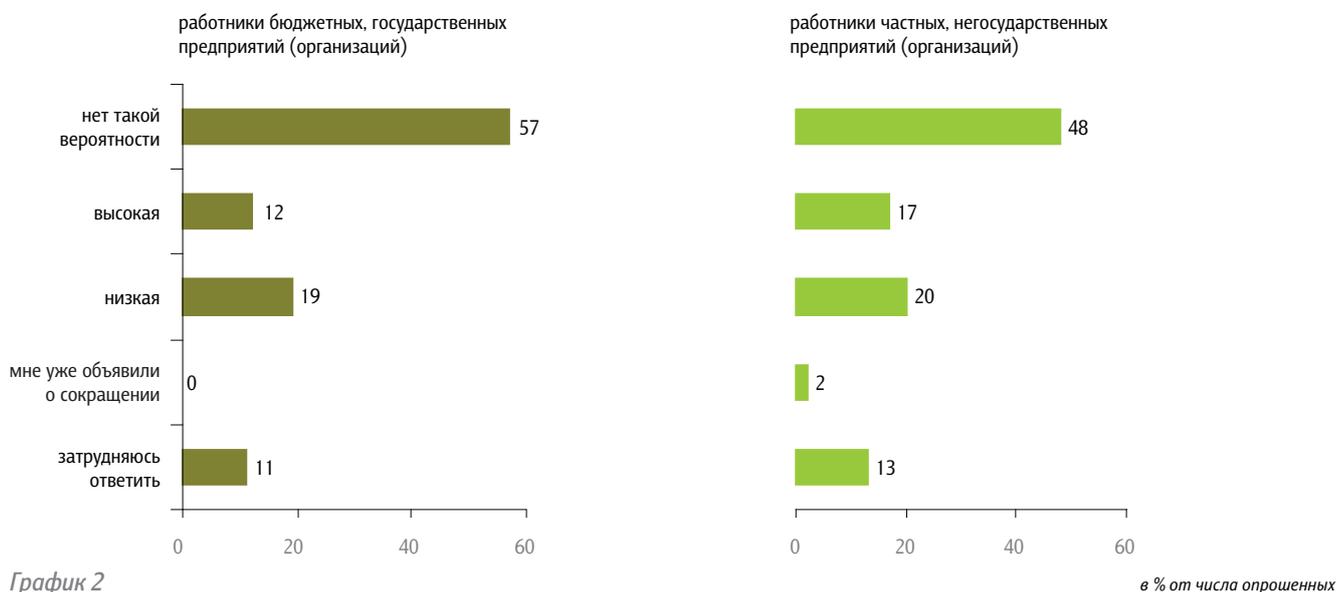

График 2

Козыри и уязвимые места

Обратимся сначала к доводам «оптимистов». Самый распространенный аргумент здесь – ссылка на востребованность представителей своей специальности и, соответственно, собственную незаменимость (9% от всех работающих). При этом респонденты, естественно, далеко не всегда уточняли, какова их специальность (говорили, например, «других работников моей специальности нет», «у меня узкая специальность»), но в тех случаях, когда называли, речь обычно шла не о редких профессиях, а о профессиях вполне массовых и, как правило, не самых престижных: «моя специальность всегда нужна – сторож», «сейчас дефицит медсестер в детсадах», «хорошие сантехники всегда и везде нужны», «трактористов не увольняют», «я одна уборщица на всю школу днем», «потому что я охранник государственности».

в нем конкурентное преимущество перед другими сотрудниками на случай массовых увольнений.

Реже фигурируют такие аргументы как непрестижность, низкий статус своего рабочего места («никто не будет работать за такие гроши», «на мою должность немного охотников», «на нашу зарплату вряд ли кто позарится»), предпочтительный, с точки зрения работодателей, возраст («хозяин только пожилых увольняет», «еще по возрасту для нашего предприятия подхожу») – по 2%, а также такие гарантии от увольнения, как трудовое законодательство (речь идет исключительно о правах женщин с маленькими детьми) и собственная принадлежность к кругу лиц, принимающих решения о сокращении персонала – по 1%. Наконец, некоторые выразили уверенность в том, что увольнение им не грозит, но по существу ушли от поставленного вопроса об их относительной конкурентоспо-

Кроме того, некоторые считают своим минусом малый стаж работы на своем предприятии («устроился позже всех», «я недавно была принята на работу»), недостаток опыта в целом («мало опыта работы», «стаж работы меньше»), другие говорят, что их работа – сезонная или неквалифицированная («работа сезонная», «должность низкая») либо что они неуютны начальству («чем-то не угодила начальству», «пришло другое начальство, и оно будет оставлять на рабочих местах своих людей») – по 1%.

Здесь, как и среди «оптимистов», тоже нашлись люди, фактически ушедшие от вопроса о собственной конкурентоспособности: высказались в том смысле, что в условиях кризиса «никто не застрахован» от увольнения (2%), посетовали на скверное положение своего предприятия (2%). Наконец, некоторые сказали, что их уже предупредили об увольнении (1%).

Итак, и по распределению ответов на закрытый вопрос, и по ответам на вопрос открытый мы видим, что среди работающих россиян – за исключением представителей старшего поколения – уверенность в собственной конкурентоспособности, устойчивости своих индивидуальных позиций в случае массового, но не тотального сокращения штатов явно преобладает над робостью. Речь, скажем еще раз, идет о ситуации гипотетического увольнения половины сотрудников, но при этом оказаться в ней предполагают в 2,7 раза меньше работающих, чем в иной, успешной половине.

А собственно, хорошо это или плохо? Тут все будет зависеть от того, насколько масштабной будет безработица в реальности. Если не очень – то хорошо: такая уверенность в завтрашнем дне препятствует распространению панических настроений, неадекватного экономического поведения, да и просто бережет нервы... Но если уровень безработицы вырастет многократно, подобный оптимизм может обернуться неподготовленностью к испытаниям и значит – усиленным, гипертрофированным социальным стрессом...

Люди, работающие на негосударственных предприятиях, чаще признают вероятность собственного увольнения, нежели работающие на государство. Но когда речь заходит об индивидуальных шансах на «выживание» в гипотетической ситуации 50%-ного сокращения штата, это различие практически исчезает

Почти столько же респондентов (8%) – судя по всему, работники иных профессий – говорили о собственной высокой квалификации и большом опыте («хороший специалист», «профессионал», «квалификация у меня высокая»), иногда демонстрируя поистине необузданную скромность: «специалист, которых мало», «я высококлассный, уникальный специалист». Еще 6% аттестовали себя как ценных работников, находящихся на хорошем счету у начальства: «я на хорошем счету», «хорошо работаю, не гуляю, не пью», «ценными кадрами не раскидываются», «меня ценят». Некоторые (4%) уповают на большой стаж, видя

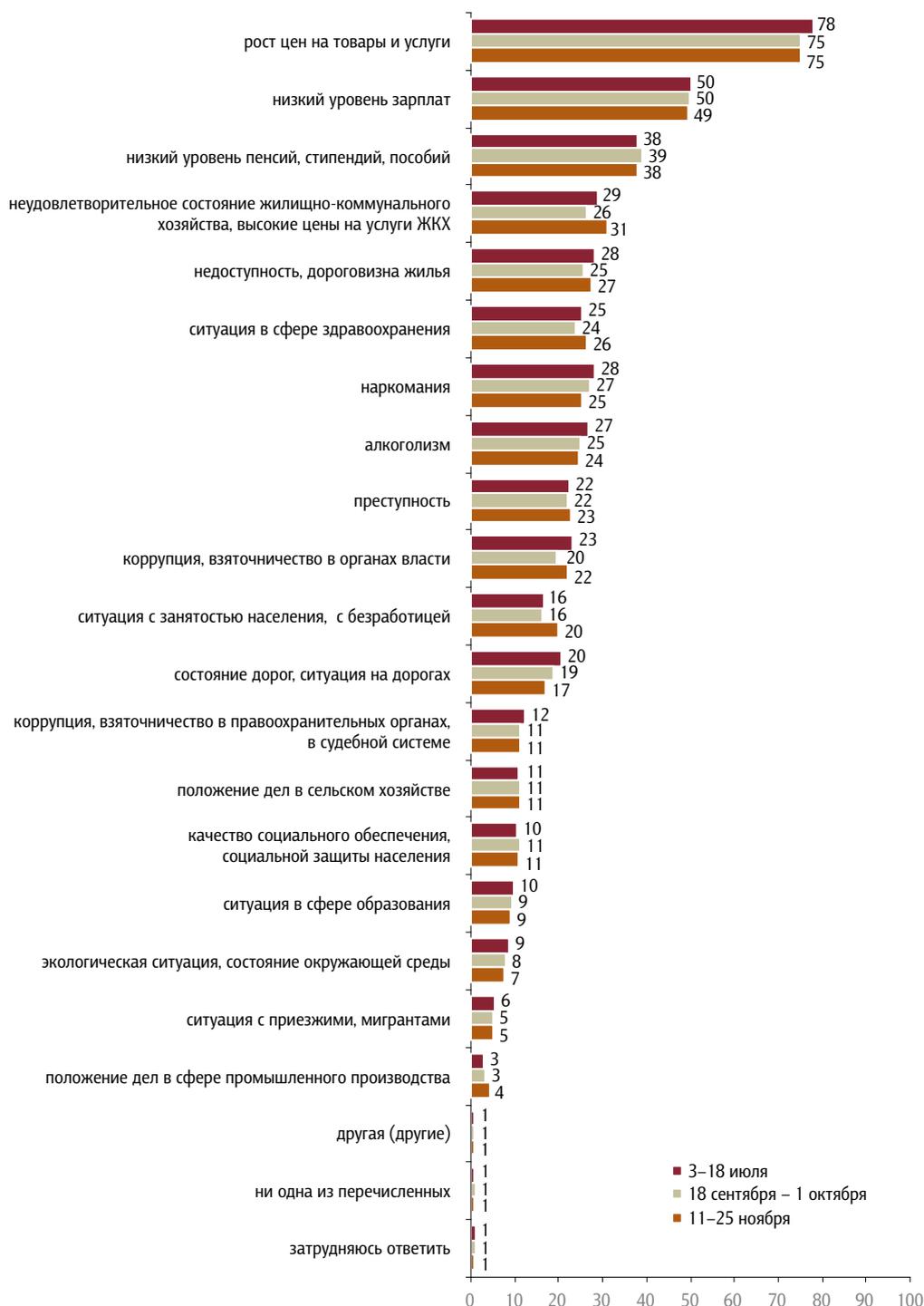
способность в ситуации гипотетического сокращения штата: 3% опрошенных сказали, что по их месту работы сокращения не предвидятся, 2% – что у них и так нехватка кадров, и еще 2% – что работают в слишком маленьком коллективе, где «некого увольнять».

Что касается «пессимистов», полагающих, что они в случае 50%-ного сокращения окажутся «за бортом», то главным доводом тут безоговорочно выступает возраст (5%): относительно пожилые респонденты видят в этом свою «ахиллесову пята» («по возрасту», «молодежь занимает наши места», «возраст больше 40 лет», «у меня давно пенсионный возраст»).

Проблема безработицы в иерархии тревог россиян

По данным опросов ФОМ, проведенных в июне – ноябре 2008 г.¹

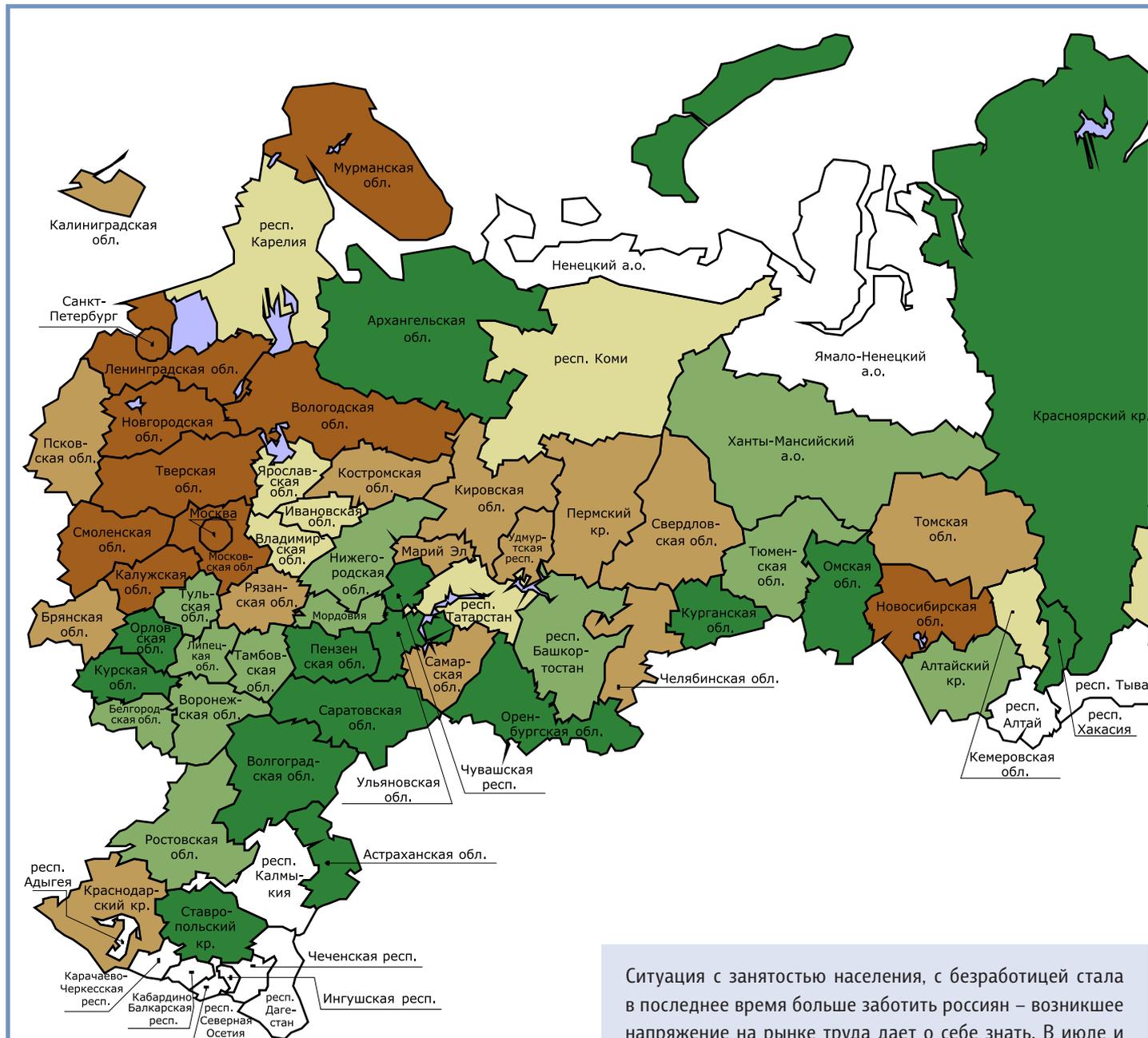
Скажите, пожалуйста, какие социальные и экономические проблемы волнуют в последнее время лично Вас больше всего? (Карточка. Не более пяти ответов.)

¹ Каждый опрос проводился в 63 субъектах РФ (200 населенных пунктов, 3000 респондентов).

Безработица в рейтинге социальных проблем

Скажите, пожалуйста, какие социальные и экономические проблемы Вашей области (края, республики) в последнее время волнуют Вас больше всего? (Карточка. Не более пяти ответов.)

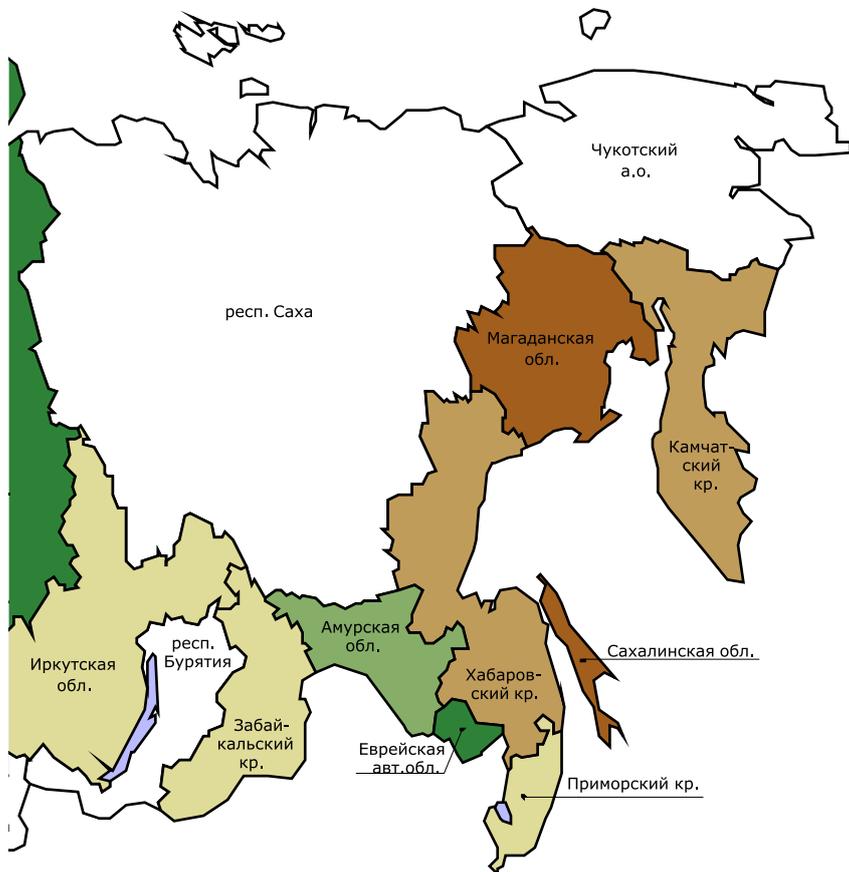

Доля от числа опрошенных, %

- менее 16
- от 16 до 20
- от 20 до 22
- от 22 до 27
- 27 и более
- опрос не проводился

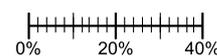
Общероссийский опрос населения от 11–25 ноября 2008 года (1930 населенных пунктов, 68 субъектов РФ, 34 000 респондентов). В каждом субъекте РФ опрошено по 500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 5,5%.

Ситуация с занятостью населения, с безработицей стала в последнее время больше заботить россиян – возникшее напряжение на рынке труда дает о себе знать. В июле и сентябре текущего, 2008 года, по 16% участников мега-опросов называли эту проблему в числе волнующих их лично более всего (респондентам предъявляется перечень, содержащий 19 позиций, и предлагается выбрать не более 5 ответов); в ноябре этот показатель достиг 20%. В рейтинге проблем, беспокоящих наших соотечественников, тема безработицы поднялась с 12-го места на 11-е, обойдя вечную тему российских дорог (их состояние и ситуации на дорогах).

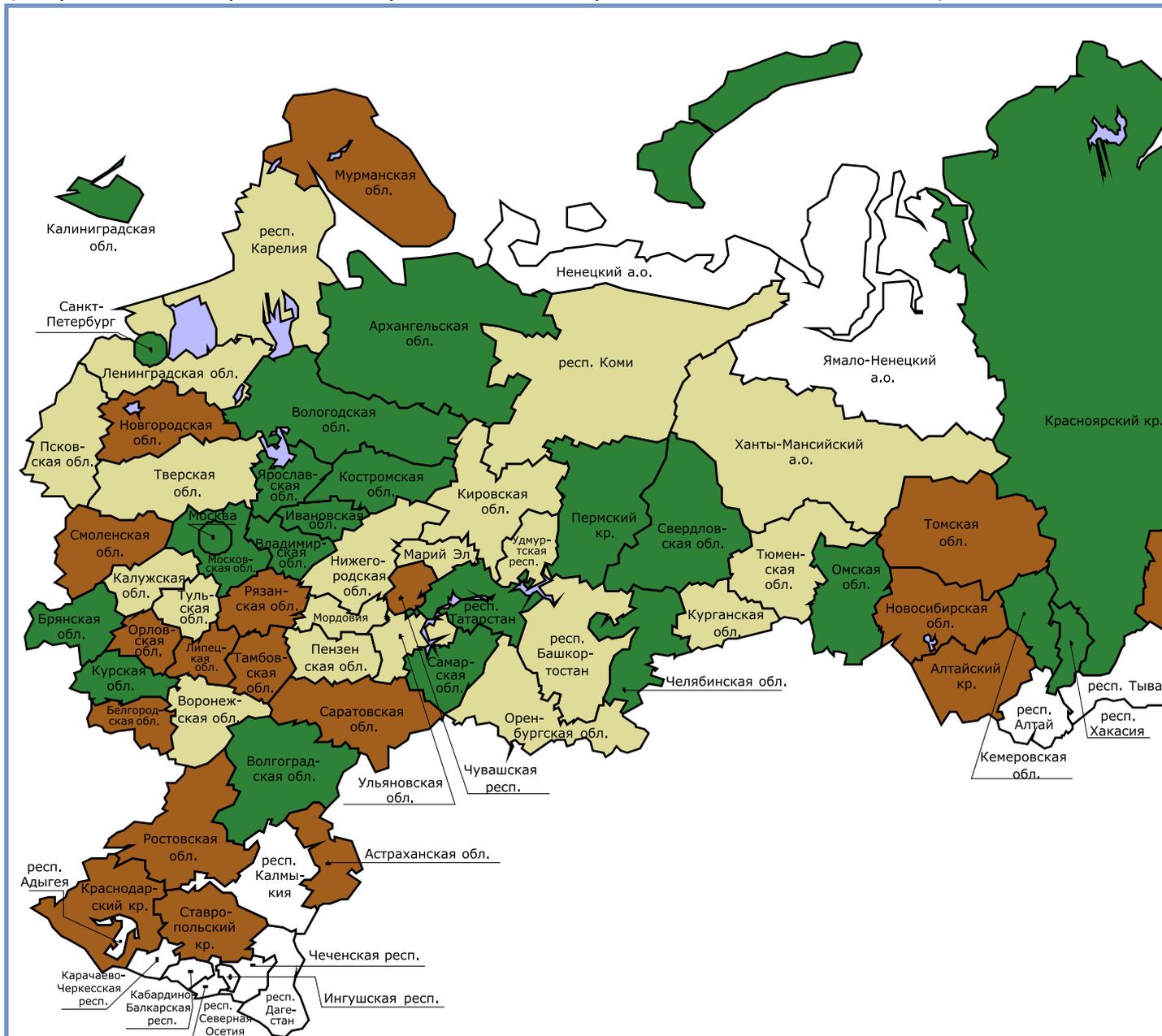
Более всего проблема безработицы беспокоит малоимущих – тех, чей доход ниже 3000 руб. на члена семьи: в этой группе ее называют 31% опрошенных. Уже в следующей доходной группе (от 3001 до 5000 руб.) этот показатель снижается до 20%, и далее плавно опускается до 13% – в группе с доходами свыше 10 000 руб. на человека.

Чаще других тему безработицы поднимают сельские жители (28%), в малых городах ее отмечают 21% опрошенных, в больших (но с численностью населения до 1 млн.) – 15%. В Москве, Санкт-Петербурге и других мегаполисах эта тема пока беспокоит жителей меньше (11%, 9% и 13%), но именно в этих городах данный показатель вырос в последние месяцы особенно существенно.

Увольнения по сокращению штата

Скажите, пожалуйста, что из перечисленного случалось на Вашем предприятии (в Вашей организации) за последние два-три месяца?
(Вопрос задавался работающим респондентам. Карточка. Любое число ответов.)

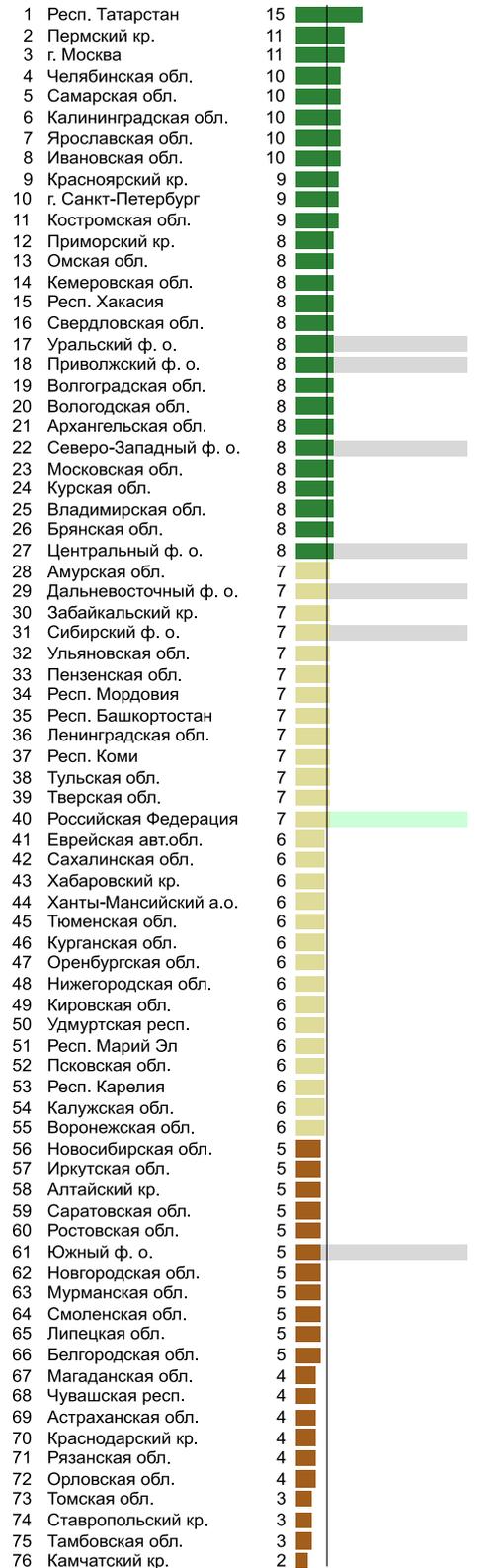
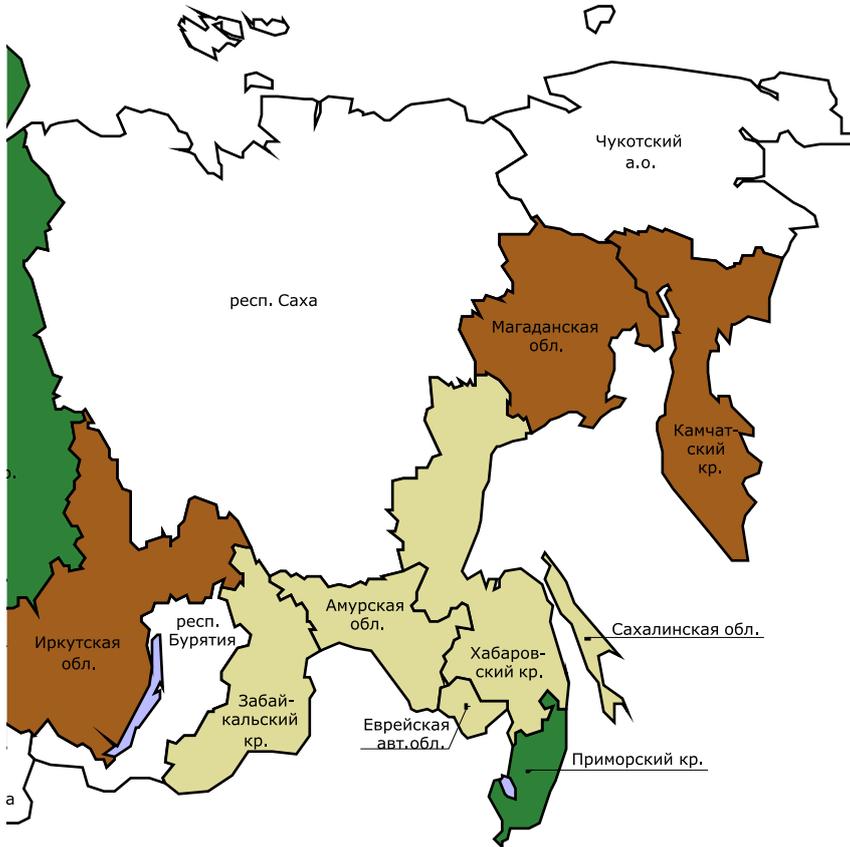

Доля от числа опрошенных, %

- менее 6
- от 6 до 8
- 8 и более
- опрос не проводился

Общероссийский опрос населения от 11–25 ноября 2008 года (1930 населенных пунктов, 68 субъектов РФ, 34 000 респондентов). В каждом субъекте РФ опрошено по 500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 5,5%.

Увольнения по сокращению штата наблюдали на своих предприятиях в последние месяцы 7% россиян (от числа работающих – 13%). Отметим, что в селах, где тема безработицы беспокоит особенно многих, это отмечается сравнительно редко (5%); в малых и крупных городах (8% и 7%), а также в столицах и прочих мегаполисах (9–11%) – гораздо чаще.

Отметим, что 17% участников мегаопроса (или 30% работающих) признают, что вероятность их собственного увольнения по сокращению штата в ближайшие два-три месяца существует, причем 6% (или 11% от числа работающих) считают такую вероятность высокой.

Григорий Кертман

Смотрите, кто уходит

Проблема безработицы в условиях кризиса так или иначе затрагивает миллионы: одни пополняют ряды безработных, другие трудятся под дамокловым мечом, опасаясь увольнения. Здесь речь пойдет о тех, кто находится в промежуточном положении: они еще работают, но уже точно знают, что в самом скором времени окажутся за порогам своих предприятий или офисов.

В ходе мегаопроса, проведенного в ноябре 2008 года¹, работающих респондентов спросили, есть ли вероятность того, что их уволят в ближайшие два-три месяца, и если есть, то велика ли она. Но 190 респондентов – 1% от числа работающих – заявили, что им уже объявили о сокращении. Представляется самоочевидным, что к этой группе – ее составу и умонастроениям – стоит присмотреться особо.

Среди увольняемых преобладают представители сильного пола: 59% этой группы (в населении в целом – 47%). Треть (34%) попавших в такое положение – моложе 30 лет, четверть (25%) – старше 50 лет.

Больше всего увольняемых в малых городах – 37% этой группы. 29% ее состава – сельские жители, 16% – обитатели крупных городов с численностью населения до 1 млн. человек; остальные (19%) живут в Москве, Санкт-Петербурге и других мегаполисах. Надо сказать, что это распределение довольно близко к соотношению численности населения по этим типам населенных пунктов в целом.

Социально-демографический портрет увольняемых не отличается сколько-нибудь заметно от населения России в целом и по таким параметрам, как образовательный уровень и доходы. По соотношению рабочих, служащих и специалистов, а также начальников различного уровня эта группа практически не выделяется на фоне всех работающих, как не выделяется она и по соотношению работающих на частных и на бюджетных предприятиях (организациях): 52% увольняемых дорабатывают последние дни или недели в негосударственном секторе, 37% – в государственном.

Но по мироощущению люди, только что получившие известие о предстоящем увольнении, отличаются от прочих весьма значительно. Абсолютное большинство этой группы респондентов в целом недовольны своей жизнью (*таблица 1*).

Увольняемые значительно чаще прочих недовольны положением дел в своем регионе (64% против 55% по выборке мегаопроса в целом) и чаще считают, что оно меняется к худшему (38% против 26%). Состояние экономики своего

региона они оценивают гораздо пессимистичнее, чем их более удачливые земляки, хотя и склонны, как и последние, несколько чаще полагать, что окрест, в большинстве регионов России, положение еще хуже, нежели завидовать согражданам, живущим в иных субъектах РФ (*таблица 2*).

При этом общий вектор развития России они в целом – если учесть баланс позитивных и негативных суждений – оценивают почти так же оптимистично, как прочие граждане (*таблица 3*). Но и без того не слишком популярное мнение, согласно которому российское общество сейчас устроено справедливо, разделяют еще реже прочих – 18% против 25% (а обратное – 71% против 62%).

Таблица 1

	население в целом	увольняемые
Скажите, пожалуйста, Вы в целом довольны или недовольны своей жизнью?		
доволен(-а)	60	45
недоволен(-а)	35	51
затрудняюсь ответить	5	5

Таблица 2

	население в целом	увольняемые
Как бы Вы сегодня оценили состояние экономики в нашей области (крае, республике) – как хорошее, удовлетворительное или плохое?		
хорошее	6	10
удовлетворительное	53	38
плохое	28	44
затрудняюсь ответить	13	9
Как Вы считаете, сегодня экономическая ситуация в нашей области (крае, республике) лучше, чем в большинстве регионов России, хуже или примерно такая же?		
лучше	27	30
такая же	34	37
хуже	22	23
затрудняюсь ответить	17	10

¹ Общероссийский опрос населения от 11–25 ноября 2008 года (1930 населенных пунктов, 68 субъектов РФ, 34 000 респондентов). В каждом субъекте РФ опрошено по 500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 5,5%.

Увольняемые гораздо пристальнее и критичнее прочих следят за новостями об экономической ситуации: 53% из них (против 34% по выборке в целом) говорят, что в последнее время стали уделять таким новостям больше внимания, и 57% (против 42% по выборке) – уверены, что в действительности положение дел в экономике хуже, чем оно предстает в освещении отечественных СМИ. Соответственно, они примерно в полтора раза чаще прочих определяют нынешнюю ситуацию как кризис и прогнозируют пребывание российской экономики в кризисе через год (таблица 4).

Увольняемые значительно чаще прочих участвуют в последнее время в беседах на экономические темы (48% из них – против 35% по выборке в целом). Свое собственное материальное положение – и сегодняшнее, и завтрашнее – они оценивают намного пессимистичнее, чем остальные. И это представляется вполне естественным, несмотря на то, что по уровню доходов они, как уже сказано, не уступают другим: неуверенность в будущем заставляет и настоящее видеть в мрачном свете.

А в будущем увольняемые совершенно не уверены. Работающих респондентов спросили, удастся ли им, с их квалификацией и опытом, в случае увольнения найти за два-три месяца работу по специальности. И оптимистов, утвердительно отвечающих на этот вопрос, оказалось почти вдвое больше, чем пессимистов: 49% и 27% от числа работающих соответственно (прочие затруднились оценить свои перспективы либо выразили полную уверенность, что уволить их не могут). А среди увольняемых, для которых эта ситуация из гипотетической превратилась в сугубо настоящую, соотношение обратное: 30% и 54%. В чем-то это объясняется, очевидно, их большей осведомленностью: оказавшись перед неизбежным увольнением, эти работники волей-неволей оказались втянуты в «изучение» конъюнктуры на рынке труда, и оптимизма им это не прибавило. Вероятно, «работает» и другой фактор: под сокращения – при всех напрашивающихся оговорках – все же несколько чаще попадают не самые ценные и следовательно не самые конкурентоспособные работники. Но, так или иначе, мы видим, что абсолютное большинство переходящих сейчас в разряд безработных не рассчитывают на скорое возвращение – по крайней мере, к прежней специальности.

Вряд ли, учитывая сказанное, стоит удивляться тому, что увольняемые намного критичнее оценивают деятельность президента и правительства России, а также «собственных» губернаторов (таблица 5).

А вот электоральные пристрастия увольняемых выглядят не столь предсказуемо. Вроде бы, следует ожидать, что они будут критичнее относиться к «партии власти». Ничего подобного: рейтинг «единороссов» в этой группе опрошенных – практически такой же, как и по России в целом (50% и 51% соответственно). Но при этом увольняемые втрое чаще прочих изъявляют готовность голосовать за ЛДПР (17% против 6%) – причем они гораздо реже других затрудняются с выбором и несколько реже говорят, что на думские

выборы не пойдут. У партии В. Жириновского, кажется, снова появляется перспектива.

Впрочем, насколько все это симптоматично – покажет время. Кризис только начинается...

Таблица 3

	население в целом	увольняемые
Как Вы считаете, в целом сегодня Россия развивается в правильном или в неправильном направлении?		
в правильном	53	57
в неправильном	28	35
затрудняюсь ответить	19	8

Таблица 4

	население в целом	увольняемые
По Вашему мнению, в данный момент российская экономика переживает рост, замедление темпов роста, спад или кризис?		
рост	6	4
замедление темпов роста	16	7
спад	19	20
кризис	42	63
затрудняюсь ответить	18	6

	население в целом	увольняемые
Как Вы думаете, а через год российская экономика будет переживать рост, замедление темпов роста, спад или кризис?		
рост	15	13
замедление темпов роста	9	6
спад	12	16
кризис	22	33
затрудняюсь ответить	41	31

Таблица 5

	население в целом	увольняемые
Как Вы считаете, президент Д. Медведев работает на своем посту хорошо или плохо?		
хорошо	55	39
плохо	13	35
ничего не знаю о его работе	11	12
затрудняюсь ответить	21	14

	население в целом	увольняемые
Как Вы считаете, правительство России работает хорошо или плохо?		
хорошо	46	34
плохо	31	51
ничего не знаю о его работе	8	6
затрудняюсь ответить	16	10

	население в целом	увольняемые
Как Вы считаете, руководитель вашей области (края, республики) работает на своем посту хорошо или плохо?		
хорошо	45	38
плохо	31	45
ничего не знаю о его работе	12	8
затрудняюсь ответить	12	9

Елена Васильева

О безработице и некоторых мерах борьбы с ней

В условиях экономического кризиса угроза потери работы становится для многих россиян все более ощутимой. С октября по декабрь 2008 года доля уверенных, что их не уволят, снизилась с трети до четверти.

Согласно данным ФОМа, за последние месяцы 2008 года (с 18–19 октября до 20–21 декабря) доля наших сограждан, уверенных в том, что им не грозит быть уволенными, уменьшилась с трети (33%) до четверти (25%). Число же тех, кто расценивает вероятность потери работы как высокую, увеличилось за тот же период вдвое – с 4% до 8%. Больше (на 3 п. п.) стало и тех, кто ощущает угрозу остаться без работы, но считает, что вероятность такого поворота событий невысока (график 1).

Еще более заметно за рассматриваемый период выросло число россиян, в окружении которых были случаи увольнений, потери работы. Так, в октябре только 5% респондентов утверждали, что среди их родственников, знакомых за последние месяцы было много таких случаев, а в декабре – уже почти втрое больше: 14%. О немногочисленных случаях потери работы среди своих знакомых говорили 16% респондентов в октябре и 24% в декабре. Число тех,

кто не вспомнил подобных эпизодов в своем окружении, напротив, уменьшилось: с 61% в октябре до 49% в декабре (график 2).

В правительстве обсуждается ряд мер, направленных на борьбу с набирающим темп ростом безработицы. Среди этих мер:

- профессиональное переобучение работников предприятий;
- организация общественных работ, которые оплачиваются из бюджета по невысоким расценкам и позволяют создать много рабочих мест, не требующих высокой квалификации;
- оказание помощи гражданам в открытии собственного дела;
- организация работ вахтовым методом, то есть временное перемещение граждан туда, где имеется работа, с компенсацией затрат на проезд и оплату жилья.

Как Вы думаете, есть вероятность того, что Вас уволят в ближайшие два-три месяца по сокращению штата, или такой вероятности нет? Если такая вероятность есть, она высокая или низкая? (Ответы работающих респондентов – наемных работников – 50% от всех опрошенных.)

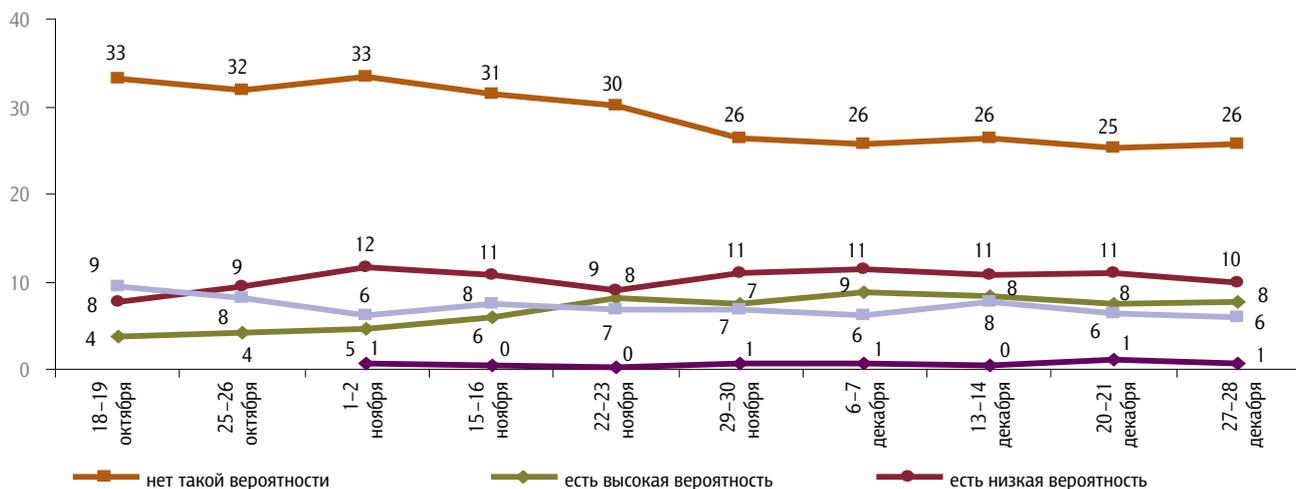

График 1

в % от числа опрошенных

Скажите, пожалуйста, за последние два-три месяца среди Ваших родственников, друзей, знакомых были случаи увольнения, потери работы? И если да, то таких случаев было много или немного?

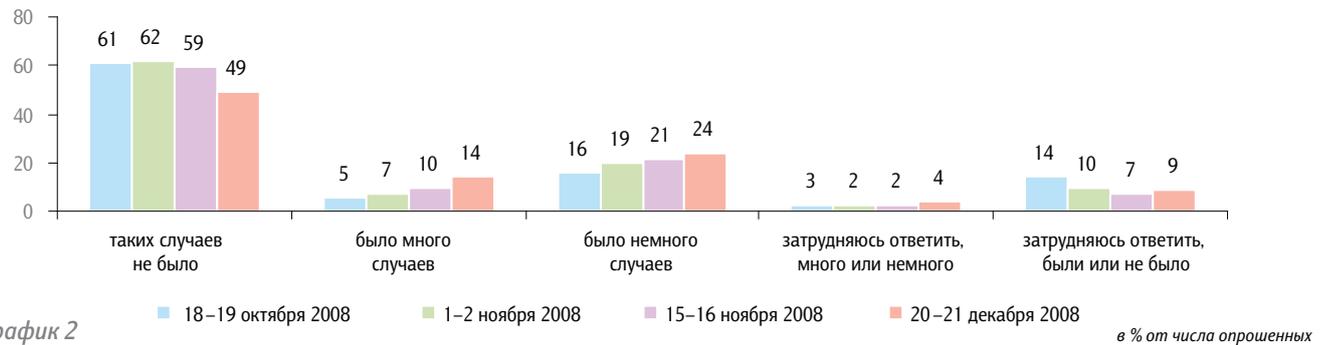

График 2

в % от числа опрошенных

Россияне пока не очень хорошо осведомлены об антикризисных планах правительства: в конце декабря только 11% респондентов сказали, что знают о них, и еще 31%, по их словам, что-то об этом слышали. Еще 3% не смогли оценить степень своей осведомленности, а большинство – 55% – заявили, что они не в курсе дела.

Россияне пока не очень хорошо осведомлены о мерах правительства по борьбе с безработицей: 55% респондентов впервые услышали о них в ходе опроса

Тех респондентов, кто знает или хотя бы что-то слышал о мерах правительства, спросили, что именно им известно. Были названы прежде всего такие меры, как повышение суммы и периода выплат пособия по безработице («центры занятости повышают выплаты», «до года на бирже платить будут»), а также организация курсов переобучения, повышения квалификации для безработных («повышение квалификации», «будут переучивать людей, попавших под сокращение») – о них вспомнили по 6% участников опроса. Несколько реже (3%) говорилось о постановке безработных на учет в центрах занятости, оказании им помощи в трудоустройстве: «...какие-то организации, и они будут распределять по работам», «обеспечить рабочими местами, биржи труда», «ярмарки труда». Такое же число респондентов (3%) указали в качестве меры правительства по борьбе с безработицей поддержку предприятий, то есть сохранение рабочих мест: «финансирование предприятий», «поддержка автомобильной промышленности», «помощь предприятиям, которые бы сохранили рабочие места». Были озвучены также предположения о других мерах (поддержка малого и среднего бизнеса, введение вахтового метода, организация общественных работ и пр. – не более чем 1% респондентов).

Что касается четырех обсуждаемых в правительстве антикризисных мер, которые мы перечислили выше, то ни одну из них, судя по ответам респондентов, они не считают безусловно эффективной. Оценивая меры (сначала каждую в отдельности), участники опроса довольно часто говорили, что эффекта от их принятия не будет. О профессиональном переобучении так отозвались 23% респондентов, об организации общественных работ и помощи гражданам в открытии своего дела – по 19%, о вахтовом методе организации работ – 11%. Многие из опрошенных полагают,

Эта мера даст или не даст эффект в борьбе с безработицей? И если даст, то значительный или незначительный?

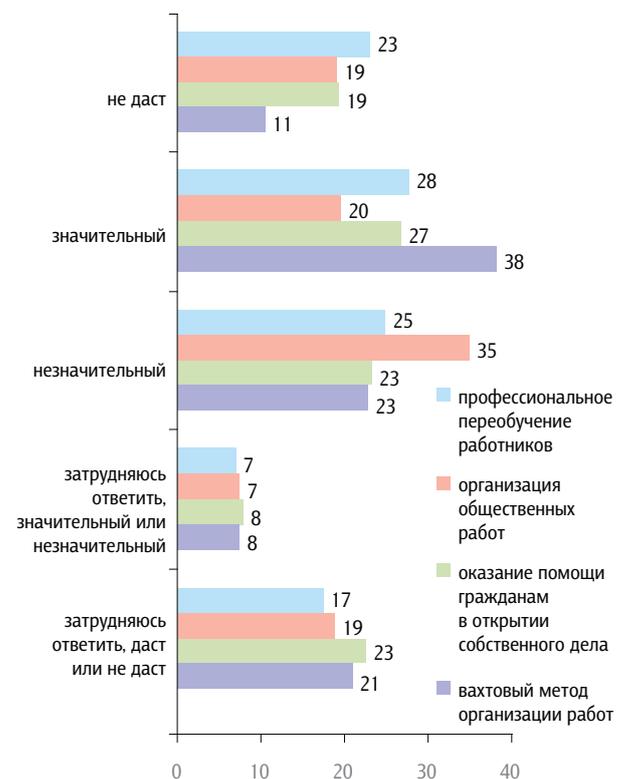

График 3

в % от числа опрошенных

что эффект будет, но незначительный – так ответили 25% о профессиональном переобучении, 35% – об организации общественных работ, по 23% – о помощи гражданам в организации собственного дела и о вахтовом методе. Существенна доля тех, кто затруднился оценить действенность обсуждаемых мер: их доля колеблется от 17 до 23%.

В случае потери работы россияне готовы: пройти профессиональное переобучение и получить работу по новой специальности – 24%; работать вахтовым методом – 16%; воспользоваться помощью государства и открыть свое дело – 15%; участвовать в общественных работах – 8%

В то же время верят в значительный эффект профессионального переобучения работников 28% опрошенных, организации общественных работ – 20%, помощи гражданам в открытии своего дела – 27%, введения вахтового метода – 38% (график 3).

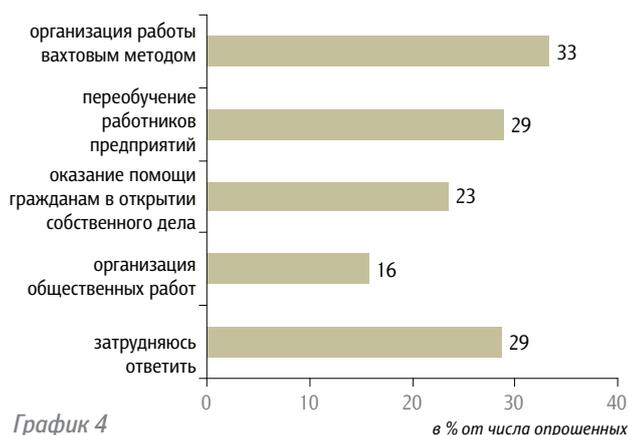
Видно, что вахтовый метод организации работ представляется участникам опроса наиболее эффективным средством в борьбе с безработицей. Это подтверждается и ответами на вопрос, в котором респонденты выбирали из четырех мер те (но не более двух), которые, по их мнению, были бы наиболее действенны в их населенном пункте. Треть всех опрошенных (33%) отметили именно вахтовый метод, чуть меньше – 29% – профессиональное переобучение работников предприятий, около четверти

(23%) выбрали помощь гражданам в создании своего дела и 16% – организацию общественных работ. Существенная часть респондентов (29%) затруднились определить наиболее эффективные меры (график 4).

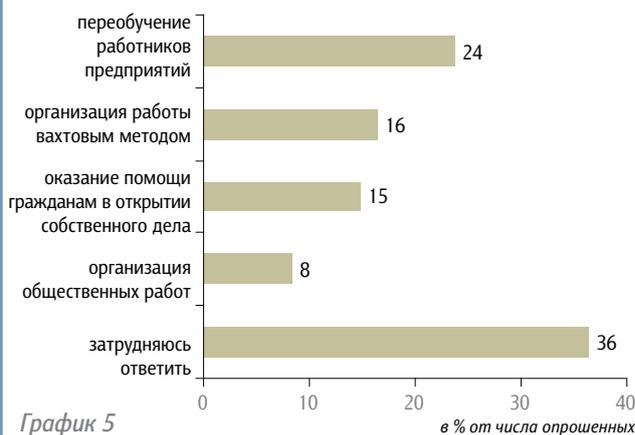
Однако когда респондентов попросили выбрать ту меру, которой они сами прежде всего воспользовались бы в случае потери работы, распределение получилось другим. Наиболее популярным оказалось профессиональное переобучение – его выбрали 24% участников опроса. Примерно равное число респондентов – 16% и 15% – предпочли бы соответственно работать вахтовым методом и воспользоваться помощью в создании своего дела. Наименьшей популярностью пользуются общественные работы – только 8% респондентов предпочли бы такой вариант в случае увольнения. Большая часть опрошенных (36%) не смогли определить, какая из мер им больше по душе. Неудивительно, что склонность к той или иной мере зависит от пола респондента: женщины чаще, чем мужчины, выбирали переобучение и реже – вахтовый метод работ, который вынудил бы их на продолжительное время покинуть дом. Мужчины чаще выражали готовность переезжать в места, где есть работа, и реже – переквалифицироваться (график 5).

Что касается других мер, которые, по мнению респондентов, следовало бы принять правительству для борьбы с безработицей, то среди них чаще всего назывались действия по созданию новых (9%) и поддержке уже существующих (4%) предприятий: «государственное производство расширять, вводить новые технологии...», «заводы, фабрики строить», «новые рабочие места создавать нужно», «выделить деньги на поддержку работающих предприятий», «нужно поддержать своих производителей, чтобы сохранить рабочие места». 8% опрошенных считают необходимым прежде всего восстанавливать и развивать сельское хозяйство: «восстанавливать колхозы, село, фермерское хозяйство развивать», «надо восстановить совхозы – всем

Отметьте меры, которые Вы считаете наиболее эффективными в борьбе с безработицей там, где Вы живете. (Карточка, не более двух ответов.)

Представьте себе, что Вы стали безработным(-ой). Скажите, пожалуйста, какой из этих мер Вы воспользовались бы в первую очередь? (Карточка, один ответ.)

будет работа, будут продукты дешевле и качественней». Еще 5% говорили о необходимости восстанавливать отечественную промышленность, возвращать к жизни закрытые, остановленные производства: «возрождать те заводы, которые когда-то работали», «заводы свои реанимировать», «цеха восстановить, заводы – будет толк».

Среди менее распространенных советов – предложение ограничить использование иностранной рабочей силы (2%): «гастарбайтеров убирать с квалифицированных мест», «меньше иммигрантов – отправлять их домой, своим негде работать», «поддерживать россиян, убирать иностранных рабочих». Еще 2% опрошенных говорили о мерах более общего характера: об изменении экономической, налого-

вой политики: «искать новые методы планирования экономического производства», «перепрофилирование всех отраслей», «стабилизировать финансовую ситуацию, снизить налоги, сдерживать инфляцию», «уменьшить влияние мирового финансового кризиса на экономику России».

Ответы на открытый вопрос показывают, что, по мнению многих респондентов, лучшая мера по борьбе с безработицей состоит как раз в том, чтобы ее (безработицу) не допустить: не закрывать существующие и создавать новые предприятия, развивать промышленность и сельское хозяйство – иными словами, сделать так, чтобы мировой экономической кризис как можно меньше коснулся россиян. ➡

Показатели безработицы в конце 2008 года

В еженедельных опросах Фонда Общественное Мнение респондентам в частности задается вопрос: «Скажите, пожалуйста, каков Ваш род занятий в настоящее время?» Для ответа на него предлагается карточка, содержащая, наряду с другими, позиции: «не имею работы и зарегистрирован(-а) на бирже труда» и «не имею работы и не зарегистрирован(-а) на бирже труда». Приведем средние доли респондентов, выбравших каждую из этих позиций в ходе пяти еженедельных опросов, проводившихся начиная с третьей декады 2008 года и до конца года¹,

➡ не имеют работы и зарегистрированы на бирже труда – 1,4%;

➡ не имеют работы и не зарегистрированы на бирже труда – 5,5%.

Таким образом, накануне Нового года к числу безработных (зарегистрированных и нет) себя относили 6,9% взрослых россиян². Заметим, что по данным опросов, проведенных весной и летом 2008 года, то есть до кризиса, так отвечала лишь чуть меньшая доля взрослых россиян – в среднем 6,6%.

Среди предлагавшихся на карточке вариантов ответа на приведенный выше вопрос был вариант:

«нахожусь в вынужденном неоплачиваемом отпуске». В ноябрьских и декабрьских опросах его выбрали 0,6% респондентов.

Впрочем, этот показатель совсем не изменился по сравнению с данными весны и лета.

Наряду с вопросом о роде занятий в ноябрьских и декабрьских опросах респондентов спрашивали: «Что из перечисленного происходило лично с Вами за последний месяц?» Среди предлагавшихся на карточке был вариант ответа: «меня уволили с основного места работы». Так ответили 1,8% от числа всех взрослых. Поскольку этот вопрос ранее не задавался, оценить динамику данного показателя пока не представляется возможным.

Ефим Галицкий ➡

1 Опросы 21 и 28 ноября, 5 и 12 декабря, выборка каждого опроса – 1500 респондентов, 100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ; опрос 19 декабря, выборка – 3000 респондентов, 63 населенных пункта. Суммарный размер выборки – 9000 респондентов.

2 От числа работоспособных (всех россиян, кроме домохозяек, студентов и пенсионеров) число считающих себя безработными составляет 10,9%.

Елена Васильева

«Новые безработные»: ситуация в масштабе города, окружения, предприятия

Более половины россиян отмечают, что там, где они живут, растет число уволенных. Чего опасаются люди в связи с безработицей?

Чуть более половины опрошенных россиян (52%) сказали, что за последние два-три месяца число безработных в их городе (селе) увеличилось. Втрое меньше респондентов (17%) утверждают, что безработных, напротив, стало меньше. Почти каждый третий (31%) не смог оценить динамику ситуации с занятостью. В столице и мегаполисах картина более однозначна: рост числа лишенных работы отметили соответственно 72% и 60% опрошенных, а уменьшение – лишь 3% и 6% (25% и 34% соответственно затруднились ответить) (график 1).

Кого увольняют?

Респондентам был задан открытый вопрос о том, людей каких профессий в первую очередь увольняют в их городе (селе). Безусловными «лидерами рейтинга» стали рабочие – их признали самыми подверженными увольнениям 24% респондентов. С большим отставанием за ними следуют банковские служащие (4%). По 3% опрошенных называют «группами риска» служащих в целом, менеджеров, строителей, а также работников частных компаний, по 2% – работников сельского хозяйства и людей пенсионного возраста. Часть респондентов (6%) полагают, что увольняют сейчас представителей всех, многих профессий. Почти половина опрошенных (46%) затруднились определить наименее надежные на сегодняшний день сферы занятости.

Большинство участников опроса, отметивших увеличение числа безработных, обеспокоены этой тенденцией (43% от выборки) (график 2).

Чего боятся?

Судя по ответам на открытый вопрос, беспокойство россиян по поводу увеличения числа безработных часто связано с опасениями относительно роста преступности и возникновения беспорядков (13%): «больше будет грабежей»; «криминальная обстановка возрастет»; «беспорядок будет в Хакасии. Очень страшно: чтобы выжить, люди пойдут на все»; «предел, воровство, хулиганство уси-

«безденежье, нищета»; «город станет нищим»; «людей жалко»; «как выжить без средств к существованию?»; «пострадают семьи, дети». Конечно, в ответах звучала и тревога за себя, своих близких (4%): «боязнь за близких, что потеряют работу»; «вдруг зятя уволят, что делать?»; «беспокоюсь за детей»; «за родителей беспокоюсь».

О предстоящем повышении конкуренции на рынке труда, трудностях с поиском работы говорили 5% опрошенных: «закончишь учиться, и некуда будет пойти работать»; «что молодежи некуда идти работать»; «вырастет конкуренция на рабочие места».

ЛИДЕРАМИ «РЕЙТИНГА НОВЫХ БЕЗРАБОТНЫХ» НАШИ СОГРАЖДАНЕ СЧИТАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАБОЧЕГО КЛАССА. ЗНАЧИТЕЛЬНО РЕЖЕ НАЗЫВАЮТ БАНКОВСКИХ СЛУЖАЩИХ, МЕНЕДЖЕРОВ, СТРОИТЕЛЕЙ

лятся». Еще 2% опасаются роста алкоголизма и наркомании: «пьянство мужчин больше»; «резко возрастет пьянство и наркомания». Некоторые (1%) говорили также о возможном увеличении числа беспризорников, бомжей: «многие откажутся от детей, кормить нечем»; «больше бомжей будет».

Часть респондентов (13%) выразили тревогу по поводу снижения уровня жизни, распространения нищеты:

Другие поводы для беспокойства, так или иначе связанные с ростом числа безработных, звучали реже.

Что касается перспектив ситуации с занятостью, то ожидания россиян довольно пессимистичны: 61% респондентов считают, что число безработных в их городе (селе) будет расти, и только 10% полагают, что роста не будет. Существенная часть (29%) затруднились сделать какой-либо прогноз (график 3).

Это были общие оценки ситуации в населенном пункте, а что происходит в непосредственном окружении респондентов?

В ближнем круге

Разговоры об увольнениях, безработице слышали в кругу своих друзей, родственников, знакомых 72% респондентов, и примерно половина из них (35%) сами участвовали в обсуждении этих проблем. Не слышали разговоров на эти темы 26% опрошенных. Остальные 3% затруднились ответить.

Треть респондентов (33%) сказали, что среди их родственников, друзей, знакомых есть те, кто в последние два-три месяца потерял работу: 16% считают, что таких случаев было много, 15% – что немного. В то же время большинство респондентов (60%) утверждают, что никто из их знакомых в последнее время работы не лишился. Остальные (7%) затруднились вспомнить, случилось ли такое в их окружении. В Москве и мегаполисах респонденты несколько чаще говорили об имевших место случаях потери работы среди своих знакомых (по 41%), причем в столице больше тех, кто подчеркнул многочисленность таких эпизодов; в мегаполисах чаще говорили, что их было немного (*график 4, 5*).

ВСЕ БОЛЬШЕ РОССИЯН ОЩУЩАЮТ НА СЕБЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ТЕРЯЮТ УВЕРЕННОСТЬ В СВОИХ ПОЗИЦИЯХ НА РЫНКЕ ТРУДА

Смогут ли те, кто лишился работы, найти ее в ближайшие два-три месяца? Говоря о своих знакомых, попавших в эту ситуацию, респонденты не выразили оптимизма: 14% считают,

что найти работу удастся лишь меньшинству, а 5% думают, что восстановить прежние позиции не удастся никому. С другой стороны, 5% считают, что у большинства все-таки есть воз-

В целом, на Ваш взгляд, число безработных за последние два-три месяца в вашем городе (селе) выросло или не выросло?

График 1

Вас беспокоит или не беспокоит рост числа безработных в вашем городе (селе)? (Ответы заявивших, что в их городе (селе) выросло число безработных, – 52% от всех опрошенных.)

График 2

Как Вы думаете, в ближайшие два-три месяца число безработных в вашем городе (селе) будет расти или не будет расти?

График 3

возможность трудоустроиться, а 2% полагают, что это удастся всем. 7% респондентов не смогли оценить перспективы своих потерявших работу знакомых на рынке труда. Отметим, что москвичи более оптимистичны: при той же доле дающих неблагоприятные прогнозы в столице ощутимо больше тех, кто верит, что либо все, либо большинство их знакомых, потерявших работу, смогут успешно трудоустроиться (так считают по 8% соответственно). Получается, что жители столицы чаще отмечают рост безработицы и в своем городе, и в своем окружении, но в то же время выше оценивают шансы «новых безработных» на рынке труда.

Рассказывая о ситуации у себя на работе (по данным опроса, на данный момент работают 55% совершеннолетних россиян), респонденты говорили, что на их предприятии (в организации) за последние два-три месяца были случаи увольнения сотрудников по сокращению штата (9%), перевода работников на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю (8%), отправки в вынужденный отпуск (6%). Кроме этого, имели место задержки выплат (9%), сокращение заработной платы (7%), отмена премий и бонусов (7%). В то же время большая часть работающих (29% от выборки) сказали, что на их предприятии (в их организации) ничего подобного не происходило.

Личные ожидания

Как россияне оценивают вероятность потерять работу применительно к себе? Примерно половина работающих (26% от выборки) считают, что такой вероятности нет. Несколько меньшее число респондентов (20%) признают, что угроза остаться без работы для них существует: 9% полагают, что вероятность такого развития событий высока, а 11% – что она низка. 6% респондентов затруднились оценить свои перспективы, а некоторым (1%) уже объявили о сокращении. При сравнении этих данных

с данными опроса, проведенного 18–19 октября, видно, что число россиян, уверенных, что им не грозит потеря работы, уменьшилось на 7 п. п. Напротив, число тех, кто полагает, что вероятность быть уволенным высока, возросло на 5 п. п. Увеличилась также доля тех, кто не исключает, что может остаться без работы, но считает, что вероятность этого невелика. Таким образом, все больше россиян ощущают на себе последствия мирового экономического кризиса и теряют уверенность в своих позициях на рынке труда. ■

Скажите, пожалуйста, за последние два-три месяца среди Ваших родственников, друзей, знакомых были случаи увольнения, потери работы? И если да, то таких случаев было много или немного?

График 4

Как Вы думаете, сколько из ваших уволенных родственников, друзей, знакомых смогут найти работу в ближайшие два-три месяца: все, большинство, меньшинство или никто? (Ответы заявивших, что за последние два-три месяца среди их родственников, друзей, знакомых были случаи увольнения, потери работы, – 33% от всех опрошенных.)

График 5

Елена Дмитриева

Ситуация на рынке труда. Экспертиза

Существуют разные мнения относительно причин и темпов роста безработицы в нашей стране. Мы попросили экспертов – представителей службы занятости, экономистов, социологов, журналистов – оценить ситуацию с безработицей и дать прогнозы ее развития.

Уровень безработицы: первые оценки

Наших эксперты – а опрашивались в том числе и сотрудники центров занятости – полагают, что в настоящее время уровень безработицы в нашей стране невысокий, хотя все они сходятся и в том, что людей, потерявших работу, становится все больше. По общему мнению, пока данная тенденция выражена слабо и не внушает серьезных опасений, но в скором времени ситуация может измениться.

«**Эксперт:** У нас на месте уровень безработицы увеличился, в последние два-три месяца к нам прибывает все больше и больше безработных, желающих встать на учет. Я исхожу из тех данных, которыми владею, то есть к нам прибывают люди, уволенные по ликвидации, по сокращению штатов» (сотрудник центра занятости).

«**Интервьюер:** Но, а темпы роста безработицы за последние месяцы – они набираются?

Эксперт: Да, темпы растут, но не в такой степени, чтобы можно было сказать, что это очень высокие темпы роста. Незначительный рост наблюдается» (сотрудник центра занятости).

Один из экспертов, говоря о невысоком уровне безработицы в России, отмечает интересный факт: людей, лишившихся своей должности в связи с сокращением штатов, начинают принимать на работу обратно. Но и он подчеркивает, что ситуация может измениться к худшему.

«Поэтому получается обратный эффект: то есть тех, кого уволили, часть уже вернулась на работу, в том же буквально месяце, поэтому суммарно получается, что процент не очень большой. Я считаю, что в будущем этот процент может увеличиться, и вот тогда мы сможем уже говорить о том, что безработица, так скажем, вышла на высокий уровень» (журналист, финансовый аналитик).

Максимальный уровень безработицы можно будет наблюдать ближе к весне, считают большинство экспертов. Но почему они «откладывают» его именно до этого времени? Один из участников исследования объясняет данное обстоятельство гуманностью работодателей: последние таким образом дают своим сотрудникам «подготовиться» к предстоящему увольнению, найти новое место:

«Так просто людей увольнять... надо же за два месяца предупредить. То есть, например, после Нового года предупредят – и как раз к весне эти два месяца истекнут, чтобы люди, может быть, какую-то другую работу себе нашли за это время» (журналист, финансовый аналитик).

Другой эксперт непосредственно связывает уровень безработицы с показателями экономического роста и прогнозирует пик их падения именно весной. Вследствие этого именно тогда резко увеличится общее число потерявших работу.

«Экономисты затрудняются прогнозировать темпы экономического роста, или стагнации, или падения, и соответственно уровень безработицы будет определяться вот

этим темпами роста экономики, и он будет им соответствовать. Я могу только сказать, что экономисты прогнозируют самое глубокое падение где-то весной, ну и соответственно самый большой рост безработицы будет весной» (социолог).

По экспертным оценкам, безработица в новом, 2009, году будет вызвана не только увольнениями, но и сокращением существовавших ранее вакансий. Так, может резко приостановиться прием новых сотрудников, что связано в первую очередь с невозможностью прогнозирования ситуации на конкретном предприятии в дальнейшем.

МАКСИМАЛЬНОГО УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦА ДОСТИГНЕТ К ВЕСНЕ, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ

«**Эксперт:** Если на сегодняшний день уволен тот или иной человек и где-то имеется вакансия, руководитель отвечает: «Прием приостановлен. Прием людей на сегодняшний день приостановлен». Очевидно, где-то какие-то факторы имеют место, и вот я думаю, что в связи с этим незначительно, но уровень безработицы будет подниматься.

Интервьюер: То есть, если я Вас правильно поняла, то увольнять не будут – просто не будут принимать новых работников, так?

Эксперт: Мне кажется, что увольнять в таком масштабе не будут, приема не будет, может быть, ожидая каких-то лучших для себя ситуаций, для предприятия, так мне кажется» (инспектор центра занятости).

Причины увольнений

Если попытаться выявить факторы, уже сейчас ведущие к потере россиянами своих рабочих мест, то в первую очередь нужно выделить такой, как экстренные сокращения, связанные скорее с подготовкой к кризису, чем с реальной обстановкой на предприятиях. Вот что говорит об этом один из экспертов.

«Значит, первый фактор – это экстренное сокращение персонала, непосредственно вызванное не экономическими причинами, а подготовкой к будущему кризису со стороны работодателей. А те работодатели, еще не имея снижения рентабельности, еще не имея точных данных о том, что у них будет происходить в 2009 году, предпочли сбросить балласт. Значит, предпочли сократить оперативные планы, сбросить балласт и так далее. То, что мы и наблюдали до 1 января, это исключительно... следствие того, что происходит, следствие подготовки работодателей к масштабному кризису» (журналист, завотделом экономической политики).

Получается, что многим работодателям, которые не в состоянии рассчитать потребность в рабочей силе в дальнейшем, сегодня легче уволить «лишних» сотрудников. И тех, кто принимает подобное решение не из-за фактического ухудшения ситуации на предприятии, а по прогностическим соображениям, «с дальним прицелом», становится все больше и больше. Этому факту находится и реальное подтверждение.

«Предприятия, которые намереваются сокращать людей, они заранее подают нам списки, они сообщают нам о том, что будут люди сокращены, и мы уже как бы заранее знаем, что уровень будет повышаться, потому что предприятия сейчас вот, в последние дни декабря, приходят и подают сведения о сокращенных» (сотрудник центра занятости).

При всем вышесказанном, по оценке одного из экспертов, в нашей стране все же есть и те, кто был сокращен по причине реального ухудшения финансового положения предприятия, – такие увольнения определяет их экономическая целесообразность. Скорее всего, в нынешнем году их число будет увеличиваться уже с января – февраля, когда работодатели смогут лучше сориентироваться в изменившихся реалиях и соотнести с ними свои возможности:

«Это локальная составляющая финансового кризиса, это кризис кредитования, который накрыл компании в октябре, там многих, вызвал довольно большое количество увольнений просто оперативных вследствие остановки компаний. Это не очень большой процент, я бы сказал, что процентов 15 сокращенных до Нового года стали жертвой собственно сокращения вследствие остановки компаний, остальное – это подготовка к будущему кризису» (журналист, завотделом экономической политики).

Таким образом, в новом году безработица будет вызвана двумя равнозначными факторами: это невысокий уровень менеджмента в компаниях, неразработанность методик прогнозирования и реальное ухудшение финансового положения некоторых предприятий. Последний фактор начнет «работать» ближе к февралю 2009 года.

«Да, январь вот уже сейчас, в конце января работодатели уже будут понимать, там нужно ли им увольнять в феврале, потому что у них по сути нет работы. А в четвертом квартале 2008 года, как правило, работа была у всех – по старым условиям, в старых условиях. А работы реально на нынешних работников не будет хватать, уже начиная с начала зимы. Два фактора будут работать сейчас только, в первом квартале, до этого работал только один фактор» (*журналист, завотделом экономической политики*).

Размышления о сложившейся ситуации на рынке труда приводят одного из экспертов к неутешительному выводу: реальной ценностью для работодателей в изменившихся условиях становятся не сами работники, их ценность как специалистов, а профиль производства. Они действуют уже в другой логике, ставя под сомнение целесообразность сохранения целостности коллектива, не стремясь мобилизовать его для преодоления наметившихся или уже возникших трудностей. Именно это является существенной чертой разворачивающегося кризиса, тем, что отличает его от всех предыдущих, которые случались в нашей стране. Первое, с чем работодатели готовы расстаться, – не производственные площадки, не оборудование и не малоэффективные производства, а люди.

«Очень многие производства – например, московский завод “Калибр” – они просто рухнули тогда [в постсоветское время], рухнули безвозвратно, но там, где удавалось сохранить ядро – например, на “Арсенале” на питерском, – я эти истории очень хорошо помню, они сохранили квалифицированные кадры правдами или неправдами либо на своем производстве, либо сохранили какие-то контакты, на уровне контактов люди вынуждены были увольняться, идти в челноки, идти еще в какие-то подработки, но психологически они были завязаны на этот коллектив, и как только начинался выход из кризиса, они либо мобилизовывали уже вот этот ядерный свой состав, вот который они сохранили там, либо, благодаря сохранившимся связям, они быстренько их подтягивали, что позволило достаточно быстро вот, когда после кризиса 98-го года, вернуться... подняться достаточно быстро. Сейчас этого не происходит» (*социолог*).

Первые пострадавшие: кто они?

Если говорить о конкретных людях, о тех социальных группах, которые пострадали в первую очередь, то здесь экспертные оценки расходятся. Один из участников интервью называет в числе новоиспеченных безработных в основном людей умственного труда, так называемых «белых воротничков». Причем, по его мнению, таким в дальнейшем найти себя в трудовой сфере будет гораздо легче ввиду высокой квалификации, владения многими навыками. А вот рабочим в этом плане, безусловно, придется труднее.

«Для них, я думаю, будет гораздо проще устроиться потом на работу, потому что это люди с высшим образованием, кото-

рые имеют опыт работы, мне кажется, разносторонний. И они в состоянии пойти устроиться, условно говоря, бухгалтером куда-то, на простую должность, но тем не менее работать. Пока, конечно, в основном это их касается. Потом, когда придет, как я говорила, до реального сектора, там уже начнут, может быть, увольнять людей, у которых специальность одна на всю жизнь, рабочие какие-то, которые у станка всю жизнь простояли, – кем они еще смогут быть?» (*журналист, финансовый аналитик*).

Причины безработицы – не только ухудшение финансового положения предприятий, но и невысокий уровень менеджмента в компаниях

Эксперты из центров занятости говорят, что, по их данным, большинство уволенных в последнее время – преимущественно люди рабочих профессий, работники как торговой, так и строительной сфер. Ввиду их узкой специализации данный факт внушает опасения относительно будущего трудоустройства, поскольку автоматически ставит вопрос о дальнейшей переквалификации.

«Но тенденция наблюдается – что это как бы больше люди, уволенные из торговой области, это менеджеры по продажам, это продавцы продовольственной и непродовольственной группы. Непродовольственная группа – это в основном торговля строительными материалами идет, это идут продавцы одежды, обуви. Идут также специалисты в строительной области – это маляры, штукатуры» (*сотрудник центра занятости*).

«Модератор: А еще, какие специальности, какие профессии пострадали?»

Эксперт: Рабочие строительных профессий, я уже об этом говорила, рабочие с предприятий, в частности – с кондитерской фабрики: укладчики, упаковщики. Рабочие с завода им. Коминтерна, люди, которые работали за станками, то есть рабочие специальности. Да, преимущественно это все-таки рабочий класс» (*инспектор центра занятости*).

Реальная ценность для работодателей – не сами работники, а профиль производства

Однако увольнение идет и по другим специальностям: это и ИТРовские работники, и банковские служащие, но в целом их доля пока меньше. Показательно также, что наибольшее число сокращений данного контингента работников производится в частных организациях, причем это могут быть как крупные коммерческие, так и мелкие торговые фирмы.

Описывая социальный портрет людей, которые в последнее время теряют работу, сотрудники центров занятости также говорят о среднем уровне образования недавно сокращенных, среднем возрасте и уровне зарплаты на последнем месте работы.

«К нам обращаются люди трудоспособного возраста. В большинстве своем идут люди от 30, так скажем, до 50 лет, то есть это вот средний возраст, ну, где-то процентов 60–65, я бы сказала, от общей массы, идут процентов 15 – предпенсионный возраст, то есть люди, которым осталось год или полтора года до пенсии, и остальную массу составляет молодежь. Со средним образованием идут где-то процентов 60, процентов 25 – с высшим образованием, остальные – со средним профессиональным» (*сотрудник центра занятости*).

Но даже имея в распоряжении статистические данные, оценить действительные масштабы безработицы сейчас довольно трудно. Не все, кто потерял работу, регистрируются на биржах труда. Значительная часть работников отправлены в вынужденные отпуска, за кем-то формально сохраняется рабочее место, хотя реально работы он уже лишился.

«Другое дело – что, конечно, официальная статистика и реальные процессы – они расходятся, потому что очень часто пока это имеет скрытую форму неоплачиваемых отпусков, и поэтому явная и латентная безработица – мне трудно сказать, как она соотносится, все-таки я специально этим не занималась, но я думаю, что скрытая безработица в виде неоплачиваемых отпусков и неполной рабочей недели – она все-таки выше, чем официально фиксируемая безработица» (*социолог*).

Когда снизится уровень безработицы?

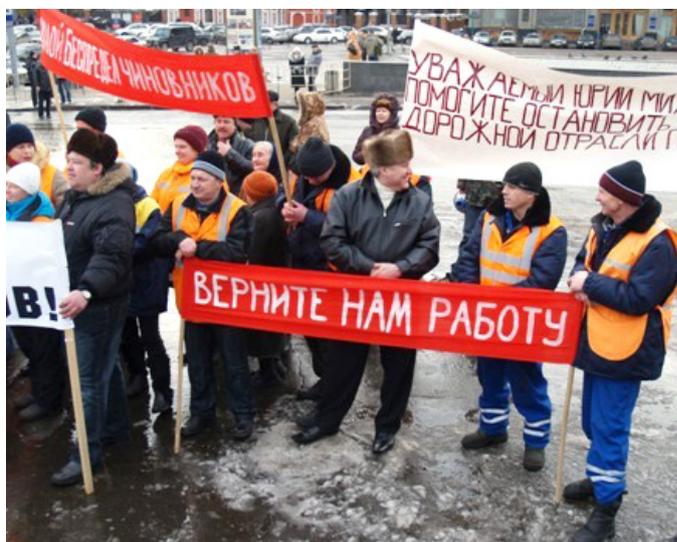
Что касается прогнозов относительно динамика показателей безработицы, то здесь эксперты расходятся. По мнению одних, уже к концу 2009 года можно будет наблюдать улучшение ситуации на рынке труда, по мнению других, кризис пока набирает обороты, соответственно, на протяжении всего этого года безработица будет только расти. Однако максимальный ее уровень, скорее всего, не превысит отметки в 12%.

«Сейчас мы имеем в два раза меньше. Вот эти прогнозы Минздрава предполагают, что безработица не превысит 10%. Я считаю этот прогноз заниженным, я думаю, что 12% он в любом случае достигнет. Но 12% – это, пожалуй, потолок, это не тяжелая безработица. Германия не в самые худшие годы своего развития имела безработицу и существенно выше, и это не приводило ни к большому социальному напряжению, ни к чему» (*журналист, завотделом экономической политики*).

Больше всего может повезти москвичам – по словам одного из экспертов, в столице не будет сильной безработицы. Москва – это самый напряженный трудовой рынок среди всех российских, здесь всегда была больше развита конкуренция на рынке труда, инфраструктура бизнеса. Так или иначе люди, потерявшие работу, будут искать ее в Москве:

«Многие, в отличие от кризиса 98-го года, когда безработица действовала в обратную сторону, то есть люди из Москвы пытались найти себе места в регионах, а сейчас все будет наоборот, по нашим прогнозам, и я думаю, что люди из регионов, потерявшие там квалифицированную работу, будут ехать в Москву» (*преподаватель Высшей школы экономики*).

Вполне возможно, что скоро, в новых условиях, московский рынок избавится от своей характерной составляющей: резко завышенных зарплат и ориентации на постоянный рост. Будем наблюдать за развитием этой ситуации. 📌

Григорий Кертман

Трудовые отношения. Работники и работодатели

Могут ли работники отстаивать свои права, нарушенные работодателем, и готовы ли они пойти на это?

В начале нынешнего десятилетия подавляющее большинство россиян не сомневались в беззащитности, бессилии работника перед лицом работодателя: по данным опроса, проведенного в мае 2001 года, только 25% наших сограждан полагали, что у трудящихся есть возможность «защитить свои права, отстаивать свои интересы» в конфликте с руководством, тогда как 66% – что такой возможности у работников нет (прочие затруднились оценить ситуацию). За прошедшие с тех пор годы ситуация изменилась принципиально. Сегодня уже 40% россиян верят, что работник способен противостоять работодателю; не верят в это 48%. Причем перевес сторонников второй точки зрения обеспечивается голосами неработающих (пенсионеров, студентов и т. д.). Что же касается самих работников, то занятые на бюджетных, государственных предприятиях и учреждениях – таковых оказалось 23% от всех опрошенных – разделились тут на практически равные группы, а среди занятых

на частных, негосударственных предприятиях и учреждениях – это 29% от всех опрошенных – преобладают сторонники первой точки зрения.

63% ОПРОШЕННЫХ НИКОГДА НЕ СТАЛКИВАЛИСЬ С НАРУШЕНИЕМ ИХ ПРАВ РАБОТОДАТЕЛЕМ; 20% СТАЛКИВАЛИСЬ РЕДКО, 13% – ЧАСТО

Особо стоит отметить разительный контраст в суждениях по этому вопросу между молодежью и старшим поколением: среди тех, кто моложе 35 лет, 55% считают, что работник может добиться успеха в конфликте с работодателем, и 34% – что не может. Среди же тех, кому более 55 лет, первое мнение разделяют всего лишь 23% опрошенных, тогда как второе – 57%.

Как Вы думаете, сегодня у работника есть возможность защитить свои права, отстаивать свои интересы в конфликтах с работодателем или такой возможности нет?

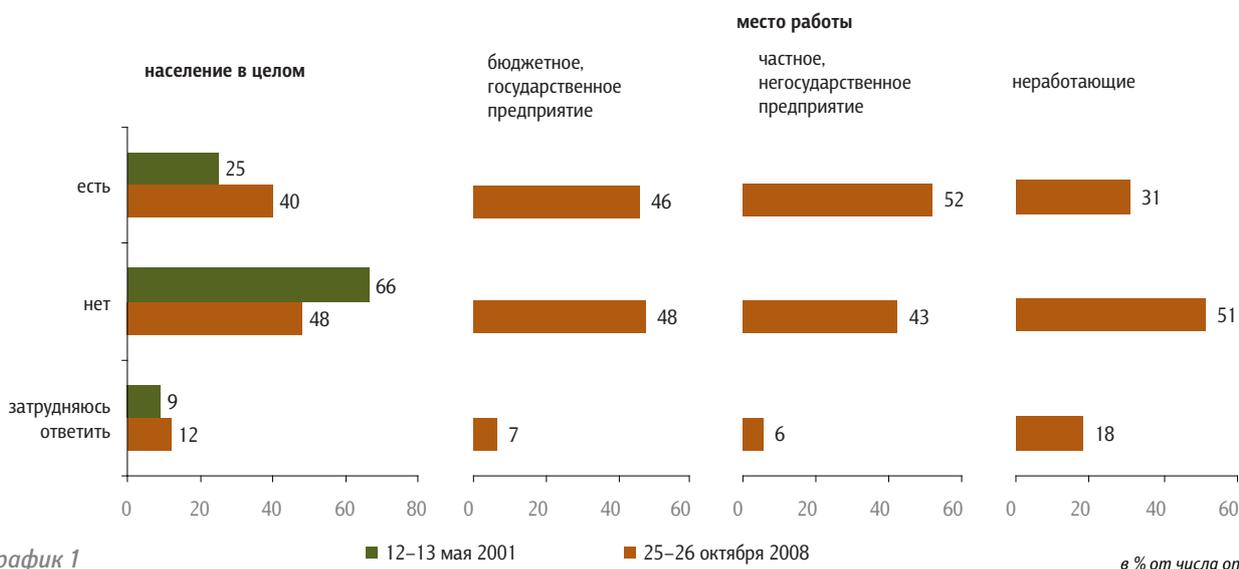

График 1

Пошла на спад и популярность стереотипного представления о снижении уровня защищенности работника по сравнению с советскими временами – даже вопреки ностальгической доминанте общественных настроений.

Среди молодежи, отметим, разделяющих эту, традиционную точку зрения совсем ненамного меньше, чем считающих, что в советскую эпоху трудящемуся человеку отстаивать свои права было легче, чем сейчас, – 34 и 39% соответственно.

Индивидуальный контракт между работником и работодателем почитается россиянами как несколько более

надежный инструмент защиты прав первого, нежели коллективный договор. Когда участников опроса спрашивают, помогает ли защите прав работника индивидуальный контракт, 50% отвечают утвердительно, а 27% – отрицательно; когда аналогичный вопрос задается про коллективный договор – 45 и 33% соответственно. Но вот что любопытно: за семь с половиной лет распределение мнений относительно индивидуального контракта почти не изменилось, тогда как престиж коллективного договора заметно вырос (доля считающих, что он помогает защите прав работника, выросла на 9 п.п., доля несогласных с этим –

Как Вы считаете, по сравнению с советскими временами сегодня у работников больше или меньше возможностей защитить свои права, отстаивать свои интересы в конфликтах с работодателем?

График 2

Как Вы думаете, помогает или не помогает защите прав работника индивидуальный договор (контракт) между работодателем и работником?

График 1

сократилась на 6 п.п.). Любопытным представляется и то, что в оценках действенности коллективного договора между работниками бюджетных и частных предприятий, учреждений различий нет – тогда как об эффективности индивидуального контракта последние говорят заметно чаще, чем первые.

Подавляющее большинство участников опроса уверены, что права работников чаще нарушаются на частных, негосударственных предприятиях, нежели на бюджетных: так считают 71% опрошенных, а противоположная точка зрения разделяется вдесятеро реже (7%). Ответы респон-

дентов на вопросы, касающиеся их собственного опыта, в известной мере подтверждают справедливость господствующего представления.

Почти две трети опрошенных (63%), по их словам, никогда не сталкивались с тем, чтобы их права нарушались работодателями; 33% респондентов с этим сталкивались (13% – часто, 20% – редко). Причем стоит заметить, что граждане с относительно высокими доходами (свыше 7000 руб. на члена семьи) оказывались в такой ситуации значительно чаще, чем менее обеспеченные, – 42%. Что, впрочем, может свидетельствовать не столько о склонности

Как Вы думаете, помогает или не помогает защите прав работника коллективный договор (то есть договор, заключенный работодателем с коллективом работников)?

График 4

в % от числа опрошенных

Вы лично когда-либо сталкивались или никогда не сталкивались с тем, что Ваши права нарушались работодателем? И если сталкивались, то часто или редко?

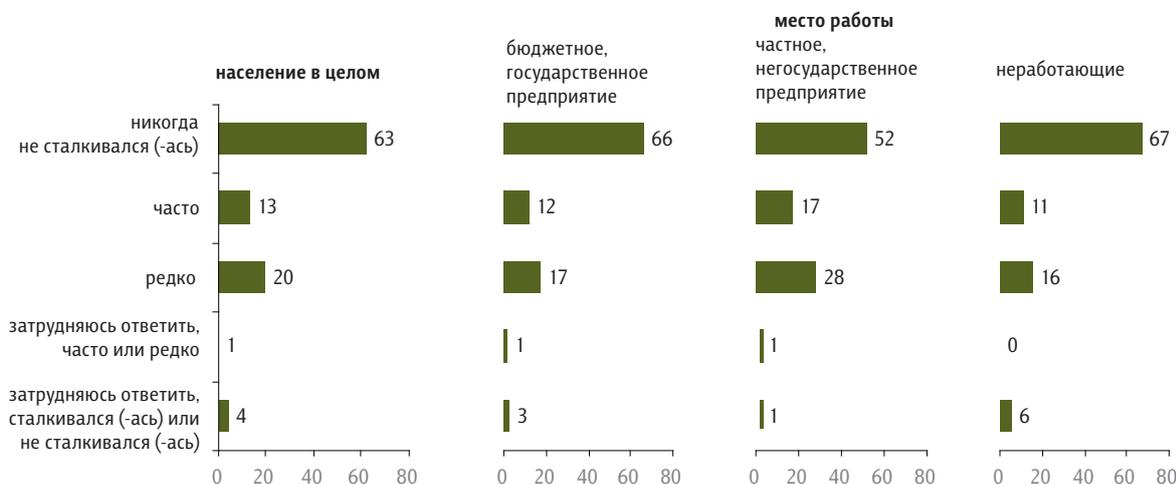

График 5

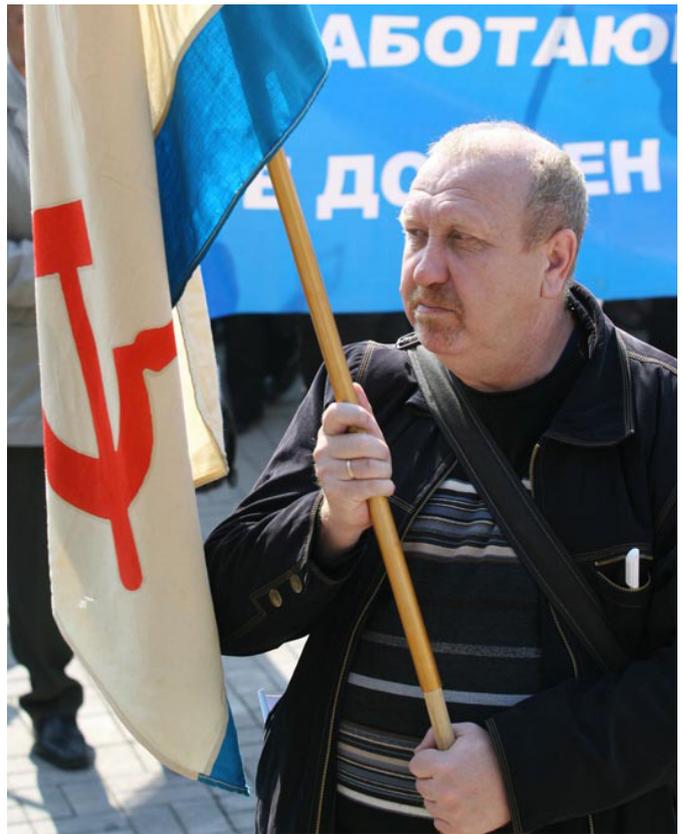
в % от числа опрошенных

работодателей третировать относительно высокооплачиваемых работников, сколько о большей чувствительности последних к покушениям на их права и интересы.

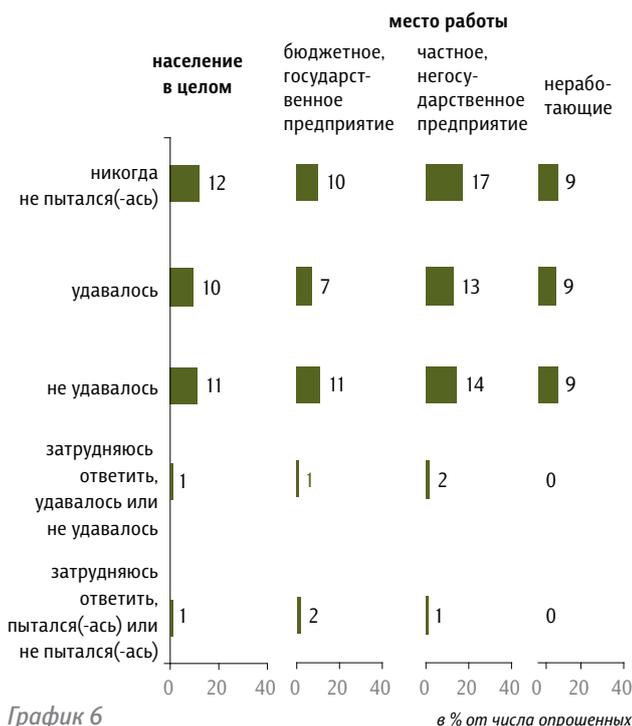
Если среди работников бюджетных предприятий о нарушениях их прав вспомнили 29% респондентов, то среди работников предприятий частных – 45%. Понятно, что эти ответы не следует воспринимать как адекватно воспроизводящие истинные пропорции нарушений трудовых прав в этих сферах занятости (уже хотя бы потому, что постановка вопроса предполагает обращение ко всей трудовой биографии респондента, а не только к ее текущему этапу), но тенденция ясна.

Участников опроса, заявивших, что их права когда-либо нарушались работодателями, попросили припомнить последний эпизод такого рода. Чаще всего речь шла о полной или частичной невыплате зарплаты, о неоплаченной дополнительной работе или работе в выходные дни, незаконном лишении премий и т. д. (11% от всех опрошенных). Нередко говорилось также о задержках зарплаты (4%), несоблюдении социальных гарантий (3%), ненормированном рабочем дне (3%), незаконных увольнениях (3%) и т. д.

Отметим, что российские граждане, как неоднократно показывали наши исследования, вообще-то нередко говорят о своих правах, трактуя их расширительно – отождест-

Вы когда-нибудь пытались или никогда не пытались защитить свои права, нарушенные работодателем? И если пытались, то Вам это чаще удавалось или не удавалось? (Ответы заявивших, что их права нарушались работодателем, – 34% от всех опрошенных.)

вляя, по существу, с интересами. Эта, несколько инфантильная, черта отечественной правовой культуры напрямую проистекает из патерналистской логики интерпретации социальной реальности. Однако в данном случае, в контексте разговора о трудовых правах, нарушаемых работодателями, респонденты грешили такой подменой понятий крайне редко («платили не по способности», «не хотели брать на легкий труд» – подобные высказывания единичны). В подавляющем большинстве случаев они в своих, как правило, лаконичных репликах четко обрисовывали ситуацию, указывая на конкретные нарушения существующих норм трудового законодательства и демонстрируя тем самым немалую компетентность в этой сфере.

Что касается практики борьбы за собственные трудовые права, то тут участники опроса, когда-либо сталкивавшиеся с их нарушениями, делятся на три практически равные группы: 12% никогда не пытались противиться работодателям, 11% – пытались, но по большей части безуспешно, 10% – пытались, и в большинстве случаев им удавалось добиться своего.

Напомним в заключение, что среди работающих россиян примерно поровну согласных и несогласных с мнением, согласно которому у работников сегодня есть возможность защитить свои права в конфликте с работодателем. Не надо обладать даром предвидения, чтобы предположить, что в скором будущем, в условиях неизбежной во время кризиса актуализации противоречий между нанимателями и работниками, этот баланс будет нарушен. Но какая позиция в результате возобладает? ➡

Василий Гатов: Когда персонал «апгрейджирован», начинают включаться мотивационные схемы

Фрагменты беседы с Василием Гатовым, вице-президентом Гильдии издателей периодической печати, советником генерального директора издательского холдинга «МедиаЗ». Беседовали Иван Климов и Леонид Блехер.

У беседы, предлагаемой вашему вниманию, был вполне прагматический повод. ФОМ разрабатывает два, на наш взгляд, весьма актуальных и взаимосвязанных исследовательских проекта: по изучению сегодняшнего рабочего класса (трудовая мобильность, профессиональная идентичность, нормы и правила трудовых отношений и т. д.) и новых типов работников, новых профессий. Мы решили обратиться к Василию Гатову – и как к представителю слоя крупных работодателей, и как к эксперту, чрезвычайно информированному и склонному к социальной рефлексии, – с тем, чтобы «обкатать», обсудить наше понимание этой проблематики и, по возможности, выяснить, у каких структур или персонажей российского бизнеса такие исследования должны вызвать интерес. Но разговор (как мы, впрочем, и надеялись) вышел далеко за рамки, определенные его исходным поводом. Представляется, он будет интересен всем, кому небезразличны проблемы трудовой этики, трудовых отношений, стратегии российских кампаний в сфере занятости и т. д.

Кто заинтересован в исследованиях рабочего класса?

В. Гатов: Парадоксальным образом наиболее заинтересованными стратегически в подобного рода исследовании сейчас будут инфраструктурные компании, которые неизбежно столкнутся с проблемой сохранения, роста и обеспечения управляемости, и они больше на долгосрочную перспективу думают, по тем или иным причинам. Что я называю инфраструктурными компаниями? Прежде всего это транспортные компании, самые разные, причем речь идет не обязательно о транспорте в нормальном его понимании. «Транснефть» – это тоже транспорт, и «Газпром» – это во многих смыслах транспорт... РЖД, метрополитен, «Аэрофлот», аэропорты, трубопроводные системы, «Росавтодор», «ГидроОГК». Это то, что электростанции унаследовали: они наполовину транспортная, наполовину эксплуатационная компания, потому что они владеют не только самой электростанцией, но и трафиком до генсети (как правило,

это довольно большое расстояние)... Вот эти компании, безусловно, сейчас сталкиваются с проблемой управления рабочим классом.

Вторая группа компаний – это тоже инфраструктурные компании, но не транспортного типа, а назовем их универсальными сервисными. Они тоже никуда не денутся ни при каких изменениях, что бы ни произошло – они все равно будут.

Л.Б.: Телефон, телеграф...

В. Гатов: Телекомы, типографии, всякие водоканалы и ЖКХ. В Москве сегодня около тридцати организаций, которые являются управляющими компаниями ЖКХ. Это довольно большие конструкции, в каждом случае являющиеся работодателями – по пять-десять тысяч человек. И очень разные – от «советского», не изменившегося типа (например, бывший начальник ДЭЗа превратился в директора сервисной компании) до абсолютно с нуля созданных, с офисами, сверкающими, как Сити-банк... Ну и, опять же,

энергетические компании – локальные, типа «Мосэнерго», «Мосгаза» и так далее.

Зоны высокой концентрации пролетариата – это большие города. Или города, где имеются гигантские системообразующие предприятия. Кто в меньшей степени будет сейчас заинтересован во всем этом? Кто воспользуется кризисными событиями, чтобы максимально сократить свою зависимость от рабочего класса? Это, естественно, вся промышленность первого передела: химия, нефтехимия и так далее. Если раньше это были большие работодатели, то сейчас они сделают все, чтобы во время кризиса остаться без рабочих, сократить их до сервисного персонала. И иметь дело уже только с «белыми воротничками», «серыми воротничками», которые в одиночку способны с помощью автоматов управлять производствами, для которых раньше нужны были тысячи рабочих. Возьмем, к примеру, Ярославский НПЗ, который опережает всю российскую промышленность: если раньше там работало 40 тысяч человек, то сейчас уже – 11 тысяч, и они (руководство НПЗ) явно дальше двигаются в этом направлении.

Или могу вам привести пример в нашей, знакомой мне отрасли, в полиграфии: «Медиа-пресса» – бывшая типография «Правды» – и типография «Экстра-М», которыми мы владеем. Обе они примерно равны с точки зрения денег и объемов производства. Но на «Медиа-прессе» работает 1500 человек, а на «Экстра-М» – 300. В пять раз меньше. Просто за счет того, что техника другого поколения. Это предприятие строилось с нуля, с таким расчетом, чтобы использовать как можно меньше персонала.

Рабочих очень трудно мотивировать. Как только он надевает робу, у него включается «ничего терять, кроме своих цепей»

То же самое относится к металлургии, хотя и в меньшей степени... Кто точно не будет интересоваться ничем подобным – это шахты (они живут по принципу «я тебе попереключаю, попробуй уйди») и региональные супермонополисты типа «Газпрома».

Реквалификация и мотивация работников

В. Гатов: Очень многие крупные производственно-промышленные компании сейчас пытаются реквалифицировать свой персонал, сделать ему «апгрейд», то есть перевести их из рабочих в следующую категорию – может быть, специалистов... Условно говоря, печатный мастер по уровню квалификации – хотя это чистый рабочий класс, даже в самой простой типографии, по уровню квалификации – это начальник цеха на каком-нибудь сборочном

производстве, а то и выше. Настолько ему много надо соотносить, понимать, принимать решения и так далее.

Л.Б.: Зачем нужна эта реквалификация?

В. Гатов: Она меняет сознание. Собственно говоря, это то, что вы хотите зафиксировать.

И.К.: И плюс еще это позволяет внедрять какие-то автоматизированные решения.

В. Гатов: Кроме того, рабочие очень плохо мотивируются. Мы обнаружили это, наблюдая за двумя производствами. Чистые рабочие – их очень трудно мотивировать. Они работают по модели «от звонка до звонка», «сколько я хочу – столько я могу». Как только он надевает робу, у него включается «ничего терять, кроме своих цепей», луддизм и так далее.

А когда персонал «апгрейдован», начинают включаться мотивационные схемы. Люди понимают, от чего зависит, например, премия, от чего нет.

Л.Б.: Вот в чем смысл реквалификации – она разбивает на тех, кто остался внизу, и на тех, которых можно поднять и мотивировать. И, насколько я понимаю, примерно те же процессы происходят почти по всему спектру компаний. Кроме транспортных – потому что там невозможно это сделать. Там есть линейные процессы, которые бессмысленно автоматизировать, типа поддержания пути в работоспособном состоянии. Это нельзя передать роботам, потому что во многих случаях проще держать тридцать рабочих, каждый из которых отвечает за свои полтора-два километра, чем одного робота, который вроде бы и отвечает за все, но если ломается, то...

В. Гатов: И так далее. Опять же, пример из более знакомой мне полиграфической отрасли: давно придуманы автоматизированные системы, делающие вклейки, вклады. Но они эффективны только на больших тиражах. А когда тираж небольшой, эффективнее иметь бабушек. И с этим ничего не поделаешь, не придумано и не будет придумано оборудование, которое эффективно решает эти задачи. Поэтому пролетариат, конечно, сохранится.

Безусловно, интересны и вопросы мобильности рабочих. Мобильность эта как минимум двухмерна: социальная и территориальная.

Вот опять же, зная свою область, полиграфическую, могу сказать, что в типографии «Медиа-пресса» традиционные династии: есть люди, которые в четвертом поколении работают на «Правде», может, даже и пятое есть кое-где. Но количество династий уменьшается, потому что, достигая определенного уровня, рабочие семьи стремятся вытолкнуть своих детей на другую ступень социальной лестницы или в другую нишу. Количество династий сокращается, и парадоксальным образом это связано не с тем, что происходит апгрейд кого-то еще, а происходит даунгрейд инженеров. Думаю, что то же самое происходит в химической промышленности, в нефтехимической. Я знаю людей, которые ушли из геологов в буровые мастера...

Еще один вопрос – опять же, это больше относится к инфраструктурным и строительным компаниям – это гастарбайтеры...

И.К.: А вот мы сейчас ими занимаемся как раз.

В. Гатов: ...Причем в самых разных аспектах. Потому что про них же вообще ничего не понятно. Если про своих рабочих большинство директоров еще хоть что-то понимают, хотя бы на уровне интуиции... Компания, особенно промышленная, очень редко управляется единолично. Как правило, это некая группа людей. Кто-то, естественно, есть из «старого времени» – такой же рабочий, просто «апгрейдированный» до самого верха, и у него хотя бы на уровне интуиции есть ощущение – что можно, что нельзя, как правильно, как неправильно. В частности, например, проблема нелогичного с точки зрения российского работодателя поведения рабочих автомобильных заводов. По российским понятиям, такого не должно было быть: не должны были появляться альтернативные профсоюзы, не должна была идти борьба с ударами по самым большим точкам работодателей, и так далее. А это связано с тем, что предприятия построены в чистом поле. И с самого начала строились исходя из того, что менеджмент не должен даже знать, как устроен российский рабочий. Российский рабочий должен быть, условно говоря, таким же, как американский.

И.К.: Ну да, в Сибири и на Западе все должно быть одинаково.

В. Гатов: А оказалось, что это не так. Это, собственно говоря, было понятно...

Про социальный контракт

В. Гатов: Социальный контракт у вас вылезет на всех уровнях: микросоциальный контракт, региональный социальный контракт, макросоциальный контракт... Это интересно еще с политологической точки зрения: власти неоправданно ориентируются на мнение рабочего класса по поводу социального контракта. При том, что у рабочего класса есть интерес только в микросоциальном контракте, причем это уже давно и во всем мире. Их в последнюю очередь волнует макросоциальный контракт – их волнует социальный контракт предприятий и социальный контракт региона. В разных объемах. Например, в Кемерово социальный контракт региона волнует гораздо больше, чем социальный контракт предприятия, потому что так устроен регион. А, например, в Вологде моей любимой, в Череповце – там абсолютно не волнует социальный контракт области, но критически волнует социальный контракт Череповца как города.

Новые работники – «офисный пролетариат»

Л.Б.: Теперь о втором проекте, о новых работников.

И.К.: С одной стороны, есть компании, которые ориентированы на инновации, на инновативный тип работника.

И, безусловно, там есть запрос на инновативный тип мышления. Но при этом очень интересные процессы происходят как раз в сфере правово-трудовых отношений.

Какова практика формирования этой сферы?

В. Гатов: Ой, сложный вопрос. Я бы даже сказал, практически невозможно систематизировать ответ.

По поводу офисных людей я честно могу сказать, что отношение работодателя к офисному пролетариату очень циничное, по крайней мере, и во многом потому, что не осознаны на самом деле социальные последствия. Пролетариат когда-то был использован при совершении революции, не в одной даже стране, а офисный планктон нигде

В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ 68-Й ГОД БЫЛ СПРОВОЦИРОВАН ПЕРВЫМИ ПРОБЛЕМАМИ ФОРМИРОВАНИЯ ОФИСНОГО ПРОЛЕТАРИАТА. ЭТИМИ ЛЮДЬМИ СДЕЛАН МИР КОММУНИКАЦИЙ. ФАКТИЧЕСКИ ДВИГАТЕЛЕМ МИРА КОММУНИКАЦИЙ ЯВЛЯЕТСЯ КАК РАЗ «ОФИСНЫЙ ПЛАНКТОН»

никаких революций не совершал, но... Хотя я думаю, что на самом деле в некотором смысле 68-й год – это было в определенной степени спровоцировано первыми проблемами формирования офисного планктона, спецификой этой социальной группы.

Это репетиция такая. Причем абсолютно неизвестно, во что это может вылиться, потому что – этими же людьми сделан мир коммуникаций. Еще никто не осознал, на самом деле, одну очень простую вещь: что степень коммунифицированности в современном мире превышает сто процентов.

Степень коммунифицированности > 100%

И.К.: Это что значит?

В. Гатов: Сейчас попробую объяснить.

У вас есть абсолютно персональный коммуникатор – мобильный телефон. У которого минимум два входа: вам может кто-то позвонить и вы можете позвонить. То есть это не только выходной интерфейс, это и входной интерфейс. Мгновенный и мультиадресный, потому что вы можете послать одну и ту же SMS-ку всему вашему списку контактов. Скорость распространения панической информации, например, возрастает не в разы, даже не в квадраты...

Л.Б.: Да, она просто становится мгновенной, скорость отменяется.

В. Гатов: Да. Условно говоря, представьте, что мы сейчас начнем обсуждать какую-то паническую тему, которая всем интересна вот в этом зале. Если бы у них не было

мобильных телефонов, то скорость распространения этой панической информации была бы равна тому, как эти люди встречаются со своими коммуникаторами, следующим звеном. А вот представьте, что он не встретится сегодня ни с кем. Ну, по тем или иным причинам. А в случае наличия этой маленькой электронной штучки, которая лежит в кармане, он мгновенно может сообщить эту информацию сотням людей. In no time.

Поэтому я и говорю, что степень коммуницированности переросла сто процентов, намного. И фактически двигателем этого мира коммуникаций является как раз «офисный планктон», который зарабатывает свои деньги на умении эксплуатировать эти коммуникации.

Я, может быть, специально немного драматизирую эту ситуацию. Но важно, что эти вещи вообще не осознаны. Вообще никем не описаны, не осознаны, не обдуманы...

Отношение офисного и неофисного пролетариата к своему здоровью

В. Гатов: Интересная вещь, к вопросу о разнице между офисным и неофисным пролетариатом: неофисный пролетариат гораздо меньше заботится о своем здоровье. Опять же, это вопрос социального контракта. Рабочие, как правило, знают, что в принципе существует медобслуживание, предприятием обеспеченное, и их это устраивает. То есть наличие у предприятия каких-то особенностей медобслуживания никогда не является основанием для того, чтобы человек пошел при выборе туда или сюда. А вот у офисного пролетариата – ровно наоборот. Бывают ситуации, когда человек не идет работать в определенную структуру, если там нет расширенной медицинской страховки, условно говоря.

Л.Б.: Пролетариат продает свое собственное тело, и относится к нему как к внешнему ресурсу, к расходному материалу. А вот офисный продает что-то другое, а тело остается у него.

Отсутствие резистентности к рекламе

В. Гатов: Интересным классифицирующим свойством офисного пролетариата является полное отсутствие резистентности к рекламе.

Л.Б.: Вот как?

В. Гатов: Дело в том, что чем больше офис, чем больше в нем линейных подразделений, тем больше людей занимают одним и тем же, в псевдоконкурентной среде. То есть, между ними существует какая-то конкуренция, но это конкуренция условная – это некий тонус, система поддержания их в тонусе.

На самом деле есть экономика. И теория цикла – это единственное, что признают все три фундаментальные экономические школы, никогда не оспаривая, что рано или поздно рост заканчивается. И в моменты, когда

имеется некий общий позитивный настрой, пролетариат гиперпозитивен. Давайте представим, что есть некая шкала настроения – от минус трех до плюс трех, да? Вот если настроение плюс 0,5, то у них – плюс один. Если плюс три, то у них далеко за шесть. Но и наоборот: как только настроение минус один, у них – минус два, и так далее. Самые большие проблемы они испытывают в точке нуля.

Анализ через репрессивные карты-модели показывает, что рекламный рынок – это основное место, где ты можешь посмотреть на офисный пролетариат. В смысле: реакция рекламного рынка равна реакции этого офисного пролетариата. Поскольку они – основные потребители рекламы, у них нет резистентности. Вообще.

МАРКЕРОМ ОФИСНОГО ПРОЛЕТАРИАТА ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛНОЕ ОТСУТСТВИЕ У НЕГО РЕЗИСТЕНТНОСТИ К РЕКЛАМЕ: ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НЕ ВОСПРИНИМАЕТ РЕКЛАМНЫЙ БЛОК С РАЗДРАЖЕНИЕМ – ЭТО ГАРАНТИРОВАННО ОФИСНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ

Л.Б.: Они это потребляют.

В. Гатов: Нет, немножечко не так. Они обязаны быть в курсе, и реклама – это один из источников, реклама как информация. В принципе, это может быть классификатором: если человек не воспринимает рекламный блок с раздражением – это гарантированно офисный пролетариат. Потому что он воспринимает его, как антенна: ему надо быть в курсе – что другие рекламируют, чем другие заняты, где есть место приложения, новая стратегия, не новая, ребрендинг, там... Конечно, они не за товаром охотятся и не за услугой, они это воспринимают просто как способ анализа, способ контроля за своими партнерами, контрагентами.

Рекламный рынок показывает очень четкие корреляции, поскольку в Америке он анализируется 200 лет... Столетние корреляции показывают железное правило: рекламный рынок растет примерно как квадрат роста ВВП, а падает – как корень, за исключением единственной зоны – нуля. В нуле рекламный рынок падает. Причем интересно, что если процент – минус один, отрицательный рост, рекламный рынок реагирует лучше, чем в нуле. Потому что ноль – это точка, когда непонятно, что куда. Соответственно, концентрация рисков в нуле самая опасная для офисной экономики, это отсутствие роста. Потому что она вся живет за счет будущих прибылей. Не сегодняшних, а будущих. ■

Лейла Васильева, Елена Самкович

Тогда считать мы стали раны...

Мировой финансовый кризис, разразившийся минувшей осенью, сначала встревоживший, а затем и ввергший в первобытный страх западных банкиров, политиков, предпринимателей, обывателей, вторгся в российские пределы и, атаковав наиболее уязвимых, начал сбор первого урожая жертв.

...Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
М.Ю. Лермонтов

Падение фондовых индексов, кризис ликвидности, банкротства, массовые увольнения, сокращение штатов предприятий – вот далеко не полный перечень примеров кризисной лексики, еще до недавнего времени остававшейся для большинства российских граждан абсолютной абстракцией. Теперь не так. Теперь слова эти стали понятными, пугающими, обрели живой, глубоко личный смысл.

Для многих слово «кризис» стало синонимом понятия «остаться без работы». Таких людей – уволенных или вот-вот пополняющих ряды безработных – в России уже немало. Но кто они? Почему именно они? Что они чувствуют? Как справляются с этой проблемой? И справляются ли? Чем

может обернуться для страны массовая безработица? К каким последствиям это может привести?

Фонд Общественное Мнение начинает серию исследований, объектом внимания которых будут люди, оставшиеся без работы вследствие кризиса. Первым этапом исследования стали восемь углубленных интервью¹ с очень разными людьми: мужчинами и женщинами, молодыми и предпенсионного возраста, высокообразованными и получившими

1 8 углубленных интервью, проведенных Фондом Общественное Мнение в период с 2 по 4 декабря в Санкт-Петербурге, Воронеже, Самаре и Москве. Опрошенные – четверо мужчин и столько же женщин; четверо респондентов имеют среднее образование, четверо – высшее.

Чувства

Респонденты, недавно потерявшие работу, испытывают чувство досады, обиды. Это чувство усиливается в том случае, если с сотрудником поступили не совсем справедливо: например, уволили, не предупредив заранее, не выплатили полагающуюся компенсацию, некорректно разговаривали в момент увольнения.

«Это было вообще как бы для меня неожиданно, я подняла там реальный скандал. Я прихожу на работу, я заменяю старшего продавца, на меня большая ответственность... <...> Представляете, я пришла, а магазин закрыт, просто вот голые стены. Куда пришла, чего пришла?»

«Вот, конечно, я почувствовала полное неуважение как к сотруднику».

«Обидно, потому что начал работать в филиале этого банка с нуля, с первого компьютера, все было построено соб-

ственными руками. И приходится сейчас это все бросать и начинать сначала».

«...Обидно все-таки: проработал на заводе больше двадцати лет... Неприятно, в общем, на душе».

Забота

Однако если начальство повело себя достаточно корректно по отношению к работнику, проявило в некоторой степени заботу (например, предложило менее оплачиваемую должность или иным образом приняло участие в трудоустройстве), то в этом случае респонденты не выдвигают претензий к своим работодателям, понимая, что те сами оказались в сложной ситуации.

«Со мной поступили более чем честно».

«Знаете, сразу, когда только пошли эти разговоры об увольнении, сразу были сделаны честно и открыто... Ну,

у нас коллектив небольшой, наша служба – 8 человек. И сразу было высказано мнение каждым сотрудником, кто бы хотел продолжить работу, а кто бы хотел попасть под сокращение. И кто хотел оставаться – они мотивировали. Что вот мне надо остаться по тем-то и тем-то причинам. И вопрос решился довольно мирно. Кому-то до пенсии оставалось несколько, у кого-то дети, кто-то в декретном отпуске».

«В данном случае я не вижу вины руководства филиала в том, что произошло... Потому что наш головной офис изъязл часть денежных средств на подкрепление ликвидности головного офиса в Москве. Вот этих денег, честно говоря, в последние дни очень не хватало».

Тревога

Все участники интервью понимают, что сейчас стало сложно найти работу,

Анна

Место жительства: Москва.

Возраст: 28 лет.

Образование: среднее общее; дополнительно – курсы официантов.

Место работы до увольнения: магазин одежды.

Должность: продавец.

Фактическая причина увольнения: сокращение штата сотрудников.

Формулировка в трудовой книжке: «по собственному желанию».

Действия, предпринятые для поиска работы:

активный поиск работы в течение полутора месяцев через Интернет, по объявлениям в газетах, визиты к работодателям, в том числе не публиковавшим объявления о вакансиях. Масса собеседований, часть из которых инициированы респондентом.

Результат действий: найдены несколько вариантов с испытательным сроком.

Представление о возможной сфере деятельности: продавец, официантка. Готова к перепрофилированию. Нацелена на получение высшего образования.

Материальное положение: отчаянное.

Эмоциональное состояние: возбужденное.

В целом оптимистична.

лишь среднее образование, занимавшими высокое должностное положение и рабочими, жителями разных российских городов. Пожалуй, факт увольнения, обусловленного кризисом, – единственное, что объединяет этих людей. Но, различаясь по своим жизненным взглядам, амбициям, профессиональному и социальному статусу, жизненному опыту, они в сложившихся обстоятельствах выбирали разные стратегии поведения. Чьи-то стратегии оказались успешными, чьи-то – не дали результата.

Почему так?

Попробуем разобраться.

Сокращенные штаты

Итак, восемь респондентов, восемь человек, уволенных нынешней осенью: Анна, Борис, Владимир, Галина, Дмитрий, Евгений, Жанна и Зоя (имена изменены). Все наши собеседники лишились работы из-за того, что их предприятия либо ликвидировались, либо проводили срочную оптимизацию штата. Иными словами, уволены они были по сокращению. Однако лишь у Галины в трудовой книжке имеется соответствующая запись, влекущая за собой предусмотренные законом привилегии – выплату выходного пособия и регистрацию на особых условиях на бирже труда. Остальным респондентам было предложено уволиться

полностью соответствующую квалификации, навыкам, опыту и зарплатным ожиданиям, и это вызывает у людей определенную озабоченность, тревогу. Также есть опасения, что поиск работы может затянуться надолго. Люди, не имеющие высшего образования, острее, чем их дипломированные коллеги, ощущают сложность создавшейся ситуации. После увольнения они, как правило, не могут быстро найти работу и не получают конкретных предложений, поскольку их профессии не требуют специального образования, а лишь определенных навыков и опыта. У таких людей складывается впечатление, что сейчас очень мало предложений на рынке труда и очень высокая конкуренция,

«Очень много людей, которые ищут работу. Если раньше на сайте, где происходит поиск работы, количество вакансий раза в три превышало количество поданных резюме, то сейчас ситуация прямо противоположная».

Однако паники по этому поводу пока нет, поскольку респонденты, как правило, полагают, что «тем или иным

способом решить вопрос с работой удастся».

«Поеду в колхоз сажать картошку, сяду на трактор».

«Есть вариант, но это до марта месяца надо ждать: на Сельмаш резчиком. У них там сезонная работа».

Квалифицированные

Достаточно спокойно и уверенно себя чувствуют люди, имеющие высшее образование и более высокую квалификацию. Они считают, что у них на данный момент хорошие шансы найти работу. Во время поисков новой работы они получали конкретные предложения, хотя часто это была работа с понижением статуса или зарплаты, и далеко не все готовы соглашаться на такие условия труда.

«Ну, скажем, *** газовая компания. Обязанности схожие. Тоже оперативный отдел – по работе с заказчиком. То есть принцип работы один и тот же, только немножко детали другие. У них тоже сокращение на предприятии. Но все живые люди: кто-то увольняется, кого-то увольняют, кто-то выходит

замуж, кто-то уходит в декрет. Поэтому у них освободились должности. И вот мы были связаны с ними по работе. Скажем, непосредственно контактировали. Они нам сказали: девочки, мы знаем, что у вас сокращение. Если кто хочет, можно прийти к нам попробоваться. Если все устроит, то можно остаться поработать».

«Да, предложили мне работу. Пригласили на собеседование. Я съездил на собеседование. Насколько я понимаю, моя квалификация и опыт работы их устроили».

Возраст

В более сложной ситуации находятся люди старшего возраста:

«Везде идет сокращение сейчас. И все требуют до 45 лет. В 55 лет очень трудно устроиться».

«Ну мне 56 лет... Было бы лет десять назад, я бы вообще об этом не думал».

«Когда проходило собеседование, нас несколько было претендентов на это место. И он сказал, что вам перезвонят. Потом мне позвонили и сказали: Вы,

«по собственному желанию» без какого-либо выходного пособия. Надо отметить, что Галина, по отношению к которой администрация ее предприятия поступила в полном соответствии с требованиями Трудового кодекса, – единственная из респондентов, кто работал до увольнения на государственном предприятии. Таким образом, семеро из восьми наших собеседников были уволены с нарушением закона. Мы не знаем, каково это соотношение в масштабах страны, но вряд ли руководители предприятий, стоящих сегодня на грани разорения, готовы выплачивать увольняемым сотрудникам столь обременительные для себя выходные пособия.

Увольнение с формулировкой по «собственному желанию» фактически лишает человека возможности спокойно заниматься поиском работы в течение четырех месяцев, что ставит его в неравное положение с теми, кто уволен в соответствии с нормами трудового законодательства. Если предположить, что работники государственного сектора экономики будут так же, как Галина, обладать этим преимуществом перед уволенными из негосударственного сектора, то на начальном этапе массовых увольнений (если они все-таки случатся) наименее защищенными окажутся наиболее предприимчивые люди.

Оказавшись перед фактом увольнения, наши респонденты выбрали, как уже говорилось, различные страте-

Борис

Место жительства: Санкт-Петербург.

Возраст: 51 год.

Образование: высшее техническое.

Место работы до увольнения: банк.

Должность: руководитель среднего звена.

Фактическая причина увольнения: сокращение штата сотрудников.

Формулировка в трудовой книжке: «по собственному желанию».

Действия, предпринятые для поиска работы: несколько телефонных звонков знакомым.

Результат действий: поиски работы увенчались успехом; имеется возможность выбора наиболее приемлемого варианта работы.

Новая сфера деятельности: аналогична прежней.

Размер зарплаты: несколько выше прежнего.

Эмоциональное состояние: ровное.

гии поведения. Безусловно, выбор стратегии во многом диктовался объективными обстоятельствами, главные из которых – уровень квалификации и спрос на данную профессию на рынке труда. Однако субъективные факторы, определяющие выбор респондентом того или иного поведения при поиске работы, сыграли все-таки основную роль.

к сожалению, не подошли. Из трех одинаковых, как мне объяснили, надо было выбрать одного человека. Но истинную причину я не знаю. – А как Вы думаете? – Возраст. – Только из-за возраста? – Я думаю, что возраст. Потому что 47 лет, а там были претенденты намного моложе. И примерно с таким же набором требований и квалификацией, как у меня».

Перспективы

Дальнейшие перспективы по поиску работы представляются респондентам не слишком радостными: те, у кого пока нет никаких конкретных вариантов трудоустройства, предполагают, что найти работу до Нового года будет сложно. Улучшение ситуации некоторые ожидают после новогодних праздников, некоторые только к весне – когда, как они считают, ситуация в экономике улучшится и появится реальная возможность найти работу. До того времени предполагают обходиться временными подработками, работой на неполный рабочий день.

«Есть вариант еще устроиться на менее квалифицированную работу

в качестве подработки для получения денежных средств, потому что жить нужно дальше! И деньги необходимы сейчас».

«Может быть, как-то у знакомых какие-то подработки... хотя бы на неполный рабочий день, чтобы какая-то помощь была».

Лишь один респондент – сотрудник банка – оценивает кризис как более затяжной: по его мнению, к середине будущего года ситуация еще больше ухудшится, максимально вырастет безработица, снизится уровень зарплаты. Улучшение положения этот респондент предполагает не раньше, чем через полтора–два года.

Чего они боятся?

Говоря о кризисе в целом, респонденты опасаются различных его последствий. В первую очередь их тревожит ухудшение материального положения. По их мнению, речь идет уже не только о том, что кто-то привык «к определенному образу жизни» и считает сложным от него отказаться – некоторые всерьез

опасаются, что им будет трудно просто содержать семью, не будет хватать денег не самое необходимое – продукты питания, квартплату:

«Допустим, человек уволился. Месяц, второй, третий не можешь найти работу. Это сказывается на его материальном положении внутри семьи. Пока вот он найдет, пока это стабилизируется... Цены – они на продукты, на другие товары не уменьшаются. А тут денег нет».

«Опасаясь, что за квартиру будет нечем платить».

«Нехватки денег, прежде всего. Ну и, наверное, нестабильности в работе. Если нет в работе денег, то это сказывается и во всем, я считаю. То и себе не можешь позволить что-то купить, куда-то сходить; уже к такому образу жизни, который ты вот ну... был до этого, к которому ты уже привык, человек».

«Есть определенные мысли по поводу заработной платы. Есть семья, есть некие обязательства перед родными. Потеря работы и потеря зарплаты – это для меня достаточно серьезная проблема».

Владимир

Место жительства: Воронеж.

Возраст: 55 лет.

Образование: среднее.

Место работы до увольнения: завод.

Должность: рабочий.

Фактическая причина увольнения: сокращение штата сотрудников.

Формулировка в трудовой книжке: «в связи с прекращением действия краткосрочного договора».

Действия, предпринятые для поиска работы:

регистрация на бирже труда, поиск работы в течение месяца в основном по объявлениям в газетах. На собеседования приглашен не был.

Результат действий: пока результата нет.

Представление о возможной сфере деятельности: рабочие специальности, готов к перепрофилированию.

Материальное положение: довольно сложное.

К этим факторам в первую очередь относятся готовность проявить максимальную активность, способность достигать компромисса между своими претензиями и реальными возможностями и готовность к переквалификации.

Авангард:
стратегия успеха

Трое из наших собеседников – Галина, Евгений и Борис – к моменту интервью уже нашли новую работу, причем двое из них потратили на поиски всего несколько дней. Все трое занимали до увольнения в своих организациях ведущие должности, обладали высокой квалификацией и получили в свое время высшее профильное образование. Заметим, что самому молодому из них, Евгению, 33 года, а вот Борису уже 51. Но возраст последнего не явился препятствием для быстрого и удачного трудоустройства. Галине – 47, и она также без малейших проблем нашла подходящую работу. Таким образом, для высокопрофессиональных работников, чьи специальности востребованы на рынке, возрастные ограничения при трудоустройстве не играют определяющей роли.

Как искали работу эти респонденты? Очень оперативно и очень активно – при первых сигналах о возможном увольнении они задействовали буквально все свои связи, обратились к Интернету и иным источникам информации, встречались с работодателями. Все трое считают нынешний кризис затяжным, а потому не рассматривали даже самые привлекательные предложения, если предприятие казалось им недостаточно защищенным в условиях раз-

Некоторые респонденты опасаются серьезных ухудшений в экономике страны. Они ожидают увеличения числа закрывающихся предприятий, что также ведет за собой сокращение рабочих мест, рост безработицы. Как следствие мирового кризиса респонденты допускают возможность появления дефицита товаров, которые поставляются из-за рубежа и производство которых в нашей стране не налажено.

«Будут сказываться последствия кризиса на всех отраслях экономики. Т.е. сейчас кризис только начался, он только разворачивается в полную силу, сотрудники сокращают, предприятия закрывают, и я слышу неутешительные новости, и свое мнение обосновываю на них. Знаю, что планируются еще более грандиозные сокращения. Сейчас проекты реализуются, которые запущены еще несколько месяцев назад, до кризиса. А потом они закончатся, а новые проекты почти никто не запускает. Все заняли выжидательную позицию. Боятся вкладывать деньги во что-либо и кредиты не берут во всех отраслях».

«Мне кажется, что самое страшное – пострадают те предприятия и работники на тех предприятиях, где не соблюдается законодательство. То есть частные предприятия. Потому что у меня много знакомых на частных предприятиях, вот такие мелкие частные предприятия, у которых половинчатая зарплата, не белым налом получают, вот к ним работодатель приходит и без предупреждения говорит: все, с сегодняшнего дня зарплата на 3000 меньше. Кому не нравится – увольняйтесь. А предприятия, где есть какие-то социальные гарантии, оно на слуху, все-таки пострадают от кризиса в меньшей степени».

«Ну, может быть, какой-то дефицит товаров, ну я даже не знаю, какая сейчас вообще будет экономика внутри страны, вообще, внешняя, внутренняя... Как вообще будет обстоять во всем мире. Может быть, где-то прекратится производство таких товаров, от какой страны мы получаем этот товар, допустим, да? А у нас это производство не налажено. Тем самым у нас нет таких товаров. Может быть, будет так».

Некоторых участников нашего опроса беспокоит положение молодых людей, не имеющих достаточного опыта работы, поскольку именно молодежь они считают самым уязвимым сегментом рынка труда, самым неподготовленным к трудностям и к «тяжелым временам, которые предстоит пережить». По их мнению, трудность состоит в том, что молодежь – это в основном «офисные работники», не готовые, как люди старшего поколения, в случае крайней необходимости к любому труду, пусть даже самому неквалифицированному и тяжелому. Респонденты-родители переживают за своих детей, недавно окончивших вузы: молодые специалисты в условиях усиливающегося кризиса не смогут найти нормальную работу – разве что через «хорошие знакомства».

«Ой, у молодых, у молодых это сложно будет... молодым вот этим, которые привыкли заниматься, офисный работник, им тяжело, тяжело сейчас будет. Сейчас большинство, они же занимаются вот этой офисной работой, то есть видно, что они все сидят – экономисты, им

ворачивающегося кризиса. Галина и Борис нашли себе работу, практически аналогичную предыдущей, не потеряв в зарплатке. Евгений находился в поиске почти два месяца, отказался от выгодных, но рискованных предложений, сменил сферу деятельности и втрое потерял в зарплате. Тем не менее, он удовлетворен результатом: его привлекает в новой работе стабильность и возможность карьерного и профессионального роста, а прежние доходы в качестве топ-менеджера банка были столь высоки, что даже нынешняя треть от них – это вполне достойный заработок. Эти респонденты оказались успешными благодаря совпадению объективных и субъективных обстоятельств: потребности рынка в их высокой профессиональной квалификации и личной активности.

Основные войска: попытки стать успешными

Три других наших собеседника – Анна, Зоя и Дмитрий – близки к завершению поисков. Зоя имеет высшее образование и определенный опыт работы по специальности, которая ей очень нравится. Однако ее профессиональный опыт и квалификация еще относительно невелики, что снижает ее конкурентные возможности. За два месяца поисков Зоя столкнулась с отсутствием активного спро-

Евгений

Место жительства: Самара.

Возраст: 33 года.

Образование: высшее, кандидат экономических наук.

Место работы до увольнения: банк.

Должность: топ-менеджер.

Фактическая причина увольнения: сокращение штата сотрудников.

Формулировка в трудовой книжке: «по собственному желанию».

Действия: активный поиск работы с подключением всех доступных каналов (Интернет, объявления в газетах, знакомые, родственники) в течение полутора месяцев. Масса собеседований.

Результат действий: поиски увенчались успехом, приступил к новой работе.

Новая сфера деятельности: принципиально иная.

Размер зарплаты: значительно сократился (почти втрое).

Эмоциональное состояние: уравновешенное, новой работой доволен, уверен в карьерном росте.

са на ее специальность – маркетинг недвижимости – на рынке труда. Таким образом, ее конкурентные позиции объективно слабы. Тем не менее Зоя очень активно предлагает себя работодателям, рассматривая все варианты

придется тяжелее моего, потому что у меня, как говорится, я пойду и навоз возить, они этого делать не пойдут».

«Вот если, допустим, кризис и затянется, то это скажется на молодых вот этих выпускающихся, которые вот сейчас... Сколько будет у нас выпускников летом? То есть нужны рабочие места. Но это хорошо, если человек там уже имел за спиной: учился и работал. У него какой-то стаж. И то еще не факт, что его, если он работает, продолжает работать, то что его будут удерживать на работе или после учебы куда-то возьмут. Это нужно иметь или хорошие знакомства... А так, мне кажется, сейчас никуда».

«Вот имея двух взрослых детей... им будет труднее достичь чего-то по службе, найти высокооплачиваемую работу. То есть сокращение рабочих мест. Это для молодежи: надо где-то начинать работу, в хорошем смысле строить карьеру, а рабочих мест, конечно, мало. То есть все равно все предприятия пытаются трудоустроить своих работников, чем взять новых кого-то».

Все эти процессы, постепенно набирая силу, вызывают у людей чувство страха, неуверенности, озлобленности. Предполагая, что ситуация будет ухудшаться, некоторые респонденты прогнозируют рост депрессии у определенных слоев населения, а также возможность крайних проявлений социального недовольства: забастовок, бунта. Однако данные прогнозы высказываются, скорее, в качестве предположений, как возможное развитие ситуации, но ни в коем случае не как неизбежность, которую нельзя предотвратить или с которой нельзя бороться. В большинстве своих высказываний респонденты проявляют оптимизм и веру в скорейшее исправление ситуации к лучшему.

«Если долго не получится найти работу... Не знаю, я боюсь об этом думать, я вам честно говорю, я очень сильно боюсь об этом думать. Вот у меня сейчас, честно, у меня сейчас очень сильные проблемы, вот я просто на самом деле - я не знаю. Я надеюсь на Бога, поэтому, ну то есть вот так вот на самом деле».

«К депрессии. Скажем, депрессия – да, она может быть. Потому что народ только начал какие-то планы строить, отошел от того кризиса. И новый кризис. Получается, что настроение у многих... Не то что сам кризис пугает людей, а пугает неизвестность. А что дальше? И сколько это будет продолжаться?»

«Цены на продукты питания будут расти, потому что общемировые тенденции именно таковы, что продукты питания дорожают. При всем при том, что наше государство не старается индексировать пенсии и не старается индексировать пособие по безработице, я думаю, что социальная обстановка в стране будет только накаляться и это, естественно будет приводить ко всем тем последствиям, про которые все уже давно знают».

«Бунт будет. Мне кажется, начнется не мировая, но начнется, люди поднимут... против наших, нашего государства любимого... Зарплату не будут платить – люди пойдут, бастовать начнут».

Галина

Место жительства: Санкт-Петербург.

Возраст: 47 лет.

Образование: высшее техническое.

Место работы до увольнения: государственная компания.

Должность: руководитель среднего звена.

Фактическая причина увольнения: сокращение штата сотрудников.

Формулировка в трудовой книжке: «в связи с сокращением штата».

Действия, предпринятые для поиска работы:

активный поиск работы с подключением всех доступных каналов (Интернет, объявления в газетах, знакомые, родственники) в течение месяца, отказ от предложенной должности по старому месту работы как «неинтересной». Несколько собеседований.

Результат действий: поиски увенчались успехом, на новое место работы должна выйти в январе.

Новая сфера деятельности: та же, что и прежде.

Размер зарплаты: фактически не изменился.

Эмоциональное состояние: ровное, смена работы воспринимается с интересом.

трудоустройства. Она уже готова принять предложение, не соответствующее ее квалификации и социальному статусу, но только как временное. Одновременно с поиском работы Зоя вместе с бывшими коллегами пытается организовать частную фирму, работа в которой позволила бы ей решить проблему самореализации. Она уверена, что ее стремление добиться успеха будет результативным, потому что она рассчитывает на себя и трезво оценивает свои возможности.

В отличие от Зои, Анна и Дмитрий имеют лишь среднее общее образование, они были заняты на рабочих специальностях и уволены в связи с ликвидацией предприятий. С Зоей их объединяет уверенность в себе, своих возможностях, а также готовность взяться почти за любую работу, если она позволит иметь средства к существованию. Однако у этих наших собеседников есть определенные предпочтения, они ставят работодателям некоторые условия, без соблюдения которых трудоустроиться не будут. В то же время Анна и Дмитрий, как и Зоя, трезво оценивают свои возможности. Их претензии не чрезмерны, но и не минимальны. Фактически у всех троих уже есть на примете варианты новой работы, так что их трудоустройство – дело ближайшего времени. Очень важным фактором, работающим на их успех, является то, что все трое кроме основной специальности обладают навыками (в том числе и документально подтвержденными) в других профессиональных областях. Эти люди умеют и готовы учиться, приобретать новые знания и навыки. Следует отметить, что Анна из этих троих респондентов была самой активной при поиске работы. Она не только воспользовалась общепринятыми каналами для поиска (Интернет, объявления в газетах, друзья и знакомые), но и буквально ломилась в закрытые двери кабинетов потенциальных работодателей. Анна живет в Москве, но она не москвичка, ей приходится платить за съемное жилье и растить одной маленькую дочку.

Итак, Зоя, Анна и Дмитрий объективно не слишком конкурентоспособны, но их готовность без особых капризов принять условия игры, а также активность поисков дают им шанс трудоустроиться.

Арьергард: отсутствие стратегии

Двое наших респондентов – Жанна и Владимир – не только до сих пор не нашли работы, но и не надеются на это в ближайшее время. Оба не имеют ни высшего образования, ни достаточной квалификации в своей профессии. И если Владимир, которому 55 лет, готов приобрести дополнительную рабочую специальность, то 28-летняя Жанна не видит в этом необходимости. Поиски работы для обоих довольно обременительны, но Владимир все-таки зарегистрировался на бирже труда, а Жанна ограничилась просмотром объявлений в газете и, не найдя ничего подходящего для себя, приняла решение «пока отложить это дело».

Зоя

Место жительства: Самара.

Возраст: 31 год.

Образование: высшее экономическое.

Место работы до увольнения: филиал российской коммерческой компании.

Должность: аналитик.

Фактическая причина увольнения: сокращение штата сотрудников.

Формулировка в трудовой книжке: отсутствует из-за отказа респондента согласиться на формулировку «по собственному желанию».

Действия, предпринятые для поиска работы:

активный поиск работы в течение двух месяцев через Интернет, по объявлениям в газетах, через знакомых. Несколько собеседований. Отказ от предложений низкооплачиваемой и не соответствующей квалификации работы. Разовые подработки. Попытки в кооперации с прежними коллегами организовать собственный бизнес.

Результат действий: различные предложения, не удовлетворяющие запросам респондента, которые, возможно, будут приняты ввиду отсутствия иных источников дохода и как временные. Разработка стратегии собственного бизнеса.

Представление о возможной сфере деятельности:

нацелена на работу по специальности, однако не исключает переквалификации, если новый вид деятельности будет профессионально интересен.

Материальное положение: нестабильное.

Эмоциональное состояние: тревожное, но не депрессивное.

И Жанна, и Владимир не могут сформулировать своих требований к работе, не знают, чем предпочли бы заниматься, а чем – нет. Оба чрезвычайно неуверенны в себе. Владимир полагает, что его возраст не позволит ему устроиться на постоянную работу, а Жанна считает, что главной ее проблемой является отсутствие полезных знакомых. Очевидно, что эти наши собеседники не только неконкурентоспособны с объективной точки зрения, но и не предпринимают практически никаких попыток предложить свои услуги работодателям. Любопытно, что если все остальные семеро респондентов были уволены одновременно с остальными сотрудниками своих прежних предприятий и организаций, то руководство фирмы, где работала Жанна, уволило пока лишь ее одну.

Для многих слово «кризис» стало синонимом понятия «остаться без работы». Таких людей – уже уволенных или вот-вот пополняющих ряды безработных – в России уже немало

Вполне вероятно, что после новогодних праздников, когда ряды безработных пополнятся за счет тех, кого уведомили о сокращении 1 ноября, проблема выбора стратегии поиска работы станет актуальной для значительного числа россиян. И если высокообразованные, высококвалифицированные, обладающие востребованными профессиями люди с большой долей вероятности сумеют найти достойную замену прежней работе, то остальным для результативного поиска придется, во-первых, проявить отчаянную активность, во-вторых, научиться соизмерять свои притязания с реальностью, и в-третьих, принять как должное необходимость приобретения новых знаний и навыков. ➡

Жанна

Место жительства: Воронеж.

Возраст: 28 лет.

Образование: среднее специальное, дизайнер.

Место работы до увольнения: турфирма.

Должность: менеджер.

Фактическая причина увольнения: сокращение штата сотрудников.

Формулировка в трудовой книжке: «по собственному желанию».

Действия, предпринятые для поиска работы:

несколько звонков по объявлениям, собеседований не было.

Результат действий: пока результата нет.

Представление о возможной сфере деятельности: не определена, к приобретению новой специальности не готова.

Материальное положение: в ходе интервью осталось не выясненным.

Эмоциональное состояние: растерянное.

Дмитрий

Место жительства: Москва.

Возраст: 57 лет.

Образование: среднее.

Место работы до увольнения: филиал зарубежной компании.

Должность: водитель.

Фактическая причина увольнения: сокращение штата сотрудников.

Формулировка в трудовой книжке: «по собственному желанию».

Действия, предпринятые для поиска работы:

отказ от предложенного прежним работодателем перевода на другую работу, умеренно активные поиски.

Результат действий: варианты есть, но ни один из них полностью не удовлетворяет.

Представление о возможной сфере деятельности:

различные рабочие специальности (обладает квалификацией токаря, фрезеровщика), готов к любой работе, в т. ч. тяжелой, но с «белой» оплатой.

Материальное положение: стабильное, есть накопления.

Эмоциональное состояние: уравновешенное, уверен в себе и возможности найти подходящую работу.

Прямая речь

Оптимисты

«Да, я думаю, что обязательно найду. Ну, такого не может быть, чтобы не найти. Нет, вы понимаете, я вам могу объяснить, что такого не может быть. Понимаете, Москва большая. Я все усилия прилагаю, чтобы искать работу. Каждый день на собеседования бегаю, звоню. Уже столько мест прошла – и в магазинах, и в кафе, ресторанах. Даже если, банальная ситуация, если даже что-то не получится, да, – можно всегда выйти на рынок работать, понимаете? Ну конечно, это уже самый худший вариант».

«Я думаю, что, скорее всего, по своей специальности. Но я буду рассматривать варианты временной работы, работы по совместительству, буду заниматься индивидуальным предпринимательством. За время работы наработана определенная база клиентов, будем предлагать свои услуги от физических лиц, а не от организации. Представлять интересы самих себя как специалистов на рынке. Есть вариант еще устроиться на менее квалифицированную работу в качестве подработки для получения денежных средств, потому что жить нужно дальше! И деньги необходимы сейчас».

«Я могу сказать только, что мне вообще полностью пришлось забыть про банк, будучи банковским специалистом с девятилетним стажем, в принципе ушел из сектора кредитной организации, сменил свой род деятельности кардинально, на сто восемьдесят градусов. Но, тем не менее, я нашел себе работу, которая меня в принципе устраивает. Она совершенно другая, она не связана с бизнесом вообще. Я так рад, что вырвался из этого бизнеса, в котором работал всю свою трудовую деятельность».

Умеренные оптимисты

«...Менять коллектив и начинать все сначала – вот это трудно. Но, с другой стороны, даже интересно».

«Я ищу уже порядка двух месяцев. Пока это только разовые подработки, и я думаю, что хорошую работу, где меня будет все устраивать, я найду еще не скоро. Когда более-менее стабилизируется экономическое положение в мире».

«У меня, вы знаете, несколько специальностей – специальность фрезеровщика, слесаря-сборщика. Как говорится, в нашей стране не без возможностей, то есть, я считаю, что не должны нас бросить. А работать обязательно надо – семью кормить надо. Если ничего не найду, подумаю – может, грузчиком вот в соседний магазин».

Пессимисты

«Ну, конечно, хочется надеяться на лучшее, но... Но не знаю. Как-то так очень тяжело ответить. Знаете, если,

наверное, повезет, вот именно повезет в данной ситуации, то можно найти, а так... Ну, сейчас вообще рассматривают как бы в фирмах... как это... план рабочий, наверное: присматриваются к сотрудникам к некоторым – нужны они, нет... Я не думаю, что сейчас прямо многие фирмы так рьяно будут искать взамен старых новых сотрудников».

«Везде идет сокращение сейчас. И все требуют до 45 лет. В 55 лет очень трудно устроиться. Возраст. Да и везде: вот пошел на биржу труда, но пока тоже не найдут место. Хотел на стройку – но там тоже сокращение идет, тоже не нужен. Ну, трудно сказать. Буду искать, ходить, что же делать: дома-то не буду сидеть».

«Я думаю, что удастся найти работу, но это будет не тот вариант, который бы мне хотелось, потому что сейчас очень мало предложений на рынке труда и очень большая конкуренция. Из-за того, что большая конкуренция, предлагают низкие заработные платы».

Критерии выбора новой работы

«Существенно для меня в поиске работы – в данном случае надежность компании приоритетна. Следующее – это вознаграждение, которое мне предложат за работу. Ну, хотелось бы иметь работу, неким образом соответствующую квалификации и знаниям, которые я имею. В данном случае я считаю достаточно престижной свою работу».

«В одной организации было оформление только по договору. Не было трудовой книжки, а только по контракту. Меня это не устраивало. В другой организации – маленький набор социальных услуг. Нет ни такой большой медицинской страховки, ни своей базы отдыха, ни спортзалов. То есть только работа. А одна организация была очень далеко. То есть добираться на другой конец города – два с половиной часа. Мне очень тяжело, учитывая нынешние пробки».

«Они мне предложили какие-то должности. Но они меня не устроили. Потому что это уровень обязанностей и должностные инструкции меньше, чем я исполняла. То есть работа мне показалась менее интересной, чем я могу выполнять».

«Ну то, что предлагают, вы знаете – серые деньги не хочу. Понимаете, если уж страна должна жить честно, то давайте жить честно. Предложения есть... но меня что не устраивает, как говорится, – вот эти серые деньги. Ну, вы знаете, равнозначную работу, наверное, можно найти, но, как говорится, лучше в тот же DHL пойти – там открытая фирма, зарплата белая».

ГАСТАРБАЙТЕРЫ

<i>Александр Куракин</i> Иностранные работники и рабочие места	74
<i>Григорий Кертман</i> «Понаехали тут»	77
Гастарбайтеры: распределение по регионам (<i>карта</i>)	78
<i>Лейла Васильева</i> Гастарбайтеры: очаг напряженности	80
<i>Лейла Васильева, Мария Грановская</i> Три точки зрения россиян на гастарбайтеров	82
<i>Тимур Османов</i> Гастарбайтеры и криминальная угроза: есть ли основания для тревоги?	85
<i>Ирина Шмерлина</i> Гастарбайтерство: удел отчаявшихся или стратегия жизнеустройства	87

Александр Куракин

Иностранные работники и рабочие места

Существует ли вероятность массового увольнения «гастарбайтеров» и к каким последствиям это может привести?

Одно из возможных последствий мирового финансового кризиса – сокращение производства, закрытие предприятий и, вследствие этого, рост безработицы. В России в этом контексте существует вероятность массового увольнения трудовых мигрантов из ближнего зарубежья – как легальных, так и нелегальных. И нет гарантий, что лишившиеся работы граждане других государств покинут пределы нашей страны. Если же не покинут, это может привести к определенным проблемам.

Мы спросили у респондентов¹, чего больше приносят гастарбайтеры нашей стране – пользы или вреда. Суждения по этому вопросу разделились на три примерно равные группы: 36% участников опроса говорили о вреде, приносимом гастарбайтерами, 32%, напротив, о пользе, еще столько же затруднились ответить. О том, что гастарбайтеры приносят стране больше пользы, чаще говорят в Москве (43%) и больших городах (37%), чем в селах (28%).

Также поровну распределились и ответы на вопрос, может ли сегодня Россия полностью отказаться от использования иностранной рабочей силы: 42% считают, что сделать это возможно, 41% – что невозможно. О том, что от труда гастарбайтеров можно отказаться, чаще всего говорили в селах (50%), а реже всего – в Москве (22%).

Обратим внимание: наименее обеспеченные россияне определенно склонны считать, что гастарбайтеры приносят больше вреда и от них можно отказаться, а относительно состоятельные – что они приносят больше пользы и отказаться от их труда нельзя.

Подавляющее большинство опрошенных – 73% – сказали, что в их городе (селе) есть иностранные работники (в июне так ответили 68%). При этом 50% респондентов заявили, что иностранных работников в их населенных пунктах много, 13% – что мало, остальные 10% затруднились оценить их число. Естественно, в больших городах

¹ Общероссийские опросы населения от 28–29 июня и 8–9 ноября 2008 г. Каждый опрос проводился в 44 субъектах РФ, 100 населенных пунктов, выборка 1500 респондентов.

о присутствии гастарбайтеров и их многочисленности общались чаще, чем в малых городах и особенно в селах.

Отметим, что по сравнению с июньским опросом эти показатели изменились несущественно. Тем не менее многие респонденты (20%) заявляют, что за последние 2–3 месяца гастарбайтеров в их городе (селе) стало больше. По оценке относительного большинства опрошенных (35%), впрочем, их число не изменилось. Только 4% сказали, что иностранных рабочих стало меньше.

Остальные вопросы об иностранных работниках задавались только тем, кто сказал, что в их городе (селе) работают гастарбайтеры (напомним, таких оказалось 73%), – и касались именно тех трудовых мигрантов, которые там работают.

По мнению 44% опрошенных, гастарбайтеры, работающие в их городе (селе), выполняют работу, которую не хотят делать местные жители. Противоположной точки зрения (что гастарбайтеры отнимают рабочие места у жителей их города или села) придерживаются вдвое меньше – 22%.

Скажите, пожалуйста, в вашем городе (селе) есть иностранные работники или иностранных работников нет? И если есть, то их много или мало?

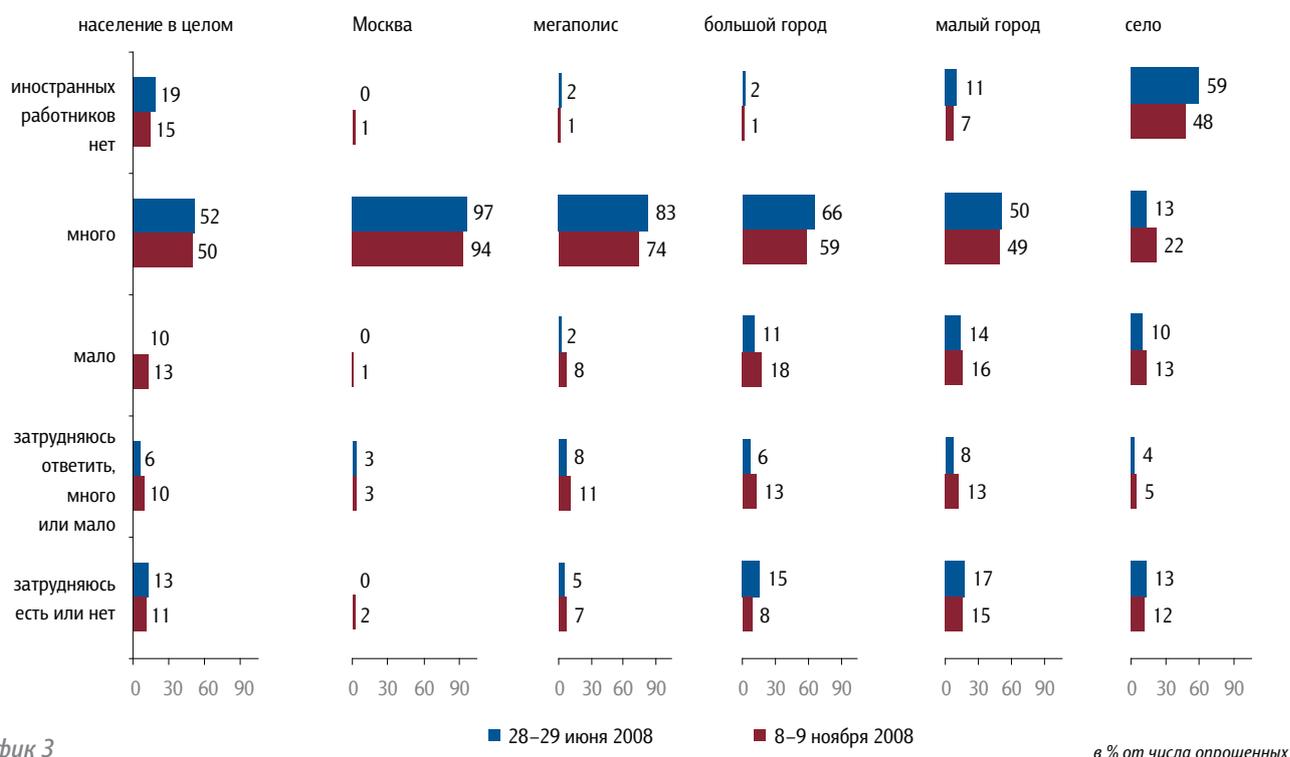

График 3

На Ваш взгляд, за последние два-три месяца в вашем городе (селе) иностранных работников стало больше, меньше или в этом отношении ничего не изменилось? (Ответы заявивших, что в их городе (селе) есть иностранные работники, – 74% от всех опрошенных.)

График 4

Треть участников опроса (34%) сказали, что в целом безразлично относятся к присутствию гастарбайтеров в их городе (селе); 24% воспринимают его отрицательно, 13% – положительно. При этом более половины россиян (52%) говорят, что им лично трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья не создают каких-либо проблем или неудобств в повседневной жизни. Но 17% отметили обратное. Какие проблемы имеются в виду? Отвечая на соответствующий открытый вопрос (задавался он, естественно, тем, кто заявил о проблемах, связанных с гастарбайтерами), респонденты говорили об их вызывающем поведении, неуважении к местным жителям и традициям (4%), хулиганстве, преступности, непрофессионализме, а также упоминали дополнительные трудности, вызванные присутствием иностранных рабочих на рынке труда (проблемы с трудоустройством, заниженные зарплаты) – по 3%.

Более трети опрошенных (36%) полагают, что властям следует добиваться сокращения численности гастарбайтеров в их населенном пункте (причем 15% говорят о необходимости значительного сокращения, 10% – незначительного, а 9% респондентов высказались за то, чтобы гастарбайтеров в их населенном пункте не было вообще).

Наиболее популярный аргумент в пользу ограничения численности или полного изгнания гастарбайтеров – иностранцы занимают рабочие места, что усиливает безработицу среди местных жителей (14%). Также довольно часто проявлялось общее негативное отношение к иностранным работникам («теснение, тихая оккупация», «им здесь не место» – 6%).

Только 25% опрошенных высказываются против того, чтобы власти добивались сокращения численности гастарбайтеров. 🟢

Одни считают, что иностранные работники отнимают у местных жителей рабочие места. Другие считают, что иностранцы в основном выполняют ту работу, которую не хотят делать местные жители. А в вашем городе (селе) иностранные работники чаще отнимают рабочие места у местных жителей или же чаще выполняют работу, которую местные жители делать не хотят? (Ответы заявивших, что в их городе (селе) есть иностранные работники, – 74% от всех опрошенных.)

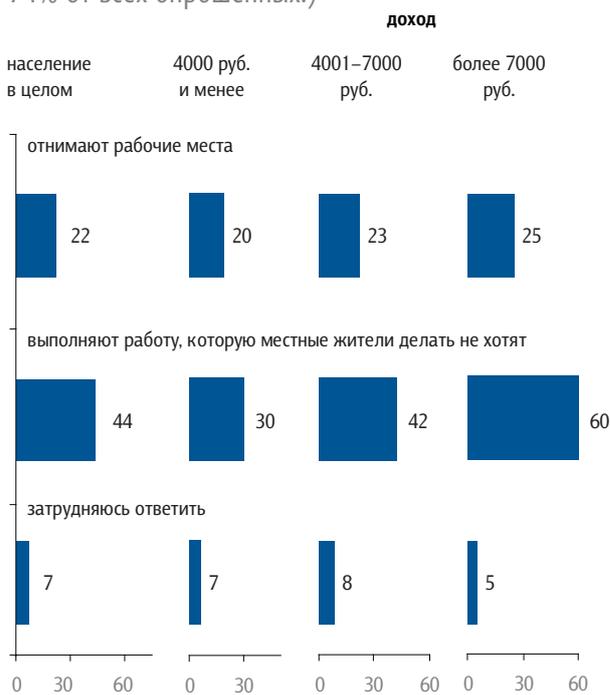

График 5

в % от числа опрошенных

По Вашему мнению, властям следует или не следует добиваться сокращения численности иностранных работников в вашем городе (селе)? (Ответы заявивших, что в их городе (селе) есть иностранные работники, – 74% от всех опрошенных.)

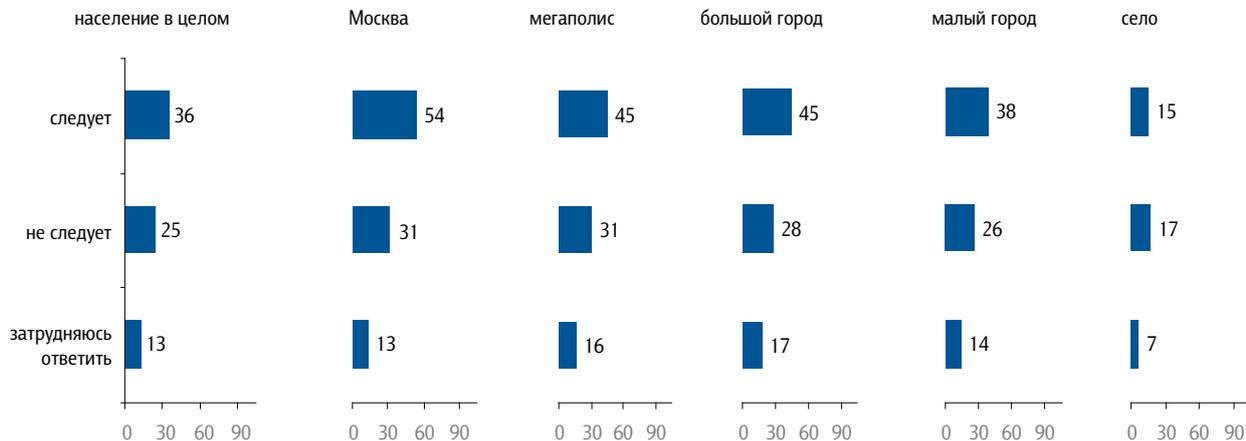

График 6

в % от числа опрошенных

Григорий Кертман

«Понаехали тут»

В ходе ноябрьского мегаопроса почти треть россиян – 31% – сказали, что в их городах или селах за последние 2–3 месяца стало больше иностранных работников, гастарбайтеров.

Это, конечно, не означает, что доля гастарбайтеров и вправду выросла прошедшей осенью в трети населенных пунктов страны – как источник «объективной» информации о миграции данная цифра, ясное дело, совершенно несуразна. Что не мешает ей быть чрезвычайно красноречивой и по-своему информативной.

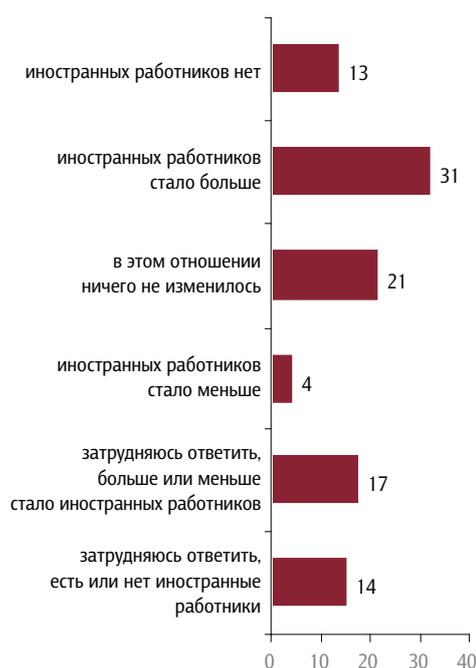
В самом деле, если мнение о росте числа гастарбайтеров высказывалось намного чаще, нежели иные содержательные суждения о динамике их присутствия в российских городах и селах – об уменьшении числа иностранных работников (всего 4%) и об отсутствии изменений в их численности (21%), то в первую очередь это, скорее всего, свидетельствует о распространенности и прочности стереотипа о неуклонном притоке иноземцев. Подобным образом нередко отвечают, например, на вопрос о темпах роста цен: их повышение для многих – это, вопреки грамматике, не процесс (который может ускориться или замедлиться, остановиться, даже обратиться вспять), а устойчивая характеристика текущего исторического момента. И характеристика негативная: цены – взлетают; а гастарбайтеры – заполняют.

Вместе с тем высокая доля заявивших о росте числа иностранных работников может быть отчасти связана с обстоятельствами кризиса: работающий гастарбайтер гораздо более плотно «впечатан» в городской пейзаж и, стало быть, менее заметен, чем гастарбайтер незанятый. И если доля последних растет, то это может порождать ощущение, что иноземцев в городе становится больше.

Молодые респонденты гораздо чаще говорят, что гастарбайтеров становится больше (до 24 лет – 37%, 25–30 лет – 36%) чем пожилые (61–70 лет – 26%, свыше 70 – 19%), высокообразованные – чаще, чем малообразованные (среди обладателей высшего образования – 38%, среди не окончивших среднюю школу – 19%). Естественно, мнение это гораздо популярнее в столице (56%), иных мегаполисах (44%) и крупных городах (38%), чем в городах мелких (29%), а тем более – в селах (14%).

Но, быть может, самое любопытное из социально-демографических различий состоит в том, что чем состоятельнее граждане, тем чаще они заявляют о приросте числа гастарбайтеров: среди имеющих доход ниже 3000 руб. на члена семьи – 22%, среди имеющих более 10 000 руб. – 43%. Очевидно, в общем-то, что «концентрация» гастарбайтеров де-факто возрастает там, где выше уровень жизни, но столь значимые различия в ответах на вопрос о динамике их присутствия заставляют предположить, что помянутый выше стереотип более укоренен в среде относительно зажиточных россиян – должно быть, гастарбайтеры тут «дважды чужие»: и по этническому, и по социально-статусному параметру. ➡

Скажите, пожалуйста, в вашем городе (селе) есть иностранные работники, гастарбайтеры или иностранных работников нет? И если есть, то за последние два-три месяца иностранных работников стало больше, меньше или в этом отношении ничего не изменилось?

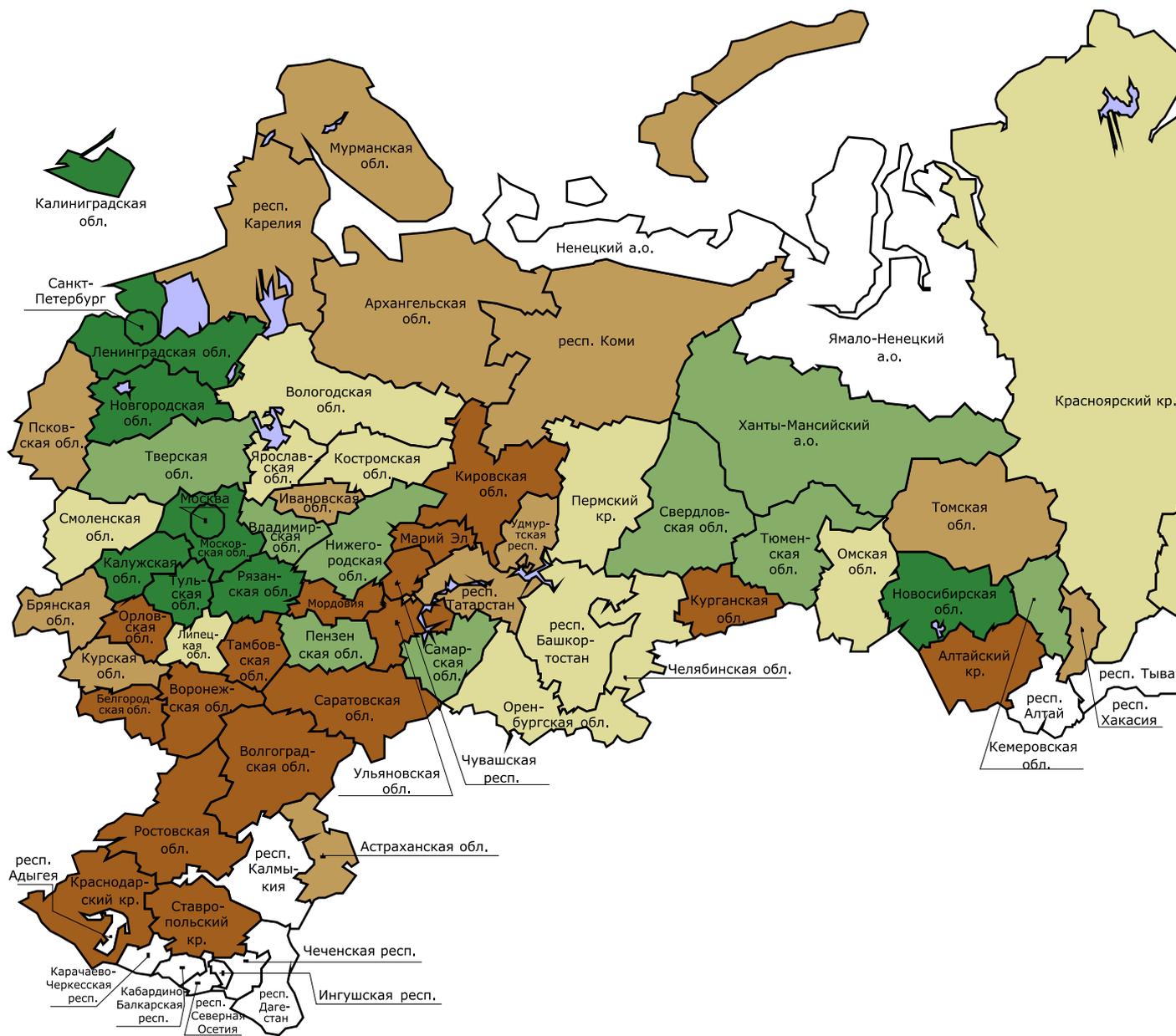

1 Общероссийский мегаопрос населения от 11–25 ноября 2008 года (1930 населенных пунктов, 68 субъектов РФ, 34 000 респондентов). В каждом субъекте РФ опрошено по 500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 5,5%.

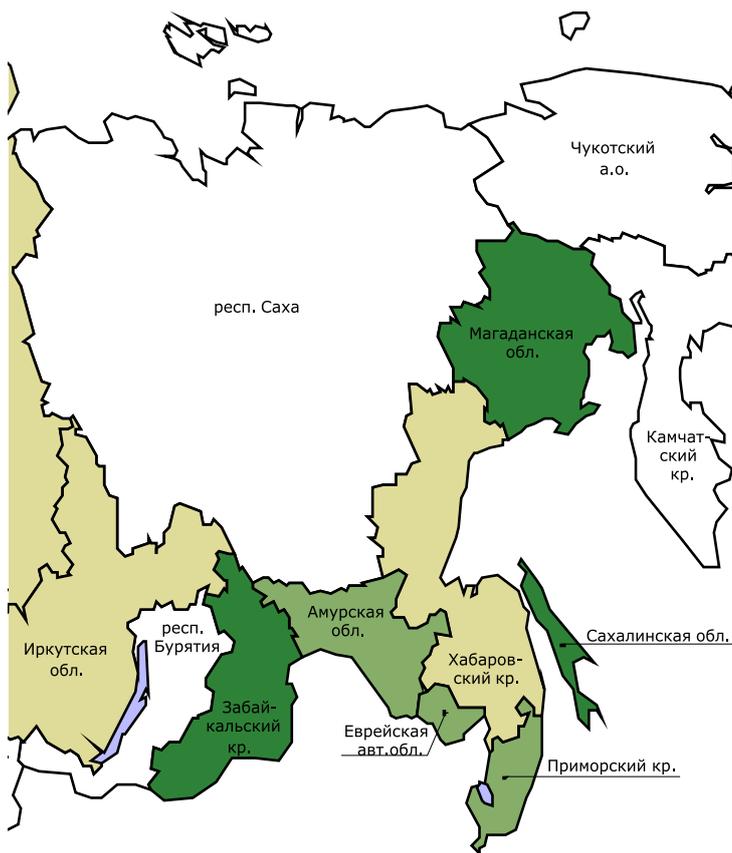
Гастарбайтеры: распределение по регионам

Скажите, пожалуйста, в Вашем городе (селе) есть иностранные работники, гастарбайтеры или иностранных работников нет? Если есть, то за последние два-три месяца иностранных работников стало больше, меньше или в этом отношении ничего не изменилось?

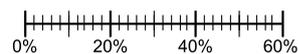
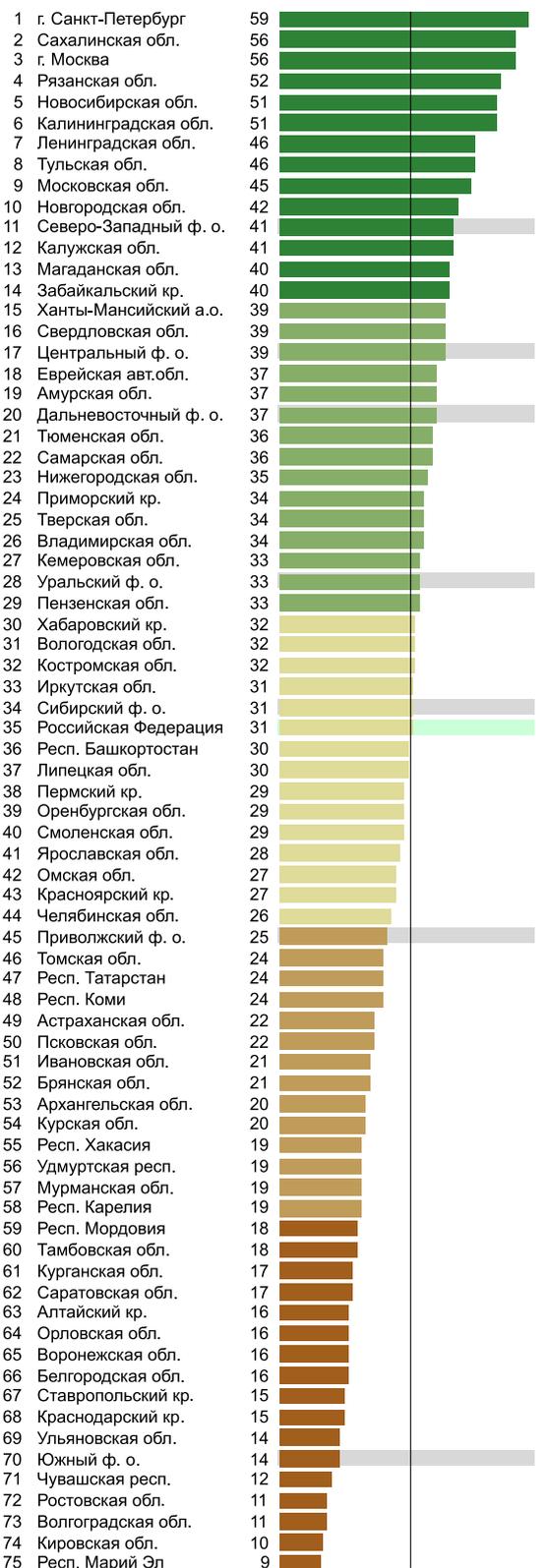
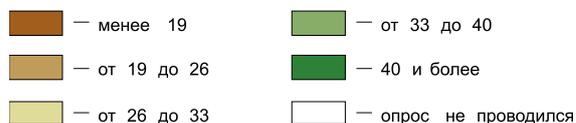
иностраннх работников стало больше

Общероссийский опрос населения от 11–25 ноября 2008 года
 (1930 населенных пунктов, 68 субъектов РФ, 34 000 респондентов).
 В каждом субъекте РФ опрошено по 500 респондентов.
 Статистическая погрешность не превышает 5,5%.

Доля от числа опрошенных, %

Лейла Васильева

Гастарбайтеры: очаг напряженности

Очаги социальной напряженности существуют в любом, даже самом благополучном обществе. В периоды стабильности они напоминают о себе тлением или дымком, вносящим некоторый дискомфорт в размеренную жизнь обывателей, а иногда даже приятно щекочущим ноздри. Но в ситуации кризиса, когда общество лишается опор, устойчивости, когда обостряются любые социальные проблемы, эти давние очаги нередко становятся источниками серьезных пожаров.

Сейчас, в пору набирающего силу кризиса, когда уже идут массовые увольнения, когда многие предприятия перешли на сокращенную рабочую неделю, снизив, соответственно, зарплаты своим работникам, когда люди все больше тревожатся за свое будущее, самое время присмотреться к возможным очагам социальной напряженности, замерить их температуру, задуматься, какими социальными последствиями они чреватые.

В течение минувшей осени Фонд Общественное Мнение в мониторинговом режиме отслеживает симптоматику кризиса в российском обществе, используя как массовые опросы населения, так и качественные методы – фокус-группы, углубленные интервью и мини-экспедиции. Итоги первых недель этой работы подтвердили наше предположение о необходимости уделить особое исследовательское внимание (наряду с некоторыми другими группами) иностранным рабочим, гастарбайтерам. В октябре 2008 года в ходе массового опроса¹ респондентам предлагалось ответить на несколько вопросов об их отношении к иностранным рабочим (частично задававшихся еще в июле – до кризиса), в ноябре на ту же тему были проведены три фокус-группы с россиянами и три дискуссии с иностранными рабочими (в трех разных городах) и, наконец, пять углубленных интервью с московскими гастарбайтерами (см. «объективки» на участников интервью). Сценарии всех фокус-групп и углубленных интервью предполагали, помимо прочего, разговор об экономическом кризисе и его последствиях для иностранных рабочих.

В результате этого исследования мы выявили два образа иностранных рабочих: гастарбайтеры, какими их видят

россияне, и гастарбайтеры, какими они видят сами себя. Эти два образа сильно разнятся, что, впрочем, естественно... И все-таки у них есть нечто общее, нечто, лежащее в их основе: это осознание того, что гастарбайтерство в России – занятие априори трудное и непочетное, особенно в условиях экономического кризиса.

Жизнь иностранных рабочих в России заслуживает, заметим, отдельного описания. Работа гастарбайтеров –

Прямая речь

Оплата труда гастарбайтеров

«Ну вот, например, посудомоечная, в ресторане я работаю сутки через сутки или сутки – двое, так 8 тысяч зарплата. А там целый день, стоя возле раковины, стоя на ногах и с водой возиться тоже нелегко. Но 8 тысяч – это вообще унизительно».

«Здесь уборщица зарабатывает больше, чем у нас начинающий юрист».

«Я знаю одну историю: в ресторане работала девушка-киргизка, она много работала, и у нее там высокая, значит, вышла зарплата, начислили высокую зарплату ей. А хозяйка так брезгливо говорит: “Никогда я киргизке не заплачу столько, я урежу”. И ей урезали. Хотя этот человек работал, она даже в этом ресторане жила сутками, деньги нужно – она пахала действительно, то ли посудомойкой, то ли уборщицей...»

¹ Общероссийский опрос населения 8–9 ноября 2008 г., 44 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов.

это обычно тяжелый физический труд, у некоторых – под открытым небом в любую погоду, хотя не все они молоды и здоровы физически. Люди работают по 12–13 часов в сутки, часто – месяцами без выходных, их зарплата, как правило, очень невысока. Жилье гастарбайтеров – это зачастую холодный вагончик «без удобств» или комната, где размещается много народу. Гастарбайтеры бесправны: их труд оплачивается низко, у них вымогает деньги милиция, оскорбления в свой адрес они слышат сплошь и рядом.

Для одних наших сограждан все это является основанием для сочувствия или как минимум понимания приезжих, а для других – поводом считать гастарбайтеров людьми самого низкого сорта.

Презрительное отношение части россиян к гражданам бывших советских республик, приехавшим в нашу страну на заработки, отчасти, видимо, восходит к возникшим еще в советские времена представлениям о России как о кормилице и покровительнице этих самых республик, а отчасти обусловлено склонностью к ксенофобии, стремлением разделить весь мир на своих и чужих. Так, в ходе обсуждения темы иностранных рабочих в России респонденты выстраивают некую иерархию, в которой гастарбайтеры из Белоруссии, Украины, Молдавии стоят выше иностранных рабочих, приехавших из бывших азиатских республик СССР; на фоне гастарбайтеров из Азии первые – почти «свои».

Любопытно, что если предположения иностранных рабочих об отношении к ним со стороны «местных» граждан в значительной степени подтвердились в ходе фокус-групп с россиянами, то последние либо вовсе не знают, как от-

носятся к ним приезжие рабочие, либо имеют об этом довольно смутные представления. Да и не особенно, кажется, хотят знать.

До недавнего времени для многих обитателей крупных российских городов гастарбайтеры были просто супердешевой рабочей силой, «рабочими муравьями», метущими улицы, роющими котлованы под фундаменты домов, фасующими продукты в магазинах, заливающими бензин в баки автомобилей. Теперь, когда угроза безработицы стала реальной, эти «муравьи» вполне могут превратиться в реальных конкурентов на рынке труда (*см. материал «Три точки зрения россиян на гастарбайтеров»*).

Россияне к тому же склонны предполагать, что в кризис гастарбайтеры, оставшись без работы, выйдут на «большую дорогу»: они ожидают роста преступности и убеждены, что «обеспечивать» этот рост будут именно приезжие рабочие (*см. материал «Гастарбайтеры и криминальная угроза: есть ли основания для тревоги?»*).

А гастарбайтеры опасаются, что на фоне кризиса неприязнь к ним со стороны местных жителей усилится, что милиция участит поборы и увеличит их размеры, что работодатели, пользуясь ситуацией, станут платить еще меньше, что еще дороже будет обходиться аренда жилищ. Но выбора у них нет: на родине устроиться на работу невозможно, а свои семьи – и детей, и родителей – надо как-то содержать. И работать они будут даже на самых невыгодных условиях (*см. материал «Гастарбайтерство: удел отчаявшихся или стратегия жизнеустройства»*). Что, в свою очередь, будет повышать их конкурентоспособность на падающем рынке труда и, соответственно, усиливать социальное напряжение. ➡

Минздравсоцразвития установило квоты на привлечение иностранных рабочих на 2009 году. Всего квота составит 3,976 млн. человек (включая резерв – 30%). Из них 1,25 млн. – работники из стран, въезд из которых в Россию производится по визе.

На Москву в 2008 году первоначально была выделена квота в 300 000 работников, в начале июля ее увеличили до 359 103 человек, но уже к середине июля Москва перевыполнила квоту на 2,84%. Петербургу хватило первоначальной квоты в 130 814 человек.

По прогнозам правительства Москвы, вследствие финансового кризиса за содействием в поиске работы в службу занятости в 2009 году обратятся 275 тысяч человек, трудоустроятся с помощью службы занятости 167 тысяч человек. В целом уровень безработицы в Москве в 2009 году приблизится к 1% от экономически активного населения, в то время как в 2008 году эта цифра составляет около 0,3%.

Лейла Васильева, Мария Грановская

Три точки зрения россиян на гастарбайтеров

Жители крупных российских городов имеют довольно продолжительный опыт сосуществования с иностранцами, приехавшими в Россию на заработки. Десять с лишним лет – это достаточный срок, чтобы определиться со своим отношением к трудовым мигрантам, а потому в ходе фокус-групп¹, посвященных этой теме, их участники говорили о своем отношении к гастарбайтерам много и охотно.

Результаты проведенного ФОМом исследования позволяют выделить три основных типа отношения к иностранным рабочим. Первый – это отношение к гастарбайтерам как к равным, то есть обычным людям, волею обстоятельств оказавшимся в сложной ситуации. «Это такие же люди, как мы, – говорят эти респонденты, – просто им очень не повезло». Второй – это отношение к ним «по старой памяти» как к «младшим братьям», которые, будучи гражданами бывших союзных республик, и теперь еще нуждаются в снисходительно-покровительственном отношении и отеческой опеке. Чаще всего такое отношение свойственно людям старшего поколения. Третий тип – это отношение к гастарбайтерам как к людям низшего сорта, «рабочим муравьям», которые способны лишь к неквалифицированному труду за мизерную оплату.

Очевидно, что то или иное отношение к гастарбайтерам продиктовано не столько тем, как проявили себя в России сами иностранные рабочие, не столько оценкой их деятельности, сколько степенью изначальной склонности респондентов оценивать людей, исходя из их социального статуса. И если одни участники дискуссий расценивают статус га-

старбайтера как временный и вынужденный, то для других – это клеймо, это знак абсолютной социальной несостоятельности, свидетельство человеческой ничтожности; и такое положение тем более усугубляется, если гастарбайтер является выходцем из республик Средней Азии, а значит носителем чуждых традиций, культуры, языка.

Тип отношения к гастарбайтерам, присущий тому или иному участнику дискуссий, влияет на его представления о месте и роли иностранных рабочих в социальной и экономической структуре российского общества, что в конечном итоге определяет степень его лояльности к присутствию в России иностранных рабочих.

Тип 1. Прагматики или лояльные

Та часть респондентов, которые в гастарбайтерах видят прежде всего людей, оказавшихся в трудном положении, а не дешевую рабочую силу, считают, что присутствие в России иностранных рабочих – «это неизбежный процесс миграции населения на Земле, когда человек выбирает что хочет. Когда мы жили за “железным занавесом”, не было, не было возможности людям мигрировать из одной

страны в другую, а сейчас открыли, так сказать, ворота, поэтому люди и едут. И никуда от этого не деться».

Респонденты, позитивно относящиеся к присутствию в России гастарбайтеров, отдают им должное за готовность выполнять тяжелую, «черную», но, безусловно, необходимую работу, «которую русский человек ни за какие деньги делать не станет».

Участники дискуссий убеждены, что российская экономика только выигрывает в результате привлечения гастарбайтеров в некоторые свои сферы, так как в конечном итоге стоимость производимого с их участием продукта сокращается, что «отражается на расходах потребителей, то есть рядовых граждан».

В противоположность распространенному убеждению, что гастарбайтеры – это исключительно люди с низкой квалификацией, респонденты, не испытывающие к ним априорной неприязни, считают, что отсутствие необходимых профессиональных навыков присуще отнюдь не только иностранным рабочим:

«Мы говорим о гастарбайтерах, которые необразованные приезжают к нам, а есть такие же и русские, которые покупают дипломы и идут работать».

¹ 3 дискуссионных фокус-группы с населением в Москве, Санкт-Петербурге и Воронеже прошли 11 ноября 2008 г. В фокус-группах участвовали 26 человек – мужчины и женщины разного возраста с разным уровнем образования.

Более того, по мнению этих участников дискуссий, иностранные рабочие зачастую демонстрируют и более высокую квалификацию, ответственность и дисциплину труда, чем их российские коллеги:

«Мне кажется, нежелание работать заложено прежде всего в русском человеке, и неважно, сколько ему платят, – если есть возможность отдохнуть, он будет в первых рядах. Вот мы строили загородный дом, у нас работала сначала квалифицированная русская бригада, но дело в том, что их было просто не оставить, и не потому что они не хотели там работать, а потому что и пьянка там была неслабая, и присутствовал момент воровства. Потом у нас работали гастарбайтеры. Мы вообще над ними не стояли, потому что они не пьют. Это были таджики – у них это по религии не принято, и плюс они честно работали. У меня остались только хорошие очень впечатления».

Вообще непредвзято относящиеся к трудовым мигрантам респонденты видят в них людей скромных, трудолюбивых, вежливых, чистоплотных – в том числе в нравственном отношении. Для этих участников дискуссий очевидно, что цель приезда иностранных рабочих в Россию – это заработок, ради которого они вынуждены оставить дом, близких, привычный уклад жизни, сменив его на незавидные условия труда и существования в чужой им стране. Эти респонденты не видят в гастарбайтерах потенциальных преступников. Более того, они полагают, что именно иностранные рабочие в большей степени, чем кто-либо сегодня в России, являются жертвами преступлений:

«Чаще в новостях увидишь, что русский убил какого-то армянина или азербайджанца, чем наоборот».

«Межэтнические конфликты? Чаще всего просто русские начинают это все».

Участники дискуссий считают, что надвигающийся экономический кризис усугубит ситуацию межэтнической напряженности и может привести

к разрастанию агрессии, направленной против гастарбайтеров:

«Народ будет агрессивнее относиться к выходцам из других стран, то есть какие-то могут побои начаться со стороны агрессивно настроенных граждан, безработных, то есть доходов меньше, работы нет – в какой-то степени это будет выплескиваться на них».

Кстати, лояльно настроенные по отношению к гастарбайтерам респонденты убеждены, что в условиях кризисного сокращения рабочих мест иностранные трудовые мигранты вряд ли будут представлять собой угрозу россиянам в качестве конкурентов на рынке труда, так как они занимают совершенно особую нишу – выполняют физически тяжелую, низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу.

По мнению этих участников фокус-групп, для предотвращения возможных негативных последствий пребывания гастарбайтеров в нашей стране в период экономического кризиса власти должны озаботиться легализацией положения иностранных рабочих, обеспечением их безопасности и созданием элементарных условий для их жизни и работы в России. Гастарбайтеры, считают они, имеют такое же право на выбор, как и местные жители:

«Работа вообще – это свободный выбор. Каждый работает там, так и столько, сколько он считает нужным, и за такие деньги, которые считает реальными».

Тип 2. Нелояльные или агрессивные

Другой взгляд на право иностранных мигрантов жить и работать в России характерен для тех участников дискуссий, которые испытывают антипатию к гастарбайтерам. Эти респонденты считают, что иностранных рабочих сегодня в России уже слишком много, что «нас уже запленили они», что «российская мощь превращается в неспособность. Смотришь – рабочие только они, работают они, а наших уже нету». Среди

участников дискуссий были те, кто полагает, что России вслед за некоторыми европейскими государствами следует ограничить или вовсе запретить въезд в страну гастарбайтерам:

«Почему в Норвегии и Швеции все чище, почему? Потому что они никогда туда не пускают!»

Однако не всегда однозначно негативное отношение к иностранным рабочим приводит респондентов к мысли о необходимости запретить для них въезд на российскую территорию. По мнению этих участников дискуссий, присутствие гастарбайтеров в стране все же допустимо в том случае, если, выполняя свою основную функцию – освобождение россиян от тяжелого неквалифицированного и низкооплачиваемого труда, они будут «незаметны».

«Дело в том, что они места своего, что ли, не осознают, они ведут себя нагло просто».

Работа, не требующая никакой профессиональной квалификации, – вот, по мнению некоторых участников дискуссий, удел гастарбайтеров. С точки зрения этих респондентов, трудовые мигранты (в первую очередь это касается приезжих из республик Средней Азии) в силу отсутствия образования, элементарных профессиональных навыков, незнания русского языка могут претендовать только на места подсобных рабочих и дворников. Да и с этой работой, говорят участники дискуссий, гастарбайтеры не всегда в состоянии справиться, имея в виду низкое качество строительства, где основной рабочей силой являются как раз приезжие:

«И страшно теперь жить в домах, которые они строят, за качество любой их продукции».

Для негативно настроенных в отношении иностранных рабочих дешевизна труда гастарбайтеров не только не является аргументом в пользу их

пребывания на территории страны, но напротив, становится одним из основных факторов в пользу запрета или серьезного ограничения на въезд в Россию. Эти участники дискуссий убеждены в том, что именно присутствие на российском рынке труда гастарбайтеров позволяет работодателям снижать уровень оплаты труда, что «гастарбайтеры демпингуют», что в их отсутствие «хозяева вынуждены были бы платить такую зарплату, на которую согласился бы русский человек». Респонденты утверждают, что при соответствующем уровне зарплаты они и сами взялись бы за работу, которую сегодня выполняют гастарбайтеры:

«Я не отказываюсь работать – я не хочу работать по низким ценам. А скоро и таджики откажутся работать, потому что цены станут еще ниже, и мы будем приглашать каких-то адыгейцев. Тогда что? Тогда скажут, что таджики отказываются? Смешно! А куда исчезли украинцы, белорусы? То же самое: их выдавили более низкими ценами, они не отказывались работать, они хотели здесь работать».

Именно респонденты, негативное относящиеся к гастарбайтерам, их присутствию в России, склонны делить иностранных рабочих по этническому принципу. И если гастарбайтеров-славян они еще готовы терпеть, то рабочие из Азии вызывают у них откровенное раздражение.

«Я могу сделать исключения – да, пусть это будут гастарбайтеры, но с Украины или из Белоруссии. Потому что разница в цене тогда будет невелика, а азиаты сейчас сбивают цены внаглую вниз. Сбивают цены, увеличивают преступность. Кроме того, создают нездоровую обстановку в обществе, увеличивая преступность по отношению к ним самим».

Респонденты, негативно относящиеся к гастарбайтерам, считают их наглыми, агрессивными, бескультурными, невоспитанными, склонными к правонарушениям. По мнению этих участни-

ков фокус-групп, самим фактом своего пребывания в России иностранные работники настраивают население против себя, провоцируя конфликты, создавая социальное напряжение. Эти участники дискуссий убеждены, что в случае, если мигранты на период экономического кризиса останутся в России и будут выигрывать в конкурентной борьбе за рабочие места у местного населения, то рост националистических настроений в обществе станет не только возможным, но и справедливым.

«Я согласен еще с тем, что чем больше их будет, тем больше будет адекватных действий: будут организовываться националистические группировки – молодые, средние, какие угодно. Они провоцируют это на самом деле. Они ведут себя очень нагло и развязно. И рост возмущения – он закономерен, когда их будут убивать уже не поодиночке, а толпами, и это будет логично».

Тип 3. Наблюдающие

Респонденты, считающие своим долгом терпимо относиться к присутствию гастарбайтеров в России, как уже было сказано, испытывают к ним чувство сострадания, считают их участь тяжелой и незавидной. Отношение этих участников дискуссий к иностранным рабочим в некоторых случаях близко или даже совпадает с позициями лояльных к гастарбайтерам респондентов, а по некоторым вопросам оказывается солидарным с мнением тех людей, кто категорически против присутствия в России трудовых мигрантов. Эти респонденты готовы мириться с тем, что гастарбайтеры занимают определенную трудовую нишу, но только до тех пор, пока это происходит не в ущерб местному населению. Они считают недопустимым, чтобы иностранные рабочие жили в неподобающих условиях, чтобы их притесняли работодатели и преследовали бритоголовые. С их точки зрения, власти должны строго следить за соблюдением прав гастарбайтеров. С другой стороны, они не готовы рассматривать иностранных рабочих в качестве равноправных претендентов

в очереди на социальные блага. Гастарбайтерство, говорят они, «это явление, от которого никуда не деться. Просто нужно, наверное, чтобы это привели в какие-то рамки. То есть заставили платить налоги с тех денег, которые они зарабатывают, потому что им надо строить уже какое-то жилье за счет города. За счет нас с вами, наших граждан город должен построить им жилье, а они со своих доходов не платят городу ни копейки абсолютно. Они занимают места в детских садах. Как только они получают прописку и регистрацию, они могут на все претендовать. Вот это надо привести в какую-то социальную норму. Без ущерба для нас».

По мнению большинства участников дискуссий, вне зависимости от их отношения к гастарбайтерам, экономический кризис не заставит большинство иностранных рабочих уехать из России. С точки зрения лояльных к ним респондентов, гастарбайтеры будут продолжать работать здесь, чтобы кормить свои оставшиеся дома семьи. Возможно, их заработки сократятся, а отношение к ним ухудшится. Весьма вероятно, считают эти респонденты, что гастарбайтеры станут объектами агрессии со стороны русских националистов. С точки зрения нелояльных по отношению к иностранным мигрантам участников дискуссий, гастарбайтеры, оставшись в России, станут методом демпинга вытеснять с рынка труда местное население, а в случае, если им это не удастся – будут готовы к совершению преступлений. Эти респонденты убеждены, что в любом случае присутствие иностранных рабочих в России в ситуации экономического кризиса вызовет «законное недовольство народа», а значит, националистические группировки будут «выдавлять» их из страны своими привычными методами.

Таким образом, респонденты, занимающие диаметрально противоположные позиции по отношению к гастарбайтерам, сходятся в одном – в случае усугубления кризисных явлений жизнь иностранных рабочих в России станет еще сложнее, еще тяжелее и еще опаснее.

Тимур Османов

Гастарбайтеры и криминальная угроза: есть ли основания для тревоги?

Возвращение на родину не воспринимается гастарбайтерами как катастрофа, жизненный крах. По их словам, там тоже можно выжить, работая и ведя натуральное хозяйство. Многие рассматривают работу на чужбине исключительно как временную, дающую возможность скопить достаточно средств и приобрести опыт, чтобы затем открыть собственное дело в своей стране.

В последнее время в СМИ появились прогнозы о возможном росте преступности среди гастарбайтеров. Как правило, воспроизводится следующая логика: экономический кризис повлечет за собой массовые увольнения, и в первую очередь под сокращения подпадут гастарбайтеры – как легальные, так и нелегальные мигранты, занятые неквалифицированным трудом. Найти здесь новое рабочее место им будет непросто, но возвращаться на родину они не станут, поскольку там ситуация еще хуже. Следовательно, этим людям остается одно: добывать средства к существованию противозаконными способами.

Человек, приученный верить слову, напечатанному на бумаге или произнесенному с экрана, прочитав-послушав все это, может прийти к выводу, что подобная схема поведения гастарбайтеров в условиях кризиса – единственно возможная. Популярные (или популистские?) СМИ упорно тиражируют образ наглого и нахального приезжего, не уважающего ценности и обычаи принимающей его страны и готового игнорировать любые моральные и юридические нормы ради материальной выгоды.

В приведенной логике есть несколько слабых звеньев. Остановимся на них подробнее.

Во-первых, не доказано, что первыми под сокращение попадут именно приезжие рабочие: как правило, гастарбайтеры, в отличие от коренных жителей, дорожат своим местом, поэтому они более дисциплинированы в работе, готовы трудиться за меньшую зарплату, неприхотливы и непритязательны. Следовательно, в ряде случаев работодателю будет выгоднее сократить местного рабочего и оставить приезжего.

Во-вторых, сами гастарбайтеры уверены, что даже в случае потери места им не составит труда найти новое, поскольку, во-первых, им помогут многочисленные родственники и

знакомые, а во-вторых, за «грязную» и низкооплачиваемую работу местные не возьмутся. Эта уверенность подкреплена многолетним опытом: как правило, отработав здесь несколько месяцев, эти люди увольняются и на месяц, два, а то и на полгода уезжают на родину, а затем, снова приехав в Россию, устраиваются на новое место.

Парадоксально, но никто из респондентов не стремится к карьерному росту здесь, в России. Более того, даже те из них, кому удалось продвинуться по карьерной лестнице, без сожаления бросали все и уезжали домой, чтобы, вернувшись через некоторое время, начать все с нуля.

В-третьих, возвращение на родину не воспринимается ими как катастрофа, жизненный крах. По словам гастарбайтеров, там тоже можно выжить, работая и параллельно ведя натуральное хозяйство. Многие рассматривают работу на чужбине исключительно как временную, дающую возможность скопить достаточно средств и приобрести опыт, чтобы затем открыть собственное дело в своей стране. При этом они считают, что открыть собственный бизнес

в России значительно сложнее из-за высокой конкуренции и отсутствия надежных людей, тогда как на родине остались родственники, которые всегда помогут.

Весь стиль жизни приезжих рабочих в России свидетельствует о том, что они приехали сюда на время и именно для того, чтобы заработать. Практически все свое время они тратят на работу. Многие готовы работать по 12 часов в сутки

НИКТО ИЗ ГАСТАРБАЙТЕРОВ НЕ СТРЕМИТСЯ К КАРЬЕРНОМУ РОСТУ ЗДЕСЬ, В РОССИИ. БОЛЕЕ ТОГО, ДАЖЕ ТЕ ИЗ НИХ, КОМУ УДАЛОСЬ ПРОДВИНУТЬСЯ ПО КАРЬЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ, БЕЗ СОЖАЛЕНИЯ БРОСАЛИ ВСЕ И УЕЗЖАЛИ ДОМОЙ, ЧТОБЫ, ВЕРНУВШИСЬ ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ, НАЧАТЬ ВСЕ С НУЛЯ

без выходных на протяжении нескольких месяцев. Выходные воспринимаются не как возможность отдохнуть, а как потерянное время и упущенная выгода, поскольку день без работы не приносит дохода, но расход на съем жилья и питание сохраняется. Говорить же о культурном досуге (прогулки, музеи, кинотеатры и т. п.) вообще не приходится.

Лишившись работы, трудовой мигрант может какое-то время прожить в России, пользуясь поддержкой и помощью находящихся здесь друзей и родственников. Однако

если становится понятно, что найти новую работу в ближайшее время не удастся, гастарбайтер скорее уедет домой, к семье и детям, где он будет более полезен, – об этом говорили многие респонденты. Возникает резонный вопрос: что мешает им перевезти в Россию свою семью? Все респонденты единогласно заявили, что единственная причина – страх за жизнь и здоровье родственников в связи с негативным отношением местных жителей к приезжим. Большинство респондентов запуганы агрессивно настроенной местной молодежью и стараются лишней раз не выходить на улицу в темное время суток и даже в выходной день. Сложно представить, что подобные люди, не имея криминальных связей в России, начнут активно заниматься преступной деятельностью.

В целом же, для того чтобы иметь возможность более аргументировано говорить о потенциальных стратегиях поведения гастарбайтеров в России, необходимо проводить более серьезные исследования. Ведь трудовые мигранты не являются однородной массой – они приезжают из разных стран, у них разный культурный уровень, они исповедуют разные религии. Для выяснения возможных действий гастарбайтера необходимо иметь представление о его ценностных ориентациях, стиле жизни, методах поиска и выбора работы, способах проведения свободного времени, степени укорененности в социальных сетях – как на родине, так и в месте работы, а также о прочих факторах, способных повлиять на решение конкретного человека или определенной группы людей вернуться домой или остаться в России. Но ничто из известного ныне об их образе жизни и мотивациях не подтверждает алармистских прогнозов отечественных СМИ. 📌

Прямая речь

Условия жизни гастарбайтеров

«Мы жили первое время по подвалам – это очень тяжело после дома нормального, после нормальных условий жить, переступить вот эту черту, вот это было, конечно, очень тяжело. Чувствуешь себя, грубо говоря, собакой».

«Сюда приехал – там вагончик, ну, по-моему, бытовка обычная, там живут 13 или почти 15 человек живет – это вообще!»

«Это был подвал дома. Ну, там какой-то душ крутые собирались сделать, какая-то баня, какие-то кабинки – вот

мы с этих как бы кабинок поделали себе комнаты, мы быстренько наклеили обои, там всякие фотографии и рамочки. Все это немножко окультурили – и как бы жили, скажем так».

«Щитовые обогреваемые [дома]. Телевизор есть. Можно искупаться – душ. Одна плита, допустим, на 2–3 группы».

«У нас есть график дежурств. Все убирают, начиная с кухни, ванна, туалет, коридор – убираем, мусор выносим».

«Сам себе готовлю. Тяжело, конечно, но мы стараемся быстро что-то приготовить. Бывает, после работы

устаешь – рука не поднимается котлеты готовить».

«У нас частные дома – там отопления никакого, надо печку топить, дрова тащить, как в старину живем».

«Мне охота нормальную ванну, нормальный туалет. На стройке туалет вообще на улице».

«Когда муж приехал, нам дали – вот такая комнатка в 16-этажном доме, по-моему, это колясочная – нам дали ключи от нее, мы там обустроили, там сделали себе и стали там жить. Диванчик нам дали жильцы этого дома». 📌

Ирина Шмерлина

Гастарбайтерство: удел отчаявшихся или стратегия жизнеустройства?

Многое из того, с чем ассоциируется у российского человека слово «гастарбайтер», – правда. Однако у всякой правды есть полутени, нюансы. Некоторые подробности феномена гастарбайтерства и призван оттенить этот очерк, сделанный на материале групповых дискуссий и интервью, участниками которых были сами гастарбайтеры¹.

Свинцовые тяготы жизни, или «правда» о гастарбайтерах

К гастарбайтерам российские граждане относятся по-разному. Кто-то их ненавидит плохо мотивированной, утренней ненавистью, кто-то видит в них страдальцев, вытолкнутых жизнью на самую ее обочину – на неласковую чужбину. Последний тип сконструирован на базе нескольких распространенных представлений об этих людях. Так, принято считать, что:

- гастарбайтеры – люди несчастные и обездоленные, вынужденные тяжелым, грязным, непрестижным трудом зарабатывать деньги, чтобы не умереть с голода;
- гастарбайтеры живут в нечеловеческих условиях, почти как бомжи;
- гастарбайтеры страдают от враждебной, не принимающей их социальной среды, они вынуждены терпеть унижения и открыто агрессивное к себе отношение;
- гастарбайтеры – люди низкого культурного и интеллектуального уровня, что позволяет им переносить тяжелые условия труда и быта.

В этих расхожих представлениях, заставляющих воспринимать гастарбайтеров как социальный андеграунд – людей, находящихся вне зоны «нормального» социального пространства, – много правды. Да, действительно, эти люди работают порой по 12–13 часов в день без выходных. Их перегружают и им недоплачивают. Они живут порой по двенадцать человек в комнате и спят вповалку, а то и просто вынуждены коротать ночь в кабине грузовика:

«Я когда посуду мыла, с узбечкой работала. Она говорила, что у нее бок болит, потому что как легла, повернуться не может, потому что у них там люди так спят, вповалку. Снимается

квартира одна на всех, и в таких условиях они живут» (ДФГ, Санкт-Петербург).

«Я приехал сюда водителем работать, приходилось в кабине машины спать...» (ДФГ, Санкт-Петербург).

Все эти люди приехали сюда по нужде, «не от хорошей жизни»:

«Вот приехали сюда не от хорошей жизни, конечно, приехали на заработки, а там семья, там дети ждут от нас чего-то... Мы стараемся, чтобы работать. Ну, если одна смена, у нас выходные, и мы стараемся и эти выходные тоже чтобы работать, какие-то копейки заработать» (ДФГ, Москва).

Часто они бывают единственными кормильцами своих семей, не имеющих иных средств существования. Они настолько задавлены жизнью, что некоторые из них, пробыв в Москве 15 лет, все еще мечтают выбраться на Красную площадь и в зоопарк:

«Интервьюер: ...На Красную площадь ездили?»

Гузаль: Нет, не была я еще... Не получилось. Я даже вот мечтала в зоопарк сходить... Девчонки наши сходили, землячки мои, – у меня времени не хватило. Вот они сказали, что они там сходили, там дельфинарий, все, и мне интересно стало – я не смогла, у меня времени не было. На Красной площади я не была ни разу, вот я сколько лет здесь в Москве работаю² а не была» (интервью).

Все мы немножко гастарбайтеры...

Пожалуй, наиболее существенный, сущностный, признак гастарбайтерства – это занятие неквалифицированным,

¹ 3 дискуссионных фокус-группы с гастарбайтерами в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже прошли 18 ноября 2008 г. В фокус-группах участвовали 22 человека – приезжие работники из стран бывшего СССР, мужчины и женщины разного возраста с разным уровнем образования. 5 интервью с гастарбайтерами из Киргизии, Таджикистана, и Украины (4 женщины и 1 мужчина) были проведены в Москве в период с 24 ноября по 8 декабря 2008 г.

² Первый раз Гузаль приехала на заработки в Москву в 1993 году.

тяжелым и непрестижным трудом (так, высококвалифицированного специалиста, откуда бы и на каких началах он ни приехал, никто не назовет гастарбайтером). Сохранение таких видов деятельности в экономиках даже высокоразвитых стран и породило само это явление – привлечение на непрестижные рабочие места людей из бедных стран, мотивированных заработками, несопоставимыми с теми, что может предложить им родина. Правда, российское гастарбайтерство возникло на основе модели «самопривлечения» – низкоквалифицированную рабочую силу никто в Россию специально не приглашал. Это, однако, не меняет сути дела, а скорее дает концентрированное выражение самого явления гастарбайтерства и наиболее тяжелых его сторон.

Рабочие места, которые занимают гастарбайтеры, коренные жители освоить не спешат – не даром наши информанты утверждали, что работы в России «навалом» (ДФГ, Москва), «здесь можно легко работу найти» (ДФГ, Воронеж). Однако работа эта – исключительно «черная»:

«...Только чернорабочие, мы там, начиная с уборщицы, продавцы, фасовщицы, вот вся работа, которая нам предоставлена. По образованию, по каким-нибудь там чего-нибудь, даже бухгалтером устроиться в Москве с СНГ приедем нелегально» (ДФГ, Москва).

город, где проводится интервью	Москва
имя	Анзура
откуда приехала	Таджикистан
национальность	таджичка
возраст	45
образование	высшее
семейное положение	замужем, есть двое детей
как давно здесь	7–8 лет
чем занималась до приезда в Россию	детей растила
чем занимается здесь (если были разные занятия, то перечислить все)	официантка в кафе, раньше работала поваром, работала на рынке
легально ли здесь (есть ли разрешение)	легально
кто из членов семьи здесь с ней, чем они занимаются	муж
причина, цель приезда	заработки
график работы	шесть дней в неделю с 9 до 21, в субботу – с 9 до 23
планы	планирует вернуться в Таджикистан
эмоциональное состояние	бодрая, активная, оптимистичная
готовность к общению	готова к общению, открыта

Между тем, многие люди, приезжающие в Россию на заработки, по своему образованию и квалификации годятся не только на то, чтобы мыть полы в торговых центрах или мести дворы. Так, в числе наших информантов были бухгалтер, преподаватель английского, преподаватель русского языка и литературы, инженеры. Многие из них воспринимают свое вступление на путь гастарбайтерства как экстремальный жизненный опыт, заставивший их переступить через себя. Так, один из наших информантов – таджик, из семьи медиков, закончивший в свое время Политехнический институт и работавший инженером-механиком на заводе в Душанбе за «мешок пшеницы», вспоминает начало своего трудного пути:

«Рахим: Приехали мы сюда в 97-м году. Сразу попал на Рублевку.... Знакомому нашему дали там определенную точку, где мы могли приехать и работать. (Далее из рассказа нашего героя следует, что ему предложили место, но не работу – И.Ш.) Ну и пришлось два дня стесняться. На третий день он [тот, кто нас привез] сказал: не сиди... с голоду помрешь. Надо ходить, расспрашивать, есть ли работа или нет. Не забуду, такой был случай: подошел к женщине пожилой, стою, на нее смотрю, не могу сказать, спросить работу.

Интервьюер: Страшно, да?

Рахим: Гордость. И стыдно, и неудобно – а работать охота. День простоял. На следующий день подошел к чуть постарше бабуле, тихо-тихо сказал: “Бабуля, найдется у вас работа?” Она мне: “Конечно, сынок, для тебя найдется”. О работе договорились. Она мне дала выкопать ямку, чтобы закопать там огородный мусор – траву или еще что-то...» (интервью).

Вот близкий по эмоциональной окраске рассказ – немолодой уже женщины-украинки:

«...мы жили первое время по подвалам, это очень тяжело после дома нормального, после нормальных условий жить, переступить вот эту черту – вот это было, конечно, очень тяжело. Чувствуешь себя, грубо говоря, собакой. Знаешь, вот такое ощущение, это очень было тяжело – нормальному человеку вот переодеться (мне первый раз, допустим) в рабочую одежду. Это было, знаешь, мне казалось, на меня все смотрят. У меня на лбу написано...» (интервью).

Однако, приезжая «на заработки», никто не упорствует в сохранении своего ни профессионального, ни социального, ни культурно-бытового статуса, хотя в душе многие рассчитывали на более чистую работу и более пристойные условия жизни, чем те, в которых они оказались. Однако таковы правила игры, и надо их либо принимать, либо искать другие выходы. Так, многие фактически становятся «гастарбайтерами» у себя на родине:

«У нас дома в семье остался братишка мой самый младший. У него тоже теперь семья, трое детей... Ну, вот он получает

двести с чем-то рублей. Причем он замдиректора музыкальной школы... А жена юридический институт, факультет какой-то закончила она, она на рынке торгует...» (интервью).

Подобное «внутреннее гастарбайтерство» хорошо знакомо и россиянам – это было почти вчера, да и сегодня многие российские граждане продолжают оставаться в статусе «социальных гастарбайтеров». Только, в отличие от «настоящих» «гостей-рабочих»³, у них нет другой жизни, в которой они могли бы скинуть «лягушачью кожу» гастарбайтерства.

Деньги для нормальной жизни

Гастарбайтерство – это не поиск лучшей жизни, не самореализация и не способ включения в иной, более развитый социум. Гастарбайтерство – это просто тяжелая и честная работа ради денег, необходимых в иной, нормальной человеческой жизни.

Судя по историям, рассказанным нашими информантами, в гастарбайтеры идут, как правило, не для того, чтобы не умереть с голоду. В конце концов, не умирают же с голоду люди, которые остались на родине гастарбайтера – в Узбекистане, Казахстане, Молдавии, Белоруссии, Украине... Даже наши информанты, для которых естественно подчеркивать тяжелые стороны жизни «там», у себя, признают:

«У кого как. Если они работают там, на родине – на все хватает. У кого есть чем заниматься, ему нравится» (ДФГ, Воронеж; информант приехал из Таджикистана).

«У нас ситуация... работать можно, но просто уровень доходов существенно ниже» (ДФГ, Воронеж; информант приехал с Украины).

Многие едут в чужие земли на заработки не столько от буквальной, голой и голодной нищеты, сколько для того, чтобы обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни. Иначе говоря, в гастарбайтеры идут люди, имеющие определенные социальные амбиции. Для кого-то удовлетворение этих амбиций связано с наличием собственного дома, кто-то не мыслит жизни без машины, другие стремятся дать детям хорошее платное образование.

«У меня сын поступил учиться в институт – обучение платное, и поэтому я решил, платить надо за институт... Как сын закончит учебу, поставить его на ноги надо, чтобы женить... Годика три еще собираюсь поработать, платят неплохо...» (ДФГ, Воронеж).

«Допустим, хочу машину купить – и год буду зарабатывать, но я ее куплю. Чего я хочу, то будет. Хочешь дом строить – зарабатывай, и будет. А если – не хочу ничего, то ничего не будет» (ДФГ, Воронеж).

«...Я сюда приехал для себя зарабатывать, на свои цели: хочу машину купить и так далее...» (ДФГ, Воронеж).

«Участник: ...У мамы и брата личное подсобное хозяйство, они кабанчика выращивают, забивают – и сюда, в Питер, а я продаю.

Модератор: А Вы им помогаете?

Участник: Это и есть помощь.

Модератор: А то, что Вы зарабатываете, Вы им отсылаете?

Участник: Немного отсылаю. Там брат рулит, а я – так, подарки им делаю. Самая главная моя помощь – это реализация сельхозпродукции, цены здесь хорошие на это дело... У меня брат хочет фирму построить и продукцию в Питер гнать. Конкуренции много, поэтому я пока еще и не знаю. Если не получится с мясом, то дальнбойщиком» (ДФГ, Санкт-Петербург).

«Участник: Знаете, вот что-то дома надо делать, можно здесь зарабатывать, накопить денег – и отправить туда, а они там... Живем нормально, брат у меня есть младший – он зарабатывает...

город, где проводится интервью	Москва
имя	Оксана
откуда приехала	Украина
национальность	папа – украинец, мама – русская, считает себя украинкой
возраст	около 40
семейное положение	замужем второй раз, взрослый сын
как давно здесь	6 лет
чем занималась до приезда в Россию	парикмахер, частный предприниматель
чем занимается здесь (если были разные занятия, то перечислить все)	повар в детском саду, домработница, уборка в управе
график работы	в детском саду: 5 дней в неделю, отпуск раз в 3 месяца; в управе; 5 дней в неделю по вечерам; домработница – по необходимости
легально ли здесь (есть ли разрешение)	нелегально
кто из членов семьи здесь, чем они занимаются	братья, работают на стройке
причина, цель приезда	приехала на заработки, чтобы материально помогать своей семье на Украине
планы	хотят вернуться домой
эмоциональное состояние	оптимистичное
готовность к общению	готова к общению, коммуникабельна, доброжелательна
готовность к общению	готова к общению, открыта

3 «Гастарбайтер» по-немецки дословно – «гость-рабочий» (Gast + Arbeiter).

Модератор: Он там живет?

Участник: Да. Он семью кормит, на все хватает, все нормально. Средне живем. А если здесь зарабатывать, накопить денег и отправить туда, можно и машину купить. Мы машину купили, сейчас еще один дом строим. Зарабатываю и отправляю туда. Если есть какие-то планы на будущее, их можно сделать, если отсюда я деньги отправлю, а он там строит, что-то делает...» (ДФГ, Воронеж).

«**Интервьюер:** Почему вот именно в 93-м, почему именно тогда вдруг решили, что поедете сюда?

Гузаль: Потому что в моей жизни сложилось так, что надо было покупать себе дом, отдельно как-то от родителей жить. Уже дети – и надо было дом строить, там надо было себя, ну, как-то себя обустроить, отделяться от родителей. Не будут там родители меня с детьми кормить... То, что я здесь работаю, [положение] улучшило, конечно. Мы купили дом с мужем, отработали год, уехали, мы дом купили себе... Мы дом купили

там, в доме там купили холодильник, телевизор, там что надо. А там бы мы ни за что это не сделали... Мы год копили, думаю. Благодарю бога, ладно, думаю, пусть хоть без выходных работала, зато дом купили, как-то отделились от родителей. Свое все там стало. Самостоятельно стали жить» (интервью).

Вот еще один показательный фрагмент из интервью с гастарбайтером из Душанбе:

«**Рахим:** ...Есть, конечно, у меня мечта – чтобы открыть свой бизнес, сделать. Я мечтаю открыть коммерческую фирму по производству чего-нибудь... там, у себя. По производству стройматериалов, потому что хорошо разбираюсь...

Интервьюер: Вы говорите, что отправляете деньги на родину. А как на эти деньги живут ваши родственники? Им хватает, чтобы свести концы с концами, или нормальная, полноценная жизнь?

Рахим: Они могут и откладывать. Допустим, не сразу все... а в конце года, допустим, накопить, чтобы я приехал домой, я могу, допустим, 3, 4, 5 месяцев могу рассчитывать на те деньги, которые отложены.

Интервьюер: А можно там машину купить, или телевизор, или какую-то технику?

Рахим: Раньше мы приобрели все. Раньше работал в России, в 99-м, отправил телевизор хороший... Компьютер туда тоже отвез отсюда. В общем, все есть там... Мне здесь лучше зарабатывать... чтобы потом поехать домой. Могу себе позволить... что-то там отложить, определенную сумму, что-то приобрести для дочки. Дочь растет у нас. Калым придется большой... вплоть до материала, до мебели – все-все там... Уже надо готовиться. Я заинтересован, чтобы моя дочь училась в высшем учебном заведении».

Таким образом, для многих из этих людей гастарбайтерство – это осознанный выбор, который делается «с открытыми глазами» и ради очень конкретных целей.

«У нас один вопрос: нужны деньги, вот и все. Вопрос мы свой решаем. Каким образом, это уже вопрос другой» (ДФГ, Воронеж).

Жесткая прагматика, которой руководствуются эти люди, заставляет их мириться с «ценой вопроса».

«Цена вопроса»

«Цена вопроса», что и говорить, высока. Но люди не жалуются – они знают, куда и зачем ехали:

«Мне шумно, холодно, пыльно, грязно, как и у всех на стройке. Помыться хочется иногда и покушать по-домашнему, а в остальном я этого и ожидал» (ДФГ, Санкт-Петербург).

«Да вроде и не жалею... Ну, что ожидала? Самое главное – мне сыновей на ноги ставить, учеба, они учатся у меня. Я рада за них» (ДФГ, Москва).

город, где проводится интервью	Москва
имя	Рахим
откуда приехал	Таджикистан, Душанбе
национальность	таджик
возраст	35
образование	высшее, закончил Политехнический институт
семейное положение	женат, трое детей
как давно здесь	11 лет
чем занимался до приезда в Россию	работал инженером-механиком
чем занимается здесь (если были разные занятия, то перечислить все)	строил дачи на Рублевке; работал строителем в югославской фирме; сейчас работает в ЖЭКе и подрабатывает
легально ли здесь (есть ли разрешение)	легально
кто из членов семьи здесь с ним, чем они занимаются	никого
причина, цель приезда	дома его работа очень низко оплачивается, а нужно содержать семью
график работы	работает без выходных, после официальных рабочих часов часто берет подработку
планы	есть мечта открыть свой бизнес, а вообще работать в Москве, зарабатывать на семью
эмоциональное состояние	оптимистичное
готовность к общению	общается с удовольствием

Терпение и упорство постепенно вознаграждаются: дети учатся, «вопросы решаются», да и повседневная жизнь становится легче. Так, Гузаль, которая сначала везла из дома носки, теперь в состоянии снять в Москве квартиру:

«Да, а когда вот... мы когда первый год приехали, мы как, мы же... муж работал в ЖЭКе, нам как бы дали вот эту вот колясочную – мы за нее не платили. Мы, получается, получаем зарплату, там оставляем себе на еду – и все отправляли домой. После того как дом купили, все, там немножко это, потом мы стали там на себя расходовать, более-менее одежду там покупать. А так, до этого все старое одеваем, ходим, работаем. Да в дворниках – чего там одеваться? Мы никогда не имели мобильного телефона. А после того как там дом купили, там все, там немножко успокоилось. Мы там себе мобильники купили с мужем, немножко одежду такую более-менее стали покупать... да, мы стали уже здесь покупать. А раньше мы как? Домой поедем, там все накупим, привезем – и здесь одеваем, ходим в этой одежде. Мы даже носки здесь не покупали... А сейчас уже там с кучей сумок мы туда-сюда не ездим, как бы купили здесь, одеваемся, то, что здесь одеваем, оставляем. Приезжаем домой – там своя одежда, вот так» (интервью).

Фактически, гастарбайтерство – это своего рода вахтовый образ жизни. Такая жизнь – не навсегда, и хотя некоторые несут эту «вахту» по 10–15 лет, психологически она воспринимается как экстремальный период, потраченный на то, чтобы в дальнейшем жить нормально. Ради этой цели можно работать сверхурочно, жертвовать выходными и поездками домой:

«[Домой ездим] в год один раз. Из-за того что, во-первых, трудно, во-вторых, дорого. То, что мы здесь зарабатываем, тоже не хочется, что тратить зря... впустую. Если уже приехали, то надо уже зарабатывать, надо решать свои проблемы» (интервью).

«После работы можно на час-два задержаться. У кого там что покрупнее – так это на субботу, воскресенье. В принципе, нормально. Потому что моя цель – заработать и уехать домой» (интервью).

«1-й участник: Честно сказать, у нас нет свободного времени. Если свободное время есть, домой поедем...

2-й участник: Нет, будем еще работать, да?

1-й участник: Работать будем еще» (ДФГ, Воронеж).

Мыть полы – здесь, но не на родине

Пока человек несет «трудовую вахту», он готов выполнять черную работу, жить без выходных и спать вповалку. Здесь – *но не там*. На то он и «вахтовый метод», чтобы жить в одном месте, а зарабатывать в другом. Здесь он аутсайдер, чернорабочий, добытчик денег. Здесь – изнанка жизни. Но *там* – в своей социальной среде – жизнь устроена иначе, и далеко не все в ней меряется деньгами.

Так, Гузаль, которая работает санитаркой и безропотно подменяет русских сменщиц, регулярно уходящих в запой после получения зарплаты, не мыслит себя в такой роли на родине:

«Интервьюер: То есть и там, дома, тоже так не устроишься там санитаркой где-нибудь?

Гузаль: Нет...

Интервьюер: Или мало платят там?

Гузаль: Ну, мало платят и, не знаю, я никогда там бы у себя не пошла бы санитаркой работать».

Об этом же говорит и украинка Галя:

«Я приехала год назад. Приехала, уже как бы зная, где я буду работать: тоже уборка. Ну, бизнес-центр, уборка... Ну, работа как работа, работа пока устраивает, потому что сейчас у нас трудно. Ну, здесь можно немножко заработать, конечно... Скажем так, нам дома за эту работу так не платят. ...[Но] дома, я бы дома, допустим, этой работой бы никогда

город, где проводится интервью	Москва
имя	Галя
откуда приехала	Украина
национальность	папа украинец, мама русская, считает себя украинкой
возраст	45–50
семейное положение	замужем, взрослая дочь, внучка
как давно здесь	1 год
чем занималась до приезда в Россию	товаровед в магазине
чем занимается здесь (если были разные занятия, то перечислить все)	уборка бизнес-центра
график работы	5 дней в неделю
легально ли здесь (есть ли разрешение)	полностью легально
кто из членов семьи здесь с ней, чем они занимаются	братья, работают на стройке
причина, цель приезда	приехала на заработки, чтобы материально помочь своей семье на Украине
планы	хочет вернуться домой
эмоциональное состояние	сильно скучает по дому и по маленькой внучке
готовность к общению	готова к общению, но стеснительна

не занималась. Там, где я живу, я никогда этого делать, то, что я делаю здесь, не буду просто... Потому что там меня знают... Там я даже за такие деньги дома бы я эту работу не делала бы» (интервью).

А пока – они убирают наши огромные бизнес- и торговые центры, ухаживают за нашими больными, строят дома, подметают дворы – и стараются не обижаться попусту ни на немецкое слово «гастарбайтеры», ни на злую брань россиян:

«Модератор: А слово “гастарбайтер” – это обидное слово?

1-й участник: Унизительное.

2-я участница: Ну, гастарбайтеры – вот, по-моему, в любом нормальном в развитом государстве есть гастарбайтеры, потому что вот Америка, Германия – везде есть. Гастарбайтеры – это люди, которые приезжают просто из-за предела государства и работают здесь» (ДФГ, Москва).

«Модератор: Скажите, пожалуйста, вот эти обидные, грубые слова, которые в Ваш адрес звучат, которые Вы слышите в Ваш адрес, – их кто произносит?

Участница (женщина из Узбекистана): Разные люди... Даже люди вот старушки, пенсионеры, вполне прилично одетые, мне вслед один раз сказала женщина, вполне прилично одетая.

Модератор: А что она Вам сказала? Простите меня, пожалуйста.

Участница: “А почему эти черные вперед пролезли?” Я, честно, даже не восприняла. Это от культуры человека зависит... Меня покорило, но как-то лично даже так... Я просто оглянулась, улыбнулась...»

город, где проводится интервью	Москва
имя	Гузаль
откуда приехала	Киргизия
национальность	узбечка
возраст	34
образование	среднее
семейное положение	замужем, есть дети
как давно здесь	14 лет
чем занималась до приезда в Россию	швея на фабрике
чем занимается здесь (если были разные занятия, то перечислить все)	санитарка в медицинской клинике, вахтерша в жилом доме; раньше работала дворником, уборщицей в магазине
легально ли здесь (есть ли разрешение)	легально
кто из членов семьи здесь, чем они занимаются	муж, работает в охране
причина, цель приезда	на родине нет работы дома, а нужно купить дом, отделаться от родителей
планы	работать в Москве, пока возможно
эмоциональное состояние	хроническая усталость
готовность к общению	общается с удовольствием

Прямая речь

Условия работы гастарбайтеров

«Ну, вот мы, СНГ – чернорабочие. Только чернорабочие, мы там начиная с уборщицы, продавцы, фасовщицы – вот вся работа, которая нам предоставлена. По образованию, по каким-нибудь там... Даже бухгалтером устроиться в Москве приедем с СНГ нельзя».

«Вот я, например, работаю в клинике, да? Если на мое место будут брать москвичей, а меня уволят, придется им брать два человека, потому что один человек ни за что не будет ту работу выполнять, которую я выполняю одна.

Там тяжелая работа. Целый день абсолютно на ногах».

«Вот над тобой стоят камеры, которые за тобой наблюдают, в магазине, например, да, остановиться просто нет времени. Это человек как винтик-шпунтик, вот получается – ты и не человек, ты не можешь отдохнуть или присесть... это не наказуемо, но осуждается».

«Работала в магазине: я там готовила обед им, когда привозили товар – я фасовала, ну, практически все делала то, что должны были продавцы. Когда девчонки обедали, я могла там постоять

в зале, в магазине за продавца, а платили мне только за уборщицу».

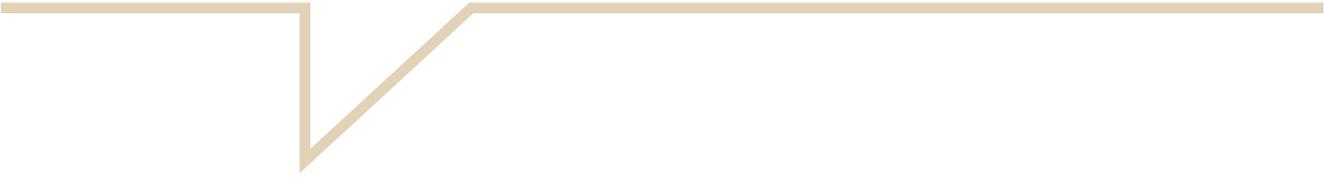
«Я раньше работала пять, шесть месяцев без выходных. Поваром работала – на 50 человек готовила, на 40 человек, было на 55 – самое большее. Выходных дней не имели».

«А зачем мне этот выходной нужен? Я лучше деньги пойду в этот день заработаю, а потом отдохну дома, когда домой поеду».

«Могу себе в воскресенье выделить время – искупаться, приготовить, телевизор посмотреть, фильм посмотреть».

раздел 4

ФИНАНСЫ

Петр Бавин

Девальвация: еще одно плохое слово
на букву «Д» 94

Елена Васильева

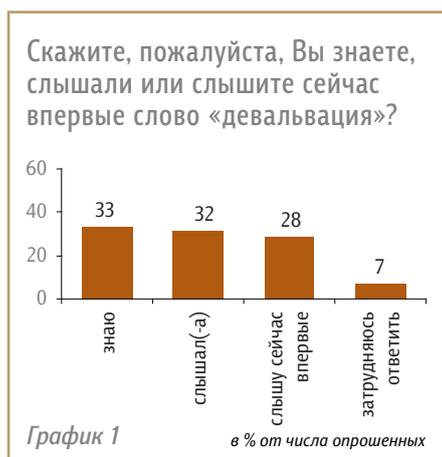
Россияне предпочитают растущий рубль 97

Петр Бавин

Девальвация: еще одно плохое слово на букву «Д»

Наши граждане традиционно стараются держаться подальше от финансово-экономической тематики. Причины этого лежат как в материальной, так и в ментальной плоскости.

С одной стороны, большинство населения живет в условиях отсутствия каких-либо «свободных средств», то есть в условиях, когда все разговоры о биржах, акциях, макроэкономике

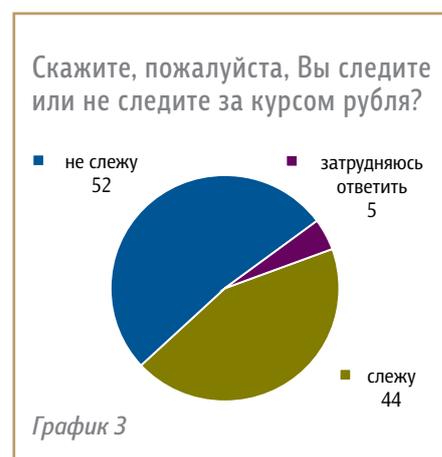
просто теряют смысл, неприменимы человеком к своей жизни. С другой стороны, «стремление к доходу» – это мотив деятельности, отсутствующий в картине мира отечественного обывателя. В «мирное время» половина россиян признавали, что вообще не следят за новостями из мира денег, и даже сейчас, когда по сути почти все новости в медийном пространстве сводятся к экономике и финансам, каждый пятый опрошенный признает, что такого рода информация проходит мимо него.

Впрочем, один сюжет многие россияне долгое время держали в фокусе своего внимания – это курс рубля. Память о событиях 1998 года выветривалась медленно, и еще в 2002 доллар вызывал у наших – во всем остальном патриотически настроенных – граждан такое же доверие, как и рубль. Но в 2004–2008 годах рубль по доверию безоговорочно обогнал доллар, и постепенно тема «курса доллара» стала выходить из поля зрения (или, скорее, из зоны беспокойства) обывателя. Однако плохое вспоминается быстро, и сегодня за курсом валют следят в полтора раза больше россиян, чем два месяца назад, – 44% против 28%. По всей видимости, не в последнюю очередь это было спровоцировано возникновением темы девальвации рубля

(пусть зачастую и в модальности «мы не допустим девальвации...»).

Выяснилось, что две трети наших граждан знают слово «девальвация», и ассоциации оно вызывает совсем не радостные: «деньги превращаются в просто бумагу»; «обвал курса рубля»; «резкое обесценивание национальной валюты»; «резкое понижение курса рубля по отношению к доллару». Такими и близкими по смыслу словами описывают свое представление о «девальвации» 40% россиян – подавляющее большинство заявивших, что слышали такое слово раньше, и тех, кто смогли сформулировать, что это слово означает.

Соответственно тревожно оцениваются респондентами и возможные последствия девальвации рубля: 54% опрошенных считают, что экономике она принесет больше вреда, чем пользы, 60% респондентов полагают, что снижение курса рубля по отношению к другим валютам негативно

1 Всероссийский опрос населения 29–30 ноября 2008 г., в 3 субъектах РФ, 200 населенных пунктах, 3000 респондентов.

Скажите, пожалуйста, Вы следите или не следите за курсом доллара?

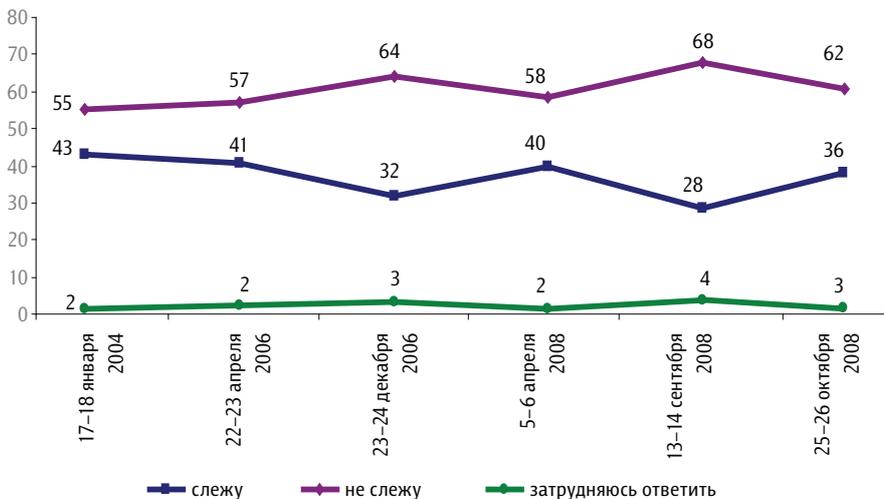

График 4

в % от числа опрошенных

Какая валюта – рубли, доллары или евро – вызывает у Вас сегодня больше доверия?

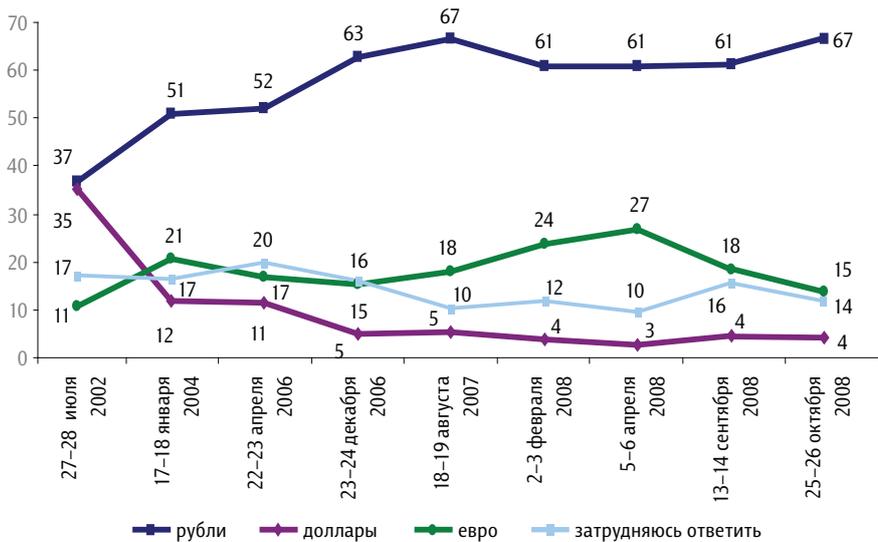

График 5

в % от числа опрошенных

отразится на их (респондентов) материальном положении. При этом доля тех, кто не ждет от девальвации негативных последствий, невелика – около одной десятой по выборке (еще 3% россиян считают, что им лично это принесет пользу). Отметим, что отсутствие негативных предчувствий гораздо чаще встречается в Москве, чем в других населенных пунктах.

«Внеэкономичность» отечественного массового сознания, господство представлений о подчиненности экономических течений, изменений,

флуктуаций политической воле проявляется и в том, что, отвечая на вопрос «От чего в большей мере зависит курс рубля – от экономической ситуации или от действий правительства?», респонденты значительно чаще выбирают второй вариант – 47% против 28%.

Чего же ожидают наши респонденты от властей и как оценивают их текущую политику в этой области? Формулируя свой «наказ» властям, большинство россиян разделились на две примерно равные группы: 35%

опрошенных советуют правительству удерживать курс рубля на существующем уровне, 36% – добиваться его повышения. Предельно либеральная установка по этому вопросу – «власти ничего не должны предпринимать» – остается совершенно маргинальной: ее разделяют всего 2% опрошенных. Интересно, что более «ресурсные» группы граждан чаще выступают за сохранение статус-кво: среди респондентов с высшим образованием, более высоким уровнем дохода и проживающих в городах-«миллионниках» соответствующий показатель превышает средний общероссийский на 8–10 пунктов. То есть те группы, повседневная жизнь которых реально гораздо больше связана с пересчетами «рубль/доллар», чаще выступают за «стабильность», в то время как группы, более далекие от реального использования валютных колебаний, чаще высказываются за «рост курса». Представляется, что в последней позиции «патриотическая» составляющая играет заметно большую роль, чем экономическая.

Сегодняшние действия властей гораздо чаще интерпретируются как направленные на поддержание курса рубля, чем на его рост – 40% против 18%. Посмотрим, насколько совпадают

Как Вы думаете, чем прежде всего определяется курс рубля, от чего он зависит в первую очередь: от экономической ситуации в мире или от финансовой политики российских властей?

График 6

Таблица 1

Как Вы думаете, в ближайшие два-три месяца произойдет или не произойдет значительное снижение курса рубля?

График 7

	все ответившие	На что должны быть направлены действия властей...			
		способствовать повышению курса рубля	способствовать понижению курса рубля	удерживать курс рубля	ничего не предпринимать
		36	2	35	2
Как Вы думаете, на что направлены сегодня действия российских властей?					
на повышение курса рубля	18	38	0	8	17
на понижение курса рубля	4	2	30	4	3
на удержание курса рубля	40	32	37	67	39
власти не должны вмешиваться	9	11	14	7	21

Отклонения от средних значений на 5 п.п. и более в большую или меньшую стороны выделены соответственно зеленым и красным цветом.

«наказы» респондентов с их оценками реальных действий властей.

Более трети опрошенных (37%) затруднились ответить хотя бы на один из двух вопросов (а 18% – на оба). Из оставшихся более половины, по всей видимости, удовлетворены политикой властей на валютном рынке: в целом у 38% опрошенных «наказ» и «оценка реальности» совпали. Этот показатель есть сумма долей респондентов, оказавшихся в ячейках таблицы, выделенных красным. Из тех, у кого такого совпадения не произошло, наиболее многочисленную груп-

пу составляют те респонденты, которые ждут от правительства «игры на повышение», а видят только «игру на удержание». В целом эта группа составляет 12% по выборке (в таблице соответствующая ячейка выделена зеленым цветом).

Наконец мы подошли, возможно, к главному вопросу: а каковы ожидания людей в целом: произойдет или не произойдет та самая «девальвация», которая, как мы уже видели выше, представляется даже минимально информированным в этой сфере россиянам настоящим бед-

ствием? На данный момент тут мнения разделились: 32% считают, что произойдет, 28% придерживаются противоположной позиции, а преобладающей остается позиция «затрудняюсь ответить» – 40%. «Ровное» распределение ответов в большинстве социально-демографических групп наводит на мысль о том, что пока и «пессимисты», и «оптимисты», и чаще сталкивающиеся с валютной тематикой, и более далекие от этого граждане, возможно, скорее «гадают», чем имеют четкое представление по данному вопросу. 📌

Как Вы думаете, сейчас действия российских властей направлены на повышение курса рубля, его понижение или удержание курса рубля неизменным? Или власти ничего не предпринимают в этом отношении?

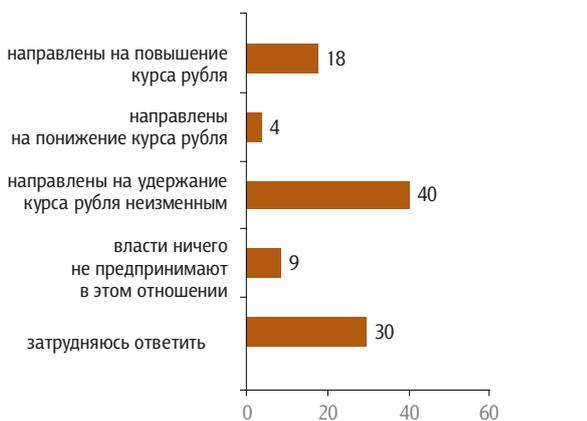

График 8

А как, по-вашему, должны вести себя российские власти: способствовать повышению курса рубля, его понижению или удерживать курс рубля неизменным? Или власти ничего не должны предпринимать в этом отношении?

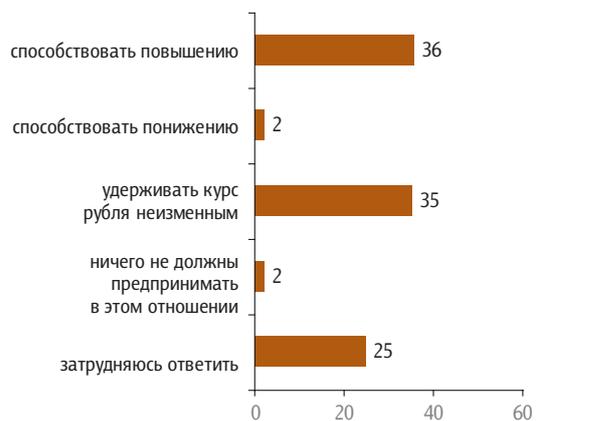

График 9

Елена Васильева

Россияне предпочитают растущий рубль

Регулярно следят за динамикой курса рубля около половины россиян, наиболее пристально – москвичи и те, кто занимаются или собираются заняться бизнесом. Полагают, что колебания курса отечественной валюты влияет на их жизнь, почти три четверти наших сограждан, при этом около половины характеризуют это влияние как сильное¹.

Более половины наших сограждан (52%), по их словам, не следят за курсом рубля. Регулярно наблюдают за динамикой курса отечественной валюты 44% россиян, причем чаще других это делают люди с высшим образованием (59%), москвичи (63%), жители больших городов (54%), пользователи Интернета (57%) и, естественно, те, кто занимается или собирается заняться бизнесом (63%). Затруднились с ответом 5% (график 1).

Россияне склонны считать, что стоимость национальной валюты в большей мере определяется финансовой политикой российских властей, чем экономической ситуацией в мире. Эту точку зрения разделяют 47% опрошенных, а противоположную – 28%. Каждый четвертый (26%) не смог дать ответ на этот вопрос (график 2).

Только 14% опрошенных полагают, что колебания курса рубля не влияют на их жизнь; 71% считают, что такое влияние имеет место, причем 46% считают его сильным и 13% – слабым. Еще 13% затруднились определить его интенсивность, а прочие (15%) не имеют определенного мнения насчет того, зависит ли их жизнь от изменений стоимости рубля (график 3).

Отвечая на вопрос о том, что в большей мере соответствует их интересам – рост курса рубля или его сниже-

ние, – почти половина респондентов (47%) выбрали рост (график 4). Такая же доля участников опроса затруднились ответить, и только 6% сказали, что им выгодно снижение стоимости национальной валюты. Поясняя свой выбор (в форме ответа на открытый вопрос), те респонденты, кто считает более выгодным для себя рост рубля, говорили, что в этом случае жизнь станет лучше, стабильнее, вырастут доходы («доходы будут больше»; «будет жизнь стабильнее у людей, без стрессов»; «даст стабильность в стране»; «жить будем лучше»; «рубль растет, мне станет легче» – 9%), повысится покупательная способность рубля («за рубль можно больше купить»; «покупательская способность выше» – 5%), снизятся или хотя бы перестанут расти цены («будут дешевле продукты»; «все будет дешевле»; «чем выше курс рубля, тем ниже товары и услуги»; «чтобы жизнь дешевле была у народа»; «не будет роста цен»; «цены стабильны» – 4% и 3% соответственно). Наконец, 2% сказали, что получают и хранят деньги в рублях, поэтому рост национальной валюты им выгоден («живем рублем»; «надежней будет»; «основные сбережения у нас в рублях»; «хранить деньги будет выгодно в рублях»).

Довольно многие аргументировали свою личную заинтересованность в ро-

Скажите, пожалуйста, Вы следите или не следите за курсом рубля?

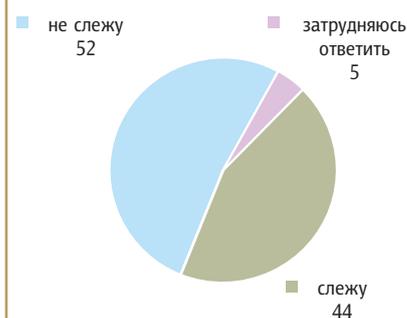

График 1

Как Вы думаете, чем прежде всего определяется курс рубля, от чего он зависит в первую очередь: от экономической ситуации в мире или от финансовой политики российских властей?

График 2

¹ Опрос населения 29–30 ноября 2008 г., 44 субъекта РФ, 100 населенных пунктах, 1500 респондентов.

сте рубля, ссылаясь на пользу, которую эта тенденция может принести стране: о повышении престижа рубля в мире, независимости от иностранных валют говорили 4% респондентов («больше будет цениться рубль в мире»; «конкуренция с долларом и евро»; «меньше зависеть от иностранных вливаний, укрепление позиций России на мировом рынке»; «от доллара меньше будет зависеть»). Столько же (4%) говорили о пользе роста рубля для российской экономики («даст гарантию от финансового потрясения»; «подъем сельского хозяйства»; «рост курса рубля – рост экономики России»; «рост экономики»; «сильная экономика будет»). Еще 2% сказали, что «болеют» за рост рубля из патриотизма («мы же россияне»; «это же российская ва-

люта»; «я за Россию болею»; «я хочу, чтобы наш рубль котировался»). Иные доводы звучали реже.

Респонденты, считающие, что им более выгодно удешевление рубля, говорили опять же главным образом о стабилизации и снижении цен («будут дешевле товары»; «вещи станут более дешевыми»; «меньше инфляция»; «ниже цены»; «от этого зависят цены в магазинах – они не растут»; «товары будут меньше стоить»; «товары не будут дорожать»; «цены были бы стабильными»; «цены на бензин упадут» – 3%).

Что касается экономики России, то для нее полезнее рост курса рубля – так считают абсолютное большинство респондентов (59%), и только 5% опрошенных придерживаются противоположной точки зрения. Треть респон-

дентов (35%) затруднились ответить на этот вопрос.

Как будет вести себя курс рубля по отношению к другим валютам в ближайшее время? Половина участников опроса (47%) затруднились сделать прогноз. 22% полагают, что курс рубля относительно иностранных валют останется неизменным, 18% думают, что рубль будет дешеветь, а 13% – что его позиции, напротив, укрепятся (*график 5*).

Респонденты, ожидающие снижения курса рубля, объясняли такое мнение прежде всего влиянием мирового финансового кризиса («в Америке кризис»; «в связи с кризисом» – 6%), ситуацией в российской экономике («из-за того, что не развита реальная экономика в России»; «скоро будет инфляция»; «слабо развита экономика,

Скажите, пожалуйста, на жизнь таких людей, как Вы, изменения курса рубля влияют или не влияют? И если влияют, то сильно или слабо?

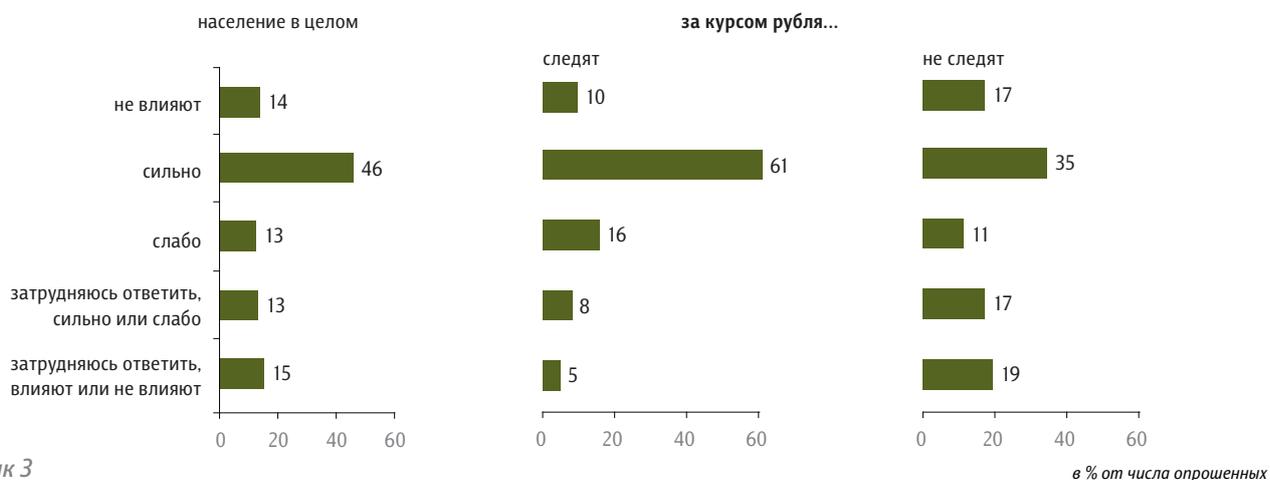

График 3

Скажите, пожалуйста, что Вам лично более выгодно, что больше отвечает Вашим интересам – рост курса рубля, его подорожание, или снижение курса, удешевление рубля?

График 4

Как Вы думаете, в ближайшее время курс рубля по отношению к другим валютам будет расти или снижаться? Или он останется неизменным?

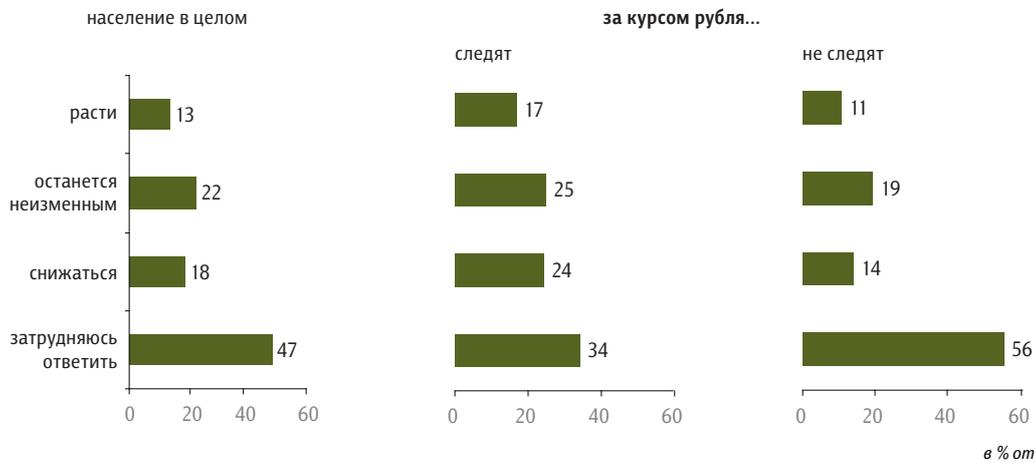

График 5

в % от числа опрошенных

мало товаров производим, промышленность не развита»; «снижаются золотовалютные резервы страны» – 2%) и неизбежным, по их мнению, ростом курса доллара («американцы доллар все равно поднимут»; «будет рост доллара, а значит, падение рубля» – 2%).

Те же респонденты, кто прогнозирует рост курса рубля, связывают свои ожидания главным образом с политикой российских властей («ведется политика такая»; «власти сами заинтересованы в этом»; «действия правительства направлены на это»; «Медведев делает все, чтобы курс рубля повышался» – 2%). Другие аргументы приводились реже.

В последнее время в средствах массовой информации появляются сообщения о возможной девальвации – резком снижении курса рубля. Почти половине респондентов (47%) встречались подобные сообщения, стольким же (47%) – не встречались (остальные 7% затруднились с ответом). Мнения россиян по поводу того, может или не может в ближайшее время произойти девальвация, также разделились: 35% считают, что может, а 31% – что не может; 34% затруднились оценить вероятность этой перспективы. Но абсолютное большинство респондентов, считающих девальвацию вероятной – 27% от выборки в целом, – сказали, что испытывают в связи с этим беспокойство, тревогу (7% – не испытывают) (график 6). ➡

Как Вы думаете, в ближайшее время может или не может произойти резкое снижение курса рубля?

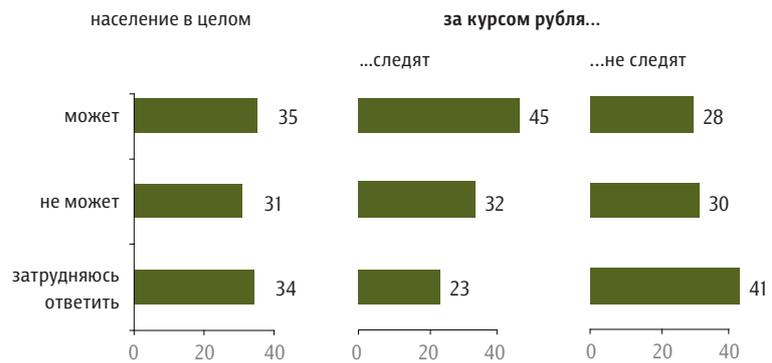

График 6

в % от числа опрошенных

Скажите, пожалуйста, в сегодняшней ситуации снижение курса рубля окажет или не окажет влияние на Ваше материальное положение? И если окажет, то положительное или отрицательное?

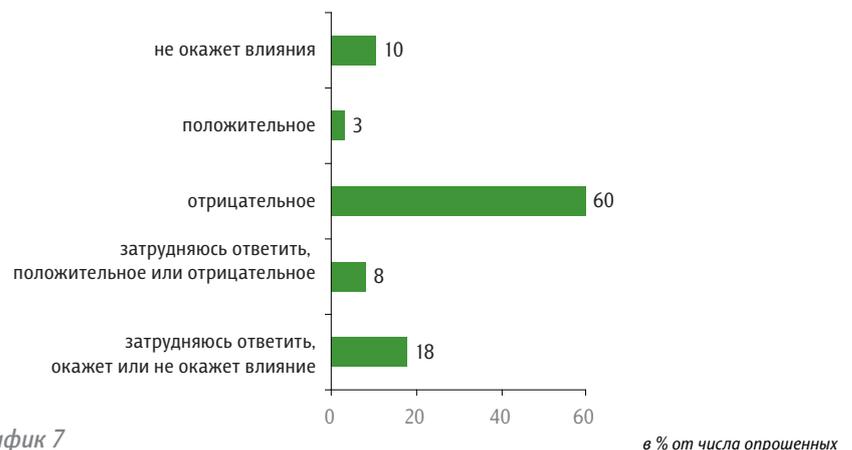

График 7

в % от числа опрошенных

раздел 5

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Людмила Преснякова

Ипотечные заемщики: кризис – не катастрофа..... 101

Елена Васильева

Цены на жилье и ипотека..... 104

Людмила Преснякова

Ипотечные заемщики: кризис – не катастрофа

Потенциальная группа риска сохраняет самообладание

Как известно, мировой финансовый кризис начался с ипотечного кризиса в США, где большое количество заемщиков не смогли расплатиться по кредитам. Распространенность ипотеки в России несопоставима с американской – если там это массовая практика, в которую вовлечены самые широкие слои населения, то у нас ипотека доступна лишь узкой прослойке.

В нашей стране ипотекой пользуются преимущественно наиболее «продвинутые» во всех отношениях россияне: молодые, образованные и относительно обеспеченные люди, работающие в самых современных отраслях экономики, уверенные в себе и своем будущем, строящие долгосрочные планы и активно осваивающие современные финансовые инструменты. Знать, как переживают кризис ипотечные заемщики, сегодня важно не только потому, что эта социальная группа в нынешних условиях может оказаться «группой риска» (хотя и не по такому сценарию, как в США), но в первую очередь для того, чтобы судить, как кризис сказывается на наиболее «продвинутом» слое российского общества и каковы в целом перспективы социальных инноваций в стране.

Чтобы понять настроения ипотечных заемщиков, мы провели с ними групповую дискуссию (фокус-группа проходила 31 октября в Москве). Большинство участников беседы уже выплатили большую часть своего долга, и платить им осталось немного; лишь некоторые стали заемщиками год назад и менее, то есть «ипотечная история» у них еще впереди.

Все участники дискуссии хорошо осведомлены о проблемах в мировой и российской экономике. Но назвать положение дел в отечественной экономике кризисом они пока не готовы – по их мнению, ситуация уже неблагоприятная, но еще не катастрофическая:

«Мы еще в начале... Не хочется печалиться».

«Я думаю, что тоже мы еще в начале. И есть такая большая надежда, что дальше это все как-то, может быть, какими-то инструментами остановится. Но надежда тает. Тает с каждым днем».

Более того, несмотря на имеющийся пессимизм в текущих оценках, в будущее ипотечные заемщики смотрят

с определенным оптимизмом – они надеются, что кризис больше двух лет не продлится:

«Я считаю, что будет два тяжелых года. Но после этих двух лет наша страна станет великой страной. Будет все хорошо».

«Сейчас я надеюсь, что мы уже достигли дна. Вот в первой половине кризиса. И дальше вместе с мировой экономикой будем... после 15 особенно ноября, когда состоится известное совещание, весь мир, вместе с ним мы, потихонечку выбираться. И выбираться будем примерно два года».

Тем не менее в сегодняшней ситуации участники дискуссии видят много признаков кризиса: проблемы с ликвидностью на банковском рынке и закрытие банков, падение российского фондового рынка, проблемы на других рынках (ритейл, автопропром и автодилеры, авиационные компании), замораживание строительства, рост курса доллара и девальвация, проблемы с выдачей кредитов, получением денег со своих депозитов, остановка промышленности, увольнение людей, безработица.

Непосредственное влияние кризиса ощутили на себе многие из участников разговора. Так, один из респондентов – высокостатусный специалист в финансовой сфере – не может найти себе работу на финансовом рынке (однако в будущее он смотрит с оптимизмом и планирует открыть свое дело, связанное с торговлей). Другая респондентка говорит о росте цен как наиболее чувствительном для себя аспекте проявления кризиса («только то, что цены повысили очень на продукты»). Еще двое участников упоминали о проблемах со снятием денег:

«Я хотела сказать, что даже деньги, собственные деньги по вкладу ты не можешь забрать... Ты должен заказывать, месяц ждать. Хотя в договоре ничего этого нет».

Несмотря на то, что до повседневности ипотечных заемщиков кризис еще не докатился, возможные угрозы для себя люди видят. В широком контексте это в первую очередь угроза потери работы, девальвация и инфляция. В более узком контексте – контексте ипотеки – участники дискуссии видят другие возможные проблемы и трудности.

Самая распространенная угроза, о которой говорят почти все участвовавшие в беседе ипотечные заемщики, – это угроза повышения банком процентов по кредиту. Причем респонденты в большинстве своем убеждены, что банки так и будут действовать в ближайшем будущем («[вероятность этого] – 80%»).

Другая проблема, которая, по мнению многих респондентов, может ожидать их, – требование банка досрочно погасить кредит. Большая часть респондентов, судя по всему, не знают, на каком основании это возможно сделать. Только один из участников дискуссии говорит, что это может быть сделано «в судебном порядке», другие не слишком уверенно с ним соглашаются («я думаю, что также согласна с Андреем, что именно в судебном порядке»). При этом многие говорят, что выполнить данное требование им будет трудно, даже несмотря на то обстоятельство, что большая часть участников дискуссии уже выплатили значительную часть своего долга.

Еще одна спонтанно упоминаемая проблема – возможность разорения и закрытия банка, в котором была взята ипотека. Судя по дискуссии, о том, что будет в этом случае, респонденты имеют представление, но довольно общее:

«Другому банку, наверное, придется отдавать кредит».

«Какой-то банк выкупит его обязательства вместе с ним самим и будет реализовывать».

Что интересно – о возможном падении цен на недвижимость как о еще одной угрозе респонденты не заговорили без подсказки модератора. После такой подсказки они начинали рассуждать о возможной динамике цен, склоняясь к версии об их снижении в ближайшее время. Но заемщики полагают, что серьезного падения цен не допустят власти: «если... останутся свободные квартиры, все скупит правительство. Чтобы потом... чтобы также не было дешево», причем некоторые даже находят подтверждение своей версии в информации из медиа и т. д.:

«Сейчас – да, существует предложение, когда скупаются у девелоперов по семьдесят тысяч рублей за метр».

При этом большинство убеждены, что в долгосрочной перспективе стоимость жилья в столице будет расти («я думаю, расти будет»; «ренессанс будет»).

Наконец, еще одна серьезная угроза, которая в кризисные времена может подстерегать ипотечного заемщика, – и, пожалуй, самая серьезная из угроз, – это возможность потерять квартиру, но об этом респонденты стараются не думать и без стимула модератора не говорят:

«Страшно вообще подумать».

«Я, к своему стыду, стараюсь об этом не думать».

«Мне, знаете, мне надо, чтобы, как говорится, клюнуло, тогда я начну думать».

Вместе с тем стоит отметить, что, несмотря на все угрозы, которые респонденты обсуждали во время дискуссии, настроения и у тех, кто взял ипотеку сравнительно недавно, и у тех, кто выплатил почти весь долг, довольно спокойные: паники, страхов, повышенной эмоциональности по ходу дискуссии не проявилось. Осознавая все возможные угрозы, люди тем не менее полагают, что смогут с ними справиться. Одни допускают для себя возможность сменить свою квартиру на меньшую: «Я думаю, что можно продать и купить там однокомнатную, двухкомнатную, потому что у нас трехкомнатная». Другие надеются договориться с банком: «Ну, наверное, прежде чем он на нас подаст [в суд], он будет с нами разговаривать, мы будем беседовать, как можно в этой ситуации поступить по-другому». Третьи надеются продать квартиру подороже, «не с молотка, как это делает банк, а через обычный рынок».

Еще одна стратегия возможного выхода из ситуации – сменить кредитора, перезанять денег у друзей, чтобы вернуть долг банку:

«Может быть, у друзей занять. Сейчас все ищут, куда деньги там вложить свои».

Пятые будут продавать другие активы, чтобы выплатить долг за квартиру:

«Недвижимость, которая в другом городе, пусть она не слишком дорогая, продать что-то там, гараж, там что-то продать такое, чтобы выкрутиться».

Отметим, что установка на то, чтобы найти позитивный для себя выход, распространена среди участников дискуссии гораздо больше, чем пессимизм («нет, к сожалению, у меня пока нет никаких идей»). Во многом это связано с тем, что большинство участников дискуссии уже выплатили значительную часть своего долга. Но даже те, кому еще предстоит платить много лет, настроены оптимистично («Я перезайму деньги, но погашу»).

Несмотря на то, что перспектива потери квартиры представляется нашим ипотечным заемщикам маловероятной и большинству из них не грозят такие возможные неприятности, как повышение процентных ставок по уже заключенным договорам или требование досрочного погашения долга, а проблемы с работой есть только у одного респондента, определенное изменение их жизненных стратегий в связи с кризисом происходит уже сейчас. Это проявляется в том, что люди «замораживают» долгосрочные планы, занимают выжидательную позицию. Так, одна из участниц дискуссии намеревалась

открыть собственный бизнес, но в современных условиях решила с этим повременить:

«Я очень хочу свою фирму возглавлять. А теперь я не знаю, стоит ли это делать... Сейчас я боюсь открывать что-то свое. Я не уверена вообще, как что. То есть я вообще забыла про эту идею. Но очень хотелось бы. Ну будем ждать, надеяться».

Другая женщина не собирается отказываться от запланированного, но готова к тому, что на реализацию ее планов уйдет больше времени, чем она рассчитывала ранее:

«Я не отступлю никогда. Я выжду, но я не отступлю. Изменится срок, но я не отступлю».

Однако как именно перестраивать свои планы и стратегии распоряжения финансами, сегодня большинству непонятно:

«Я даже не знаю: копить деньги – тоже неизвестно что. В какой валюте копить? Если вкладывать, то куда? Если в ту же самую недвижимость, так то на то и выйдет. Сюда вложишь – там опять продашь. Я даже не знаю... Только надеяться на то, что все будет хорошо».

Многие сходятся в том, что в современных условиях надо «работать и смотреть, где лучше».

Подводя итог, можно сказать, что, судя по групповым дискуссиям с московскими ипотечными заемщиками, кризис пока не отразился ни на их повседневной жизни, ни на возможностях и условиях выплаты ипотеки. Определенная растерянность в связи с необходимостью пересматривать жизненные планы и стратегии распоряжения деньгами присутствует, но серьезных страхов или панических настроений по поводу своего будущего у респондентов нет. Они осознают возможные проблемы и угрозы для своей ситуации в связи с кризисом – от повышения процентных ставок по кредиту до вероятности потери квартиры из-за невозможности выплатить долг банку, – но настроены решительно и думают о возможных способах выхода их ситуации. Отметим, что такая реакция может оказаться характерной только для благополучной Москвы (где проводились дискуссии), а в менее благополучных регионах и настроения заемщиков могут быть менее оптимистичными. В современной ситуации очень важно, чтобы ипотечные заемщики – и в столице, и в иных регионах – смогли не потерять свою собственность, спокойно расплатиться с кредитом, сохранить оптимизм, умение строить долгосрочные планы и доверие финансовым институтам. Благополучное преодоление кризиса этой категорией людей важно для перспектив финансового рынка в России, одним из залогов успешного развития которого является благоприятный социальный климат и атмосфера доверия бизнесу. 📌

Прямая речь

О поведении банков в кризис:

Настя, 31 год, первый год ипотеки, платит четверть своего дохода, ипотечная квартира – не единственная

«Наш банк сделал очень нехорошее дело: он разослал... или раззвонил всем своим кредиторам, что скоро недвижимость упадет в цене, и мы вас просим заплатить, сколько вы сможете, от суммы своего кредита уже сейчас, потому что мы всего лишь боимся этого. Конечно, все заемщики напряглись, все это обсуждали, никому не понравилось это, конечно же. И поэтому все очень следят, что же там у него происходит, что он запросил деньги настолько раньше... Было такое мнение..., что он хочет поднять ставки, которые жестко, кстати, прописаны в договоре. Но обратившись в суд и предъявив доказательства суду, что заемщик собственно ненадежный, он через суд может добиться того, что ставка будет повышена... Хотя в договоре прописана четко ставка».

О действиях власти:

Андрей, 35 лет, высшее образование, специалист по фондовому рынку, сейчас безработный, но планирует заняться собственным бизнесом

«Государство – оно самый плохой управляющий, и это надо понимать. У нас сейчас происходит национализация, и это тоже надо понимать. Если на Западе поддерживаются напрямую там какие-то компании, то у нас заливаются деньги в системообразующие крупные банки ведущие – там Сбербанк, Внешторгбанк и так далее. Соответственно... это фактически, ну, национализация там банков, предприятий».

Я считаю, что [это] плохо. Потому что у нас... коррупционное государство, соответственно все то, что делается сверху вниз, это делается всегда в интересах с самого верха, до там... до любых уровней чиновничьих. И это основной приоритет, которым руководствуются.

...Я абсолютно согласен, что действительно надо проблемные предприятия выкупать. И зачастую они выкупаются по какой-то смешной стоимости, да, но надо понимать, что это не целое предприятие за сто рублей можно купить, а это долговые обязательства в том числе, которые предстоит новому владельцу выполнить. А у нас, например, реализация такова: Внешторгбанк получает под 10% от правительства... малому, среднему бизнесу он дает по 20%. И что? Это система рабочая? Это все откаты за заработок для государственных структур». 📌

Елена Васильева

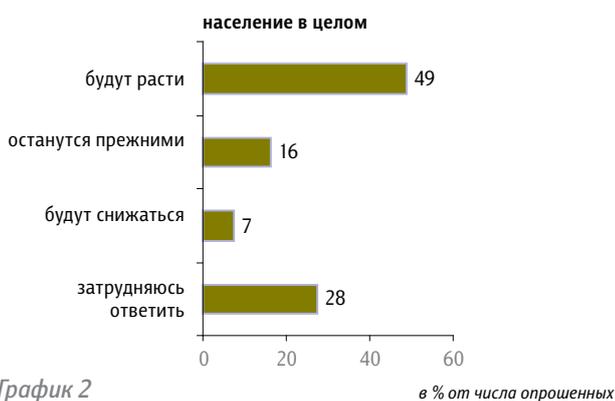
Цены на жилье и ипотека

Половина опрошенных россиян¹ (48%) утверждают, что за последний месяц в их городе (селе) цены на жилье выросли; 20% считают, что цены не претерпели изменений, а 5% – что недвижимость подешевела. Существенная доля респондентов (27%) затруднились что-либо сказать по этому поводу. Сходным образом распределились и ответы на вопрос относительно ожидаемых тенденций в сфере торговли недвижимостью: половина респондентов (49%) полагают, что в ближайший месяц цены будут расти, 16% – что они останутся на прежнем уровне, и 7% – что будут снижаться. 28% затруднились высказать какие-либо предположения.

За последний месяц цены на жилье в Вашем городе (селе) выросли, снизились или не изменились?

Как Вы думаете, в ближайший месяц цены на жилье в Вашем городе (селе) будут расти, снижаться или останутся прежними?

Доля россиян, утверждающих, что они (их семья) нуждаются в приобретении жилья, немного уменьшилась по сравнению с данными опроса, проведенного в марте 2008 года: тогда их было 47%, сейчас – 39%. Самый популярный способ добыть нужную сумму на приобретение жилья (а спрашивали о предпочтительном варианте решения этой задачи всех – не только нуждающихся) остается прежним: накопить денег (21%). Взять ипотечный или обычный банковский кредит предпочли бы 15% и 10% соответственно. Назывались также такие варианты, как продажа имущества (8%), ссуда по месту работы (5%) и заем денег у знакомых (3%). 6% респондентов предполагают использовать другие способы, а 35% не смогли выбрать ни один вариант.

Что касается ипотечных кредитов, то, как считают 29% респондентов, за последний год они стали менее доступными для населения. Однако 20% придерживаются противоположной точки зрения, а 18% полагают, что в этом отношении ничего не изменилось. Треть опрошенных (32%) не смогли высказать мнение по этому поводу.

Далее респондентам был задан вопрос о том, доводилось ли им в последнее время слышать из разных источников о случаях неудачного, безрезультатного обращения людей за ипотечными кредитами. Оказалось, что каждый третий участник опроса (32%) слышал о таких случаях от знакомых, 11% – из СМИ, а 3% сами испытали сложности с получением ипотечного кредита. Никогда не слышали о подобных случаях 42% респондентов, а 16% затруднились ответить на этот вопрос.

За последние месяц-два Вам приходилось или не приходилось слышать о прекращении строительства жилья или нежилых объектов в вашем городе?

¹ Опрос 1–2 ноября 2008 г., 44 субъекта РФ, 100 населенных пунктах, 1500 респондентов.

Почти каждый пятый опрошенный (19%) сказал, что за последние месяц-два ему приходилось слышать о прекращении строительства жилья или нежилых объектов в его городе (селе). Две трети респондентов ответили, что не слышали о подобных случаях; 17% затруднились сказать, доводилось ли им слышать о таком. Отметим, что среди жителей больших городов (то есть населенных пунктов, где строительство ведется наиболее активно) доля тех, кому доводилось слышать о прекращении строительства, существенно выше, чем среди жителей маленьких городов и сел. Так, в столице треть респондентов (34%) ответили на вопрос утвердительно и 60% – отрицательно. ➔

Есть ли у Вас, Вашей семьи сегодня необходимость, потребность купить квартиру или дом?

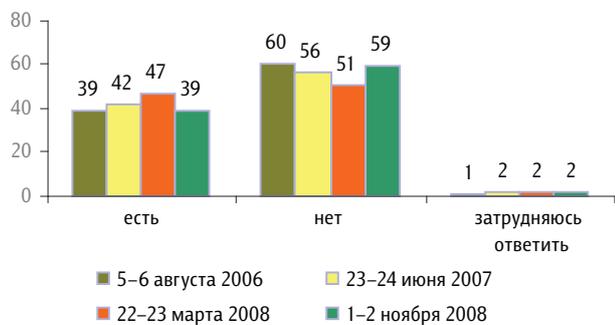

График 4 в % от числа опрошенных

Вы слышали или не слышали в последнее время из средств массовой информации или от Ваших родственников, друзей, знакомых о случаях, когда люди хотели взять ипотечный кредит, но не смогли его получить? А может, лично Вы хотели взять ипотечный кредит, но не смогли его получить? (Любое число ответов.)

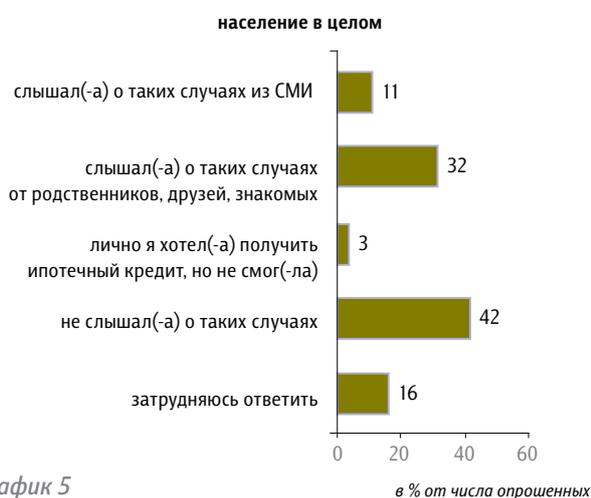

График 5 в % от числа опрошенных

Как Вам кажется, за последний год ипотечные кредиты в России стали более доступными для населения, менее доступными, или в этом отношении ничего не изменилось?

График 6 в % от числа опрошенных

Если бы Вы собирались купить квартиру, дом, то каким образом Вы предпочли бы получить необходимую сумму? (Карточка, один ответ.)

График 7 в % от числа опрошенных

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

<i>Григорий Кертман</i> Владивосток: «горячая точка»?	107
<i>Григорий Кертман</i> Россияне не хотят платить за поддержку автопрома	109
<i>Елена Васильева</i> Акции протеста во Владивостоке: взгляд с места событий	111
<i>Марина Иванова</i> Ульяновск: поддержка решения о повышении пошлин на ввоз иномарок	114

Григорий Кертман

Владивосток: «горячая точка»?

Во Владивостоке отношение к повышению таможенных пошлин на иномарки совершенно однозначное: 89% опрошенных оценивают данное решение властей отрицательно, и только 3% – положительно. Половина респондентов уверены, что повышение пошлин негативно скажется на их материальном положении, особенно твердо убеждены в пагубности этой меры для их благосостояния, естественно, владельцы автомобилей.

Телефонный опрос 300 жителей Владивостока был проведен 21–23 декабря – непосредственно по завершении очередных акций протеста против повышения таможенных пошлин на иномарки. Нельзя не отметить, что в ходе проведения опроса ни один из жителей города не отказался отвечать на вопросы – событие, кажется, беспрецедентное. В последние годы доля потенциальных респондентов, отклоняющих просьбу об интервью, редко опускается ниже 15–20% (что, отметим во избежание возможных недо-

разумений, практически не сказывается на достоверности получаемых данных). Полное же отсутствие отказов – подобного, как говорится, «старожилы не припомнят». И такая феноменальная готовность к общению с интервьюерами говорит, несомненно, о том, что тема – конфликт вокруг таможенных пошлин на иномарки – волнует сегодня в столице Приморья едва ли не всех.

Отношение к повышению этих пошлин во Владивостоке совершенно однозначное: 89% опрошенных оценивают данное решение властей отрицательно, и только 3% – положительно. Отметим для сравнения, что по стране в целом на одного сторонника этой новации приходится не тридцать, как здесь, а два критика (17% и 36% соответственно), и почти половина граждан не имеют определенного мнения (см. материал «Россияне не хотят платить за поддержку автопрома»).

Лично Вы относитесь к повышению таможенных пошлин на ввоз иномарок положительно, отрицательно или безразлично?

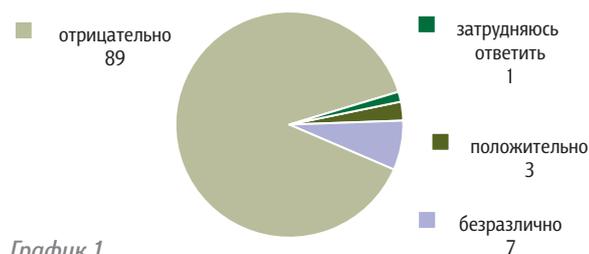

График 1

Как Вы думаете, повышение этих пошлин повлияет или не повлияет на Ваше материальное положение? И если повлияет, то оно ухудшится, улучшится или не изменится?

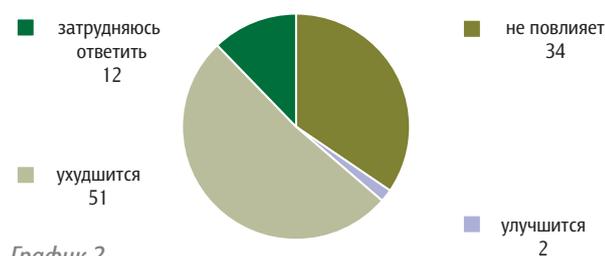

График 2

Скажите, пожалуйста, у Вас, в Вашей семье есть машина? И если есть, то российского производства или иномарка? (Не более двух ответов.)

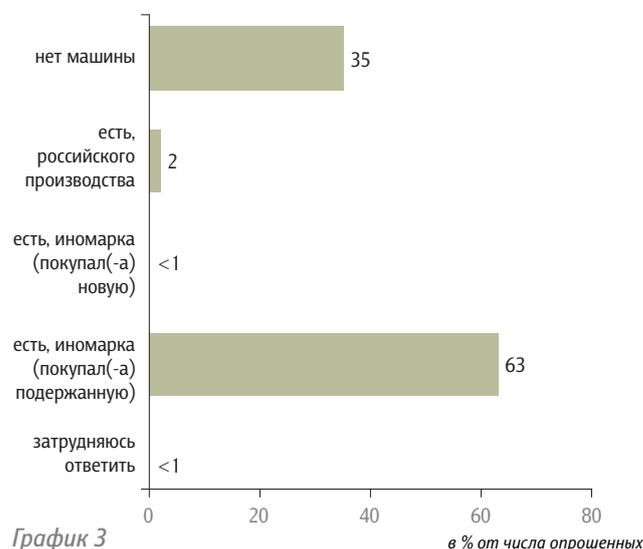

График 3

в % от числа опрошенных

Половина респондентов (51%) уверены, что повышение пошлин негативно скажется на их материальном положении, треть (34%) – что оно на их кошельках не отразится. Особенно твердо убеждены в пагубности этой меры для их благосостояния, естественно, машиновладельцы (59% – при 27% полагающих, что на их материальном положении она не отразится). А автомобилистов во Владивостоке много: в семьях у 65% участников опроса машины есть, причем почти у всех – у 63% – иномарки, купленные подержанными (среди молодых – до 35 лет – респондентов так отвечают 71%; среди тех, кому от 36 до 54 лет – 75%; среди старших – 36%). Отечественные автомобили – лишь у 2% участников опроса. Иномарка, купленная новой, без пробега – только у одной респондентки.

Но и те, у кого машины нет, весьма часто ожидают негативных материальных последствий повышения пошлин (38% – при 48% считающих, что их это не затронет). Это, надо полагать, косвенно подтверждает мнение экспертов, утверждающих, что протест жителей Владивостока вызван не столько предстоящим снижением доступности подержанных иномарок для них как для машиновладельцев, сколько уроном, который эта мера нанесет «транзитному» бизнесу, чрезвычайно значимому для экономики города.

Участники опроса в подавляющем большинстве своем (79%) поддерживают акции протеста против повышения пошлин на ввоз иномарок, чему нимало не мешает их согласие с тем, что такие акции создали проблемы, неудобства для жителей города (по мнению половины опрошенных – значительные, четверти – незначительные).

О масштабе вовлеченности населения в активный протест говорит то, что почти у половины опрошенных (у 44%) кто-либо из знакомых принимал участие в акциях, а 7% – сами выходили на улицы. Готовность присоединиться к предстоящим акциям, если таковые последуют, выражают 29% участников опроса, причем среди мужчин этот показатель достигает 37%. Среди тех, кто моложе 35 лет, – 38%. При этом 40% опрошенных прогнозируют рост масштабов акций протеста, тогда как их прекращения либо сокращения масштабов ожидают только 17% респондентов.

То есть очень значительная часть жителей Владивостока возбуждена, настроена на активные действия, исполнена чувства собственной правоты и опирается на моральную поддержку подавляющего большинства горожан. И, что очень важно, почти половина опрошенных (47%) верят: акции протеста приведут к отмене решения о повышении пошлин. Не верят в это 37% владивостокцев, прочие – затрудняются сделать прогноз. Причем среди молодых респондентов, которые, как мы видели, настроены особенно решительно, оптимизм преобладает намного ощутимей: здесь 57% рассчитывают на успех акций протеста, а не рассчитывают – вдвое меньше, 28% (среди умудренных опытом советских времен представителей старшего поколения соотношение иное: 37% против 45% соответственно).

Иначе говоря, для большинства реальных и потенциальных участников акций протеста эти акции – не демонстрация обиды на ущемляющее их интересы решение властей, а настоящая борьба. Их цель – победа, а не участие. И значит – ситуация серьезна. 📌

Вы одобряете или не одобряете акции протеста против повышения таможенных пошлин на ввоз иномарок, прошедшие в Вашем городе? Или Вы не слышали о них?

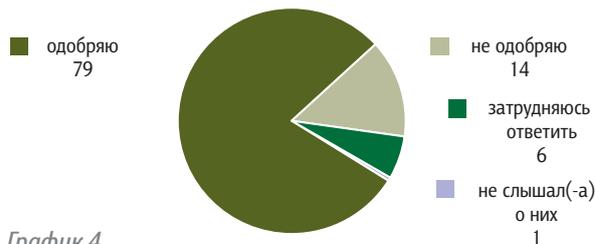

График 4

Скажите, пожалуйста, акции протеста создали или не создали проблемы, неудобства для жителей города? И если создали, то значительные или незначительные?

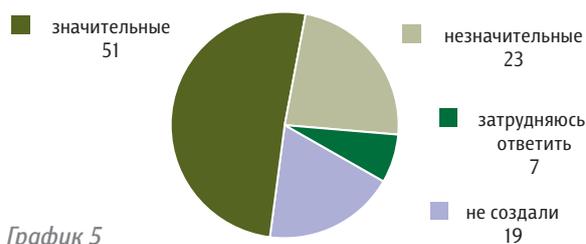

График 5

Как Вы думаете, акции протеста продолжатся или прекратятся? Если продолжатся, то их масштаб возрастет, уменьшится или не изменится?

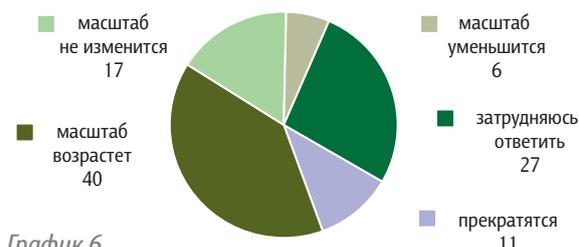

График 6

Как Вы считаете, акции протеста приведут или не приведут к отмене решения об увеличении таможенных пошлин на ввоз иномарок?

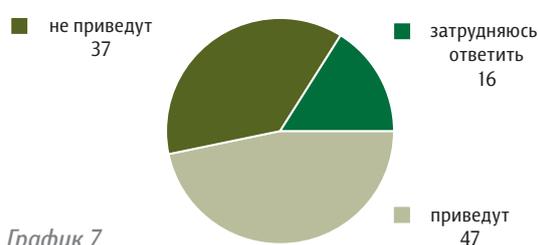

График 7

Григорий Кертман

Россияне не хотят платить за поддержку автопрома

Решение об увеличении таможенных пошлин вызывает неодобрение у большинства владельцев как импортных, так и отечественных автомобилей. Граждане, в чьих семьях автомобилей нет, гораздо чаще затрудняются оценить нововведение, но и здесь его сторонники – в явном меньшинстве.

О решении правительства увеличить таможенные пошлины на ввоз подержанных иномарок знают, по их словам, 36% опрошенных¹, еще 33% – «что-то слышали» о нем. Автомобилисты, естественно, проявляют тут повышенную осведомленность: среди владельцев отечественных машин «знают» о принятом решении 44%, среди владельцев иномарок – 56% («что-то слышали» соответственно 35% и 28%).

Последняя категория, демонстрирующая наибольшую информированность, за последнее время существенно выросла в размерах: если доля владельцев отечественных автомобилей с 2002 года осталась неизменной – 26% россиян, то доля обладателей иномарок за эти годы увеличилась с 5% до 13% (правда, в число последних входят не только владельцы импортированных автомобилей, но и собственники машин иностранных марок, собранных в России).

Впрочем, в оценках решения о повышении таможенных пошлин обладатели отечественных и импортных авто расходятся не сильно: оно вызывает неодобрение у большинства как первых, так и вторых. В поддержку повышения пошлин высказались 19% владельцев продукции российского автопрома и 15% собственников иномарок, против него – 46% и 63%

Владеет ли Ваша семья каким-либо легковым – отечественным и/или импортным – автомобилем?

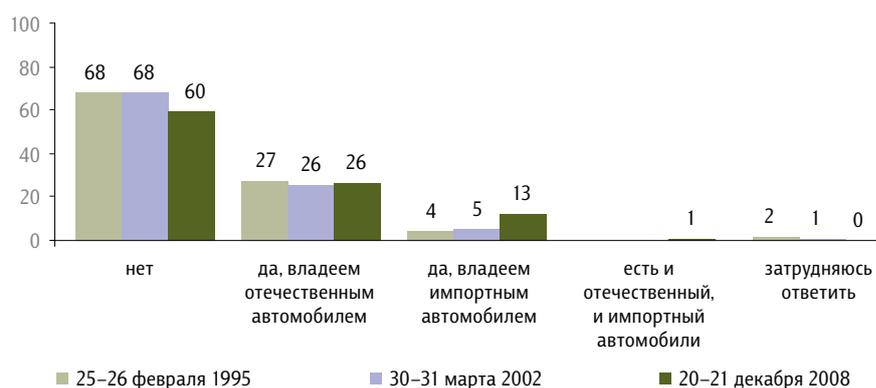

График 1

в % от числа опрошенных

Недавно правительство России приняло постановление об увеличении таможенных пошлин на ввоз подержанных иномарок. Лично Вы одобряете или не одобряете решение увеличить таможенные пошлины на ввоз подержанных иномарок?

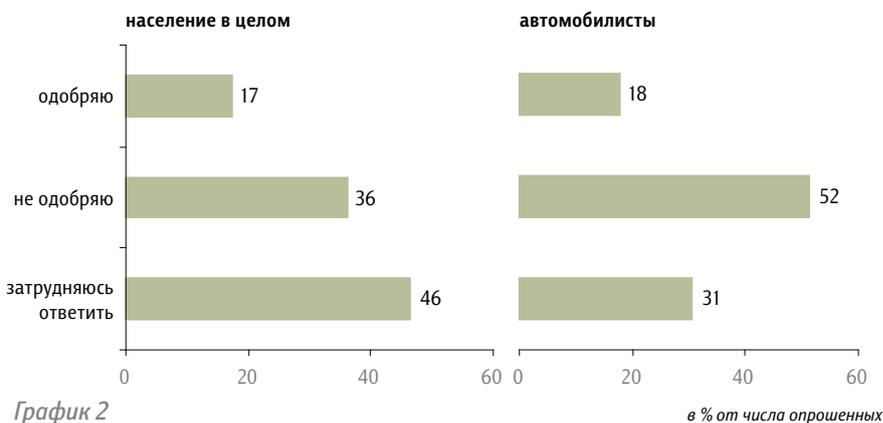

График 2

в % от числа опрошенных

¹ Опрос 20-21 декабря 2008 г., 44 субъекта РФ, 100 населенных пунктах, 1500 респондентов.

соответственно. Граждане, в чьих семьях автомобилей нет, гораздо чаще затрудняются оценить нововведение, но и здесь его сторонники – в явном меньшинстве: 17% против 26%.

Какими доводами «за» и «против» повышения пошлин обусловлен выбор той или иной позиции? Оценившим это решение были заданы соответствующие открытые вопросы.

Большинство сторонников повышения пошлин говорят, естественно, о поддержке отечественного автопрома (10% от всех опрошенных): «нужно поддерживать российских производителей»; «пусть покупают наши авто-

мобили»; «это защита нашей автопромышленности». Некоторые надеются, что сократится ввоз «металлолома», опасного и некачественного старья (2%), что пошлины пополнят бюджет (1%), не без злорадства заявляют, что покупателям иномарок по средствам оплатить и подорожавшие машины (1%) и т. д.

Противники же повышения пошлин чаще всего предсказывают рост цен на автомобили – причем как импортные, так и отечественные: «поднимутся цены на все машины», «подорожают иномарки», «тогда возрастут цены на отечественные автомобили»

(11%). Почти столь же часто они нелицеприятно комментируют качество продукции российского автопрома (9%); некоторые прямо полемизируют с идеей поддержки отрасли протекционистскими мерами, утверждая, что подобные действия в данном случае не помогут (3%), другие трактуют этот шаг как антинародный (3%), говорят о лишении людей возможности выбора (2%), о том, что машины станут вообще недоступными для рядовых граждан (2%), что люди, зарабатывающие на импорте машин, лишатся источника дохода (2%), и т. д.

Как видим, эффективность мантры о необходимости поддерживать отечественный автопром сегодня достаточно ограничена. Спектр контраргументов, частично поставляемых, собственно, российскими автопроизводителями, тоже в общем-то не слишком широк, но доводы эти явно «жизненнее» – и соответственно убедительнее для наших сограждан.

Что касается акций протеста против повышения пошлин, проходящих во Владивостоке, то в той или иной мере осведомлены о них больше половины опрошенных (56%); среди владельцев российских машин – 70%, среди собственников иномарок – 83%. И эти акции пользуются весьма широкой поддержкой: 30% опрошенных воспринимают их с одобрением, тогда как с неодобрением – только 6% (прочие говорят о безразличном отношении либо затрудняются определить свою позицию, а тем, кто о событиях в столице Приморья не знает, данный вопрос и не задавался). Причем даже среди людей, автомобиля не имеющих, перевес одобряющих действия участников акций протеста над осуждающими весьма внушителен: 21% против 6%.

Так что повышение пошлин, несмотря на «заложенную» в нем апелляцию к патриотическим установкам россиян, оказалось в полном смысле слова непопулярной мерой – санкционировать преференции для российского автопрома большинство россиян определенно не желает. 📌

Во Владивостоке прошла акция протеста автомобилистов против повышения таможенных пошлин на ввоз подержанных иномарок. Знаете ли Вы об этой акции протеста, что-то слышали или слышите сейчас впервые?

График 3

Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к прошедшей во Владивостоке акции протеста против повышения таможенных пошлин на ввоз подержанных иномарок – Вы одобряете ее, не одобряете или относитесь к ней безразлично? (Ответы заявивших, что им известно об акции протеста автомобилистов Владивостоке, – 55% от всех опрошенных.)

График 4

Елена Васильева

Акции протеста во Владивостоке: взгляд с места событий

В связи с решением правительства повысить таможенные пошлины на ввоз подержанных иномарок в регионах, где благосостояние существенной части населения так или иначе зависит от условий ввоза таких автомобилей, прошли акции протеста.

Эпицентром стал Приморский край: во Владивостоке несогласие местного населения с экономической политикой властей было манифестировано неоднократно. Самые масштабные выступления состоялись 14 декабря, когда санкционированный митинг, по свидетельству очевидцев, перерос в массовое спонтанное выступление, в ходе которого перекрывались значимые автотрассы, в том числе путь сообщения города с аэропортом:

«Люди в количестве, ну, может быть, двух тысяч человек вышли просто на митинг для того, чтобы власть увидела, чем грозит повышение пошлин для Приморья, чтобы она как-то обратила на это внимание. И вдруг оказалось, что власть не просто не слушает их – она их даже не слышит и не собирается слышать. После чего, естественно, люди взбеленились. Часть, которая была совершенно пешая, не едущая ни на каких автомобилях, не являющаяся автодилерами, перекрыли Некрасовский путепровод, чем парализовали все движение, и другая часть в количестве около трех тысяч перекрыла аэропорт – это были те, кто уже ездит на автомобилях» (участник акции¹).

Из слов участников понятно, что основное недовольство митингую-

щих было вызвано невозможностью вступить в диалог с властью, озвучить свою позицию, в том числе через СМИ. Между тем, «послание» участников акций, судя по высказываниям интервьюируемых, выходит за рамки простого желания ездить на недорогих качественных иномарках и делать бизнес на их перепродаже. Практически каждый из говоривших выражал беспокойство в связи с общим состоянием экономики Приморского края, тревогу по поводу того, чем чревато для региона решение о поднятии пошлин.

«Повышение пошлин для Приморского края окажется практически смертельным, потому как здесь нет совершенно никакой промышленности. Сельское хозяйство не работает, рыбная промышленность не работает. <...> И просто-напросто вдруг делают запретительные пошлины для того, чтобы как бы поддержать российский автопром. Ведь дело ни в правом, ни в левом руле и вообще даже не в автомобилях, а дело в том, что принятие этого постановления весь Приморский край оставляет наедине с кризисом, то есть у людей просто не будет денег» (участник акций).

«У нас много людей останется без работы, непосредственно которые занимаются автобизнесом, но и так же у нас

завязано на этот бизнес очень много людей: экипажи судов, люди, ремонтирующие суда, в судоремонте у нас останется очень много безработных и т. д., и т. п.» (участник акций).

В ходе интервью неоднократно высказывалось мнение, что последствия поднятия пошлин могут быть непредсказуемыми. Не исключено, что существенной части жителей Приморья – особенно людям молодым, работоспособным – придется в поисках заработка покинуть свой регион, который в результате «достанется» китайцам.

«...Упадут выручки у продавцов и бытовой техники, и продуктов, и тому подобное, а это люди подвижные, соответственно которые будут искать себе другие ниши. А если они здесь их не найдут, то они поедут на Запад» (участник акций).

«Потому что после того как приморская земля обезлюдит (а это неизбежно при таких решениях, то есть если не принять каких-то мер для того, чтобы у людей появилась работа и они начали зарабатывать деньги), то на эти опустевшие от людей земли спокойно заходят наши соседи китайцы» (участник акций).

«Он просто доведет то того, что народ весь отсюда уедет, и все, и кому этот

¹ Во Владивостоке было проведено 10 интервью. Большинство интервью было проведено 21–22 декабря. Респонденты – участники акций 21 декабря (4 человека), сотрудники ГИБДД и УВД (2 человека), депутат гордумы, жители города, не участвовавшие в акциях протеста (3 человека).

край останется? Кому этот край останется? Китайцам?» (участник акций).

Участники приморских событий, как уже говорилось выше, крайне недовольны тем, как проходившие акции освещались в СМИ. Звучали жалобы на игнорирование происходящего центральными телевизионными каналами.

«Ни один канал вообще ничего не сказал! Надо только РЕН-ТВ отдать должное – проскочило чуть-чуть» (участник акций).

Почти все участники интервью стремились опровергнуть распространенную в СМИ информацию о том, что акции протеста организованы представителями автомобильного бизнеса.

«Когда мы в прессе читаем или по телевизору слышим, что все это делает богатый автодилер, чтобы сохранить свои деньги, мы отлично понимаем, что, говоря об этом, власть конкретно обманывает совершенно с определенной целью: чтобы остальные люди подумали, что это барыги какие-то защищают свои интересы. А это не так» (участник акций).

«Это различные люди, самых разных социальных слоев. Говорили, что это только автодилеры, – но это не так. Я не автодилер – но я принимала участие» (участница акций).

Как известно, в ответ на прошедшие в Приморье акции протеста были организованы митинги в поддержку решения правительства о повышении пошлин – главным образом в Тольятти и Ульяновске. В этих митингах участвовали работники отечественной автомобильной промышленности, на поддержку которой и направлены действия властей. Жители Приморья осведомлены (в основном из СМИ) о своих оппонентах и относятся к ним с пониманием, хотя подоплека самих манифестаций оценивается ими неоднозначно.

«Думаю, что это акции, хорошо оплаченные и пропиаренные, хотя в принципе я могу понять людей, работающих на АвтоВАЗе, на УАЗе, на ГАЗе, которые хотят больше зарабатывать» (участник акций).

«Я думаю, что там людям просто дали плакаты, тем более я знаю, что там на их заводах пошли сокращения и людей занять особо нечем. Людям напели в уши про автомобильный кусок хлеба – и люди просто пошли туда стоять» (не участвовавший в акциях).

«Как людей я их понимаю: что они, откажут руководству? Не откажут. Приказали – и пошли, ведь мы не знаем, может, их за отказ и уволить могут» (инспектор ГИБДД).

Что касается отношения к протестным акциям в самом Приморье, то, по мнению и наблюдателей, и самих участников выступлений, местное население солидарно в отношении выдвинутых требований. Те проинтервьюированные, кто сам в акциях участия не принимал, морально поддерживают более активных земляков. Правда среди тех, кто предпочел остаться наблюдателем, встречается более «узкий» взгляд на проблему, состоящий в недовольстве тем, что автомобили, ввозимые из-за рубежа, станут менее доступными, а качество продукции отечественного автопрома оставляет желать лучшего.

«Хочу ездить на импортных автомобилях за относительно дешевую цену» (не участвовавший в акциях).

Впрочем, такая сугубо практическая позиция – скорее исключение. Большинство же населения с пониманием перенесли даже многочасовую пробку, образовавшуюся в результате действий манифестантов, так как последствия повышения пошлин угрожают всем.

«Это действительно задевает всех жителей: например моя мама – она простояла в той пресловутой пробке с четырех до полдевятого <...>, но тем

не менее никакого недовольства – она знала, куда она попала и что произошло. Ей 62 года, другое поколение, но отнеслась с пониманием» (не участвовавший в акциях).

Представители правоохранительных органов, участвовавшие в опросе, тоже не заинтересованы в повышении пошлин на иномарки. Так, беседовавший с интервьюером представитель автоинспекции, участвовавший в событиях 14 декабря на стороне, «пресекающей противоправные действия», выразил свое понимание по отношению к участникам акции протеста.

«А то, что они проблемы создали на дороге, их не волнует. А тут такой повод есть. Хотя повод для нашего региона конечно, серьезный. Мы все пострадаем в финансовом плане. <...> Как человек, я понимаю реакцию людей, сам на такой же езде, да и служебные тоже японские...» (инспектор ГИБДД).

Двойственность и противоречивость ролевой ситуации явно ощущается и в том, как складывалась беседа с представителем УВД.

«Сотрудник УВД: Ну, я готова поддерживать требования... и поддерживаю, потому что тоже являюсь владельцем иномарки. Но присоединяться не буду.

Интервьюер: Почему?

Сотрудник УВД: Ну, потому что не буду. Давайте не будем задавать такие вопросы».

Надо сказать, что работники правоохранительных органов, при всем «человеческом» понимании реакции людей, все-таки безоговорочно готовы действовать по приказу («Получим приказ – будем действовать»). А судя по ходу событий, описанному их участниками, приказ был – резко пресекать народное волеизъявление.

«...Приличных людей, – мужчин, женщин – их просто, как уголовников, закинули по 20 человек в клетку за ре-

шетку, и они сидели, и их вызывали по одному, для того чтобы они писали свои объяснительные, как уголовники. А потом их погрузили, тут же после того как дали объяснительные, в зарешеченные «бобики» и повезли в Ленинский суд, где якобы принимал решение народный суд» (участник акций).

Очевидно, что власти протестующего Приморья оказались в затруднительном положении: они не могут выработать таких мер, которые дали бы эффект в деле урегулирования местного конфликта и одновременно были бы одобрены федеральной властью. Впрочем, участники протестных акций, судя по их высказываниям, не слишком доверяют местному руководству и не возлагают на него больших надежд.

«Если бы мы не выходили на улицы и не буйнили, то им бы на это было наплевать. Потому что они поставлены Москвой и ответственны только перед Москвой. <...> Насколько реально они хотят изменений в Приморье и боятся того, что народ из Приморья убежит? Я думаю, что они ничего не боятся. Сидят на своих окладах и помогают московским чиновникам выкачивать деньги из Приморского края» (участник акций).

«Власть на местах не выборная, она же назначенная. И вот они как между молотом и наковальней: с одной стороны – народ недовольный, которому тоже надо угодить, а сверху – начальство, которое их назначило и которое может снять их в любой момент» (участник акций).

Принявший участие в опросе депутат местной городской думы выразил недовольство проведением акций, поскольку «конструктива», то есть конструктивного диалога с властями, все равно нет, а решение все равно уже принято. Он, правда, выразил намерение «подключиться» через 9 месяцев, если обстоятельства сложатся благоприятно:

«Потому что акция нужна для привлечения внимания к проблеме, а внимание есть, оно привлечено, вопросами люди занимаются на всех государственных уровнях. Депутаты, губернатор, сенаторы, президент, правительство – вопрос прорабатывается, смотрится, решается. С другой стороны, нужно понимать, что постановление вышло. Премьер у нас не может: сегодня постановление подписал, завтра забрал или отложил и так далее. Постановление временное, на 9 месяцев. Если мы действительно экономически докажем, покажем, что вот посмотрите: было то-то – сейчас то-то, было так-то – сейчас так-то. Не могли бы сделать экономический анализ? Мы там подключимся» (депутат гордумы).

В сложившихся условиях – прежде всего в условиях отсутствия эффективной местной власти, способной действовать в интересах региона, – у протестующих приморцев немного поводов для оптимизма, да и сами они не верят в то, что их усилия дадут результат. Интервьюируемые часто говорили о том, что решение уже принято, и отступить от него было бы проявлением «слабости» со стороны власти, прежде всего – В. Путина. Правда, у некоторых есть надежда, что решение может быть пересмотрено по истечении 9 месяцев, в течение которых оно будет действовать.

«Должно пройти какое-то время, чтобы правительство поняло, какое они приняли необдуманное решение. На мой взгляд, они просто так на попятную не пойдут. Вот пройдут обещанные 9 месяцев – тогда и будет видно, услышали они или не услышали дальневосточников» (сотрудник УВД).

«Господин Путин не менял своих решений: как это мы пойдём на попятную?! Кто вы такие?!» (участник акций).

«Правительство не пойдет на поводу у дебоширов, это не принято, нигде не принято. И наша страна – не исключение» (инспектор ГИБДД).

Какие же последствия повлечет неуступчивость властей в условиях чрезвычайно накаленной обстановки в Приморском крае? Будут ли продолжаться акции протеста? Участники событий и «сочувствующие» предлагали самые разные, порой невероятные сценарии развития ситуации: среди них и полная деградация региона, и образование независимой республики на Дальнем Востоке, и «кровавый бунт».

«Я думаю, что акции протеста, конечно, будут, но если народ увидит, что эти акции протеста не приводят ни к чему, то активный народ весь просто уедет из Приморья, и здесь останутся люди, которым все равно. Которые будут просто ходить, грабить, поджигать. У них не активная позиция, но им же тоже на что-то нужно будет жить. Поэтому здесь будет дикий край, мы увидим здесь Америку двести лет назад» (участник акций).

«Чтобы не выскочило на этой почве каких-то лидеров, которые будут голосовать тут, уговаривать народ за откол от России какой-то, за отдельную Дальневосточную республику... Так это может быть вполне, на вот этой вот всеобщей смуте, это может быть запросто» (участник акций).

«А к чему здесь все может привести – я не знаю, страшно представить, что может быть! Кровавый бунт, бойня, пойдет власть на людей с дубинками, и если будут какие-то провокации, то люди тоже ответят» (участник акций).

Правда, участники опроса постарше озвучили менее фантастические варианты развертывания событий. Так, одна немолодая жительница Владивостока дает свой прогноз:

«Но они, может быть, и повторятся, но до тех пор пока власти будут так лояльно... относительно лояльно к этому. Как только будут относиться жестче – так и прекратятся...»

Марина Иванова

Ульяновск: поддержка решения о повышении пошлин на ввоз иномарок

Решение о повышении пошлин на иномарки вызвало реакцию населения не только на Дальнем Востоке, но и в других регионах нашей страны. Массовые акции прошли в Москве, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Тольятти и других городах. В одном из таких городов – Ульяновске – Фонд Общественное Мнение провел серию углубленных интервью¹.

Все шестеро участников глубинных интервью, проведенных в Ульяновске, **знают о проведении митингов против** повышения таможенных пошлин на ввозимые в Россию иномарки и **за** такое повышение (пятеро респондентов так или иначе связаны с автомобильной промышленностью и работают в ОАО «УАЗ» или на сопутствующем предприятии).

«Ну, то есть как бы были два диаметрально противоположных: митинги в поддержку решения правительства и митинги были против. Против решения правительства митинги были на Дальнем Востоке в основном. А митинги в поддержку решения правительства – эти были наша средняя полоса и как-то в Поволжье в основном» (участник акции).

Основными **источниками информации** об акциях протеста против повышения пошлин или в поддержку этого решения были СМИ, а также слухи, разговоры окружающих.

«Вообще о митингах – да, слышала. Из средств массовой информации, а какие-то непосредственно видела или была участником вот в нашем регионе» (участник акции).

«Я, собственно говоря, что-то слышала, по телевизору не видела» (не участвовавший в акции).

Респонденты осведомлены о том, что акции протеста против повышения пошлин проходили в Приморье, причем в качестве конкретного города называют только **Владивосток**. Среди акций в поддержку решения о повышении таможенных пошлин на ввоз иномарок чаще всего упоминаются митинги в **Тольятти, Екатеринбурге и Нижнем Новгороде**. При этом не все участники интервью знали о про-

ведении подобных акций в поддержку повышения пошлин в других городах России.

«Ну знаю, что во Владивостоке были серьезные митинги. Что готовятся митинги по всей стране, направленные... в знак протеста против этого повышения. Ну и соответственно против этого противники выставили... ну, отечественный автопром в Тольятти, в Ульяновске и в Горьком» (участник акции).

«В новостях был сюжет, что прошли митинги, озвучили на УАЗ, “Моторный” и “Утес” – был совместный митинг. И на ГАЗе и на ВАЗе, то, что я слышала, информацию именно. Был в поддержку решения правительства о повышении госпошлин» (участник акции).

«Ну, вот я слышал, что акции в Екатеринбурге намечаются. Потом акции в Нижнем Новгороде. Докатилось до нас, до Ульяновска» (не участвовавший в акции).

Один из участников митинга в поддержку повышения пошлин узнал о нем заранее, другой – в день проведения акции, от начальства. А вот респондент, работающий на предприятии, не имеющем отношения к автопрому, узнал о проведении митинга задним числом – из телепередачи.

«Мне позвонил мой начальник и сказал: “Ребята, сегодня организовывается вот такая акция. Собираемся дружными рядами, дружным коллективом выходим и поучаствуем”. Мы вышли и поучаствовали» (участник акции).

«Ну вот я, например, узнала, что будет данный митинг, дня за три до его начала... Ну а неофициально как бы было объявлено, в первый день это было на конференции, у нас есть конференция по колдоговору...» (участник акции).

¹ Шесть углубленных интервью об акциях протеста были проведены в Ульяновске с 20 по 22 декабря 2008 года.

«Ну и, соответственно, видел сюжеты по телевизору о митинге работников УАЗа» (не участвовавший в акции).

При этом **отношение к прошедшим во Владивостоке акциям у всех участников интервью достаточно толерантное**: они признают право людей высказываться в случае нарушения их интересов.

«Я считаю, что я с пониманием отношусь к конкретным требованиям ребят, которые занимаются этим делом. И не только Владивосток – часть западных областей ведь работают, там, в Калининграде – серьезные вещи там. Петербург... многие занимаются этими вещами. Но как вам сказать? Я считаю, что... То есть интересы совершенно противоположные. То есть мы не можем прийти к какому-то там консенсусу» (участник акции).

«Каждый борется за свой доход либо свой расход, как бы для каждого... И поэтому я сказала, что они вправе выражать свое мнение. Если брать в масштабах страны, то я считаю, что постановление правительства все-таки правильное, поскольку речь идет об отечественном автопроме, то есть о территории гораздо большей, чем Дальний Восток» (участник акции).

Организация акции в поддержку повышения ввозных пошлин в Ульяновске

Для участников практически всех интервью проведение акций как против, так и в поддержку повышения ввозных пошлин на иномарки **было ожидаемым**. Принятое решение затронуло интересы жителей Приморья, и они провели акции протеста. В то же время работники отечественной автомобильной промышленности считают, что выразили на митинге в Ульяновске свое мнение.

«Вообще я предполагала, особенно ответный митинг со стороны в поддержку автопрома. Потому что на любое действие есть какое-то противодействие. Если есть стороны, которые защищают свое мнение, есть стороны, которые не согласны с данным мнением, то есть соответственно они должны тоже какие-то ответные действия принять. Но в нашем государстве на одну акцию должна пойти другая акция. Это логично, разумно» (участник акции).

«Ну, с одной стороны, неожиданно, с другой стороны, наверное, да, можно... Даже автозавод в январе стоит целый месяц – это же, наверное, тоже о чем-то говорит. То есть люди-то недовольны, все хотят зарабатывать, иметь средства к существованию...» (не участвовавший в акции).

В то же время, по словам участников интервью, **работники заводов давно не принимали участия** в каких-либо акциях и митингах, и с этой точки зрения события были неожиданными.

«Ну, как вы понимаете, что в последнее время жизнь наша устаканилась... Поэтому мы, конечно, от этого дела отвыкли...

Этот вот кризис и то, что пока еще ухудшения никто еще не заметил, но дрожь в коленках у всех уже появилась, и какие-то перспективы очень смутные. Я думал, что в принципе какие-то акции, не обязательно в автомобильной промышленности, так сказать, будут» (участник акции).

«Потому что обычно УАЗ в таких мероприятиях еще ни разу не участвовал. То есть вот это вот удивило» (не участвовавший в акции).

При этом митинг носил организованный характер, и **главными организаторами выступала администрация предприятия ОАО «УАЗ»** и других предприятий, также принимавших участие в акции в поддержку повышения пошлин: **Моторного завода, предприятий «Утес» и «Автодальсервис»**, а также поддерживающие УАЗ предприятия (такие как «УАЗ-вторресурс»). При этом участники некоторых интервью осведомлены о том, что акции во Владивостоке обсуждались руководством ульяновских предприятий.

По оценкам респондентов, в митинге в Ульяновске участвовало **около 4 тысяч** человек.

«...Нормальный митинг – он же не бывает спонтанный. Спонтанный – это когда трое мужчин у киоска с пивом... А любой организованный митинг – он как бы... Соответственно о нем объявляется заранее... ну, скорее всего администрацией предприятия. Поскольку было задействовано несколько предприятий» (участник акции).

«И у нас как бы собираются и руководители других подразделений. И как бы речь о том, что ситуация на Дальнем Востоке обсуждалась. Как бы и обсуждалась наша позиция, позиция наших предприятий. Что в принципе нужна ответная реакция со стороны» (участник акции).

На митинге присутствовали также **представители партии «Единая Россия» и движения «Молодая гвардия», представители местной администрации**.

Таким образом, в качестве организаторов акции респонденты называют **администрацию предприятий и профсоюзы**. Последние, говорят они, подготавливали речи и лозунги – при этом конкретные лозунги не смог припомнить ни один из тех, с кем проводились интервью. Участники митинга не видели надписей на транспарантах.

«Кем он был, я не знаю... Руководство завода и с профсоюзами совместно. Ну, во всяком случае, не инициатива снизу... Вот лозунгов я, к сожалению, не видел, поскольку лозунги были обращены на телекамеры, на выступающих, а я в обрамлении стоял сзади... Но лозунги и транспаранты были. Все было по-взрослому» (участник акции).

По результатам митинга в защиту повышения ввозных пошлин было составлено **послание правительству**.

«Единогласное послание правительству, а также президенту Российской Федерации, в котором... в котором просили помочь, так сказать, российскому автопрому, чтобы выжить в условиях данного кризиса» (участник акции).

Акции во Владивостоке противопоставлялись акциям в Ульяновске не только содержательно, но и по форме: организация митинга в Ульяновске был ответом на проведение стихийных акций в Приморье.

«То есть, митинги на Дальнем Востоке носят явно стихийный характер, то есть вызвано возмущением до глубины души населения, которое перемещается на колесах. А митинг УАЗа – он явно был организованный, так сказать, ну... руководством предприятия...» (не участвовавший в акции).

Некоторые респонденты характеризовали **участие работников ОАО «УАЗ» в акции** как «добровольно-принудительное», поскольку идти на митинг людям настоятельно велело начальство. Однако все участники интервью отмечают **заинтересованность самих работников** предприятий автопромышленности, а также **отсутствие каких-либо санкций за неявку**.

«...Скорее это было добровольно-принудительно. Но то есть когда это говорилось, якобы добровольно-принудительно, но когда мы вышли, так сказать, собственно на митинг, это все превратилось в добровольное. Потому что никакого контроля со стороны руководства не было. Потому что сначала сказали, что типа, ребята, смотрите, чтобы все были, надо, чтобы начальники обеспечивали явку. На самом деле ничего такого не было. То есть все вышли, никаких начальников, никаких контролеров, никто там не смотрел, кто участвует, кто не участвует. Естественно, часть людей... пришли, посмотрели и ушли, но большая часть, скажем так, осталась» (участник акций поддержки).

Кроме того, работники УАЗа и поддерживающего его предприятия ОАО «УАЗ-вторресурс» заявили, что не принимали участие в митинге в силу занятости, но **готовы участвовать в подобной акции**.

«Не участвовавший в акции: Но вот, к сожалению, не удалось мне попасть на этот митинг из-за того, что был занят на работе. Но я как бы поддерживаю их.

Интервьюер: А с вашего предприятия люди ходили?

Не участвовавший в акции: Да. Ходили».

«У нас даже на заводе были открыты ворота. То есть люди свободно могли все туда пойти. Но мы не ходили, у нас было очень много работы» (не участвовавший в акции).

Все участники интервью, связанные с автомобильной промышленностью, **позитивно относятся к проведению акции** в поддержку повышения ввозных пошлин на ино-

марки. Помимо прочих мотивов, дело еще и в том, что люди **ценят возможность высказать свое мнение**. И это перекликается с толерантной оценкой акций протеста оппонентов решения о повышении пошлин, которые, как подчеркивают респонденты, так же имеют право защищать свои интересы.

«Я хорошо отношусь. То есть как бы именно крупные автопроизводители объединились и организовали в один день, и показали свое отношение к этому постановлению... Россия очень большая, дорог много, протяженность большая, и России не иметь своего автопрома – это все равно что островному государству не иметь своего флота» (участник акции).

«Что люди, вообще, собрались? Люди собрались, чтоб не остаться безучастными. Чтоб начинать митинг, поддержать автопром в целом и автозавод... Автозавод и автопром в целом» (участник акции).

ВСЕ РЕСПОНДЕНТЫ ПРИЗНАЮТ, ЧТО КАЧЕСТВО, ДИЗАЙН И БЕЗОПАСНОСТЬ ИНОМАРОК НАМНОГО ПРЕВОСХОДЯТ РОССИЙСКИЕ АНАЛОГИ. СОЗДАНИЕ ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЙ, СЧИТАЮТ УЛЬЯНОВЦЫ, ВСЕ РАВНО НЕ ГАРАНТИРУЕТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЕГО ПРОДУКЦИИ

Соответственно цель проведения акции в Ульяновске, по словам участников интервью, состояла в том, чтобы обратить на себя внимание, показать, что есть люди, поддерживающие постановление о повышении ввозных пошлин.

«Да. Я рассчитываю, что на нас обратят внимание и что постановление не будет отменено...» (участник акции).

«А именно показать, то есть тем количеством тех людей, которые пришли туда, что как бы есть люди, которые в противовес Дальнему Востоку согласны с решением нашего правительства в поддержку автопрома. То, что именно я работаю на предприятии так же автопрома» (участник акции).

Сложная ситуация в российском автопроме

Все участники интервью отмечают, что **в российской автомобильной промышленности сложилась довольно сложная ситуация**: в контексте кризиса падает спрос на российские автомобили, что осложняется конкуренцией с иномарками.

«...Мы заканчиваем в принципе этот год нормально. А следующий год у нас достаточно напряженная ситуация на заводе.

У нас чуть ли не до половины года трехдневный режим работы, и стоим мы до февраля» (участник акции).

«Ну, я так поняла, что у нас отечественные машины меньше стали брать. То есть заводы, которые связаны с автомобильными заводами, ну поставщики комплектующих, так, что ли, их назвать, то есть люди находятся без работы. То есть, по-моему, АЗЛК, ВАЗ – они что-то там... толи даже ГАЗ – по-моему, не работали сколько-то времени. То есть нету сбыта машин» (не участвовавший в акции).

Большинство опрошенных считают, что российские производители автомобилей **не смогут конкурировать с иностранными**.

«Мы никогда в открытой экономической борьбе японцев, немцев, американцев не победим. Это экономика. То есть даже если мы подыдемся, то в это время наши иностранные друзья подымутся так... все равно они нас прищучат. Поэтому это чистой воды пошлины, жесткие пошлины. Отечественного производителя надо поддерживать, я так считаю» (участник акции).

Отношение к самому факту повышения пошлин – также довольно неоднозначное. Некоторые респонденты говорят о том, что отечественные производители уже начали приспосабливаться к «отверточному производству» – когда иномарки собираются и частично производятся на российских заводах. Кроме того, говорилось, что в результате введения пошлин у российского автопрома исчезнет надобность конкурировать с иностранным, что приведет к стагнации отрасли.

«...Наша автомобильная промышленность развивалась “в отверточном направлении”, это вам, наверное, известно, как и всем в стране. То есть это была официальная политика в стране – что мы привлекаем “отверточную технологию”, для того чтобы наше население, которое, так сказать, купается в нефтяных долларах, якобы покупало дешевые, хорошие, безопасные и красивые модные машины» (участник акции).

«Ну вот да, затрудняюсь... Потому что вроде бы как бы и надо ввести, чтобы наших поддержать. И с другой стороны, это тоже как-то неправильно – введение пошлин. Тем более там большие, да? В полтора раза? <...> Люди сейчас, попробовав на них ездить, они поняли, что это машины-то, наверное, лучше, чем наши, отечественные. Так что вот с этой стороны ущемлять людей, которые хотели бы приобрести иномарки... То есть введение пошлин означает, что это им уже будет дороже. То есть им уже неудобство какое-то. Но опять, надо понять нашего отечественного производителя. Ну, не знаю...» (не участвовавший в акции).

«Так сказать, то, что российский автопром помирает, и в том виде, какой он есть, его ничего не спасет, никакие пошлины. А с другой стороны, понятно, что как потребителю, там, рост цен – он никому не нравится. То есть – но в общем-то я счи-

таю, что защита внутреннего производителя быть должна, но, может быть, не в такой форме» (не участвовавший в акции).

К сторонникам мер по повышению таможенных пошлин на ввоз иномарок относятся работники всех звеньев технологической цепочки по производству отечественных автомобилей: рабочие заводов, производители и продавцы автозапчастей, металлургические заводы, сельхозпроизводители, местное правительство и так далее – об этом говорят все участники интервью.

«Собственники заводов по производству автомобилей. В первую очередь собственники. Ну а по большому счету в этом заинтересовано государство» (не участвовавший в акции).

«Любой работник завода, я считаю, заинтересован в том, так сказать... Не только завода – любого автопрома, производитель автокомпонентов заинтересован. Металлургические предприятия, которые поставляют нам металл, заинтересованы. Продавцы, у которых автозаводчане при наличии нормальной зарплаты покупают товары, заинтересованы. Так сказать, сельхозпроизводитель... То есть завязан сложный достаточно циклический процесс. Законодательная власть, которая кормится на налоге с автозавода... Все заинтересованы, я так считаю» (участник акции).

А вот **противниками повышения таможенных пошлин** и, соответственно, акций в их поддержку, по мнению всех опрошенных, являются не только **автосалоны, перепродавцы и те, кто продает запчасти к иномаркам**, но и конечные **потребители**: все респонденты признают, что качество, дизайн и безопасность иномарок намного превосходят российские аналоги. Кроме того, один из сторонников повышения пошлин говорит о том, что **против – «идеологические либералы»**.

«Ну, вообще все те люди, которые занимаются перепродажей. Ну, понятно почему: потому что пошлины удорожают стоимость продаваемых автомобилей» (не участвовавший в акции).

«Было бы логично предположить – те люди, которые в принципе покупают подержанные автомобили. Поскольку если ввозные пошлины будут больше, соответственно стоимость данной иномарки будет выше. Люди, потребители данных автомобилей» (участник акции).

«Не заинтересованы в этом спекулянты. Не заинтересованы все наши многочисленные, как это называется, автоцентры, продающие иномарки. Они, естественно, не заинтересованы... Прежде всего, противник этого митинга – это потребитель... который хочет кататься на дешевых, хороших, надежных, безопасных машинах. И модных, да... Расшифровываем – иномарках... Он не хочет кататься на ведре с болтами, на “тазиках”, на “уазиках” и прочих, так сказать, отечественных коробах. ...Ну и против всякие принципиальные идеологические либералы, которые за конкуренцию, за свободный рынок, за все такое, за демократию, якобы» (участник акции).

Пути выхода российского автопрома из кризиса

Участники интервью видят следующие возможные пути выхода из кризиса отечественной автомобильной промышленности:

1) **Сделать российский рынок максимально закрытым для продукции иностранных автоконцернов**, то есть как для подержанных, так и для новых иномарок. Этой точке зрения и соответствует повышение таможенных пошлин на ввоз иномарок; ее придерживаются все те, кто участвовал в прошедших в Ульяновске акциях в поддержку росавтопрома. При этом создание льготных условий, по словам респондентов, все равно не гарантирует модернизации отечественного автомобилестроения и повышения конкурентоспособности его продукции.

«Потому что я считаю, что меня как отечественного автопроизводителя надо поддерживать государству. И я считаю, что политика открытых дверей для любой нашей экономики... Я считаю, что в любых взаимоотношениях с иностранными партнерами – восточными, западными, любыми, южными, северными – нужна дозированность, и нужен не открытый рынок – кто кого в конкуренции победит, – а, так сказать, регулирование. В том числе государственное регулирование» (участник акции).

Однако есть и более мягкая точка зрения, предполагающая **развитие отечественного автопрома в сотрудничестве с иностранными производителями**, для чего необходимо повышать пошлины на готовые иномарки (но не на ввоз запчастей), а также стремиться к тому, чтобы **развивать производство всех комплектующих для машин под иностранными брендами**.

«Ну, если, может быть, стопроцентно бы здесь производили все запчасти, комплектующие, может быть, это было бы... Но сейчас же у нас здесь только сборка происходит, все комплектующие идут оттуда, из-за границы. И у нас тут чисто сборка, собрал – и несет» (участник акции).

«Только должно оставаться на ввозимые уже собранные иномарки... готовые автомобили. А которые собираются здесь –

это, конечно, рабочие места, это... Это, в первую очередь, рабочие места для россиян» (участник акции).

2) **Улучшать качество отечественных автомобилей**, чтобы повысить спрос, так как даже в случае роста ввозных пошлин на иномарки без повышения качества наших автомобилей спрос на них будет падать, а производство – сокращаться. Эту точку зрения высказывает одна участница интервью, работающая в ОАО «УАЗ». По ее мнению, в последнее время происходят сдвиги, ведущие к улучшению качества, но с повышением ввозных пошлин они могут прекратиться.

«...Считаю, что вроде как и пошлины не надо бы вводить, да? И, может быть, улучшать качество наших машин, чтобы они были по классу близки туда. То есть чтобы люди сами решали, что они хотят. Чтобы у них были какие-то равные возможности. То есть у нас будет сейчас завалено нашими отечественными машинами, у которых нет качества. Тоже ничего хорошего. А если качество не будем улучшать, значит, выпуск уменьшим, то есть будем меньше производить своих машин, потому что не будет сбыта. А это опять столько за собой тянет. Если мы уменьшаем выпуск наших автомобилей, это значит, что у нас идет сокращение численности завода. В два раза – значит, в два раза. ...Все. Безработица, нищета. Ну, я не знаю, там что угодно, бандитизм...» (не участвовавший в акции).

3) Технологическое отставание российской автомобильной промышленности невосполнимо, **надо продолжать развивать международное сотрудничество, открывать заводы на деньги иностранных инвесторов**, обеспечивая рабочими местами всю технологическую цепочку.

«Ну, я считаю, это в первую очередь предоставление налоговых и всевозможнейших льгот, вплоть до, там, полного освобождения от налогов иностранных производителей, потому что тот, кто инвестор – поставит завод, – он, случись чего, завод с собой не увезет, завод останется здесь, на нем останутся работать люди. А технологическое отставание российского автопрома – оно невосполнимо» (не участвовавший в акции).

Отмена решения о повышении ввозных пошлин на иномарки, по мнению большинства участников интервью, поспособствует **ускорению развала отечественной автомобильной промышленности**, что повлечет за собой **негативные социально-экономические процессы в городах**, где градообразующими предприятиями являются автозаводы. Участники интервью ожидают взрыва безработицы, осложнения криминогенной обстановки, оттока населения в другие города, маргинализации. Иными словами, участники интервью полагают, что производство автомобилей находится в критическом состоянии и без государственной поддержки и защиты от конкуренции с иномарками не выживет. При этом никто из опрошенных не ожидает, что подобные меры непременно обеспечат модернизацию производства,

рост конкурентоспособности и потребительских качеств российских автомобилей – речь идет лишь о выживании.

«...Так сказать, большинство упадет ниже уровня бедности. Часть из этого большинства, кто помоложе и понахальнее, уйдет в бандиты. Остальные будут тихо спиваться. И там прожить нажитое» (участник акции).

«Ну, вот по сегодняшним прогнозам, если решение будет отменено, будет дальнейшее падение объемов промышленного производства. В том числе и автомобилей. Соответственно падение производства – это падение выручки и прибыли всех предприятий. А подорожает цена работников данного предприятия. Это общее снижение уровня жизни. А с общим снижением это, соответственно, общее волнение и дестабилизация уже социальной структуры в стране. Это и преступность, и все прочее с этим связанное. И падение общего уровня жизни» (участник акции).

«В условиях сегодняшней ситуации это приведет, так сказать, к остановке заводов и, соответственно, к росту безработицы... Могут быть чувствительные неприятности, то есть, волнения, митинги уже, так сказать, не на уровне отмены, а на уровне, там, “дайте хлеб”» (не участвовавший в акции).

Причем лишь одна участница полагает, что **отмена решения может пойти на пользу отечественным производителям**, поскольку будет расти качество наших автомобилей. Еще один респондент считает, что отмена постановления приведет к безработице и волнениям.

«Ну, улучшением, наверное, я не знаю. Как? Ну, каким, ну качеством. Ну, собственник сам, если он заинтересован в продаже своих машин – он, естественно, будет ее улучшать. Делать там ее... Ну мы в принципе сейчас тоже улучшаем машины. Улучшаем машину, конечно. У нас и кондиционеры тоже ставим. То есть, будем стремиться к зарубежным машинам. То есть ну я не знаю, создавать комфорт для людей... Да мы просто вынуждены будем улучшать их, чтобы их брали...» (не участвовавший в акции).

Восприятие позиции властей

Позиция **местной власти** воспринимается участниками интервью как абсолютно соответствующая интересам автомобильного производства. При этом о конкретных властях респонденты ничего определенного сказать не могут, но уверены, что они делают все возможное: отмечалось участие местной администрации в прошедшем в Ульяновске митинге, а также частые приезды представителей местных властей на заводы. Показательно, что все опрошенные отметили: именно **завод является главным налогоплательщиком региона, обеспечивающим основные поступления в бюджет**.

«В принципе, я считаю, что ульяновские должны поддерживать именно нашу акцию и автопром. Поскольку мы основной

налогоплательщик, в принципе, – Ульяновский завод. И если будут проблемы у завода, будут проблемы с поступлением финансов в область» (участник акции).

«Ну как почему? Во-первых, мне всегда казалось, что наш автомобильный завод дает большую часть бюджета нашей Ульяновской области. И если у нас сейчас не будет денег, и мы ничего не будем отчислять в бюджет, это тоже для города плохо. Мне кажется вот так» (не участвовавший в акции).

«Да, я думаю, что однозначно “за” [проведение акции в поддержку повышения ввозных пошлин], потому что <...> УАЗ – крупнейший налогоплательщик. Такое же будет и в Самаре, и где еще у нас там, и в Набережных Челнах, то есть там, где крупнейшие российские автопредприятия» (не участвовавший в акции).

Все участники интервью в Ульяновске позитивно относятся к проведению акции в поддержку повышения ввозных пошлин на иномарки. Тем не менее, они считают, что российские автомобили не смогут конкурировать с иностранными

Позиция **федерального правительства** воспринимается неоднозначно: с одной стороны, участники интервью отмечают и приветствуют **желание правительства поддержать отечественный автопром**, а с другой стороны – говорят о том, что **ранее проводилась иная политика**, что воспринимается как недопустимые «метания власти».

«Официально заявил, что наша автомобильная промышленность будет развиваться в направлении отверточных сборок. И через два года принимается такое постановление? То есть это лебедь, рак и щука. Поэтому я ничему не удивлюсь, если они положат это постановление взад и развернут его прямо в противоположном направлении. Хотя это нелогично, некрасиво, неправильно. Но я этому не удивлюсь» (участник акции). «Ну не знаю, по-моему, у Путина желание поднимать отечественную промышленность. Мне кажется, нет, наверное [не отменят повышение пошлин]. Трудно сказать. Но я думаю, что они... Ну может быть, меньше сделают ее, но все равно поднимут. Ну отменят пошлины – так же, как ввозили машины, будут ввозить. Автозавод как продавал свои машины, так и будет продавать. Ну, программы, может, уменьшатся. Будем меньше их делать, может, качество улучшится. Может, начнут качество улучшать?» (не участвовавший в акции).

«Я считаю, что правительство если начало принимать какие-то шаги, в том числе и в поддержку российской промышленности, то оно должно следовать данному курсу. Сказав “а”, продолжай все остальные шаги» (участник акции). 📌

раздел 7

МАЛЫЙ БИЗНЕС

A decorative horizontal line that starts on the left, goes down vertically, then diagonally up to the right, and then continues horizontally to the right edge of the page.

<i>Сергей Груздев</i> Оптимисты – в торговле, пессимисты – на производстве	121
<i>Сергей Груздев</i> Без излишнего пессимизма	123

Сергей Груздев

Оптимисты – в торговле, пессимисты – на производстве

В октябре 2008 года Фонд Общественное Мнение провел 15 групповых дискуссий с представителями малого и среднего бизнеса. Тема – влияние мирового финансового кризиса на российский малый бизнес.

Прошедшее в Москве, Самаре, Перми и Новосибирске исследование не позволяет сделать вывод о сколько-нибудь значимых отличиях в мнениях предпринимателей из различных регионов России и о большем или меньшем влиянии кризиса на малый бизнес в том или ином регионе.

В целом, опрошенных предпринимателей экономический кризис пока затронул сравнительно слабо. Основными проявлениями кризиса в своем бизнесе малые предприниматели считают:

- некоторое увеличение дебиторской задолженности, которое вызвано задержками платежей со стороны контрагентов («уже несколько заказчиков прислали извещения о том, что не отказываются, однако приостанавливают платежи»);
- затруднения в получении кредита («в банке денег не дают, банкоматы карточек не принимают», «мы хотели кредитоваться под определенные цели – у нас все было собрано, и нам не сказали ни да, ни нет, просто сказали, что ждем до декабря»);
- некоторое сокращение покупательской способности клиентов вследствие неопределенности дальнейших перспектив развития кризиса («непонятно, что будет, – это не паника, это на грани это состояние ожидания чего-то»).

Это те основные проблемы, с которыми предприниматели уже столкнулись. При этом необходимо отметить, что чаще других с проявлениями кризиса сталкиваются занятые в сфере услуг компаниям. Торговля и сфера услуг физическим лицам пока практически не затронута кризисом.

Говоря о перспективах развития кризиса, предприниматели практически единогласно утверждают, что его влияние на их бизнес начнет всерьез ощущаться после Нового года. Такое единодушие связано с ожиданием, что к этому времени период нынешней неопределенности закончится и станет понятно, насколько сильно кризис заденет простое население («скоро Новый год, потом китайский новый год – весь кризис будет зимой, а сейчас, на самом деле, у нас рухнет банковский рынок»). Самое основное проявление кризиса, которое прогнозируют предприниматели, – это ощутимое

снижение покупательской способности населения («самая большая угроза в уменьшении покупательной способности») и компаний-клиентов. Более оптимистичными, как и следовало ожидать, оказались предприниматели, занятые в торговле. С их точки зрения, даже достаточно серьезный спад покупательской способности населения отразится не на объеме, а в худшем случае на ассортименте потребления («как продавали, так и будем продавать, у меня же малый бизнес», «ну, не будет больших, серьезных затрат – неважно, проживем без этого; но потреблять основные вещи все равно мы будем – это продукты питания, одежда, бензин, медуслуги»).

Что касается стратегий в кризисный период, предприниматели в первую очередь говорят:

- о сокращении штатов («сейчас мы просчитываем вариант середины 90-х, что сейчас мы девочек увольняем и начинаем работать в том же режиме»);
- об отказе от планов расширения и развития бизнеса («были новые проекты, а сейчас, в этой ситуации,

Таблица 1*

	до финансового кризиса		после финансового кризиса	
	проблем не было	проблемы были	проблем не было	проблемы были
Имелись ли у Вас проблемы в решении следующих вопросов текущей деятельности фирмы до и после начала финансового кризиса? (в % от опрошенных)				
поиск оборотных средств	47,1	45,2	27,7	68,9
организация сбыта	55,6	35,0	37,4	57,6
уплата процентов по кредитам	73,8	12,1	70,0	19,2
возврат кредитов	72,9	12,1	66,7	21,8
приобретение сырья и материалов	72,5	17,1	58,3	34,6

* Информация с сайта www.hse.ru. Статья А.Ю. Чепуренко «Малое предпринимательство в России».

новые проекты просто не запускаются, и старые бизнесы перешли в режим консервации»).

Большинство предпринимателей говорят о кризисных временах достаточно спокойно, как о нормальном экономическом периоде («экономика – это цикличная штука: если сейчас кризис, то потом будет рост»), не сомневаясь в том, что они смогут выжить в новых условиях («не первый переживаем – объемы снизятся, деньги снизятся, а потом опять поднимемся»). По мнению участников дискуссий, кризис затронет в основном крупный бизнес и простое население, а малый бизнес в силу своей гибкости сможет достаточно легко приспособиться к новым условиям существования.

Некоторые предприниматели видят в кризисе не только угрозы для своего бизнеса, но и дополнительные возможности. Такие возможности, по их мнению, возникнут вследствие:

- снижения зарплатных ожиданий потенциальных работников, что позволит взять на работу хороших специалистов за приемлемую зарплату («предприятия сокращают кадры, рынок труда получает новый толчок развития – я тут вижу плюс в том, что я буду получать извне персонал, который будет адекватен и будет чувствовать, что он должен заработать деньги»);

- возможного «передела рынка», на котором они работают («наш бизнес финансовый кризис серьезно подержал – коммерческие структуры нищают стремительно, а это привело к нам новых партнеров, людей с именем, людей, с которыми работать престижно, заручившись поддержкой которых, мы можем выходить на новый уровень»).

Таким образом, достаточно четко представляя перспективы возможного влияния кризиса на их бизнес, предприниматели строят планы не только выживания, но даже и развития в новых экономических условиях.

Говоря об ожиданиях предпринимателей, можно выделить две основные группы: относительные оптимисты и относительные пессимисты. К первым в основном относятся предприниматели, занятые в торговле и считающие, что негативное влияние кризиса на их бизнес сведется в крайнем случае к смене ассортимента. Ко второй группе, к пессимистам, чаще относятся предприниматели, имеющие производство или занятые в сфере услуг, – по их мнению, кризис может нанести большой ущерб их бизнесу, вплоть до полного уничтожения последнего. ■

Прямая речь

«Оптимист»

Марина, павильон сувениров и бижутерии (Москва)

«Кризис коснется всех. Всего мира, понимаете? Если в 98-м году конкретно нашей страны коснулся, то теперь он касается всего мира. Люди будут копить деньги, потому что для них главное – это дети, их там секции и все прочее, проплаты, образование, питание, во всем остальном будет затишье. Конечно, будут меньше покупать. Ну, человек не может сразу, вот сразу взять – и не покупать, он привык. Вот у кого денежка будет, тот будет ходить и продолжать все скупать, – вот на них надо и рассчитывать. Но мне кажется, не такая уж мрачная картина, понимаете? Потому что все равно, в любом случае, пусть это будет меньше, но лучше, как у Маркса, да, но лучше. Труды все равно будут покупать, без трусов ходить никто не будет. Ремонт все равно будут делать, если потолок обвалился. Вечеринки тоже, наверное, никто отме-

нять не собирался, правильно, и своим детишкам там праздник устраивать. Лучшее, как говорится, в другом себя урезать, но ребенку-то... И потом выпускники – они будут всегда, правильно? Как выпускникам чего не сделать? Да последние, последние штаны снимут для выпускников, для своих любимых детей. Здесь уже фантазия нужна, думай, гадай, как чего».

«Пессимист»

Николай, производство тепло- и звукоизоляционных материалов (Новосибирск)

«У меня уже несколько заказчиков прислали извещения о том, что не откладываются, однако приостанавливают платежи. А в принципе мне нужно платить аренду. Если неплатежи будут, у меня частные заказчики только останутся. Частные заказчики есть более или менее. Бухгалтера я не хочу отпускать, технолога – конечно, нет. Есть минимум людей, пять человек вместе со мной остаться должно. Ядро останется. Мне нужно бу-

дет каким-то образом выживать. Остальные пришли, ушли – ничего страшного. Но как мне жить? Я вот, на самом деле, боюсь. Я уже начинаю мандражить потихоньку. То есть я дошел до определенного объема производства, уже все налажено. И это начинает ломаться – из-за чего? Платить нечем. Я на склад сделаю, а у меня не будут брать – зачем? Если у меня пустой склад, я оборудование вывез, и все, от аренды отказался. А так куда я дену? Мне государство чем поможет? Для моей [компании кризис] – это точно сокращение жесткое. Это я уже готовлюсь, и уже всем объявил. И вот знаю точно, что вот этих людей я вытасу точно через какой-то другой бизнес, что-то найду. <...> И очень много моих знакомых говорят, что непонятно, что будет. Это не паника, это на грани, вот. Состояние такое вот ожидания чего-то. Я бы тоже обанкротился, если бы мне дали много кредитов, я бы их набрал, а потом объявил себя банкротом и сказал: да забирайте железки... которые, знаю, никому не нужны. Но я не так воспитан». ■

Сергей Груздев

Без излишнего пессимизма

Экономический кризис глазами предпринимателей

Мелкие и средние бизнесмены реально погружены в экономику, и их оценки происходящего, а также прогнозы относительно последствий разворачивающегося кризиса для российской экономики представляют особый интерес.

Говоря о текущей стадии развития кризиса, все участники фокус-групп¹ акцентируют внимание на том, что в настоящее время сильнее всего страдает банковский сектор («на самом деле сейчас у нас рушится банковский рынок»), некоторые предприниматели даже описывают это словами «банковский кризис». В зависимости от региона проживания предприниматели или уже заметили, или прогнозируют влияние кризиса на строительный рынок («строительные фирмы тоже останавливаются, банкротятся»). Все в той или иной степени ожидают снижения стоимости жилья. Отмечая сильную взаимосвязь различных отраслей экономики, респонденты говорят, что кризис заденет всех.

В процессе обсуждения развивающегося кризиса предприниматели периодически обращались к роли государства в борьбе с кризисными явлениями. Большинство из принявших участие в исследовании не надеются на значительное позитивное влияние государства («в ближайшие лет 5 не увидим отдачу от этой финансовой подушки»,

«не будет никакой помощи от государства»). Выделение денег крупным банкам с государственным участием оценивается предпринимателями малого и среднего бизнеса очень скептически. С их точки зрения, эти деньги не дойдут до нуждающихся в них предприятий и компаний, так как банки, получившие средства от государства, будут кредитовать другие банки и компании под экономически необоснованные проценты.

«Если Сбербанк получил под 8%, другому банку дал под 22%, то те мне под 29% – естественно, я не беру».

Более того, такое распределение государственной помощи может приводить и уже приводит к неправомерным действиям в банках.

«У моего знакомого – у него бизнес завязан на кредитах, он не может без кредитования существовать, у него вот уже начали вымогать деньги, чтобы получить кредит в банке».

Основные потрясения, которые, по мнению предпринимателей, предстоит пережить российской экономике

- ✦ **Появление или увеличение безработицы** («Сейчас очень многие потеряют работу – мне кажется, даже можно не гадать об этом»).
- ✦ **Возможная ситуация обесценивания рубля и повторения дефолта 1998 года** («Ну, как мы были когда-то миллионерами рублевыми, вот мы сейчас чувствуем, что то же самое происходит»; «Нам же когда, в 98-м году тоже сказали: да что вы, ребята, все хорошо, все замечательно, ничего не грозит. Поэтому сейчас все тоже перепуганы, все боятся, у нас же не верят»).
- ✦ **Снижение уровня жизни и покупательской способности населения** («Зарботная плата начнет понижаться... Я не думаю, что цены у нас сильно понизятся, то есть простой потребитель не будет зарабатывать тех денег, которые зарабатывал в этом году»).
- ✦ **Пересмотр ценовой политики субъектами экономической деятельности** («Если брать продукты, мне кажется, будут падать цены, если будут падать цены, то и зарплата должна, соответственно, падать, а если цены не будут падать, то, конечно, будет отражаться на спросе»).

¹ В октябре 2008 года в Москве, Самаре, Перми и Новосибирске Фонд Общественное Мнение провел 15 групповых дискуссий с представителями малого и среднего бизнеса.

Не без очереди получить, а вообще получить. То есть определенную часть от того, что ты получишь, вот отдашь нам за то, что мы тебя пропустили, вот так вот».

Отмечая, что финансовый кризис не затрагивает малый бизнес напрямую, так как этот бизнес мало завязан на кредитовании, все предприниматели в то же самое время ожидают, что из-за сильной взаимосвязи различных отраслей экономики малый бизнес пострадает, в конечном итоге – очень серьезно.

«Банки – у них свой банковский кризис, вот они и не дают денег, а если они дают, то с большими гарантиями, трудностями; мелких предпринимателей это не коснется – чем крупнее бизнес, тем сильнее будет сказываться».

«Если начнутся серьезные проблемы у градообразующих, у системных предприятий, то, конечно, мы все, будучи их поставщиками – поставляем ли мы услуги им или поставляем ли мы им мебель на завод... – они все равно будут оптимизировать собственный бюджет на следующий период в любом случае».

В ходе дискуссий предприниматели неоднократно говорили, что хоть кризис и стал ощущаться только сейчас, однако назревал он уже несколько лет. Многие предприниматели отмечают, что ожидания чего-то плохого стали ощущаться уже в 2005–2006 годах.

«В 2002 году настрой был оптимистический – что вот что-то там такое светит в конце туннеля. А сейчас – нет».

Прямая речь

Роман, продажа и обслуживание программного обеспечения (Самара)

«Вот есть неплатежи на самом деле, как-то вот безнал стал дефицитом, люди придерживают. Они признают задолженность, все, но безнал стал дефицитом, и это заметно. Вот там, где все за наличку, там понятно «отдал – взял», по-другому не отдадут, а вот по безналу – там можно немножко прокатить, заставить подождать. <...>

Тут трудно сказать, если экономика совсем уже как бы в ступор войдет, конечно, снижение будет. Если как-то такое охлаждение идет, ну, допустим, на машине можно три года проездить – а можно и пять лет, ничего от этого не изменится. Так же и компьютером можно пользоваться и три года, и пять лет, он работает и работает, это все зависит от того, какой спад будет. <...>

На самом деле этот кризис остудит экономику, потому что вот все это кредитование: с одной стороны – хорошо, а с другой стороны – это какие-то воздушные призрачные деньги. Вот стоит завод, там оборудование – как завод может в пять раз сразу подешеветь? Ну, это какие-то воздушные деньги, это спекулятивный бизнес, это спекуляция. То есть люди, которые на фондовом

рынке работают, они же ничего не делают, ничего не производят, просто там вот на этих скачках зарабатывают деньги. Как-то я слышал, по телевизору говорили: в Америке раздавали кредиты всяким там бомжам, которые заведомо не могли вернуть деньги, – ну они в расчете чего давали? Что недвижимость растет – она искусственно вся росла, так же, как и у нас. И вдруг случилось страшное – недвижимость стала падать, и люди не могут вернуть кредиты, которые они заведомо не могли вернуть, и банки в убытках. Ну, то есть это как бы на место поставит людей, чтобы они немножко думали, что делают, а не так просто вот из воздуха все. Потому что все дошло до того: у человека нет денег, как мой один знакомый говорит, [а он] ездит на джипе, взятом в кредит; у него, говорит, на сигареты нет денег, но зато на джипе, ну просто бред полный!»

Геннадий, консалтинговые услуги (Самара)

«Я боюсь, что проблемы будут как раз именно у производства... Хотя мне кажется, что фатального ничего не случится. Если по-серьезному, то, по-моему, хуже, чем у нас бизнес живет, жизнь хуже даже трудно себе представить. Безусловно, кризис открывает перспек-

тивы. Но опять же вопрос: для кого он открывает перспективы? Он открывает перспективы для цеховых сговоров в отсутствие хорошей работы федеральной антимонопольной службы. Потому что цеховая сговорщина – она на уровне государства существует. И кто-то опять будет поддержан государством, а кто-то нет. Неудобные погибнут. Удобные будут поддержаны и выживут. Вот уже сейчас, в настоящий момент они выделяют огромные деньги трем банкам в стране, а ведь их не три. Кто сказал, что надо выделить такие огромные деньги Сбербанку с ВТБ? В результате получается вот это сепараторство денег, оно опять приводит к элементу коррупции плавно. Мы сейчас говорим не только о банках. Ведь часть крупных производств кредитовалась напрямую за рубежом. Понимаете, они сейчас будут брать деньги под вот эти огромные проценты. Они уже не будут в силах многие программы внутренние реализовать, как они хотели. Вот вам результат. А от них ведь мы все зависим. Это платежеспособный спрос. Поэтому тут сцепка все равно есть, мы все равно никуда от этого не уйдем. Просто есть временной лаг, до нас это дойдет, может, через полгода, через 8 месяцев... А банки нам не жалко. Их наплодилось пруд пруди, их сотни, тысячи этих банков. Мы все знаем, как они живут. Они берут

В качестве неэкономических последствий кризиса в основном прогнозируется рост преступности и распространение чувства неуверенности в завтрашнем дне.

«Выгнали пацанов, те вышли на улицу – начинается криминал».

«Мы сейчас, получается, будем жить опять одним днем, не будем знать, что нас ждет завтра, – вот это пугает».

Однако большинство предпринимателей отмечают и позитивные стороны кризиса – передел рынка, уход с него неэффективных игроков и улучшение перспектив для молодых, энергичных и эффективных компаний.

«Кризис очистит рынок от слабых, неустойчивых компаний и даст возможность развиваться более сильным игрокам на рынке, что повысит качество предоставляемых услуг»; «Структура рынка меняется, выдавливаются те, кто не смог это перенести. Это дает остальным возможности, они могут расширить рынок – кто окажется умнее, кто выживет, кто сделает рывок, когда все будет подходить к концу, тот и выиграет».

Таким образом, представители малого и среднего бизнеса смотрят в будущее если и не совсем уверенно, то, по крайней мере, без излишнего пессимизма («надеемся на лучшее, готовимся к худшему»). ➤

за бугром по 6%, а нам с вами дают – начиная от 12–15% и заканчивая там вообще сумасшедшей цифрой».

Кирилл, пассажироперевозки (Новосибирск)

«Весь кризис будет зимой. На самом деле сейчас у нас рухнет банковский рынок. Ясно, что следующим будет ипотечное кредитование. Соответственно та часть потребителей, которые не могли – у них не было денег в кармане – купить квартиру, но которые могли пойти в банк и им могли дать эти деньги, они ушли с рынка. Банки людям не дают. Соответственно спрос остается прежним, предложение начинает опускаться до спроса. Квартиры опускаются. С нефтью, с железом сейчас что творится... То есть все это идет вниз. У нас появится очень большая часть людей, которые освободятся из банковской среды, состроек уйдут все. Люди, которые раньше курили бамбук и ездили за границу, теперь будут думать, что дальше делать. Спецтехника встанет. Резерв людской остается без работы. Куда им идти? Они будут переключаться, то есть они пойдут в те рынки, которые себя чувствуют более-менее свободно. Заработная плата начнет понижаться. Я не думаю, что цены у нас сильно понизятся. То есть простой потребитель – он не будет зарабатывать тех денег, которые зарабатывал в этом году. Это уже после

Нового года как-то провернется и рано или поздно встанет на свои места. <...>

На самом деле, очень интересная перспектива по росту, допустим, металла. Так получается, что у нас таможенный склад на одной стороне, а завод – на другой стороне. И мы периодически проезжаем, и все время видим одну картину: груды металла, грузится, не грузится. Сейчас все стоит колом. То есть вагоны перестали идти, металл падает очень сильно в цене. На самом деле, он и поднимался очень сильно. Цены были вздутые. И также на ГСМ на те же самые... Мы сейчас

начнем более-менее в рынке быть. Игра акций и игра, скажем так, на рынках – это маленько разные вещи. То есть акции вздуты сильно, сейчас они понизятся. Или совсем сдуются, или понизятся, и мы узнаем истинную стоимость вещей, которые раньше не покупали никогда. <...> Сейчас вот как раз считать и придется экономике предприятия. На сегодняшний день нужно считать, что шаг твой прямо стоит столько-то денег, километр – столько-то денег, а твое время, допустим, – столько. И на сегодняшний день, опять же, рынок покажет, что кто стоит». ➤

НОВЫЕ ЛЮДИ

<i>Олег Оберемко</i> Люди-XXI в кризисе	127
<i>Лариса Паутова</i> Поколение стабильности в нестабильное время	131
<i>Лариса Паутова, Софья Рапопорт</i> Оптимисты поневоле	134

Олег Оберемко

Люди-XXI в кризисе

«Люди-XXI» — это инновационный слой, продвинутые пользователи, осваивающие новые способы взаимодействия с социальным окружением. «Людьми-XXI» мы называем тех, кто осваивает ставшие широко доступными современные повседневные практики, расширяющие наши возможности доступа к нужным знаниям, товарам и услугам. Именно эта категория людей осуществляет массовое тестирование новых способов формирования своей повседневности и участия в общественной жизни.

Инновационная группа «люди-XXI» более чувствительна к информационному влиянию и в публичном, и в межличностном пространстве. Ее представители быстрее, чем остальное население, формируют свое мнение по актуальным вопросам. В структуре мнений о мировом финансовом кризисе и экономической ситуации в России между «людьми-XXI» и остальным населением различий не наблюдается.

Мировой финансовый кризис как информационное сообщение

Две трети «людей-XXI» уверены, что мировой финансовый кризис уже начался, среди населения в целом этот показатель составляет 55% (таблица 1). Может показаться, что первым кризисное сознание свойственно в большей степени, чем вторым (тем, кто выражение «мировой финансовый кризис» впервые услышал в ходе опроса, этот вопрос, естественно, не задавался).

Однако разница в оценках объясняется не спецификой группового мышления, а открытостью информационным потокам, то есть не тем, что «люди-XXI» иначе мыслят, а тем, что они лучше слышат. К моменту опроса практически все представители этой группы (до 98%) знали выражение «мировой финансовый кризис», тогда как среди остального населения эту фразу легко узнавали 84%.

Если исключить респондентов, которые до опроса о финансовом кризисе не слышали, а также тех, кто слышал, но с мнением о его наличии либо отсутствии не определился, то существенной разницы в диагностике ситуации между «людьми-XXI» и остальным населением не обнаружится. То, что кризис уже начался, считали 69% «людей-XXI» и 65% остального населения, что кризис скоро начнется — 19 и 18%, что его не будет — 8 и 7% соответственно. Последние просто не поверили многочисленным сообщениям о том, что кризис уже наступил.

Таким образом, отличие «людей-XXI» от населения в целом состоит лишь в том, что они раньше остальных узнали про мировой финансовый кризис. В том, как эта информация была понята, (надо сказать, весьма разнообразно) отличий от остального населения не обнаруживается.

(По)влияет ли кризис на экономику России?

«Люди-XXI» чаще остальных (60% против 50%) давали определенный ответ на вопрос о том, какое влияние может оказать кризис на состояние российской экономики, демонстрируя тем самым большую компетентность. Природа всякого кризиса такова, что за ним может последовать крах, но могут открыться и новые горизонты возможностей. Если учитывать только тех, кто ответил, как кризис может повлиять на российскую экономику, то окажется, что во мнениях «людей-XXI» и всего населения опять нет различий: 88–91% полагают, что кризис нанесет ущерб российской экономике, и только 6–7% дали позитивные прогнозы. В конце октября уже почти никто не думал, что мировой кризис не окажет на нашу страну никакого влияния.

Таблица 1

	люди-XXI	население в целом
Какая точка зрения Вам ближе? (Карточка, один ответ.)		
мировой финансовый кризис уже начался	67	55
мировой финансовый кризис еще не начался, но скоро начнется	19	15
в ближайшее время мирового финансового кризиса не будет	7	6
затрудняюсь ответить	4	10

1 Всероссийский опрос населения от 25–26 октября 2008 г. 3000 респондентов, 63 субъекта РФ, 200 населенных пунктов.

Единодушие между «людьми-XXI» и остальным населением наблюдалось и в оценках текущего состояния российской экономики: 55–59% оценили его на «удовлетворительно», 6–10% – на «хорошо», «плохо» поставили 27–28%.

А вот перспективы ближайших месяцев «люди-XXI» оценили сдержаннее остальных: 40% (против 33%) полагали, что ситуация ухудшится, и 30% (против 35%) не предвидели изменений ситуации (*таблица 2*).

Таким образом, при сходстве в оценках текущей ситуации в российской экономике «люди-XXI» чаще остальных ожидали ухудшений.

Таблица 2

	люди-XXI	население в целом
Как Вам кажется, в ближайшие несколько месяцев экономическая ситуация в нашей стране улучшится, ухудшится или практически не изменится?		
улучшится	14	11
практически не изменится	30	35
ухудшится	40	33
затрудняюсь ответить	16	20

Таблица 3

	люди-XXI	население в целом
Из каких источников Вы в первую очередь узнаете новости об экономической ситуации в России? (Карточка, не более трех ответов.)		
телевидение	72	57
интернет	35	4
газеты и журналы	25	20
радио	19	12
разговоры с родственниками, знакомыми	12	9
случайные разговоры, слухи	1	4
другое	1	0

Таблица 4

	люди-XXI	население в целом
В последнее время Вам чаще встречаются хорошие или плохие новости об экономической ситуации в России?		
хорошие	18	14
плохие	42	33
затрудняюсь ответить, нет ответа	40	53

Источники сведений об экономической ситуации

Самыми распространенными источниками экономических новостей для «людей-XXI» выступают телевидение, интернет, печать и радио (заявившим, что они не следят за новостями об экономической ситуации в России, этот вопрос не задавался). Для населения в целом – порядок такой же, за исключением того, что интернет делит последнее место со «случайными разговорами и слухами» (*таблица 3*).

Устная коммуникация вытеснена на периферию новостного пространства: только 9–12% россиян черпают новости в разговорах среди своего окружения.

Если учесть только первую четверку самых популярных источников информации, то на каждого представителя группы «люди-XXI» придется полтора источника, тогда как на одного представителя всего населения – менее одного. Таким образом, «люди-XXI» активнее остальных вовлечены в символическое пространство всех традиционных масс-медиа и, самой собой разумеется, в интернет.

Новости масс-медиа

«Люди-XXI» более внимательно относятся к новостям: три четверти из них отметили, что следят за новостями об экономической ситуации в России, среди населения в целом интересующихся менее 60%. Примерно каждый третий продвинутый пользователь в последнее время стал внимательнее следить за новостями экономики, среди всего населения – только каждый четвертый. То есть снова можно констатировать, что в информационном поведении «люди-XXI» более активны.

Как видно из *таблицы 4*, «люди-XXI», проявляющие больший интерес к пониманию экономической ситуации по сравнению с остальным населением, стали встречать одновременно больше и плохих, и хороших новостей (заявившим, что они не следят за новостями об экономической ситуации в России, этот вопрос не задавался).

Но если учитывать только тех, кто интересуется новостями экономики, то различия в восприятии этих новостей между «людьми-XXI» и остальным населением снова сглаживаются: 55% в обеих группах видели больше плохих новостей, а остальные поделались примерно поровну – одни видели больше хороших новостей, другие не знали, каких новостей больше, – плохих или хороших. Таким образом, все население фиксирует, что масс-медиа сообщают больше плохих новостей, чем хороших; просто «люди-XXI» более открыты медийным потокам.

Разговоры с окружающими

Как видно из *таблицы 3*, устная коммуникация на экономические темы вытеснена на периферию новостного пространства. Возможно, то, что сообщается изустно, в повседневном общении для подавляющего большинства россиян

не имеет статуса новостей, во всяком случае «новостей об экономической ситуации в России».

Определенная часть аудитории масс-медиа воспринимает информацию, получаемую из новостей, некритически и непосредственно включает ее в систему своих экономических представлений. Другая часть аудитории использует полученную информацию как строительный материал для осмысленного выстраивания своей позиции. Один из способов такого осмысления — разговоры с окружающими людьми, в ходе которых информация, полученная из масс-медиа, зачастую трансформируется.

И в этом компоненте информационного поведения «люди-XXI» более активны, чем остальное население: 42% против 24% участвовали в обсуждении экономической ситуации с окружающими, и только 30% (против 50%) не обсуждали и не слышали обсуждений экономической ситуации в своем кругу (*таблица 5*).

В содержании мнений различий между «людьми-XXI» и остальным населением опять не обнаружилось. Те, кто наблюдает негативные ожидания среди окружающих, численно почти в 4 раза превосходят участников и свидетелей позитивных ожиданий окружающих (*таблица 6*).

Таким образом, разговоры об экономике с окружающими усиливают негативный фон, создаваемый новостями, полученными из СМИ.

Повседневный опыт

Другим важным источником формирования собственной позиции служат переживания повседневности. Применительно к финансовому кризису важнейшими аспектами таких переживаний являются оценки динамики цен на остальные потребительские товары и услуги и собственного материального положения.

«Люди-XXI» в среднем более обеспечены, чем остальное население, но и среди них три четверти (около 73%) заметили рост цен; среди всего населения его заметили 83% (*таблица 7*). Преобладает точка зрения, что цены за месяц выросли очень сильно: среди всего населения так думали 57%, среди «людей-XXI» — 45%. Мало кто вообще отрицал рост цен (5–6%).

На ухудшение материального положения указали треть всего населения и четвертая часть «людей-XXI». То есть «люди-XXI» о кризисе узнали раньше остальных, а ухудшение своего материального положения фиксировали позже остальных (*таблица 8*).

Несмотря на рост цен на основные потребительские товары, 57–59% россиян на момент опроса еще не фиксировали изменений своего материального положения.

Один из доступных для повседневного наблюдения индикаторов кризиса — проблемы с покупкой и продажей валюты. О возникновении таких проблем слышали 18% «людей-XXI» и 6% остального населения, что не много (*таблица 9*).

Таблица 5

	люди-XXI	население в целом
Скажите, пожалуйста, в последнее время Вы слышали или не слышали разговоры окружающих людей об экономической ситуации в России? И если слышали, то сами участвовали или не участвовали в этих разговорах?		
слышал(-а) и участвовал(-а)	42	24
слышал(-а), но не участвовал(-а)	28	25
не слышал(-а)	28	45
затрудняюсь ответить	3	6

Таблица 6

	люди-XXI	население в целом
Судя по разговорам окружающих, люди ожидают улучшения или ухудшения экономической ситуации в России?		
улучшения	15	14
не ожидают изменений	10	17
ухудшения	62	58
затрудняюсь ответить	13	12

Таблица 7

	люди-XXI	население в целом
В вашем городе (селе) за последний месяц цены на основные продукты питания, товары и услуги в целом...		
выросли очень сильно	45	57
выросли умеренно	23	21
выросли незначительно	5	5
не выросли	5	6
затрудняюсь ответить	21	11

Таблица 8

	люди-XXI	население в целом
Как Вы считаете, Ваше материальное положение за последние 2–3 месяца...		
улучшилось	15	8
практически не изменилось	59	57
ухудшилось	24	33
затрудняюсь ответить	2	3

Таблица 9

	люди-XXI	население в целом
За последние неделю-две приходилось ли Вам слышать, что там, где Вы живете, возникают трудности с покупкой или продажей валюты (долларов или евро)?		
приходилось	18	6
не приходилось	69	77
затрудняюсь ответить	13	17

Таблица 10

	люди-XXI	население в целом
Как бы Вы оценили финансовое положение вашего предприятия (организации)?		
хорошее	29	12
удовлетворительное	40	25
плохое	6	8
затрудняюсь ответить	3	4

Таблица 11

	люди-XXI	население в целом
За последние два-три месяца на предприятии (в организации) были случаи:		
задержек выплаты зарплаты	9	14
увольнения сотрудников по сокращению штата	7	10

Столь невысокие показатели можно попытаться объяснить тем, что большинство россиян нечасто имеют дело с валютой. Например, по данным анализируемого опроса, только 8% наших сограждан за прошедший год имели дело с валютой. Однако и среди тех, у кого такой опыт был, только 20% слышали о ее дефиците. Таким образом, проблемы с валютой, если они и есть, не нашли отражения в массовом сознании и едва ли подстегнули кризисные ожидания.

Работа

Непосредственное переживание кризиса можно получить по месту работы. Среди «людей-XXI» оценили финансовое положение своего предприятия (организации) как «удовлетворительное» и «хорошее» 69%, среди всего населения – 37% респондентов (таблица 10).

Если учитывать только занятых, то оценку «удовлетворительно» и выше поставили своим предприятиям 88%

«людей-XXI» и почти три четверти (74%) остального населения; «плохо» поставили 8% работающих «людей-XXI», вдвое выше этот показатель среди всех работающих (17%).

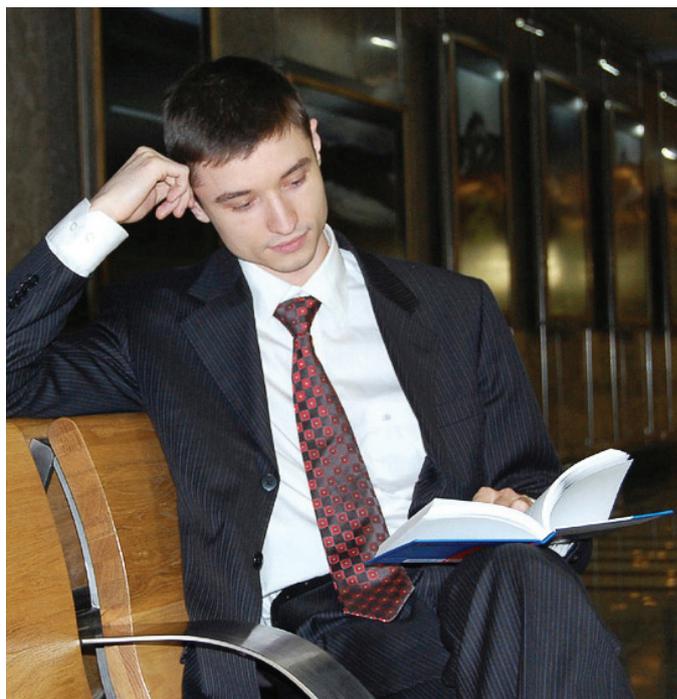
Однако меру кризиса лучше измерять не оценками, а ответами на вопросы об имеющихся место фактах. О задержках заработной платы сообщили 9% (11% занятых) «людей-XXI» и 7% среди остального населения (среди занятых – 15%), о случаях увольнения сотрудников по сокращению штатов – 14% и 10% соответственно (18% и 20% среди занятых) (таблица 11).

Чтобы узнать масштабы, в которых проводятся антикризисные мероприятия, просто суммировать приведенные данные нельзя, поскольку задержки выплаты зарплаты и сокращение штатов могут применяться и как альтернативные меры, и как дополняющие друг друга.

Учитывая ответы только работающих респондентов, мы увидим, что антикризисные меры за последние 2–3 месяца приняли на четверти (23–27%) предприятий. Разница в положении «людей-XXI» и остального населения не принципиальна.

По-видимому, массовые переживания кризиса (см. табл. 1) и ожидания ухудшения ситуации в экономике (см. табл. 2) питаются тремя источниками, причем влияние первого источника едва ли было бы существенным без помощи второго и третьего:

- преобладающими «плохими» новостями, полученными из масс-медиа, обсуждение которых с окружающими дает негативный фон;
- антикризисными мерами предприятий, направленными на сокращение издержек на рабочую силу;
- ростом цен на основные потребительские товары и услуги. ➡

Лариса Паутова

Поколение стабильности в нестабильное время

Молодежь демонстрирует относительный оптимизм

Экономические потрясения 1998 года не сильно затронули тогдашнюю молодежь: денег у молодых было немного, следовательно и потери были невелики. Нынешний кризис окажется для молодого поколения куда более серьезным испытанием.

За время стабильности денег в карманах молодых стало больше, да и зарплатные ожидания «продвинутой» молодежи, привыкшей ориентироваться на преуспевающих тридцатилетних менеджеров, неадекватно завышены. В группу риска попадают как будущие выпускники, которым в условиях кризиса будет сложнее найти хорошую работу, так и молодые специалисты, нацеленные на регулярное повышение в должности и зарплате. Офисная молодежь активно обсуждает в сети намерения компаний при сокращении персонала прежде всего «отправлять под нож зелень». Действительно ли в результате сокращений по-

страдают именно молодые – покажет время. Ведь существует и противоположная точка зрения: работодатели будут беречь пусть и неопытную, но зато более гибкую и способную к обучению молодежь. Однако в любом случае разворачивающийся кризис окажет мощное воздействие на поколение, не закаленное дефолтом, но зато усвоившее формулу успеха: «образование – карьера – деньги».

Хотя наиболее активная часть нового поколения, и прежде всего интернет-пользователи, оживленно обсуждают перспективы увольнений, молодые россияне в целом более оптимистичны, чем среднее и старшее поколения.

В вашем городе (селе) за последний месяц цены на основные продукты питания, товары и услуги в целом выросли или не выросли? И если выросли, то очень сильно, умеренно или незначительно?

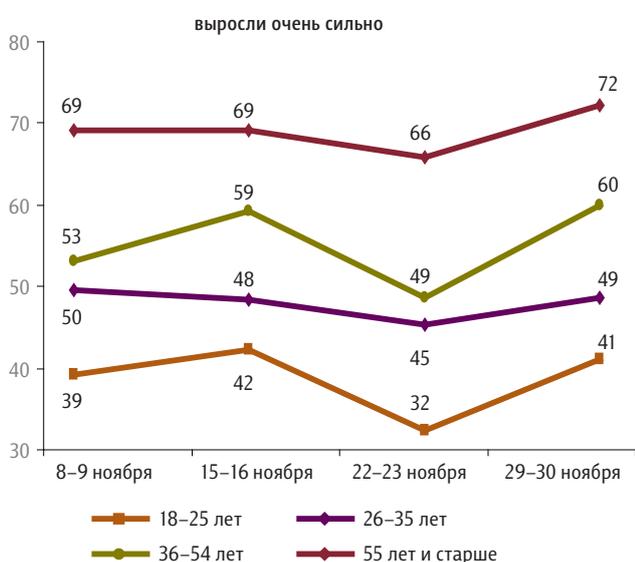

График 1

в % от числа опрошенных

Как Вы считаете, в ближайший месяц цены на основные продукты питания, товары и услуги будут расти или не будут расти? И если будут расти, то очень сильно, умеренно или незначительно?

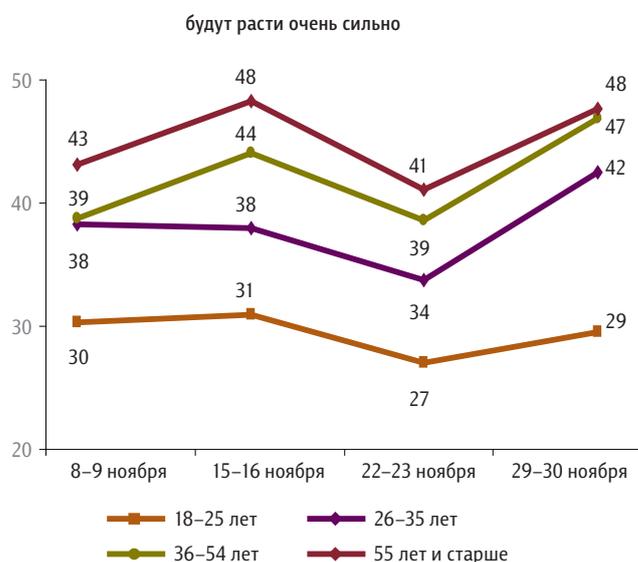

График 2

в % от числа опрошенных

Однако необходимо заметить, что представления о кризисе у молодежи разного возраста существенно различаются. В группе 18–35-летних достаточно четко прослеживается различие между младшей (18–25 лет) и старшей (26–35 лет) возрастной когортой.

Юноши и девушки 18–25 лет – поколение стабильности, или, как их называют во всем мире, поколение Y, поколение миллениума – пока слабо вовлечены в планирование семейного бюджета. Возможно, именно по этой причине их меньше, чем старших, беспокоят такие проблемы, как рост цен. Во всяком случае 18–25-летние гораздо реже, чем остальные россияне, сообщают, что там, где они живут, очень сильно выросли цены на основные товары и услуги (график 1).

Они также реже остальных считают, что в дальнейшем цены будут расти очень сильно (график 2).

Доля тех, кто сообщает об ухудшении своего материального положения, среди 18–25-летних тоже ниже средней: только чуть больше четверти молодежи этого возраста отметили такую негативную тенденцию (27%), в то время как среди 26–35-летних таковых было 39%, а среди людей старше 55 лет – почти половина (45%)¹. Это можно объяснить как меньшей включенностью молодых во «взрослую жизнь», так и меньшей склонностью нового поколения «прибедняться». Как показывают прежние исследования ФОМа, это поколение позитивнее оценивает свое материальное положение, нежели россияне старшего возраста:

людьми со средним достатком считают себя 81% молодых (против 55% россиян в возрасте 35–54 лет и 38% – в возрасте старше 55 лет). К бедным себя относят только 10% молодежи (против 40% и 58% соответственно), тогда как к богатым – 5% (против 1% в обеих группах)².

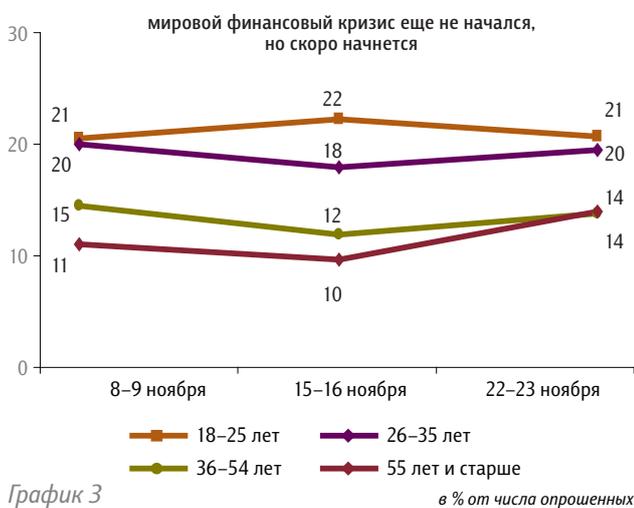
И самое актуальное: среди наиболее молодых россиян больше заявляющих, что финансовый кризис на них не сказывается (52% против 47% среди россиян в целом). Чуть больше трети утверждают обратное (39% против 46% среди россиян в целом).

Оценки, которые молодежь 18–25 лет дает продвижению кризиса в России, менее драматичны, чем у россиян среднего возраста. Так, в первой половине ноября молодые люди чаще, чем остальные, оптимистично полагали, что мировой финансовый кризис еще не начался, – хотя и ожидали, что он скоро начнется. Однако последний опрос показал, что доля таких «оптимистов» резко сократилась – до 11%, а доля тех, кто констатирует наступление кризиса в России, соответственно выросла с 63% до 68% (график 3)

Среди наиболее молодых респондентов также больше всего тех, кто оценивает состояние российской экономики как хорошее, причем число разделяющих это мнение не сокращается, а даже незначительно выросло за две недели ноября (7% против 5% среди россиян в целом, по данным опроса 8–9 ноября, 12% против 5% среди россиян в целом, по данным опроса 22–23 ноября).

Молодежь 26–35 лет (поколение кризиса 1998) существенно отличается от младших сверстников и от всего населения по своим оценкам кризисной ситуации – пре-

Одни считают, что мировой финансовый кризис уже начался, другие – что он еще не начался, но скоро начнется, третьи – что в ближайшее время мирового финансового кризиса не будет. Какая точка зрения Вам ближе – первая, вторая или третья? (Карточка. Один ответ.)

1 Общероссийский опрос населения от 15–16 ноября 2008 года (44 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов).

2 Общероссийский опрос населения от 5–6 июля 2008 г. (44 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов).

жде всего, потому что это экономически активные, работающие люди. Например, доля респондентов, уверенно заявляющих, что они знают выражение «мировой финансовый кризис», в этой возрастной группе – самая высокая (график 4).

Именно представители данной группы чаще всех уверенно диагностируют ситуацию в отечественной экономике как «кризис» (41% против 36% по выборке, по данным опроса 15–16 ноября), и это понятно: они открыты потоку информации и больше общаются в своей профессиональной среде. Как показывают данные опроса, проведенного неделей ранее, респонденты 26–35 лет чаще признают адекватным освещение ситуации в средствах массовой информации: среди них почти половина считают, что положение дел в российской экономике сегодня примерно такое, как сообщают СМИ (45% против 37% в среднем по выборке, опрос 8–9 ноября).

26–35-летние, как и «младшая молодежь», оценивают состояние и перспективы российской экономики оптимистичнее представителей старших возрастных групп, однако доля оптимистов в этой среде сокращается. Так, в начале ноября (8–9 числа) 18% россиян этого возраста прогнозировали, что состояние экономики улучшится, а 45% думали, что оно практически не изменится. Спустя две недели соотношение было уже 11% и 38%; доля же пессимистов возросла с 23% до 30%. Заметим, что пессимистичное отношение к ситуации в российской экономике больше всего присуще россиянам среднего возраста (36–54 года).

Иными словами, молодежь 26–35 лет демонстрирует большую осведомленность, нежели 18–25-летние, и более выраженный оптимизм, нежели респонденты среднего возраста (36–54 года).

Вы знаете, слышали или слышите сейчас впервые выражение «мировой финансовый кризис»?

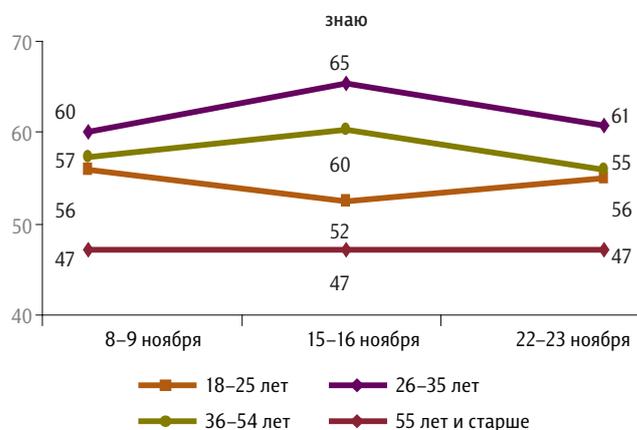

График 4

в % от числа опрошенных

Чем же вызван относительный оптимизм обеих групп нового поколения? Молодостью? Неопытностью, низкой включенностью в рутинные семейные заботы? Или же принадлежностью к абсолютно новому, несоветскому поколению? Однозначно оценить сложно. Видимо все факторы в разной мере могут определять специфику настроений этой группы россиян. Информацию о том, как будут меняться настроения молодого поколения, каковы надежды и страхи «поколения стабильности», Фонд Общественное Мнение регулярно публикует на сайте и в блоге директора проекта «Новое поколение» Ларисы Паутовой (<http://www.fomgeneration.wordpress.com>). 📌

Лариса Паутова, Софья Рапопорт

Оптимисты поневоле

Молодежь по определению более оптимистична, нежели старшие поколения. Даже в самые трудные времена молодые не теряют надежды и скорее склонны приукрашивать свои жизненные перспективы. Но, судя по данным наших опросов, вряд ли можно говорить исключительно о поколенческих различиях. Похоже, сегодняшняя молодежь, 18–24-летние, в целом более позитивно смотрит на настоящее и будущее, нежели молодежь 90-х.

Молодежь более уверенно заявляет о своем материальном благополучии

Тема «Есть ли у молодежи деньги?» актуализировалась сравнительно недавно, в последние годы потребительского бума – традиционно молодежь ассоциировалась с отсутствием денег. Однако социологи, маркетологи и производители товаров для молодых уверены, что деньги у молодежи появились. Многие юноши и девушки активно подрабатывают уже во время студенчества – благо возможности для подработки сейчас расширились и отнюдь не ограничиваются разгрузкой вагонов, переводами и написанием курсовых. Для многих важно,

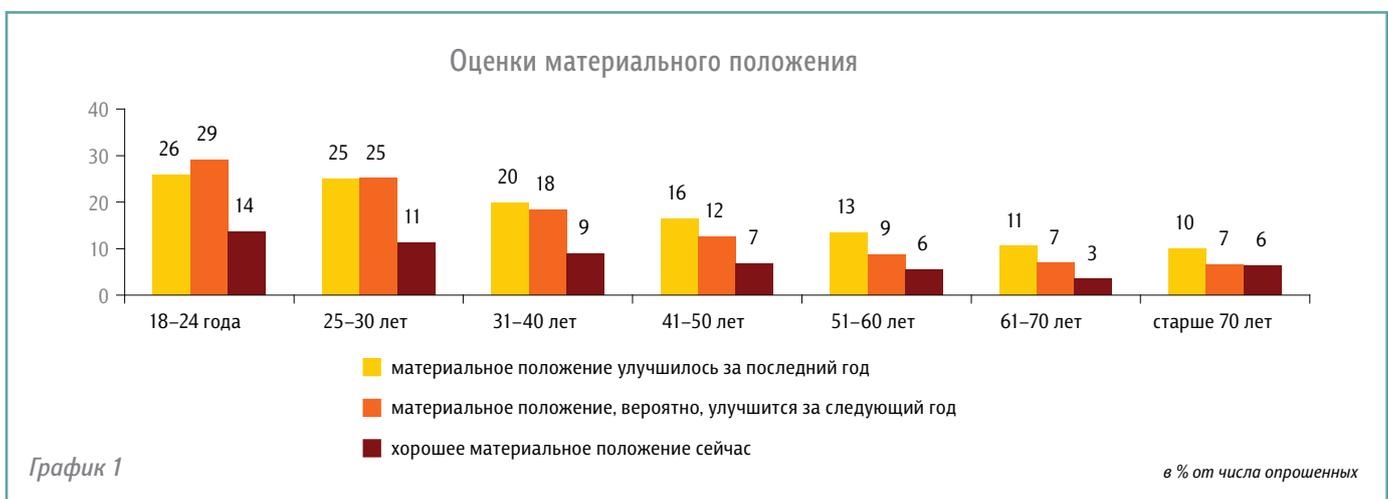
чтобы будущая работа высоко оплачивалась.

Данные ноябрьского мегаопроса «ГеоРейтинг»¹ показывают, что 18–24-летние чаще других говорят о своем хорошем материальном положении: 13% – против 8% среди россиян в целом. Более двух третей молодых оценивают свое материальное положение как среднее (66%, по выборке в целом – 61%). И, наконец, новое поколение реже всех характеризует свое материальное положение как плохое (16% среди молодых против 26% по выборке в целом).

Молодежь оптимистичнее, чем старшие поколения, оценивает и перспективу своего благосостояния (график 1).

Молодежь настроена позитивно

Чем моложе респондент, тем оптимистичней он смотрит на российское общество, пути его развития, положение дел в своем регионе. Причем зависимость от возраста практически прямая и прослеживается по всем вопросам. Почти две трети молодых россиян (63%) считают, что *Россия развивается сейчас в правильном направлении*. Но чем старше респонденты, тем меньше среди них тех, кто так позитивно смотрит на вектор развития нашей страны. Среди поколения «тридцатилетних» (31–40 лет) таких оптимистов уже только 57%, а среди «сорокалетних» – 52%, и эта тенденция прослеживается и далее (график 2).

1 Общероссийский опрос от 11–25 ноября 2008 года. 68 субъектов РФ, 1922 населенных пункта, 34 000 респондентов.

Как Вы считаете, в целом сегодня Россия развивается в правильном или в неправильном направлении?

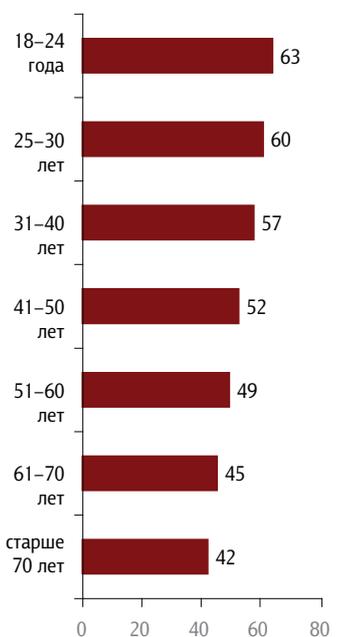

График 2 в % от числа опрошенных

Как Вам кажется, в целом ситуация в Вашей области (крае, республике) сейчас улучшается, ухудшается или практически не меняется?

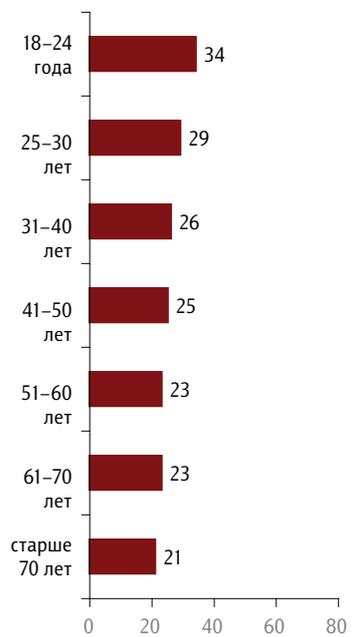

График 3 в % от числа опрошенных

Как Вы думаете, а через год российская экономика будет переживать рост, замедление темпов роста, спад или кризис?

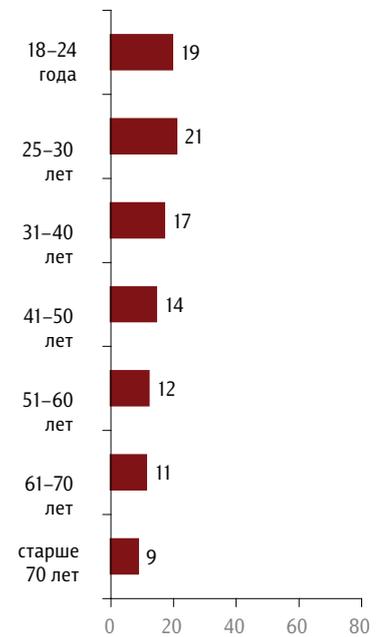

График 4 в % от числа опрошенных

Оптимизм современных молодых россиян наблюдается и при ответе на вопрос о том, как *развивается ситуация в регионе*, где живет респондент (график 3).

Оптимизм молодых распространяется и на оценки положения дел в экономике (во всяком случае, именно такие настроения были зафиксированы в ноябре). Около четверти молодых людей считают, что через год российская экономика будет переживать рост. И снова: чем старше респонденты, тем меньше среди них тех, кто придерживается этого мнения (график 4).

Молодежь чаще верит в справедливость общественного устройства

На вопрос, *справедливо ли устроено современное российское общество*, 18–24-летние заметно чаще старших поколений отвечают утвердительно (график 5). Тот факт, что молодежь воспринимает нынешнее устройство общества как справедли-

вое, ярко характеризует поколение путинской стабильности – более лояльное, консервативное и конформистское, нежели «ельцинская» молодежь 90-х.

Молодых меньше интересует положение дел в экономике...

В целом молодежь интересуется экономикой меньше «старших товарищей». Если среди всех россиян следят за

...и больше – проблемы жилья и образования

Самыми актуальными проблемами россияне считают рост цен на товары и услуги, низкий уровень зарплат и пенсий, а также проблемы с жильем: неудовлетворительное состояние и высокие цены на услуги ЖКХ и жилье. У молодежи же – свои поводы для беспокойства (табл. 1).

Например, проблема роста цен, хотя и является для всех поколений

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ, ФОРМИРОВАВШАЯСЯ В УСЛОВИЯХ ОТНОСИТЕЛЬНО БЛАГОПОЛУЧИЯ И СТАБИЛЬНОСТИ, ОПТИМИСТИЧНО ОЦЕНИВАЕТ КАК СВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ТАК И РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В ЦЕЛОМ

ситуацией в этой сфере 76%, то среди тех, кому от 18 до 24 лет, – только 68%. И если по выборке в целом треть россиян (35%) в последнее время слышали такие разговоры и принимали в них участие, то среди молодых обсуждали экономическую ситуацию в стране только 28%.

самой актуальной, волнует молодых гораздо меньше, чем пожилых. В остальных возрастных группах эта проблема тоже оказалась самой животрепещущей, но чем моложе были респонденты, тем меньше было среди них тех, кто задумывался о росте цен.

Пожилых особенно волнует качество социального обеспечения, социальной защиты населения, ситуация в сфере здравоохранения, неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства, высокие цены на услуги ЖКХ.

Однако существуют проблемы, наоборот, более актуальные для молодых людей, – это состояние дорог и ситуация на дорогах, дороговизна жилья, наркомания. ➡

Таблица 1

	население в целом	возраст						
		18–24	25–30	31–40	41–50	51–60	61–70	старше 70
Скажите, пожалуйста, какие социальные и экономические проблемы вашей области (края, республики) в последнее время волнуют Вас больше всего?								
рост цен на товары и услуги	75	68	70	72	75	79	84	84
наркомания	25	34	29	26	26	23	20	16
алкоголизм	24	28	24	23	24	25	24	22
преступность	23	25	22	21	23	23	22	21
коррупция, взяточничество в органах власти	22	18	21	24	25	24	19	16
коррупция, взяточничество в правоохранительных органах, в судебной системе	11	11	13	14	13	11	8	6
низкий уровень зарплат	49	56	58	59	60	49	24	16
низкий уровень пенсий, стипендий, пособий	38	27	22	24	27	49	71	70
ситуация с занятостью населения, с безработицей	20	23	22	21	23	19	13	10
качество социального обеспечения, социальной защиты населения	11	7	12	11	10	10	14	17
ситуация в сфере здравоохранения	26	16	22	24	27	29	38	38
ситуация в сфере образования	9	15	10	12	10	6	5	3
недоступность, дороговизна жилья	27	37	40	32	28	22	15	9
неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства, высокие цены на услуги ЖКХ	31	21	27	31	30	34	38	40
экологическая ситуация, состояние окружающей среды	7	11	8	9	7	6	6	4
положение дел в сфере промышленного производства	4	4	4	5	6	5	3	3
положение дел в сельском хозяйстве	11	6	7	11	13	13	14	15
ситуация с приезжими, мигрантами	5	7	7	6	4	4	3	3
состояние дорог, ситуация на дорогах	17	23	22	20	16	14	11	8
другое	1	0	0	0	1	1	1	1
ни одна из перечисленных	1	1	1	1	0	0	1	2
затрудняюсь ответить	1	1	1	1	1	1	1	1

Отклонения от средних значений на 5 п.п. и более в большую или меньшую стороны выделены соответственно зеленым и красным цветом.

Как Вы считаете, современное российское общество в целом устроено справедливо или несправедливо?

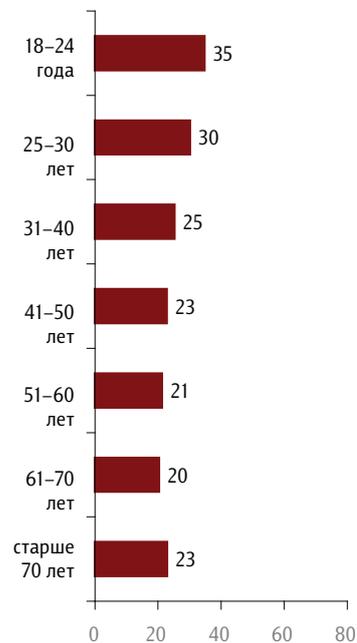

График 5 в % от числа опрошенных

СОЧИ ОЛИМПИЙСКИЙ

Елена Васильева

Престиж страны, экономика и развитие спорта. 138

Роман Абрамов

Кризисный Сочи: эффект финансового домино. 140

Елена Васильева

Престиж страны, экономика и развитие спорта

Кризис корректирует представления о необходимости проведения Олимпиады

Россияне в большинстве своем (66%) положительно относятся к перспективе проведения Зимней Олимпиады 2014 года в Сочи. Неодобрение по этому поводу высказали только 7% респондентов. Примерно четверть (23%) заявили, что им это безразлично, а еще 4% затруднились высказать какое-либо мнение¹.

Скептики в меньшинстве

По сравнению с сентябрем текущего года, когда россиянам задавался тот же вопрос, их энтузиазм по отношению к Олимпийским играм в Сочи немного снизился: тогда положительное отношение высказывали 74% опрошенных, безразличное – 19%, а отрицательное – 5%. Возможно, на отношение россиян к предстоящему проведению масштабного и дорогостоящего спортивного мероприятия повлияли сообщения о мировом финансовом кризисе.

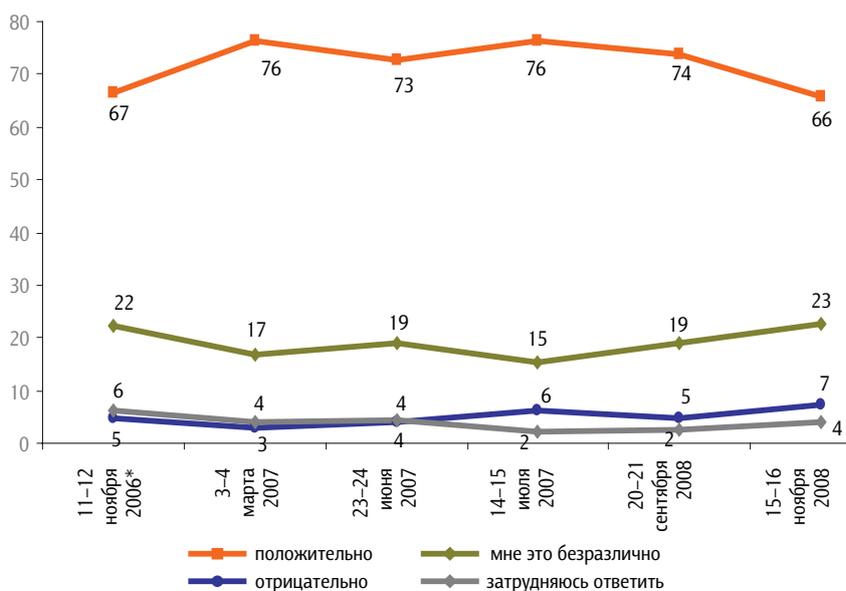
Тем не менее, на вопрос, следует ли России отказаться от проведения Олимпиады в Сочи в связи с мировым финансовым кризисом, большинство респондентов (60%) ответили отрицательно. Только 10% опрошенных считают, что нашей стране стоит пересмотреть свои планы. Правда, немало и тех, кто затрудняется ответить на этот вопрос (30%).

Доводы сторонников отказа от проведения Олимпиады состоят прежде всего в том, что подготовка к ней требует слишком больших затрат (3%): «денег мало в бюджете»; «денег нет для этого»; «денег просто не хватит». Еще 3% считают, что средства следо-

вало бы направить на другие нужды: «деньги лучше направлять на оздоровление экономики»; «деньги нужны на социальные нужды»; «лучше бы

пенсии прибавили и цены не поднимали на продукты». Некоторые респонденты полагают, что Олимпиада выгодна бизнесу, но не обычным лю-

Как Вы относитесь к тому, что Зимние Олимпийские игры 2014 года будут проводиться в Сочи – положительно, отрицательно или Вам это безразлично?

* 11-12 ноября 2006 г., 3-4 марта 2007 г., 23-24 июня 2007 г. вопрос задавался в следующей формулировке: «Как Вы относитесь к идее провести в Сочи Зимние Олимпийские игры 2014 года – положительно, отрицательно или Вам это безразлично?»

График 1

в % от числа опрошенных

1 Общероссийский опрос от 15-16 ноября 2008 года. 44 субъектов РФ, 100 населенных пункта, 1500 респондентов.

дям: «бизнес для себя организовали, деньги делают, а людей с насиженных мест сгоняют» – 1%. Столько же высказали мнение, что кризис – не время для организации Олимпиады: «не до Олимпиады во время мирового кризиса».

Те, кто высказывался за проведение Олимпийских игр, чаще всего аргументировали свою позицию тем, что это важное событие мирового масштаба, от которого зависит авторитет России (14%): «авторитет нашей страны поднимается»; «Игры – это почетно»; «марку страны надо держать»; «мировой престиж страны». 7% респондентов подчеркнули, что в случае невыполнения обязательств пострадает престиж нашей страны: «лицо не терять нужно»; «доверия к нам тогда не будет, если мы откажемся»; «надо тянуть: взялся за гуж – не говори, что не дюж». Некоторые участники опроса отмечали, что Россия долго ждала возможности провести у себя Зимние Олимпийские игры: «долго ждали этого»; «очень долго все хотели, чтобы Игры проходили в России»; «потому что давно не было Олимпиады» (3%).

Надежда на рост

Что касается экономического аспекта подготовки и проведения Олимпийских игр в Сочи, то существенная часть опрошенных россиян (10%) уверены, что Игры будут способствовать развитию экономики, притоку капитала в Россию: «будут дополнительные инвестиции в нашу экономику»; «деньги в бюджет пойдут, появятся рабочие места для людей»; «обустроят Юг»; «Олимпийские игры – это хорошее развитие Сочи, дорог будет много»; «получение прибыли от вложения денег». О том, что деньги в подготовку к мероприятию уже вложены и «затраты должны окупиться», сказали 6%: «зачем замораживать строительство, которое там началось?»; «колесо закрутилось, часть работ уже сделана». Кроме того, до 2014 года еще есть время, в том числе для того, чтобы справиться с последствиями кризиса – так полагают 2% респондентов:

«до 14 года еще много времени»; «за 5 лет все наладится»; «к 2014 году мы выйдем из мирового кризиса»; «к тому времени кризис уже пройдет». Еще 2% выразили уверенность в том, что у России достаточно средств и возможностей для проведения Олимпиады: «Россия – великая страна, и мы сможем вытянуть эту Олимпиаду»; «Россия справится с финансовыми трудностями и проведет достойно Игры в Сочи»; «у нас денег много». Наконец, еще 2% респондентов считают, что проведение Олимпиад – это мировая традиция, продолжение которой не должно зависеть от финансового кризиса: «кризис не должен стать помехой для Олимпийских игр»; «а при чем тут политика и экономика? Это традиция»; «это вне мирового кризиса».

Кроме соображений престижа и экономических аспектов, респонденты говорили о значении Олимпиады для развития спорта («спорт должен развиваться в нашей стране»; «чтобы лучше детям было, другим осталось») и о ее пользе для России в целом («в любом случае это плюс для страны»; «много положительных сторон») – по 3%.

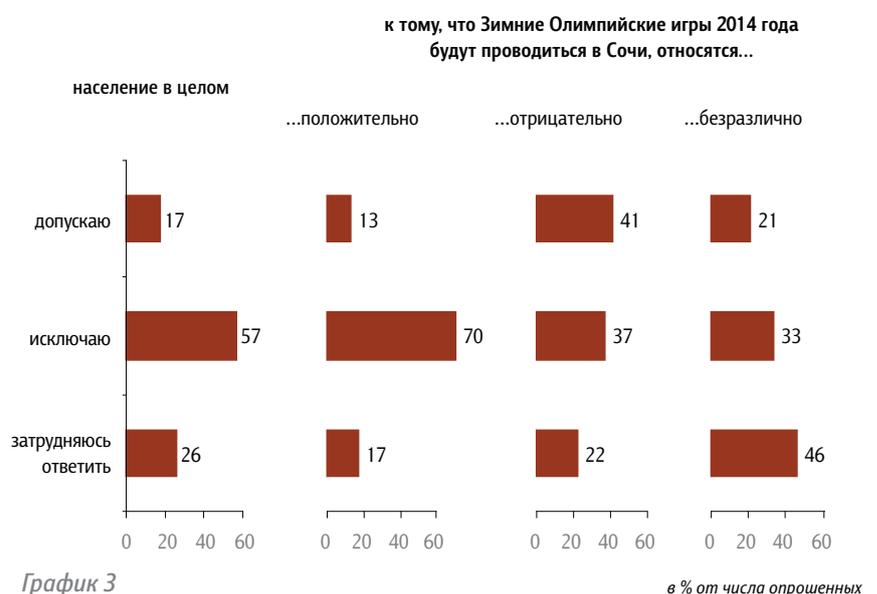
По Вашему мнению, сегодня в Сочи уже ведется строительство олимпийских объектов или еще не ведется?

Большинство россиян (57%) уверены в том, что Олимпиада в Сочи состоится, не уверены в этом 17% респондентов. Затруднились оценить степень своей уверенности 26% опрошенных.

Таким образом, россияне в большинстве своем настроены на продолжение подготовки и проведение Олимпиады 2014 года в Сочи даже в ситуации мирового финансового кризиса, хотя есть и мнение, что это будет «пир во время чумы».

Иногда можно услышать мнение, что Зимние Олимпийские игры 2014 года в Сочи могут не состояться. Вы допускаете или исключаете такую возможность?

Роман Абрамов

Кризисный Сочи: эффект финансового домино

Экономический кризис оказывает негативное влияние на строительную индустрию Сочи.

Столица Зимней Олимпиады-2014 уже в октябре ощутила приближение кризиса. Кризис в Сочи сначала охватил финансовый сегмент, а затем перекинулся на другие важные отрасли региональной экономики. Самым уязвимым оказался строительный комплекс, который сильно зависит от внешнего финансирования. Строительство – базовая отрасль промышленности региона, и поэтому спад в этом сегменте означает серьезные экономические и социальные проблемы для Сочи.

В октябре – ноябре 2008 года в Сочи проводился опрос экспертов¹, в котором участвовали руководители строительных и девелоперских организаций. Результаты опроса свидетельствуют: кризис оказал неодинаковое влияние на разные типы застройщиков Сочи. Крупные инвестиционные и девелоперские компании со штаб-квартирами в других городах пострадали значительно, тогда как малые и средние строительные организации Сочи кризиса почти не ощутили.

Крупный строительный бизнес Сочи в значительной мере зависит от долгосрочного кредитования, осуществляемого в крупных объемах, а поэтому кризис межбанковских платежей сразу сказался на деятельности этой группы компаний. В ситуации отсутствия финансирования крупные игроки быстро свернули работы на стройплощадках и начали сокращения персонала.

«Мы вообще на грани банкротства из-за кризиса, потому что наши большие заказчики просто остановили работу

в середине контракта. А мы вложились в эти объекты, делали инвестиции, материалы купили – и теперь стоим перед выбором: то ли зарплату людям отдать этими материалами, то ли людей на улицу выгнать. Причем винить их [заказчиков] в этом тоже сложно, потому что у них такая же ситуация, они тоже разгоняют своих людей» (Михаил, руководитель крупной подрядной организации Сочи).

ощутили влияние финансового кризиса: появились задержки платежей при взаиморасчетах между контрагентами. Пострадали организации, чьи корреспондентские счета находились в банке «Сочи», близком к городской администрации.

«Банк Сочи, где у меня находится счет, через который идет безналичная оплата, закрыт. У меня не прошли плате-

Существенная часть россиян (10%) уверены, что Игры будут способствовать развитию экономики

Малый и средний строительный бизнес Сочи находился в состоянии предчувствия кризиса. В восприятии многих экспертов, представляющих эту группу, кризис скорее носил медийный характер, не затрагивая практики ведения бизнеса (появилась некоторая нервозность как у рабочих, так и у специалистов, служащих). Однако ряд экспертов отметили, что уже

жи. За две недели я отношу платежи, а платежи не проходят. Банк ставит печать, что платежка принята к оплате, но не проведена. Мне, может, и перечислят деньги, но я их все равно не увижу. А лежат-то немаленькие деньги. И часть из них не моя, я должен их с подрядчиком...» (Николай, владелец небольшой ремонтно-строительной фирмы Сочи).

¹ Экспертный опрос проводился сотрудниками ФОМа и службы «ФОМ-Сочи-прогноз». В опросе приняло участие 25 человек из числа руководителей и ведущих специалистов строительных и ремонтно-монтажных организаций, ведущих свою деятельность на территории Большого Сочи.

Проблемы банка «Сочи» начались в начале октября, к концу месяца стало очевидно, что банк находится на грани банкротства, наконец, во второй декаде ноября у него была отозвана лицензия.

Утрата доверия к банковской системе заставляет организации Сочи искать альтернативные пути ведения взаиморасчетов. Например, в практику бизнеса стали возвращаться бартерные схемы, исключая монетарные формы обмена. Эксперты считают такие схемы архаичными и не отвечающими современным требованиям ведения бизнеса.

Например, представитель компании, специализирующейся на поставках строительных кранов отметил, что застройщики изменили тактику расчетов за этот вид техники: до начала кризиса они предпочитали брать краны в аренду, а с началом кризиса стали покупать строительную технику.

«Я могу сказать, что до кризиса заказов на краны было меньше, сейчас пошли заказы. Причем платят живыми деньгами. Строители вкладывают деньги в технику» (Вадим, руководитель филиала торговой компании).

«Уже летом, с мая месяца был полный штиль, и цены на материалы стали падать на 5–10%. Стоимость металла упала на 15% в связи с кризисом» (Марина, заместитель директора средней строительной организации Сочи).

Снижение цен на материалы – новая тенденция в строительстве, на которую обратили внимание эксперты; до этого на протяжении нескольких лет наблюдался рост цен. Падение цен эксперты объясняют снижением спроса, и некоторые организации уже извлекли выгоды из новой ситуации:

«Радиаторные батареи мы купили на 50 рублей дешевле за секцию, потому что в магазине уже давно лежат. Мы даем живые деньги – и нам отдают их намного дешевле. А месяц назад цену не опускали ни на рубль. Сейчас сбросили 50 рублей, лишь бы мы забрали. Это кризис» (Сергей, ведущий специалист крупной строительной организации Сочи).

Итак, ситуация в Сочи отражает логику развертывания кризиса в регионах сначала проблемы ликвидности ведущего регионального банка, далее кризис неплатежей, затем остановка производства в наиболее уязвимых отраслях. Строительный комплекс курортного города относится к числу таких отраслей. Вопрос заключается в том, каким образом предотвратить падение строительного рынка Сочи без перехода от рыночной модели его работы к административному распределению дотаций. ➤

На вопрос, следует ли России отказаться от проведения Олимпиады в Сочи в связи с кризисом, большинство респондентов (60%) ответили отрицательно, 10% – положительно; немало и тех, кто затруднился ответить, как поступить (30%)

«Одни начали отдавать материалом, они деньги отдают не деньгами, а отдают материалами, дают квадратными метрами, отдают новыми автомобилями – ну а куда ты будешь девать машин такое количество? Это не всегда выгодно. На двух объектах: на одном дают машины, на другом – квадратные метры. Квадратные метры – выгодно, можно взять, машину невыгодно брать» (Александр, руководитель крупной строительной фирмы Сочи).

Эксперты указывали и на другие антикризисные приемы ведения бизнеса.

Очевидно, неуверенность в будущих финансовых возможностях заставляет строительный бизнес вкладывать имеющиеся средства в материально-техническую базу производства.

Кризис – это не только новые проблемы, это и новые возможности. Эксперты обратили внимание на ряд позитивных изменений на строительном рынке Сочи, которые могут быть объяснены прямым или косвенным влиянием кризиса. Так, в течение последних месяцев отмечается снижение цен на некоторые виды строительных материалов и конструкций.

ЦБ РФ отозвал лицензию у банка «Сочи»

20 ноября 2008 года Центральный банк РФ отозвал лицензию у ООО «Коммерческий ипотечно-инвестиционный банк «Сочи» (ООО КИИБ «СОЧИ», Краснодарский край). Лицензия отозвана в связи с неисполнением КИИБ «СОЧИ» нормативных актов ЦБ РФ и федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, установлением

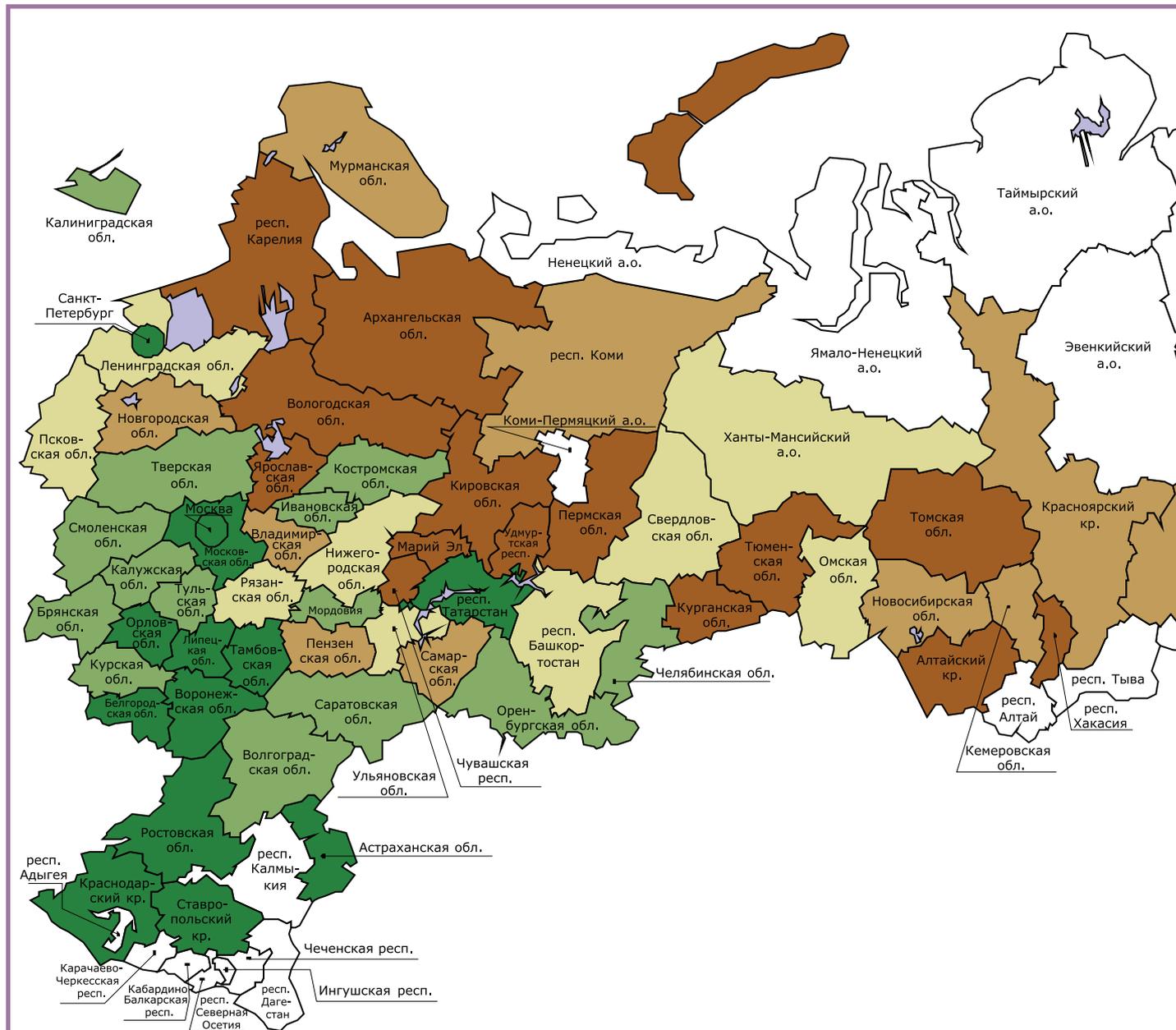
фактов существенной недостоверности отчетных данных, а также неспособностью банка удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Информация «РБК Южный регион»

География мздоимства

Распределение положительных ответов на вопрос:

«Вы когда-нибудь давали взятку должностному лицу или никогда не давали взятку?»

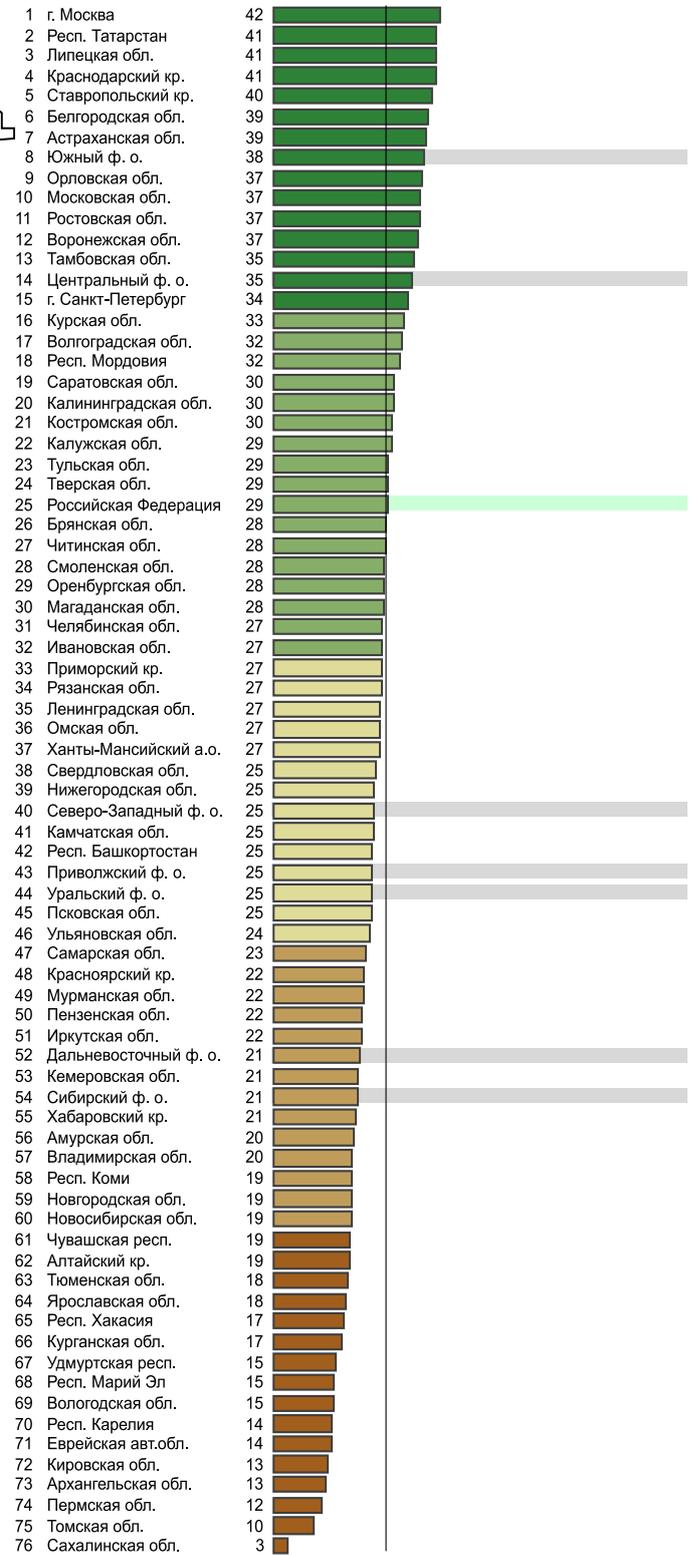
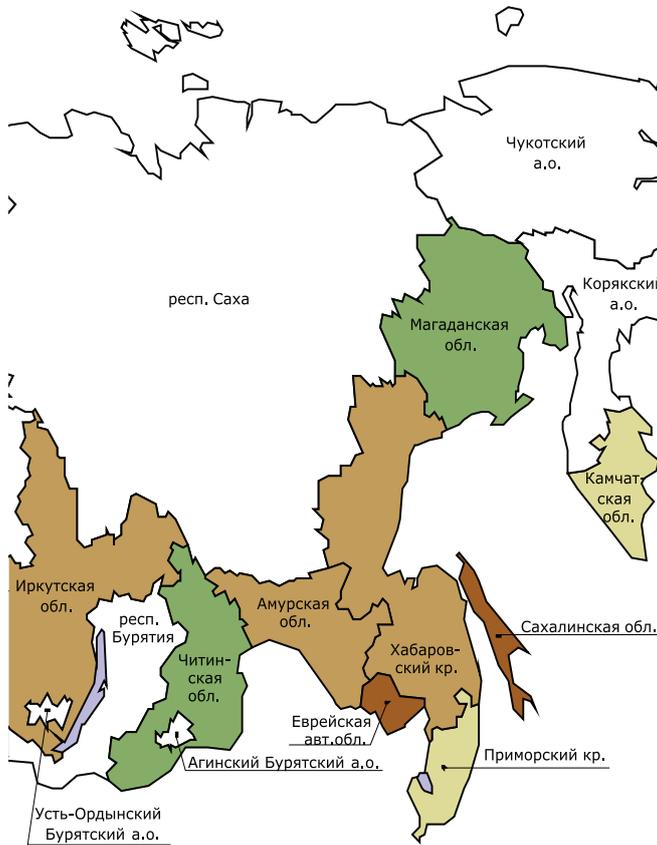

Доля от числа опрошенных, %

- менее 19
- от 19 до 24
- от 24 до 27
- от 27 до 33
- 33 и более
- опрос не проводился

Общероссийский опрос населения от 27 мая – 15 июня 2008 года (1930 населенных пунктов, 68 субъектов РФ, 34 000 респондентов). В каждом субъекте РФ опрошено по 500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 5,5%.

Давать взятки должностным лицам доводилось 29% россиян – каждому третьему мужчине и каждой четвертой женщине (33% и 25% соответственно). Чаще всего такой опыт, согласно данным опроса, имеют люди в возрасте 31–40 лет – 37% в этой возрастной группе, реже всего – те, кому за 70 (11%). Впрочем, на деле эта практика наверняка распространена еще шире: не каждый вспомнит, не каждый признается, не каждый, наконец,

интерпретирует свой давний или недавний «жест благодарности» как деяние, имеющее криминальный привкус...
При взгляде на карту бросается в глаза: особенно богатый опыт по части дачи взяток чиновникам накоплен обитателями столиц и благодатных черноземных регионов. На суровом Севере, на Урале и в Сибири мздоимство не настолько вошло в обиход.

раздел 1
ВРЕМЯ КРИЗИСА

<i>Александр Ослон</i>	
Кризис: угрозы и возможности	6
<i>Людмила Преснякова</i>	
Кризис vs устойчивость социального порядка	7
<i>Роман Абрамов</i>	
«Все будет хорошо» – несбывшийся прогноз на 2008 год	12
<i>Александр Куракин</i>	
Антикризисные меры правительства: что замечают россияне?	14
<i>Петр Бавин</i>	
Интегральный индикатор негативных социальных настроений	16
<i>Григорий Кертман</i>	
Испытание кризисом	19
<i>Георгий Любарский</i>	
Два образа кризиса	20
<i>Лейла Васильева</i>	
Диалоги у новогодней елки	27
<i>Елена Дмитриева</i>	
Оценка деятельности правительства	32

раздел 2
СИТУАЦИЯ
НА РЫНКЕ ТРУДА

<i>Григорий Кертман</i>	
Угроза безработицы: кто причисляет себя к группе риска?	36
Проблема безработицы в иерархии тревог россиян	39
Безработица в рейтинге социальных проблем (<i>карта</i>)	40
Увольнения по сокращению штата (<i>карта</i>)	42
<i>Григорий Кертман</i>	
Смотрите, кто уходит	44
<i>Елена Васильева</i>	
О безработице и некоторых мерах борьбы с ней	46
<i>Ефим Галицкий</i>	
Показатели безработицы в конце 2008 года	46
<i>Елена Васильева</i>	
«Новые безработные»: ситуация в масштабе города, окружения, предприятия	50
<i>Елена Дмитриева</i>	
Ситуация на рынке труда. Экспертиза	53
<i>Григорий Кертман</i>	
Трудовые отношения. Работники и работодатели	57
Василий Гатов: Когда персонал «апгрейдирован», начинают включаться мотивационные схемы	61
<i>Лейла Васильева, Елена Самкович</i>	
Тогда считать мы стали раны.....	65

раздел 3
ГАСТАРБАЙТЕРЫ

<i>Александр Куракин</i>	
Иностранцы работники и рабочие места	74
<i>Григорий Кертман</i>	
«Понаехали тут»	77

	Гастарбайтеры: распределение по регионам (<i>карта</i>)	78
	<i>Лейла Васильева</i>	
	Гастарбайтеры: очаг напряженности	80
	<i>Лейла Васильева, Мария Грановская</i>	
	Три точки зрения россиян на гастарбайтеров	82
	<i>Тимур Османов</i>	
	Гастарбайтеры и криминальная угроза: есть ли основания для тревоги?	85
	<i>Ирина Шмерлина</i>	
	Гастарбайтерство: удел отчаявшихся или стратегия жизнеустройства	87
	<i>Петр Бавин</i>	
раздел 4 ФИНАНСЫ	Девальвация: еще одно плохое слово на букву «Д»	94
	<i>Елена Васильева</i>	
	Россияне предпочитают растущий рубль	97
	<i>Людмила Преснякова</i>	
раздел 5 ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ	Ипотечные заемщики: кризис – не катастрофа	101
	<i>Елена Васильева</i>	
	Цены на жилье и ипотека	104
	<i>Григорий Кертман</i>	
раздел 6 ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ	Владивосток: «горячая точка»?	107
	<i>Григорий Кертман</i>	
	Россияне не хотят платить за поддержку автопрома	109
	<i>Елена Васильева</i>	
	Акции протеста во Владивостоке: взгляд с места событий	111
	<i>Марина Иванова</i>	
	Ульяновск: поддержка решения о повышении пошлин на ввоз иномарок	114
	<i>Сергей Груздев</i>	
раздел 7 МАЛЫЙ БИЗНЕС	Оптимисты – в торговле, пессимисты – на производстве	121
	<i>Сергей Груздев</i>	
	Без излишнего пессимизма	123
	<i>Олег Оберемко</i>	
раздел 8 НОВЫЕ ЛЮДИ	Люди-XXI в кризисе	127
	<i>Лариса Паутова</i>	
	Поколение стабильности в нестабильное время	131
	<i>Лариса Паутова, Софья Рапопорт</i>	
	Оптимисты поневоле	134
	<i>Елена Васильева</i>	
раздел 9 СОЧИ ОЛИМПИЙСКИЙ	Престиж страны, экономика и развитие спорта	138
	<i>Роман Абрамов</i>	
	Кризисный Сочи: эффект финансового домино	140
	География мздоимства (<i>карта</i>)	142

www.fom.ru   fom@fom.ru

